

СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: Великопоженский скит

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)
Институт гуманитарных наук

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени Питирима Сорокина

Научно-исследовательская лаборатория
«Филологические исследования духовной культуры Севера»

СЛОВО И ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ
Серия монографий

КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: Великопоженский скит

Текстовое научное электронное издание на компакт-диске

Сыктывкар
Издательство СГУ им. Питирима Сорокина
2024

ISBN 978-5-87661-709-5

© Волкова Т. Ф., Дронова Т. И., Мелихов М. В.,
Прокуратова Е. В., 2024
© Волкова Т. Ф., составление, 2024
© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»,
2024
© Оформление. Издательство СГУ им. Питирима
Сорокина, 2024

[Титул](#)

[Об издании](#)

[Производственно-технические сведения](#)

[Оглавление](#)

УДК 801(09)
ББК 81.2
К53

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за организацией-разработчиком.
Незаконное копирование и использование данного продукта запрещено.

Серия основана в 2019 году

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол от № 8 от 28.11.2024)*

Авторы монографии:

Т. Ф. Волкова, Т. И. Дронова, М. В. Мелихов, Е. В. Прокуратова

Редакционная коллегия

Т. Ф. Волкова (отв. ред. и сост.), **М. В. Мелихов, Е. В. Прокуратова,**
Р. Е. Тубылевич (отв. за выпуск)

Рецензенты:

- А. В. Пигин**, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН;
Е. А. Полетаева, канд. филол. наук, научный сотрудник отдела научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН

К53 **Книжные центры Республики Коми: Великопоженский скит** [Электронный ресурс] : монография : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Т. Ф. Волкова, Т. И. Дронова, М. В. Мелихов, Е. В. Прокуратова; отв. ред. и сост. Т. Ф. Волкова; Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Сыктыв. гос. ун-т им. Питирима Сорокина» — Электрон. текстовые дан. (12,3 Мб) — Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. — 1 опт. компакт-диск (CD-ROM). — Систем. требования: ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб, экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ; Adobe Acrobat Reader. — ISBN 978-5-87661-709-5. — (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

В монографии собраны архивные материалы и публикации о старообрядческом Великопоженском ските, возникшем в начале XVIII в. в верховьях р. Пижмы (приток р. Печоры), который стал центром книжной культуры в Печорском крае. Авторы монографии рассказывают об истории скита, о трагическом самоожжении его обитателей, реконструируют монастырскую библиотеку, публикуют письма, которыми обменивались великопоженцы со старообрядцами из разных селений Нижней и Верхней Печоры и с обитателями знаменитого Выголексинского общежительства, по образцу которого был создан и пижемский монастырь. В монографии впервые публикуется полемическое сочинение, написанное в начале XIX в. наставником Великопоженского скита Тимофеем Ивановичем и направленное против конфессиональных заблуждений чердынских старообрядцев. Издание представит интерес для историков, филологов, краеведов и всех, кто интересуется старообрядческой культурой.

УДК 801(09)
ББК 81.2

Титул   Об издании   Производственно-технические сведения   Оглавление

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя.....	5
---------------------	---

Часть I. История

Глава 1. Пижемский духовный центр: формирование и деятельность (<i>Т. И. Дронова</i>).....	10
Глава 2. Пижемская «гарь» по документальным источникам и Повести о самосожжениях на Мезени в 1743–1744 гг. (<i>М. В. Мелихов</i>).....	54
Глава 3. Переписка насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами (<i>Т. Ф. Волкова</i>).....	67

Часть II. Книжность

Глава 4. Рукописные и старопечатные книги, связанные с Великопоженским скитом (<i>Т. Ф. Волкова</i>).....	80
Глава 5. Полемическая переписка наставника Великопожеского скита Тимофея Ивановича с чердынскими староверами (<i>Е. В. Прокуратова</i>).....	105
Полемическое сочинение наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича против чердынского старца Венедикта по рукописи ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 209 (<i>подг. текста Т. Ф. Волковой и Е. В. Прокуратовой</i>).....	141
Список использованной литературы.....	216

Приложения

Основные даты, связанные с историей и деятельностью Великопоженского скита (<i>сост. М. В. Мелихов</i>).....	232
Помянник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г. (<i>подгот. текста В. И. Мальшева</i>).....	234
Списки книг Великопоженского скита (<i>подг. текста В. И. Мальшева</i>).....	237
<i>Мальшев В. И.</i> Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг.....	243
Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. (по списку ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание, № 203).....	280

<i>Хрушкая Л. Н.</i> Допросы обитателей старообрядческих скитов на Великих Лугах и на реке Колве в домово́й консистории. 1744 г.	291
Промемория из домово́й консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию о допросах староверов, проживавших в скитах в Мезенском и Пустозерском уездах и на Зимнем берегу Белого моря (<i>подгот. текста Л. Н. Хрушковой</i>).....	297
<i>Вокуева Т. Д.</i> Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году.....	314
<i>Вокуева Т. Д.</i> Великопоженский скит и жилища «Голой холм» и «Нижний камень».....	347
<i>Вокуева Т. Д.</i> Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита и его семья.....	357
Архивные документы, освещающие деятельность Великопоженского скита (<i>сост. Р. Е. Тубылевич</i>).....	363
Рукописные и старопечатные книги, связанные с Великопоженским скитом (<i>сост. Р. Е. Тубылевич</i>).....	365
Переписка насельников Великопоженского скита с выголексинскими и печорскими старообрядцами (<i>сост. Р. Е. Тубылевич</i>).....	375
Библиография исследований о Великопоженском ските (<i>сост. Т. В. Бровкина</i>).....	378

Указатели

Указатель хранилищ и шифров рукописей, старопечатных книг и писем, упоминаемых в монографии (<i>сост. Т. Ф. Волкова</i>).....	387
Указатель литературных, публицистических и богослужебных произведений, упоминаемых в монографии (<i>сост. М. В. Мелихов</i>).....	390
Указатель имен (<i>сост. М. В. Мелихов</i>).....	398
Список сокращений.....	435
Сведения об авторах монографии.....	437

От составителя

Великопоженский скит, созданный старообрядцами поморского согласия в начале XVIII в. в верховьях р. Пижмы, притока Печоры, сыграл значительную роль в истории старообрядчества Усть-Цилемского края и в конфессиональном, и в историко-культурном плане. Насельники скита вели хозяйственную деятельность, занимались перепиской рукописей, оказывали духовную и материальную поддержку старообрядцам всего края и за ее пределами, в первую очередь – обитателям Выголексинского общечинительства, с которым были тесно связаны духовными узами.

Замысел монографии о Великопоженском ските зародился несколько лет назад, когда я заинтересовалась одним полемическим сочинением, написанным наставником скита Тимофеем Ивановичем в начале XIX в. и обращенным к старообрядцам Чердынского края с критикой их вероучения. Рукопись эта находится в Усть-Цилемском собрании Пушкинского Дома под № 209. Из краткого комментария к ней В. И. Малышева в описании собрания я поняла, что она содержит уникальный текст и надо его обязательно издавать. В течение двух недель я занималась его транслитерацией и в процессе этой работы поняла, что без специальной статьи, объясняющей, что собой представляет этот памятник старообрядческой полемической литературы, издавать его нельзя. Вскоре нашлась и исследовательница, которая в силу своего научного опыта и интересов в сфере изучения старообрядческой литературы – Е. В. Прокуратова – сразу же заинтересовалась этим текстом и выступила с докладом о нем на конференции «Третьи Мяндинские чтения», опубликовав его затем в сборнике по материалам конференции. В этой статье Е. В. Прокуратова связывала адресатов автора послания – чердынских старообрядцев – с течением скрытников. Однако более углубленное изучение материалов по чердынским старообрядческим поселениям привело Е. В. Прокуратову к несколько иным выводам, которые

она изложила в своей второй статье, опубликованной в «Трудах Отдела древнерусской литературы» ИРЛИ РАН. В нашей монографии она публикует этот уточненный вариант своей статьи, доработанный и расширенный. Однако наши попытки опубликовать этот интереснейший текст не увенчались успехом, так как он оказался слишком большим по объему для периодических журналов и тематических сборников. К этому времени наша кафедра русской филологии уже начала выпускать серию монографий, отражающих научную работу преподавателей кафедры по теме «Слово и текст в контексте культуры». Тогда и оформилась в конкретный проект идея издания текста, вышедшего из стен Великопоженского скита.

К моменту рождения замысла нашей монографии Великопоженский скит был уже хорошо известен исследователям истории староверия и старообрядческой литературы не только как профессиональный центр поморских старообрядцев в Усть-Цилемском крае, но и как центр распространения грамотности на Нижней Печоре – так его определил в своей известной монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» (1960 г.) В. И. Малышев, по праву считающийся открывателем Нижней Печоры как «заповедника» старинной книжности. Поэтому собрать творческий коллектив для реализации нашего издательского проекта не составило труда. Постепенно определилась и структура коллективной монографии, в которой наметились два основных раздела: История и Книжность. В первом с небольшой переработкой мы решили поместить материалы, уже прошедшие апробацию в различных научных изданиях, чтобы, собранные вместе, они показали в разных аспектах Великопоженский скит как важнейший центр старообрядческой культуры на всей Печоре: его «огнепальный» протест против попытки подчинить его воле церковных и светских властей 1744 г., его героическую борьбу за выживание после трагического акта самосожжения и пожаров, уничтоживших и кельи, и скитские книги, и иконы, и

хозяйственную утварь, что не мешало скиту возрождаться вновь, пока он окончательно не был закрыт; его конфессиональные и человеческие контакты с насельниками Выголексинского монастыря (послужившего образцом при создании скита на Великих Пожнях) и со всем севернорусским старообрядчеством, соседствующим с обитателями селений по Печоре и ее притокам – Пижме и Цильме (статьи Т. И. Дроновой, М. В. Мелихова и Т. Ф. Волковой).

Во втором разделе, посвященном книжности, центром стал не публиковавшийся ранее памятник старообрядческой полемической литературы, родившийся в стенах Великопоженского скита, – развернутый ответ наставника Тимофея Ивановича чердынским старообрядцам, призванный отстоять чистоту вероучения старообрядцев поморского согласия, к которому принадлежали и насельники Великопоженского скита. Публикацию текста предваряет статья об этом произведении Е. В. Прокуратовой. Открывает раздел о книжности статья Т. Ф. Волковой, которая попыталась реконструировать ту библиотеку рукописных и старопечатных книг, которая формировалась и функционировала в Великопоженском ските на всем протяжении его существования, а после закрытия скита частично сохранилась у жителей д. Скитской, возникшей на его месте.

Помимо представленного основного раздела монографии мы посчитали необходимым ввести раздел приложений, в который, во-первых, М. В. Мелихов включил извлеченные из различных исследований по истории Великопоженского скита основные даты, освещающие факт основания скита (по-разному датирующегося в разных документах), и основные события его дальнейшей деятельности.

Во-вторых, мы включили в этот раздел материалы, изданные В. И. Малышевым в Приложениях к его книге «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.», ставшей уже библиографической редкостью: Помянник сгоревших во время пижемской

«гари» и список книг Великопоженского скита – подлинныe документы, сохранившиеся в рукописях, найденных на Пижме, а также большую статью В. И. Малышева, предваряющую издание Повести о самосожжениях в Мезенском уезде в 1743–1744 гг., в которой он проанализировал содержание двух документов – Сената и Синода – по-разному рассказывающих о событиях декабря 1744 г., когда случилось трагическое событие в Великопоженском ските, – почти все насельники скита сами себя сожгли в скитской часовне, и о том, что последовало за этой пижемской «гарью». Публикуем мы и текст Повести о самосожжениях в Мезенском уезде, заново сверив текст ее по рукописи с сохранением не использовавшихся в издании В. И. Малышева устаревших, но столь органичных для старинных текстов «ятей» и «еров».

В этом же разделе приложений мы публикуем три статьи Т. Д. Вокуевой, исследователя генеалогии печорских фамилий, посвященные непосредственно истории Великопоженского скита и «гари» 1744 г., а также проливающие свет на культурно-образовательную деятельность скита (статья об учителе скитской школы-грамотницы К. Чуркине).

В разделе приложений мы помещаем также материалы, предоставленные нам ведущим архивистом Архангельского государственного архива Л. Н. Хрушкой, которая впервые публикует в рамках нашей монографии важный архивный документ, проливающий свет на многие детали событий, как предшествующих основанию Великопоженского скита, так и последовавших за самосожжением скитян в 1744 г. Издание Промемории – так называется в рукописи этот документ – предваряется исследовательницей статьей, вводящей нас в курс тех событий, которые языком документа освещены в Промемории.

Завершают раздел четыре списка справочного характера: три из них составлены Р. Е. Тубылевич, молодой сотрудницей нашей научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследова-

дования духовной культуры Севера». В них по материалам монографии собраны для удобства исследователей культурного наследия Великопоженского скита краткие описания архивных документов, рукописных и старопечатных книг и писем, которые в той или иной степени связаны с Великопоженским скитом. Четвертый список, составленный Т. В. Бровкиной, содержит библиографию исследований, так или иначе связанных с Великопоженским скитом.

Последним разделом монографии стали указатели, традиционно сопровождающие научные публикации, включающие большой объем информации: указатель хранилищ и шифров рукописей и старопечатных книг, указатель литературных, публицистических и богослужебных текстов, упоминаемых в книге, и указатель имен. Список сокращений и сведения об авторах завешают нашу монографию. Она была создана благодаря творческому содружеству всего коллектива, приложившего много усилий для того, чтобы эта книга увидела свет, за что я как редактор и составитель монографии приношу всему коллективу, работавшему над ее созданием, сердечную благодарность.

Благодарю Ларису Васильевну Гущину за помощь в создании макета нашей монографии. Без нее издание не появилось бы в намеченные сроки.

Т.Ф. Волкова

Часть I ИСТОРИЯ

Глава 1 Пижемский духовный центр: формирование и деятельность¹

Одним из районов на Русском Севере, где при активном участии Выговского общежительства утвердилось староверие, был бассейн Нижней Печоры: по ее притокам Пижме и Цильме были основаны скиты, насельники которых стали активными апологетами и проповедниками староверия в Печорском крае. Формирование пижемского старообрядческого центра связывается с основанием и деятельностью Великопоженского скита, получившего название по его расположению на широком открытом лугу (пожне) по р. Пижме. Молитвенники его оказали значительное влияние на укоренение староверия не только в Усть-Цилемской волости, но и за её пределами – на Мезенской Пижме, Средней и Верхней Печоре, в Пермском крае. С момента основания четверть века скит действовал тайно, чему способствовали удалённость от центра и бездорожье, административно он не относился ни к одному из близрасположенных обществ и лишь после ревизии 1834 г. был приписан к Усть-Цилемскому обществу.

---

¹ В статье использованы материалы монографии: *Дронова Т. И.* Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2019. 280 с.

В историографии советского периода известны три даты основания скита, две ранние – 1713 и 1715 гг. – определены по материалам допросов 1743–1744 гг., в которых говорится, что Парфений Максимович Клокотов – один из основателей скита – уже 30 лет проживает в Великопоженском ските. По данным опроса 1744 г. в 1713 г. пустынь называется уже действующей. На момент проведения допроса Клокотову было 63 года². Следующая дата основания – 1715 г. – указывается в копии донесения архиепископа Архангельского Варсонофия от 1743 г. в Святейший Синод, в которой говорится: «Наставник Парфен Клокотов, который и на Великих Лугах при наставнике Анкундинове был первым, родом Мезенского уезда Юромской волости черносошный крестьянин. От рождения ему 63 года, жил в тех скитах 33 года и первые по реке Оме 5 лет»³. Получается, что Клокотов прибыл на Пижму около 1715 г. В. И. Малышев, основывавшийся на переписке крестьян и деловых документах XVIII–XIX вв., называет дату рождения Парфена Максимовича Клокотова – 1680 г.⁴, что согласуется с указанным его возрастом в вышеупомянутых документах.

Определение ещё одной даты – 1730 г. – связывается с усть-цилемской церковной летописью, которая безвозвратно утеряна⁵. Первыми на эту дату указали исследователи С. М. Мартынов и Ф. М. Истомин, посетившие Усть-

---

² ГААО. Ф. 1. Оп.1. Д. 3539. Л. 83.

³ Цит. по: *Пармонова Т. Б.* Бегство на Великие Пожни // Родники Пармы. Сыктывкар, 1993. С. 45.

⁴ *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

⁵ См. о ней: *Канева Т. С.* Усть-Цилемский церковный летописец: реконструкция текста и комментарии // Книжные центры Республики

Цилемскую волость на рубеже XIX–XX вв. Ф. М. Истомин пишет об этом так: «... в 1720 г. в слободу (Усть-Цилемскую – Т. Д.) для рыбных и других промыслов приехали с Мезени крестьяне Бобрецовы, Антоновы, Кирилловы и другие законренелые раскольники, заразившие и других. Вероятно, они, ехавши на Печору, имели в виду укрыться от строгих узаконений Петра I, преследующих раскольников. Но в самой слободе уже был надзор за раскольниками, они не могли быть в безопасности, почему спустя десять лет должны были удалиться по Пижме, где в 130 верстах от её устья и положили основание Великопоженскому скиту, существовавшему до 1854 года»⁶. Этой точки зрения придерживались ленинградский археограф В. И. Малышев⁷ и сыктывкарский историк Ю. В. Гагарин⁸.

Л. Н. Хрушкая в 2014 г. вводит в научный оборот неизвестные ранее архивные источники по ранней деятельности Великопоженского скита, хранящиеся в Государственном архиве Архангельской области, согласно которым уточняется дата основания скита: в 1711 г. скит на Великих лугах называется уже действующим, в нём на тот момент в четырёх кельях проживали 15 бельцов мужчин и 10 женщин. Насельниками являлись крестьяне из разных волостей Ме-

---

Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. редактор Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 188–202.

⁶ *Истомин Ф. М.* О религиозном состоянии обитателей русской Низовой Печоры. Из путевых наблюдений по Печорскому краю летом 1890 г. СПб.: Синод. тип., 1891. С. 2.

⁷ *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л, 1956. Т. 12. С. 468.

⁸ *Гагарин Ю. В.* История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. С. 103.

зенского уезда. Выясняется ещё одно важное обстоятельство: уже к тому времени в ведении этой пустыни имелось поселение для рыбного промысла, находившееся на расстоянии шестисот вёрст от скита вверх по реке Печоре при урочище Устьшугоры (так оно названо в документе – *Т. Д.*). В нём проживало «мужеска и женска пола человек по десять»⁹.

В историографии советского периода основателями скита называются старец Феофан и предприимчивый, инициативный черносошный крестьянин Парфен Максимович Клокотов¹⁰, однако Л. Н. Хрушкая уточняет, что в 1711 г. вышеназванные деятели старообрядчества проживали в ските по р. Оме, и оттуда в 1711 г. жителем старообрядческой пустыни на Великих лугах Марком Ляпуновым были приглашены на Пижму. Старцу Феофану – постриженнику Соловецкого монастыря – было предложено стать наставником их скита, в который он пришёл со своим духовным чадом Парфеном Клокотовым и в течение пяти лет руководил деятельностью Великопоженского скита. После его смерти, ориентировочно в период 1716–1718 гг., скит возглавил Иван Анкиндинов, приехавший на похороны старца в числе других представителей Выга, и уже в 1717–1718 гг. совершал крещения в ските¹¹. Таким образом, Л. Н. Хрушкая уточнила и начальную дату деятельности Анкиндинова

---

⁹ *Хрушкая Л. Н.* Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангельской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. 1. С. 117.

¹⁰ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. С. 16.

¹¹ *Хрушкая Л. Н.* Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев ... С. 117–118.

на Пижме, начавшейся не в 1733 г., а примерно на 15 лет раньше. Ф. М. Истомин пишет: «Приехав на Пижму, он (Анкиндинов – Т. Д.) установил связь с Даниловской Заонежской Выгорецкой обителью, положив здесь, таким образом, прочное основание Даниловскому толку»¹². При Иване Анкиндиновиче число «ревнителей старины» в монастыре неуклонно росло. Уже в 1740-е гг. в Великопоженском ските проживало около сотни человек, пришедших с Мезени, Пинеги, Кевролы, Двинского и Сольвычегодского уездов, Карельского Беломорья, Ростова¹³. В архивном «Деле об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам: Печоре, Койде и Великих лугах, и о возвращении их на прежнее место жительства» сообщается, что Иван Анкиндинович не только совершал крещение в ските, но и причащал людей, находившихся при смерти¹⁴. В связи с этим уместно предположить, что он был одним из последних поставленных священников.

На момент прихода на Пижму Ивану Анкиндиновичу было около 70 лет (по данным В. И. Малышева, он родился приблизительно в 1650-е гг.), при этом он был достаточно крепким человеком, совершавшим поездки на Выг, где принимал участие в обсуждении «Поморских ответов» и других важнейших постановлений¹⁵. При нём П. Клокотов офици-

---

¹² *Истомин Ф. М.* О религиозном состоянии обитателей русской Низовой Печоры ... С. 2.

¹³ *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе. М., 1891. С. 100.

¹⁴ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3711. Л. 8.

¹⁵ *Хрушкая Л. Н.* Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев ... С. 120.

ально становится стряпчим, заведует хозяйственными делами скита, осуществляет связь Великопоженского общежительства с миром. В. И. Малышев, основываясь на деловой переписке насельников монастыря, называет Клокотова наставником, не указывая при этом, в какие годы его деятельности; в отчёте карательной экспедиции 1743 г., побывавшей на Пижме, Клокотов также называется наставником¹⁶. Известно, что Парфен Максимович основал несколько келий, одна из которых находилась на р. Колве (приток р. Уса), где впоследствии (в 1743 г.) «ревнитель старины» и был арестован, направлен в Холмогоры, спустя некоторое время бежал. Дальнейшая жизнь Парфена Максимовича документально не подтверждена¹⁷.

Наставники Выголексинского общежительства окормляли насельников скитов по Мезени, Пижме, Цильме и Печоре. На их частые приезды в эти места указывает доношение в канцелярию Московского Синодального правления: «На Мезени и в Пустозерске многие люди развращены от церкви в раскол, а паче в крестном сложении упрямствуют, а оная прелесть размножена в тех местах от выгорецких общежителей Данилова согласия, которые почасту в тех местах бывают, а инде и довольное время живут»¹⁸. Распространению староверия способствовала и промысловая деятельность выговцев, на законных основаниях владевших землями по Печоре «от Усцелемской слободки за четыреста

---

¹⁶ ЦГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 79. Л. 48.

¹⁷ Там же; см. также: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 174.

¹⁸ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 3. СПб.: Синод. тип., 1878. С. 457.

верст близ Чердынского уезда в верх по Печоре реки на западной стороне берега до Красной реки и меж теми урочища в Печере реки рыбных ловель в тонях повыше Усы реки и в прилуке против Канина Носа»¹⁹. Поскольку выговским промысловикам было предписано «держаться устава», то для печорского населения их благочестивая жизнь являлась примером, что, бесспорно, способствовало распространению поморского Даниловского учения. О постоянных контактах великопоженцев с выговцами свидетельствует переписка в письмах, в которых пижемцы спрашивали советы по различным духовным и жизненным вопросам²⁰, а связь между представителями скитов обеспечивала главенствующее положение пижемских наставников и скитских молитвенников не только среди староверов, проживавших в селениях Усть-Цилемской волости, но и за её пределами²¹.

Организационно Великопоженский скит представлял самоуправляемую крестьянскую общину с выборным началом и монастырским уставом: «Это был “справный” старообрядческий центр, состоявший из часовни, трапезной, пристроенных мужского и женского жилых помещений, хозяйственных построек»²². Жизнь скитников основывалась на строгих христианских правилах Кормчей книги и «поуче-

---

¹⁹ Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев ... С. 114.

²⁰ Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 442–457; см. также главу 3 в данном издании, посвященную письмам великопоженцев, написанную Т. Ф. Волковой.

²¹ См. публикуемое ниже полемическое сочинение великопоженского наставника Тимофея Ивановича, направленное против чердынского старца Венедикта.

²² НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 188. Л. 62.

ниях», созданных выгорецкими старцами. Вводимые староверами регламентации касались не только религиозной, но и социальной-бытовой сферы их жизнедеятельности. В сохранившихся рукописных памятниках говорится о соблюдении безбрачия в Великопоженском монастыре, как это было принято некоторыми беспоповскими течениями старообрядцев.

Утверждение Великопоженского скита тесно связывалось со староверческой колонизацией северных территорий. В архивных делах хозяйственным занятиям не уделено должного внимания, между тем удалось составить общие представления о трудовой деятельности скитян, в документах обозначенной как товарной. Духовными исканиями было обусловлено их стремление жить собственными трудами. В свободное от молений время они занимались разведением скота, расчисткой лугов и пожень (сенокосных угодий) как для его выпаса, так и для посевных площадей; пахали землю, торговали на Мезени. Трудлюбие и стремление к хозяйственно-экономическому процветанию было присуще всем известным старообрядческим родам и общинам²³. В периоды, когда численный состав скитников снижался, на помощь призывали крестьян, проживавших в округе скита, их труд оплачивался. Об этом становится известно и из народных рассказов. Кроме хлебопашества и скотоводства в ските занимались охотой на птицу и зверя,

---

²³«Одной из важнейших причин благосостояния и прочности крестьянского хозяйства, развития и выдвигания из этой среды наиболее ярких и активных личностей была, вопреки расхожему мнению, старообрядческая община» (см.: Поздеева И. В. Личность и община в истории русского старообрядчества // Мир старообрядчества / отв. редактор И. В. Поздеева. М., 1999. Вып. 5. С. 7).

рыболовством и «с того оплачивали подати с повинностями»²⁴. Таким образом, вынужденное переселение староверов связывалось и с освоением новых земель, адаптацией к окружающей действительности на Крайнем Севере, где выживание строилось не только на упорном физическом труде. В трудовой процесс привносились и духовные ценности – сплоченность, взаимопомощь, стремление жить за счёт собственных усилий, покровительство слабым. Для староверов понятие «жить купно» и ныне связывается не только с обеспечением жизнедеятельности, а более глобально – с сохранением конфессиональной целостности. По справедливому выводу В. В. Керова, «в старообрядчестве в связи с иным представлением о соотношении веры и дела, с отсутствием идеи предопределённости, трудовая деятельность непосредственно подготавливала душеспасение трудящегося. Но это происходило лишь в том случае, если труд был “о Господе”, т. е. ради спасения истинной веры и истинной староверческой церкви»²⁵.

Великопоженский скит был, прежде всего, духовным центром, жизнь его молитвенников была подчинена интересам укоренения древлеправославия в Печорском крае и соблюдению религиозных традиций. Наставники скита оказали глубокое влияние на староверов Средней и Верхней Печоры, верховьев Колвы, куда регулярно выезжали с миссионерскими целями. Г. Н. Чагин, исследовавший историю

---

²⁴ ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 51. Л. 16–17 об.

²⁵ Керов В. В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX веках // Отечественная история. М., 2001. № 4. С. 18–40.

староверия в Волго-Камье, пишет: «Становление старообрядческих центров верхней Колвы и Печоры происходило под непосредственным влиянием Великопоженского скита. <...> Духовные связи населения Колвы с Великопоженским скитом нашли отражение в преданиях жителей древнего чердынского села Искор. Из документальных источников 1830-х гг. известно, что маршрут старцев Великопоженского скита в Сибирь проходил по Верхней Печоре и Колве с обязательной остановкой в деревне Ньюзим»²⁶. В 1820-х гг. староверы севера Чердынского уезда были приписаны к Корепинскому православному приходу, однако православный приход начал терять значение, как только на верхней Печоре и Колве появились старцы из Великопоженского общительства, добивавшиеся возвращения населения к старой вере.

Одним из известных проповедников был Стефан Пыстин, направленный в эти места великопоженскими старцами, за активную деятельность названный преследователями староверия «душевым волком». В заведённом на него деле говорится, что «отступление их (староверов, обращенных в православие – *Т. Д.*) началось со времени появления “душевного волка”, совратителя православных в душегубный раскол»²⁷. За проповедником была организована слежка, он был арестован и умер в 1840 г. в Усть-Сысольской тюрьме. Отмечу ещё один важный факт: в Пермском крае

---

²⁶ Чагин Г. Н. Старообрядческий мир верховьев Колвы и Печоры в XIX–XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. К 25-летию Уральской археографической экспедиции. С. 259.

²⁷ Там же. С. 259–260.

бытует фамилия «Исцилёмов», образованная, по объяснению носителей фамилии, от названия усть-цилемских переселенцев – «устыцилёмы»²⁸.

Великопоженские наставники также поддерживали отношения со староверами, проживавшими в кельях, расположенных по Мезенской Пижме: снабжали единомышленников продовольствием, литературой, духовной утварью²⁹; поддерживали связь и с печорскими коми-староверами³⁰.

По типу выговских школ в Великопоженском ските была открыта школа – «грамотница», где, предположительно, изучались риторика, грамматика, диалектика и другие дисциплины³¹. Здесь обучали крестьян Богослужебному уставу, древнему знаменному распеву, чинопоследованию служб и прочих требоисправлений. После упразднения скита обучение грамоте населения проводилось в домах и, как утверждают пижемские староверы, основывалось на монастырских традициях и понятии «греха», закреплённого в Псалтыри: молодежи внушали правила *протяга* и *гласа* как правильного чтения/исполнения церковной проглаσιцы, важных для духовного благочестия; их незнание (не-

---

²⁸ Информация была предоставлена мне оппонентом на защите моей докторской диссертации Г. Н. Чагиным. Участие на заседании диссовета стало последним трудовым днем Георгия Николаевича – замечательного ученого, всецело посвятившего свою жизнь научным исследованиям и преподавательской деятельности.

²⁹ *Парамонова Т. Б.* Бегство на Великие Пожни. С. 49.

³⁰ *Чувьоров А. А.* Традиции и новации семейной обрядности коми населения Верхней и Средней Печоры // Материалы полевых этнографических исследований. СПб., 1998. Вып. 4. С. 22–45.

³¹ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 11; см. также статью Т. Д. Вокуевой о школе-грамотнице Великопоженского скита в данном издании.

умение) считались «грехом». Эти требования предъявлялись и староверам, проживавшим в других селениях Усть-Цилемской волости³². В конце XIX – первой трети XX в. детей обучали чтению по Псалтыри³³, и в конце книг многие устьцилёмцы оставляли для потомков надписи-напутствия. Так, на Псалтыри, принадлежавшей И. И. Бабиковой, сохранилась надпись следующего содержания: «Кто в науках прилежно учится, тот проживёт как человек и безмятежно окончат. А ленивый носит знак со скотом равен творений, между людьми слывет дурак»³⁴.

В ските была основана знаменитая на всю печорскую округу мастерская по переписыванию книг: здесь трудились талантливые переписчики и редакторы древнерусских повестей, переплетчики, художники³⁵. Писцами был выработан свой особый почерк, так называемый печорский полуустав, образцом для которого послужил поморский полуустав³⁶. Особенность пижемского книжного центра, а впоследствии и усть-цилемского в целом состояла в том, что в крестьянском скриптории занимались не только перепиской книг, но и переработкой известных литературных сочинений, в которые привносились интерпретации, навеянные

---

³² НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. Л. 36.

³³ Верхнекамские староверы также обучали грамоте по Псалтыри. (см.: *Литвина Н. В.* Возможности отражения традиционной культуры старообрядцев в музеях Верхнего Камья // *Мир старообрядчества. История и современность* / отв. ред. И. В. Поздеева. М., 1999. Вып. 5. С. 202).

³⁴ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. Л. 17.

³⁵ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 10; *Власов А. Н.* Старообрядческая книжность // *Атлас Республики Коми*. М., 2001. С. 348.

³⁶ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 10.

местной тематикой³⁷. Как пишет В. И. Малышев, «ведя схоластические споры о правдивости своих обрядов, усть-цилемцы, однако, не теряли интереса к окружающему их миру. <...> Здесь читались и переписывались западноевропейские переводные сборники, имели хождение лубочные картинки, нередко светского, бытового содержания. Некоторые местные книжники XVIII–XIX вв., по-видимому, не чуждались русской “мирской” литературы того времени. И сейчас в усть-цилемских селах и деревнях можно увидеть старые издания сочинений Новикова, Державина, Пушкина, Кольцова и других русских писателей двух прошлых веков. Записи на этих книгах показывают, что они ранее входили в состав старых местных книжных собраний»³⁸. «В деревнях Верховской и Скитской попадались сочинения Екатерины II, к которой предки современных пижемцев, по-видимому, благоволили за дарование скиту кое-каких прав <...>, ещё в начале XX века пижемцы бережно хранили у себя её подлинные грамоты, адресованные скитянам»³⁹.

До середины XX в. стариками-грамотеями сохранялось мастерство переписывания книг, полученное в «монастырках» от выходцев скита, а позднее от пижемских мастеров д. Скитской, расположенной на месте Великопоженского

---

³⁷ См., например, о редакторской деятельности И. С. Мяндина: *Волкова Т. Ф.* Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890.

³⁸ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 563–564.

³⁹ *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина ... С. 468.

общежительства)⁴⁰. Заметим, что на Нижней Печоре перепиской занимались только мужчины. В. И. Малышев отмечает: «Копирование рукописей считалось сугубо мужской профессией, в противоположность Карельскому поморью (Выгу), где преобладал в переписке женский труд. Покойный А. О. Осташов на мой вопрос, почему на Пижме женщины не занимались списыванием рукописных книг, ответил: “Не бабье это дело”»⁴¹.

В одном из отчетов о поездке на Печору В. И. Малышев писал: «Перепиской рукописных книг на Пижме занимались вплоть до нашего времени. Ещё совсем недавно были живы люди, основной профессией которых было писание книг»⁴². Вместе с тем нередко были случаи, когда переписывали рукописи и крестьяне, занимавшиеся сельскохозяйственным трудом. Примером тому является свидетельство Т. М. Мяндина: «Я писал на колени, перо тетерева или глухаря, линевал на деревянной доске – на клею натянуты нитки рядами; страницы я писал болше малы – книги каноны разны, учебны азбуки не постоянно писал, а занимался сельским хозяйством»⁴³. Лишь в 1960-е гг. женщины, возглавившие общины, начали переписывать небольшие по

---

⁴⁰ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 10–11.

⁴¹ *Малышев В. И.* Там же. С. 18.

⁴² *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина ... С. 468.

⁴³ *Маркелов Г. В.* Письма усть-цилемских крестьян В. И. Малышеву // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Т. 1. Сыктывкар, 2011. С. 82; подробнее о печорских писцах см.: *Волкова Т. Ф.* Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): сб. науч. ст. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, ГПНТБ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. С. 1029–1048 (Серия «Книга и литература»).

объему тексты, большей частью богослужebные, поскольку, по их объяснению, «все необходимые книги вывезены из района учеными»⁴⁴. Известно, что переписчиками апокрифа «Сон Богородицы», бытующего в усть-цилемских селениях, также были женщины.

В ските имелась своя библиотека («книжница»), которая пополнялась за счёт поступлений из разных уголков России: Выга, Москвы, Рязани, Суздаля и др., о чём поведали крестьянские пометы на полях книг⁴⁵. Интереснейшие сведения были получены от С. Н. Антонова⁴⁶ – в прошлом владельца десятков древних рукописей, хранившего также списки книг скитской библиотеки с указанием их стоимости: известно, что в 1854 г. на покупку книг было затрачено 848 рублей⁴⁷. Произведения переписывали, пересылали в старообрядческие центры, обменивали на другие сборники и книги. В. И. Малышев свидетельствует о публицистических сочинениях, написанных в Великопоженском ските⁴⁸. Одно из них – полемическое ответное писание по обрядо-

---

⁴⁴ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2327. Л. 17.

⁴⁵ *Волкова Т. Ф.* Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник. История. Культура. Религия / отв. редактор И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 68–81.

⁴⁶ См. о нем: *Волкова Т. Ф.*: 1. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 22–31; 2. К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 106–107.

⁴⁷ *Маркелов Г. В.* Письма усть-цилемских крестьян ... С. 84.

⁴⁸ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 587.

вым и догматическим вопросам великопоженского наставника Тимофея Ивановича – обращено к чердынским староверам-скрытникам⁴⁹. Т. Ф. Волкова отмечает, что в XIX в. в разгоревшейся полемике между поморцами и скрытниками активную роль играли усть-цилемские староверы⁵⁰.

Общение пижемских просветителей и наставников с верхнепечорскими староверами продолжилось и после закрытия Великопоженского скита, в частности, об этом общал Ю. В. Гагарин, записавший на Верхней Печоре в середине XX в. от крестьян следующее сообщение: «после разорения в 1743 г. скита приехали несколько великопоженцев, которые привезли с собою по семь пудов книг»⁵¹. После закрытия Великопоженского скита в 1857 г. связь пижемских наставников со староверческими центрами Республики Коми сохранялась до середины XX в. Из отчета вологодского епархиального миссионера за 1903 г. известно, что дважды в год с целью проведения исповеди, распространения книг и икон на Верхнюю Печору приезжал пижемский наставник Ефим Чупров⁵². Перед Первой мировой войной на Верхнюю Печору, в д. Вятский Норыс переселились известный пижемский наставник Ефим Тимофеевич Поздеев и его брат Тарас. Почти столетие спустя старожилы

---

⁴⁹ См. статью о нем Е. В. Прокуратовой и текст этого сочинения в данном издании.

⁵⁰ *Волкова Т. Ф.* К вопросу о культурных контактах старообрядцев Низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 223.

⁵¹ *Гагарин Ю. В.* Распад печорского старообрядчества // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965. С. 143.

⁵² Из дневника Вологодского епархиального миссионера за 1903 г. // ВЕВ. 1904. № 14. Часть неофициальная. С. 365–366.

рассказывали о наставнике, в народе именовавшемся «дед Ефимка», как о «странствующем проповеднике старой веры, который на лодке, тяжело нагруженной книгами, ездил по Печоре, проводил службы и совершал различные требы. Во время своих поездок по коми старообрядческим селениям братья Поздеевы отбирали наиболее способных мальчиков и после согласования с родителями брали их к себе на обучение старообрядческой грамоте»⁵³. Известно, что коми наставники С. А. Мамонтов и Н. Г. Мартюшев, служившие на духовном поприще в 1960–70-е гг., были в числе детей, обученных пижемским наставником Е. Т. Поздеевым. Ефим Тимофеевич поддерживал связь и с печорскими наставниками⁵⁴.

О бытовании традиции оформления рукописных книг в Великопоженском ските, в том числе и изготовления нравоучительного рисованного лубка, тесно связанного с иконописанием, известно благодаря сохранившимся настенным листам⁵⁵. Пижемские девицы, подражая работам лексинских «писиц», рисовали настенные листы духовного и светского содержания. Благодаря В. И. Малышеву стали известны имена авторов миниатюр и настенных листов, продолживших изобразительную традицию на Пижме во второй половине XIX – начале XX в. – это наставники Кирилл

---

⁵³ *Власова В. В.* Старообрядческие группы коми: профессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010. С. 64.

⁵⁴ Там же. С. 60–69.

⁵⁵ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 10; *Иткина Е. И.* Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века из собрания Государственного исторического музея, Москва. М.: Русская книга, 1992. С. 7.

Кирикович Чуркин из с. Замежное и Федор Иванович Вокуев из д. Рощинский Ручей⁵⁶.

Небезосновательно и предположение искусствоведов о происхождении пижемской росписи, связывавшейся с деятельностью переписчиков-оформителей рукописей, трудившихся в монастыре⁵⁷. О. Н. Шелепеева пишет: «Пижемская роспись – это по существу часть графической культуры рукописной книги. <...> Если переписывалась богослужбная книга, то копировались заставки первоисточника (чаще всего это поморский орнамент), но, если составлялся сборник для чтения, писец позволял себе применять и свои композиции, порой незамысловатые, порой искусные, но неизменно несущие отголоски пижемской орнаментики»⁵⁸. Обращает на себя внимание технологический приём выполнения росписи – перьевой, включая заливку цветом, не практикуемый в других местностях⁵⁹, а также название пижемскими мастерами способа нанесения рисунка на дерево – *писать узоры*, вместо общеупотребительного раскрашивать; орнамент же и в настоящее время в усть-цилемских селениях называется *писки*, или *писаны узоры*. Круг изделий с пижемской росписью был необычайно широк, охватывал бытовые предметы, орудия охоты и труда, средства

---

⁵⁶ Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 16.

⁵⁷ Тарановская Н. В. Мастера народной росписи по дереву на Печоре // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975. М., 1976. С. 353.

⁵⁸ Шелепеева О. Н. Пижемская роспись: проблемы обучения // Вторые Мяндинские чтения. Т. 1. С. 326.

⁵⁹ Там же. С. 327.

передвижения, игрушки. Самые ранние из имеющихся датированных предметов относятся к 1814 г.⁶⁰ Изготовление деревянных ложек с нанесением традиционной росписи является одним из промыслов сельских мастеров настоящего времени.

Характерной особенностью пижемских рисовальщиков было также включение надписей в композиционную схему росписи, выполнявшейся в стилистике каллиграфического письма печорских писцов. Например, оставлялись надписи следующего содержания: на ложке – «Кого люблю, тому ложечку дарю»; на ложе ружья – «1915 года 25 апреля сию ложь делал ткальскому оружию Осип Сергеев Аншуковъ оружье бери, говори, благослови, поди помушлить куниц черных лисиц»⁶¹. Таким образом, можно говорить ещё об одном направлении в деятельности пижемского религиозно-культурного центра – активном развитии промыслов.

Предположение о существовании иконописания в духовном центре пижемского старообрядчества в середине XIX в. было высказано исследователями во второй половине XX в.⁶² Эта гипотеза получила подтверждение благодаря обнаруженному Е. Г. Меньшаковой архивному источнику: «В 1857 году через несколько лет после официального закрытия общежительства, жители его (“до 20 молодых и старых женщин и несколько мужчин”) занимались “писа-

---

⁶⁰ *Земцова И. В.* Орнаментальные мотивы Пижемской (Печорской) росписи и их композиционное построение // Традиционная культура Усть-Цильмы. Усть-Цильма, 2005. С. 39.

⁶¹ Там же. С. 44.

⁶² *Гагарин Ю. В.* Старообрядцы. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1973. С. 144.

нием икон” и “под видом торговли развозили их” с письмами к благотворителям в Москву, Санкт-Петербург и другие города»⁶³. В «Словаре русских иконописцев» упоминается иконописец Усть-Цилемской слободки Дуркин Стахей Устинов: «...токмо в Усцелемской слободки крестьянин Стахей Устинов сын Дуркин в прежние годы святые иконы писал, а ныне за старостью и за слепостью очей своих иконы не пишет»⁶⁴. По мнению искусствоведов, развитию живописной традиции на Пижме способствовали уникальные природные условия этой территории – наличие здесь месторождений природных охр и цветных глин, издавна использовавшихся местными жителями для украшения бытовых предметов и мебели.

В 2010 г. Ю. И. Афанасьев и А. В. Афанасьев, обследовавшие усть-цилемские селения, выявили и описали отличительные признаки группы иконописных памятников, названных ими по предполагаемому месту их создания «великопоженскими иконами», то есть предположительно происходящими из Пижмы⁶⁵. Для исследований авторами гипотезы были взяты образцы местных охр и пигментов в районе д. Скитская на р. Пижме, а также красочных пигментов с группы «великопоженских икон». В результате экспертизы, проведенной сотрудниками Российского НИИ культурного

---

⁶³ *Меньшакова Е. Г.* Иконописцы храмов Пустозерска и волости в XVIII – начале XX веков // Пустозерск – первый русский город за Полярным кругом: материалы Пятых Аввакумовских чтений, 23–25 сентября 2011 г. Нарьян-Мар, 2012. С. 91.

⁶⁴ Дуркин Стахей Устинов // Словарь русских иконописцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusico.indrik.ru/artists/d/durkin_stahay_ustinov/index.shtml (дата обращения: 13.09.2020).

⁶⁵ *Афанасьев Ю. И.* Великопоженская икона // Вторые Мяндинские чтения. Т. 1. С. 315–317.

и природного наследия имени Д. С. Лихачева В. Н. Ярош и Л. О. Магазиной, в пробах было выявлено содержание общих примесей, характерное для пород Тимано-Печорского края, прежде всего, никеля, который отсутствует в составе пигментов на взятой для сопоставления иконе выговского происхождения⁶⁶. Описания живописных икон из музейных и частных собраний свидетельствуют о бытовании в Великопоженском ските и усть-цилемских селах и деревнях ряда иконописных памятников, написанных в выговских традициях, а также единичных икон, представленных иконописными центрами Архангельской и Вологодской губерний, Москвы, Верхнего Поволжья, Владимирских сел⁶⁷. Искусствоведы и реставраторы, соответственно занимающиеся изучением и поновлением древлеписьменных икон, сдержанно пишут о практике иконописания в Великопоженском ските. Д. Е. Мальцева свидетельствует о своеобразии «древенных» икон, бытующих в Усть-Цилемском районе, для которых характерна «сдержанная колористика, глухой цвет полей, более темные тона...», что отличает их от выговских памятников и икон из других известных иконописных центров⁶⁸. Автор указывает и другие отличительные признаки усть-цилемских икон, но при этом справедливо заключает,

---

⁶⁶ *Афанасьев Ю. И., Афанасьев А. В.* Краски великопоженских икон // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2012. № 5 (96). С. 4–10.

⁶⁷ *Плаксына Н. Е.*: 1. Памятники старообрядческой иконописи Усть-Цильмы в музейных собраниях Республики Коми // Вторые Мяндинские чтения. Т. 1. С. 308–315; 2. Выговская традиция в старообрядческой иконе Нижней Печоры (по материалам полевых исследований 2012 г.) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. II. С. 363.

⁶⁸ *Мальцева Д. Е.* Иконописное наследие Усть-Цилемского края // Староверский край Усть-Цильма. М., 2018. С. 120.

что для достоверного признания существования местного иконописания необходимо проработать архивы и провести дополнительные технологические исследования. Н. Е. Плаксина пишет, что развитию иконописания на Пижме в середине – второй половине XIX в. должно было способствовать закрытие Выголексинского общежительства, в результате которого «гонениями староверов с середины XIX в. усилилось отходничество, многие мастера устремились за пределы Олонецкой губернии. Отдаленная и труднодоступная Пижма, крайне редко посещаемая представителями властей, должна была привлечь относительным спокойствием и наличием стабильного спроса на иконы со стороны верного древлеправославия населения Усть-Цильмы и её окрестностей»⁶⁹. По мнению исследовательницы, ряд выявленных в Усть-Цилемском районе икон «условно датируемых серединой – второй половиной XIX в., скорее всего, были созданы на Пижме»⁷⁰. Исследования в настоящее время продолжаются, но несомненно то, что в ските осуществлялось поновление икон.

Особая группа памятников представлена резными иконами, создававшимися уже после 1825 г. в возрожденной после пожара Великопоженской обители⁷¹. В 2012 г. в процессе экспедиционных исследований, проводившихся в Усть-Цилемском районе сотрудниками Национальной галереи РК и ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, были выявлены резные иконы – резные доски и кресты с изображением Голгофы,

---

⁶⁹ Плаксина Н. Е. Выговская традиция в старообрядческой иконе ... С. 369.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Гагарин Ю. В. Старообрядцы ... С. 18–19.

представленные единично⁷². Сопоставление этой группы памятников говорит об их безусловном своеобразии и «великопоженском» происхождении. Н. Е. Плаксина пишет: «Пижемские резные «Голгофы» имеют особые иконографические приметы, отличающие их от резных икон других старообрядческих центров. Среди отличительных признаков следует назвать: особый рисунок наконечников орудий страстей – копыя в виде граненого треугольника или ромба с рядом перемычек в основании и губки трости в виде четырёхконечного креста с выемками внутри лопастей; расположение надписей-криптограмм в строго определённой последовательности, очертания буквы Х в теонимограмме Христа с горизонтальной перемычкой. Наиболее яркий отличительный признак пижемской резной иконы – это орнаментальный мотив крина или трилистника, стилизованный в виде языков пламени, расположенный по сторонам от горы Голгофы и/или в верхних углах иконы»⁷³. Доминирующий в окраске резных досок красно-оранжевый цвет часто встречается в украшении предметов бытового назначения, происходящих с Пижмы (ложки, ружейные ложи и пр.). Такой же цвет присутствует в составе красочных палитр пижемских мастеров-ложечников, экспонируемых в Усть-Цилемском историко-мемориальном музее А. В. Журавского (Усть-Цильма) и его филиале – Пижемском историко-

---

⁷² Дронова Т. И., Плаксина Н. Е. Старообрядческая икона Нижней Печоры: опыт комплексного изучения // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 114–132.

⁷³ Плаксина Н. Е. Резная икона Пижмы // Староверский край Усть-Цильма. С. 167–168.

этнографическом музее. По сведениям заведующей Пижемского музея Л. Г. Бобрецово́й, оранжевая краска делалась на основе природных красных и оранжевых охр, месторождения которых находятся в местечке Красный ручей на горе Кокур в 2 км от д. Скитская.

В настоящее время не установлено назначение резных памятников, бытующих в Усть-Цилемском районе. В севернорусской традиции бассейнов рек Мезени, Пинеги, Выга подобные иконы изготавливались для надмогильных строений (столбов). Подобные иконы делали и в коми старообрядческих общинах, где резная традиция изготовления сохранялась ещё в 20-х гг. XX в.⁷⁴ Такие иконы коми староверы также использовали как надмогильные, а на Нижней Печоре они выполняли иную функцию, пока до конца не выясненную, но не связывавшуюся с их установкой на надмогильных памятниках. В традиции устьцилемов в погребальный крест (столб) врезали небольшую меднолитую икону: для женщин – богородичной тематики, для мужчин – с образами святых или нательный крест. Мной не зафиксировано ни одного случая установки резных досок на кладбище. В настоящее время их помещают на домашних божницах. Одна такая «икона» имеется и в собрании старообрядческой общины с. Усть-Цильма; в новом старообрядческом храме по её подобию в 2011 г. оформлен резной аналой, выполненный П. Потаповым, являющийся ещё одним вариантом применения иконографической резьбы.

---

⁷⁴ Шаранов В. Э. Резные иконы // Атлас Республики Коми. С. 207.

В истории Великопоженского скита рубежом его деятельности является самосожжение насельников, произошедшее седьмого декабря 1743 г.⁷⁵ В научной литературе самосожжение рассматривается как радикальная форма протеста старообрядцев на гонения и как неотъемлемая часть их идеологии⁷⁶. В православии самоубийство крайне осуждалось и считалось тягчайшим грехом, поэтому староверы, лишая себя жизни, не использовали этот термин, заменяя его «мученичеством». Смысл «мученической смерти» заключался в возможности через нее соблюсти веру, праведную (спасительную) жизнь и избежать соприкосновения с «антихристовым» миром. Старообрядческие лидеры не были единодушны в вопросе принятия самосожжений как способа очищения от соприкосновения с «еретиками». В поддержку «гарей» высказывались выговские наставники, рассматривавшие самосожжение не только как «возможную, но и необходимую меру противопоставления “окаянному животу”, т. е. несправедливой жизни в “мире антихриста”»⁷⁷. Протопоп Авва-

---

⁷⁵ *Истомин Ф. М.* О религиозном состоянии ... С. 5.

⁷⁶ *Шашков А. Т.* Самосожжения как форма социального протеста крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII – начале XVIII в. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в станах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 296–297; *Пулькин М. В.* Обряд самосожжения у старообрядцев Карелии в XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность / отв. редактор В. И. Осипов. М., 1998. С. 112; *Романова Е. В.* Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012. 288 с.

⁷⁷ *Пулькин М. В.* Самосожжения старообрядцев в XVIII веке по материалам Европейского Севера России // Одиссей. Человек в истории. М., 2003. С. 106; см. также монографию: *Пулькин М. В.* Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Русский фонд содействия

кум стал одним из первых проповедников массовых суицидов. В «Послании к некоему Сергию» он писал: «Наипаче же в нынешнее время в нашей России сами в огонь идут от скорби великия, ревнуя по благочестии, яко и древле апостоли: не жалеют себя, но Христа ради и Богородицы в смерть идут». Протопоп советовал Сергию: «Что ты задумался? Не задумывайся, не размышляй много, пойдя в огонь, – Бог благословит. Добро те зделали, кои в огонь забежали... Вечная им память»⁷⁸. Идею Аввакума о праведности самосожжений поддержали и некоторые его ученики, но, увидев на практике ужасные крайности, впоследствии стали решительными противниками такого изуверства⁷⁹. Между тем староверы осознанно шли на смерть, предпочитая оставаться верными апостольским правилам, ставя их выше собственной жизни, совершая самопожертвование. Только в 1675–1695 годы было зарегистрировано 37 «гарей», в которых погибли не менее 20000 человек⁸⁰.

Н. Е. Ончуков, ссылаясь на приобретенную им «Старообрядческую рукопись о самосожженцах в Печорско-Мезенском крае», сообщает о трагедии на Пижме⁸¹: по доносу

образованию и науке, 2013. 336 с. Отметим, что в 1740-е гг., после самосожжения старца Филиппа, выговцы пересмотрели свое отношение к самоубийствам и осудили их, о чем свидетельствуют, в частности, их антифилипповские сочинения. Благодарим А. В. Пигина, обратившего наше внимание на этот факт.

⁷⁸ *Авадяева Е, Зданович Л.* Сто великих казней. М., 2004. С. 249.

⁷⁹ *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995. С. 381.

⁸⁰ О старообрядческих «гарях» см. также статью М. В. Мелихова в нашем издании.

⁸¹ *Ончуков Н. Е.* Печорская старина // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. X. Кн. 3. С. 225–228.

черносошного крестьянина Окладниковой слободы Артемия Ванюкова⁸², обиженного мезенским воеводой, о ските стало известно архиепископу Варсонофию, который отправил на Пижму карательный отряд из 55 солдат во главе с майором Ильищевым и прапорщиком Бородиным с целью закрытия монастыря. В кампании принимали участие и представители духовенства. Согласно инструкции Губернской канцелярии, *«путешествие следовало держать в тайне», по прибытии в селение необходимо было всех жителей «переписать» и «составить опись их имений».* Экспедиции предлагалось всех пойманных раскольников в коллодках, *«чтоб утечки не чинили»,* под конвоем отправлять в Архангельск, а скитские строения под расписку препоручить охранять близ живущим местным жителям, либо сжечь. Между тем информация о приближении солдат распространилась быстрее их прихода, часть насельников покинула кельи и ушла в леса, остальные заперлись в часовне и ожидали прихода отряда. В отчетном докладе экспедиции сообщалось: *«И по тому своему злонравию, оного декабря 7 числа в половине дня, в той часовне зажегшись собою, згорели всего мужеска и женска пола с малолетними детьми*

---

⁸² Артемий Ванюков являлся осведомителем по раскольниковым делам, чем вызывал среди крестьянства возмущение, нередко сопровождавшееся побоями: «В мае 1743 года в Мезенской канцелярии земский того года бурмистр Яков Фокин, из крестьян Кузнецкой слободки, бил Ванюкова ботагой за вопрос, где погребена мать Фокина и за то, что Ванюков доносит архиепископу о раскольниках. Фокин и других подучал бить Ванюкова и по его наущению Ванюков был избит смертельным боем в доме Саввы Шаршавина архангельцом Иваном Трапезниковым, о чем потерпевший подал челобитную в Мезенскую Канцелярию, но эта челобитная бурмистром не была принята». См. об этом: ЦГИА. Ф. 796. Оп 28. Д. 79. Л. 47.

75 человек. А как зажглись, то великий учинился меж има крык и визг»⁸³. С. В. Максимов, ссылаясь на печорских авторов, пишет: «Скитники сожгося, и загорелася храмина, и бысть шум пламенной яко гром и пламень огненной в мгновенье ока охвати всю храмину, и тако сгоревший Иоанн Анкиндинович скончался огнём и с ним обоего пола мужского и женского числом 86 душ месяца декабря, в 7 день»⁸⁴.

В разных источниках количество погибших людей варьируется от 75 до 86 человек. В настоящее время уточнены некоторые имена сгоревших – это были выходцы из Двинского, Кеврольского (Перемская вол., Марьегорская вол.), Кольского, Сольвычегодского, Мезенского (Козьмогородская вол., Лампоженская вол., Койнасская вол., Кимженская вол., Вожгорская вол.) уездов; Пинеги; Усть-Цилемской слободки⁸⁵. Имена страдальцев за веру вырезаны на деревянном щите в часовне в д. Скитская, расположенной на месте скита и скитских построек. В список также включены христиане, погибшие в более поздние годы гонений после закрытия скита, общее число которых составляет 110 человек⁸⁶. Протопоп Аввакум «страдальцев за веру» ставит в один ряд со святыми: «С мученики в чин, со апостолы в полк, со святыми в лик, победный венец, сообщник Христу, Святей Троице престолу предстоя со ангелы и архангелы и

---

⁸³ ЦГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 79. Л. 48.

⁸⁴ Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям, переданные С. В. Максимовым. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. С. 162.

⁸⁵ Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 г. // Вторые Мяндинские чтения. Т. 1. С. 233–242. Данная статья переиздана нами в данной монографии. См. раздел «Приложение».

⁸⁶ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. Л. 22.

со всеми бесплотными, с предивными роды вчинен»⁸⁷. Мучеников-саможигателей на вселенских панихидах поминают в числе первых.

Катастрофа 1743 года не прекратила деятельности Великопоженского общежительства. Известие о «страдальцах за веру» привлекло к нему ещё больше внимания как местного старообрядчества, так и староверов других местностей, и вскоре скит был заново отстроен. Он был местом паломничества для староверов, и цели их прихода на Пижму были разные. У великопоженских наставников обучались церковной грамоте, приобретали книги, церковную утварь. Т. Ф. Волкова пишет: «Поскольку в Великопоженском общежительстве существовала книгописная мастерская и были специалисты по реставрации и переплету рукописей, верхнепечорские старообрядцы, по-видимому, постоянно пользовались услугами пижемских книжников, когда надо было подремонтировать ветхую книгу⁸⁸. В скит приходили поклониться и совершить панихидные поминовения по наставникам и трудникам общежительства, обетное моление «*по приневолившему*» их случаю, заказывали молебны о здравии и «*на всякую потребу*», некоторые староверы приезжали и оставляли вклады на вечное поминание своих родов. В первой трети XIX в. пожертвования паломников, проживавших на территории Усть-Цилемской волости и за её пределами, были включены в доход скита⁸⁹.

---

⁸⁷ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск: Вост-сиб. кн. изд-во, 1979. С. 166.

⁸⁸ Волкова Т. Ф. К вопросу о культурных контактах старообрядцев Низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья. С. 224–225.

⁸⁹ Волкова Т. Ф. К вопросу о культурных контактах ... С. 224–225.

Ф. М. Истоминым на Пижме были записаны от крестьян предания о святости самосожженцев, которые были «впоследствии найдены в земле нетленными»⁹⁰. О трагическом самосожжении сложено множество преданий и легенд, смешанных с историческими фактами, которые устьцилёмы передают из поколения в поколение. Легенды раскрывают особенность религиозного сознания староверов, по которому смерть скитников – «святая кончина» – оценивается как подвиг.

После возобновления деятельности скита место его расположения обрело ещё и статус святого, куда съезжались староверы из разных местностей с разными целями: почтить память «в огне сожженных», помолиться по обету, оставить поминальные списки и пожертвования. Как и повсеместно в старообрядческих местностях могилы мучеников-самосожигателей становились местом почитания⁹¹.

На месте сгоревшего скита в память о погибших в огне была построена небольшая часовня, под которой покоились останки самосожженцев; в 1890 г. часовня была «подновленная, с одним маленьким окошечком, да образком с пеленой и горящей восковой свечой»⁹². По преданию, в конце XIX в. часовня сгорела из-за неосторожного обращения с печкой старца-наставника Ефтифея Матвеевича Михеева⁹³. Впоследствии деревенские жители часть земли с места расположения часовни перенесли на деревенское кладбище и

---

⁹⁰ *Истомин Ф. М.* Предварительный отчет ... С. 446.

⁹¹ *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / науч. редактор Н. В. Поньрко. Т. 1–2. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. С. 192–226.

⁹² Там же. С. 192–226.

⁹³ Полевые материалы автора. Записано от А. К. Антонова 1909 г. р., в 1989 г. в г. Сыктывкаре.

возвели над ней домовину, расположив её рядом с двумя массивными восьмиконечными крестами, установленными после закрытия скита в XIX в. Место расположения культовых сооружений обрело статус поклонного, имевшего свою зону влияния – это, прежде всего, пижемские деревни; в д. Скитскую приходили по обету и староверы из других сел и деревень, включая г. Нарьян-Мар, в особенности уроженцы Пижмы, в силу разных обстоятельств разъехавшиеся в другие усть-цилемские селения и за пределы Усть-Цилемской волости (позднее – района).

Культовые постройки поклонного места периодически обновляются, добавляются и новые. В начале XX в. на месте скита была возведена новая часовня, действовавшая до 1927 г. В 1977 г. П. П. Чупрова – уроженка Пижмы, с 1950-х гг. проживавшая в с. Усть-Цильма, по обету возвела молитвенный амбарец, действующий и в настоящее время. В 1990-х гг. появилась еще одна часовня на сельском кладбище, позднее перенесенная на место скита, а в 2005 г. рядом с ней установлен трехметровый восьмиконечный деревянный резной крест, выполненный местным мастером И. Штинниковым. Ежегодно в весенне-летний период к поклонному месту съезжаются староверы и правят службы по усопшим скитникам. Спустя два с половиной столетия факт самосожжения по-прежнему обосновывается пижемскими староверами как «неизбежный спасительный путь»⁹⁴. Совершаемые обрядовые действия в часовне сохраняют память пижемцев и всех жителей Усть-Цилемского района о самосожжении, произошедшем в их крае, и служат важным

---

⁹⁴ Дронова Т. И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – начало XX в.). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. С. 27–28.

фактором сплочения группы, поддержания религиозного самосознания.

Народная память запечатлела трагическую страницу из жизни великопоженцев и в названии некоторых природных объектов. В верховьях Пижмы на живописном берегу возвышается камень под названием *Еленский страж*, и рядом течёт одноименный ручей, история названия которых поразному отражена в легендах пижемцев. В с. Замежная записаны два различных сюжета. Первый таков: *«Когда скитники горели и пыло (пламя – Т. Д.) вышло наружу, из монастыря выпрыгнула девица Елена, превратилась в голубицу и упорхнула. Пролетела сколь туды, откуль пришли солдаты и застыла в большущем камне на высоком берегу Пижмы. Так тот камень и зовут Еленским. Все, кто проезжает летом по реке, вспоминают сгоревших. Рядом с ним течёт ручей, дек его тоже Еленским называют»*⁹⁵. Второй рассказ приводится жителями Пижмы как достоверный факт, доказывающий новгородское происхождение пижемцев: *«Там (в Новгороде – Т. Д.) какой-то богатый хотел взять её (Елену – Т. Д.) замуж, а она не захотела, вот и пошла с этими людьми сюда. Дэк вот этот богач послал солдат за ней. Староверы все заперлись в моленной, подожгли себя, но ей все же выпустили. У них подземный ход был выкопан, и она по нему ушла к ручью. Выкопала там землянку и жила, молилась, а мужику не сдалась. Так вот и назвали Еленский ручей. Там и камень есть, тоже Еленским зовут»*⁹⁶. Некоторые жители Пижмы, рассказывая историю возникновения камня, поясняли: душу девицы Бог «обернул» птицей и отправил в рай, а тело превратил в камень как

---

⁹⁵ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. Л. 14.

⁹⁶ Там же. Л. 42–43.

память о сгоревших староверах. Есть и иная версия: «Скит горел и в окно выпрыгнула девушка Елена. И побежала прочь от этого места. Солдаты догнали её у ручья. Отрубили голову, тело на клочья разрубили и выбросили в ручей. Девушка была рыжеволосая. С тех пор в ручье с ранней весны до поздней осени растёт рыжая трава — как память о загубленной душе»⁹⁷. Камень Еленский страж и место его расположения по праву можно отнести к числу сакральных объектов Пижмы, основанием чему служит простое отношение к нему местного населения. О том же говорит и его пограничная функция в верховьях Пижмы: камень как бы разделяет «свою» и «чужую» (антихристову) территории. Для местных промысловиков сакральность *Еленского стража* считается опасной. В прошлом пижемские охотники называли это место «страшным», поскольку ночью здесь якобы выходила из-за камня женщина в красном платке и пугала охотников. По уверению других рассказчиков, если вовремя не покинуть берег, то она может увести людей в лес и оставить там навечно. Безусловно, для пижемцев-богомолов природный объект является святыней и одним из мест поклонения, а промысловиками он воспринимается как источник угрозы для тех, кто занимается охотой в этих краях, то есть, табуированным местом. По-видимому, запрет на охоту был продиктован представлениями о святости земли, на которой недопустимы какие-либо профанные (хозяйственные) занятия – охота, собирательство и т. п. (ср. отношение к кладбищам). Не исключено, что версия о негативных проявлениях святыни является отражением маргинальных представлений: запрет на посещение

---

⁹⁷ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 5. Оп. 2. Д. 568. Л. 43.

староверами «запредельных» антихристовых земель, поскольку оттуда пришли солдаты с целью уничтожения веры святых отцов; переход символической границы означал сопричастность антихристову миру. В настоящее время рядом с камнем установлен крест. Проезжающие по реке староверы останавливаются и выходят на берег поклониться «невинно убиенной девице».

Понятие «новгородцы», упоминаемое в рассказах крестьян, было скорее легендарным этнонимом пижемских первопоселенцев, предки которых проживали в разных севернорусских местностях, основанных новгородцами в период великой новгородской колонизации. Мезенские, пинежские переселенцы, обосновавшиеся на Пижме, сохранили понимание своей причастности к новгородчине, при этом историко-топонимические реалии заменяются мотивом «гонения за веру», что убедительно представлено в преданиях о возникновении деревень, а профессиональный фактор используется как своего рода фактическое обоснование прав на исключительное владение землей и недопущение иноверцев к поселению в её пределах.

Среди местнотимых святых Пижмы особо почитался инок Лаврентий, живший по преданиям в период расцвета деятельности Великопоженского скита. Информанты деревни Скитской, сообщая отрывочные сведения о жизни местнотимого святого, свидетельствовали, что *старые люди* (умершие) могли бы больше рассказать о нём; они почитали святого и верили в его спасительную силу. Сами же рассказчики сокрушаются, что не будь злополучных советских времен, и они бы больше знали о нём. Приведем многочисленные сведения о Лаврентии: *«Когда уже скит был, пришёл старец Лаврентий проситься жить. Гоненья*

тогда были. Но духовные отцы его почему-то не приняли. Штоли колдуном его считали? Говорят, он людей лечил. Не знаю. Он неподалёку так и жил. А когда он умер, его захоронили через дорогу (от кладбища – Т. Д.) – раз уж непривечали его дэж. И в ту же ночь над могилой столбом свет запылал – святой, оказывается, был. И стали к могилке молиться ходить»⁹⁸. «Лаврентий святой был. Поишо-то его не со всеми захоронили, отдельно. Ему молятся, у кого глаза болят. Приходят летом на могилку, собирают ягоды и едят: просят здоровья. <...> Дети некрешионы умрут – за их молятся Лаврентию»⁹⁹. Могила местночтимого святого Лаврентия действительно находится на некотором удалении от остальных захоронений. Место погребения его в настоящее время трудно распознаваемо: земля на могиле осела, надгробный памятник и голбец разрушены, ещё в начале 2000-х гг. останки их были сложены в могильную яму; ныне уже нет и их. Само место поросло малиной. Ещё в 1970-е гг. к месту захоронения приходили старицы с ослабленным зрением и по традиции молились, собирали ягоды и ели. О чудесах исцеления не удалось зафиксировать рассказов. Информанты полагают, что молитвенник отвернулся от них, поскольку стали его забывать.

Образование святых мест на Пижме отражает процесс складывания культа местных святынь. Представляется, что основой почитания явилось не только самосожжение великопоженских скитников, но и вся совокупность деятельно-

---

⁹⁸ Полевые материалы автора. Записано от П. П. Чупровой 1926 г. р., в 1998 г. в с. Усть-Цильма.

⁹⁹ Полевые материалы автора. Записано от Н. И. Поташовой 1924 г. р., в 2005 г. в д. Скитская.

сти насельников скита, ставших для нижнепечорских староверов образцами благочестивого жития. После закрытия монастыря староверы сохраняли память о нём и его жителях, вдохновлявших последователей староверия сохранять староцерковные правила и традиции в их крае, а благодаря коллективным служениям, проводившимся в святом месте, достигалось сплочение старообрядческого населения, сохранялось понимание их причастности к поморскому (даниловскому) беспоповскому направлению, поддерживалось и развивалось религиозное самосознание крестьян.

Следующее испытание пришлось выдержать великопоженцам в 1825 г., когда по вине истопника скит вновь сгорел. На тот момент он состоял из моленной, 17 жилых келий, 9 амбаров, овина. Но скитяне и на этот раз восстановили постройки. На помощь пришли богатые старообрядцы из Усть-Цильмы, Москвы и Новгорода, с которыми великопоженцы поддерживали взаимоотношения. Обустройству скита помогали и жители пижемских деревень. Вскоре на месте пожара была построена моленная с тремя приделами, трапезная и более 10 келий¹⁰⁰. Пятиярусный иконостас, представленный ставами местного (10 икон), праздничного (12 икон), деисусного (16 икон), пророческого (14 икон) и праотеческого (14 икон) сводов был выполнен по заказу олонецкими мастерами-иконописцами¹⁰¹. В 1831 г. в Великопожне уже проживало 84 человека (35 мужчин и 49 женщин)¹⁰².

---

¹⁰⁰ Гагарин Ю. В. Старообрядцы ... С. 18.

¹⁰¹ Плаксина Н. Е. Иконостас моленной Великопоженского скита: история, реконструкция, происхождение // Рябининские чтения: материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 221–224.

¹⁰² ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 81. Л. 10.

Первая треть XIX в. была периодом наивысшего расцвета Великопоженского общежительства. Скит продолжал играть значительную роль в деле распространения грамотности, утверждения староцерковной жизни на всей Печоре, Мезени, Верхней Колве. Пижемские наставники вели активную полемическую и просветительскую деятельность, активность скита не осталась незамеченной архангельским архиереем, внимательно следившим через печорских миссионеров за действиями своих церковных оппонентов. Время заигрывания правительства со старообрядцами прошло, при Николае I, активизировавшим в стране борьбу с расколом, разрешено было опять применять крутые меры к представителям «древлего благочестия». К. Я. Кожурин отмечает: «Пиком николаевского царствования явилось беспримерное по своему вандализму разорение старообрядческих духовных центров»¹⁰³.

В 1838 г. епископ Архангельский и Холмогорский Георгий во время объезда епархии побывал и в Великопоженском ските, где обнаружил незаконно вновь возведенные моленную и кельи и возбудил дело о дознании: «на каком основании и с чьего дозволения скит вновь устроен»¹⁰⁴. В 1842 г. архангельский архиерей завел переписку с местным губернатором о пресечении «вредоносной» деятельности великопоженцев с предложением «их выдворения с тех мест», тянувшуюся около двух лет. По результатам этого дела министр государственных имуществ счёл нецелесообразным выселение «значительного количества людей в

---

¹⁰³ Кожурин К. Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007. С. 32.

¹⁰⁴ ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 20. Л. 12 об.

дальний край из мест их родины, с обработанных полей в места, где они на первом шагу найдут одни нужды»¹⁰⁵. Предписывалось усилить контроль, чтобы «никого в раскол свой не сворачали и не склоняли», а опустевшие дома необходимо было ломать и пускать на дрова.

Положение скитников усугубилось после того как в 1843 г. по доношению священника Большеземельского прихода Иннокентия Попова стало известно о лжеуказе, написанном пижемскими наставниками, распространявшими его по всей Печоре, по которому якобы государство поддерживает деятельность раскольников, чем привлекали крестьян придерживаться «старых обрядов». Текст «небывалого указа» был отправлен для ознакомления епископу Архангельскому и Холмогорскому Георгию, в пояснительном письме «покорнейшим слугой» выражена просьба «в страх прочим уничтожить бы этот скит, который ещё именуется Великопоженским <...> честь имею покорнейше просить Вас учинить распоряжение о пресечении распространяющегося этим образом раскола»¹⁰⁶. Об этом был извещен и Синод.

В 1855 г. в Великопоженском ските проживало 16 человек (пять мужчин и девять женщин), переселившихся туда из усть-цилемских селений – Усть-Цильмы, дд. Загривочная, Нерицкая; Лебской волости – дд. Белощельская, Засульская, Ценогорская, Новожиловская, Койноская, Лебская»¹⁰⁷. В архивном деле говорится, что раскольники живут в ските без всяких видов, т.е. незаконно, оплачивают подати с повинностями от скотоводства и хлебопашества,

---

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 23341. Л. 19–23.

¹⁰⁶ ГАО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 679. Л. 1–1 об.

¹⁰⁷ ГАО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 51. Л. 16–17.

имеют поблизости достаточное количество сенокосных и пашенных земель и частично занимаются рыболовством и охотой¹⁰⁸. По архивному документу «Дело о выдаче из Великопоженского раскольнического скита икон и книг в Единоверческую усть-цилемскую церковь, начатого 8 апреля 1858 г., законченного 19 декабря 1860 г.» известно, что Великопоженский скит был закрыт¹⁰⁹ в 1857 г.¹¹⁰; эта же дата называется в «Ведомости об упраздненных скитах в Архангельской губернии»¹¹¹. Таким образом, уточнена дата закрытия скита. Все имущество его жителей было отобрано в казну; книги, иконы, вся богослужебная утварь – увезены в Усть-Цильму и переданы местным священникам. Позднее скитское церковное имущество послужило основанием для устройства в Усть-Цильме единоверческой церкви. Несмотря на официальное закрытие монастыря, в нём продолжали проживать староверы. Спустя 10 лет в Великопоженском ските насчитывалось пять молитвенников: трое мужчин и две женщины, в 1868 г. численность всего населения составляла 23 человека¹¹².

Ф. М. Истомин, обследовавший пижемские селения летом 1890 г., сообщал, что на месте Великопоженского скита была образована деревня Скитская, в которой имелось 16 дворов: «за исключением одного-двух более новых двухэтажных домов, все остальные представляются ветхими ла-

---

¹⁰⁸ ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 51. Л. 17 об.

¹⁰⁹ В научной литературе даются разные даты закрытия общежительства (1854 и 1856 гг.).

¹¹⁰ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1701. Л. 1.

¹¹¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 567. Л. 113–113 об.

¹¹² ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 622. Л. 46.

чужками, в которых, как говорят, и до сего времени ещё живут одинокия старухи раскольницы; мне удалось подметить даже некоторое разделение семьи: старуха-мать одиноко живёт в Скитской келейке, как можно бы назвать лачужку, а сыновья в Монастырском выселке, расположенном не более как в полтораверстах от Скитской деревни, вниз по Пижме»¹¹³. Несмотря на то, что после закрытия монастыря его насельникам запрещалось оставаться в тех местах, часть скитников поселилась в кельях, которые сохранялись ещё на рубеже XIX–XX вв.; остальные разошлись по окрестностям в уже образованные деревни – Чуркинская, Верховская, Загривочная и основывали новые – Степановская, Левкинская, Новожиловская (вар.: Новожиловых), Боровская, Исаковых, и др. Службы в Скитской продолжались за счёт «братских средств». В окрестных деревнях богослужения к праздникам, поминовения, крещение и исповедание совершались в частных домах.

Пижемский куст деревень начал образовываться ещё в период начальной деятельности скита. В его округе имелись малодворные селения, в которых жили по две-три семьи, имевшие тесное общение со скитниками. В числе первых известных поселений под наименованиями «жилища» были образованы: «Голый Холм» (позднее переименована в д. Чуркинскую) и «Нижний камень»¹¹⁴. Т. Б. Парамонова, ссылаясь на рукописный синодик С. Н. Антонова

---

¹¹³ *Истомин Ф. М.* Предварительный отчет... С. 446.

¹¹⁴ *Вокуюва Т. Д.* Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского общежития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 107–116.

(4.02.1892–21.11.1985), копия которого была предоставлена исследователю Т. Ф. Волковой, в своём дипломном исследовании свидетельствует о первых староверческих родах Антоновых и Кирилловых, прибывших на Пижму соответственно с р. Онеги и Лебской волости Мезенского уезда¹¹⁵. Представители этих родов были основателями семейно-родовых селений на р. Пижме. Часть переселенцев из северо-западных районов (Двинского, Кеврольского, Мезенского уездов) мигрировала по причине религиозного гонения и поселялась в Великопоженском ските, другие – приходили на Пижму в поисках свободных земель, занимались разведением скота и хлебопашеством. В архивных источниках упоминается о прочных связях жителей этих поселений с Великопоженским скитом, которые временами были противоречивыми, особенно в вопросе о владении пахотными и охотничьими угодьями. Между тем прочные земляческие отношения пижемских жителей (с преобладанием мезенских переселенцев) способствовали консолидации староверческого сообщества, а со временем привели к обособлению пижемцев от других групп одноверцев.

Культурная отличительность пижемцев проявилась в хозяйственной деятельности и материальной культуре: мезенские, пинежские переселенцы на Пижме занимались сельским хозяйством, до конца XIX в. выращивали лен и занимались ткачеством; пижемские крестьяне унаследовали от скитских жителей орнаментальную роспись, которую наносили на деревянные предметы, пользовавшиеся большим спросом не только в Усть-Цилемской волости, но и за её пре-

---

¹¹⁵ *Парамонова Т. Б.* Старообрядчество Европейского Северо-Востока России в XVIII–XIX вв. (на примере истории Великопоженского старообрядческого общезиельства): дипломная работа. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1990.

делами. Отличительная особенность сохраняется и в строениях намогильных сооружений: в окрестностях скита, а впоследствии в д. Скитская сохранился тип намогильных резных памятников, перенятых с Выга. В других пижемских деревнях деревянные памятники имеют форму восьмиконечного креста, но в отличие от усть-цилемских массивных крестов/столбов – невысокие, с тонкими перекладами. Особо выделяется говор пижемцев. Н. Е. Ончуков свидетельствовал об этом: «Речь их совсем не певуча, как у устьцилемов, в ней меньше цёканья, она больше литературна»¹¹⁶.

Ф. М. Истомина даёт следующее описание жителей пижемских деревень: «Пижемцы не представляют такого преобладающего старо-новгородского типа, который по-видимому сохранился у устьцилемов; все они по преимуществу среднего роста, в большинстве случаев красивы, что в особенности нужно сказать о женщинах, очень подвижны и словоохотливы, несмотря на то, что закоренелые старожилы; о радушии и гостеприимстве нечего и говорить – это общая черта всех печорцев»¹¹⁷. Представляется, что открытость и расположенность к общению печорских старожил в отличие от старожил, проживавших в северо-западных местностях, во многом объяснялась удалённостью и труднодоступностью нижнепечорских селений. Эта открытость, безусловно, способствовала распространению древлеправославия не только в ближайшем окружении скита, но и за пределами пижемского бассейна. Суровость поморцев, проживавших на Пинеге, Онеге, ещё выговские наставники объясняли близостью их проживания к Архангельску и Санкт-Петербургу.

---

¹¹⁶ Ончуков Н. Е. Былинная поэзия на Печоре. СПб.: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1903. С. 9.

¹¹⁷ Истомина Ф. М. Предварительный отчет ... С. 444.

бургу, где имелось духовное руководство официального православия, преследовавшего староверов: «Везде цепи брячаху, везде вериги звеняху, везде тряски и хомуты Никонову учению служаху, везде и жезлие в крови исповеднической повсякденно омочахуся»¹¹⁸. Е. Н. Ончуков отмечал, что в Поморье, в Олонецкой губернии староверы очень запуганы и к «никонианам» относятся крайне недоверчиво, опасались в процессе разговора сказать что-нибудь запретное: «Сказки или былины записываются, по мнению некоторых из них, для того – не проговорится ли в них человек об чем-нибудь, за что преследуют, например, о царе; покупку рукописей многие объясняют тем, что старину собирают в народе, увозят в Петербург, а там сжигают, чтобы совсем она на белом свете извелась, а делают это по просьбе православных попов. <...> Не сразу вызовешь на откровенность в Поморье, как это всегда почти было на Печоре, где народ доверчивый, искренний, простодушный»¹¹⁹.

Таким образом, проанализированные архивные источники, описания путешественников, полевые материалы позволяют заключить, что деятельность Великопоженского скита сыграла значительную роль в становлении и развитии староверия в Печорском крае, внесшего самобытный вклад в российскую культуру. Староверие, стремительное развитие которого приходится на вторую четверть – конец XIX в., довольно быстро перекрыло признаки этнического и областного происхождения устьцилёмов благодаря боль-

---

¹¹⁸ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни / Издание Д. И. Кожанчикова. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1862. С. 25.

¹¹⁹ *Ончуков Н. Е.* Старина и старообрядцы (Поездка в Поморье и Заонежье) // Живая старина. СПб., 1905. Вып. 3–4. С. 274.

шой роли Великопоженского скита, влияние которого распространялось не только на скитников и жителей Усть-Цилемской волости, но практически на весь Печорский край. Связь с Выговским общежитием обеспечила высокий авторитет пижемским наставникам у русских и коми староверов Верхней и Средней Печоры и после ликвидации скита, а самой Пижме – статус религиозного и культурного центра, развивающего книжность и грамотность, а также сохраняющего фольклорные и художественные традиции. Сосредоточение здесь «элитарных» представителей конфессии – носителей староцерковного знания, традиционной и письменной культуры – способствовали сложению культурно-бытовых особенностей пижемцев, сохранявшихся до середины XX в. Со временем обозначившееся их обособление от других печорских староверов, проживавших в Усть-Цилемской волости, связывалось со стремлением к сохранению конфессиональной чистоты и религиозной культуры, а это должно было стимулировать одноверцев, проживавших в других печорских селениях, к поддержанию религиозной традиции и предписываемого порядка в округе.

Деревня Скитская, 2011 г. Фото А. В. Афанасьева

Крест, установленный на кладбище в д. Скитская, 2012 г.
Фото Т. И. Дроновой

Часовня в д. Скитская, 2012 г. Фото Т. И. Дроновой

Колокол часовни, 2012 г. Фото Т. И. Дроновой

Молитвенный амбарец, построенный на средства П. П. Чупровой,
2008 г. Фото Т. И. Дроновой

Внутренний вид амбарца, 2008 г. Фото Т. И. Дроновой

Глава 2

Пижемская «гарь» по документальным источникам и Повести о самосожжениях на Мезени в 1743–1744 годах

Во второй половине XVII века, после реформы российской церкви патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем, власти (светские и церковные) выявляли, безжалостно преследовали и сурово наказывали людей, отказавшихся ее принять. Всех несогласных, пытавшихся скрыться в самых укромных пристанищах на окраинах России, разыскивали карательные отряды, в состав которых входили солдаты во главе с офицерами, чиновники и представители духовенства. Сохранилось множество документов о таких «розысках», содержащих подробные сведения о том, как происходили эти поиски, кто (чаще всего, не безвозмездно, а за плату) этот розыск осуществлял, по своей инициативе или по заданию церковных или светских властей. Основная задача подобных экспедиций – найти сторонников старой веры, попытаться склонить их к присяге, принять «новины» и вернуть по месту прежнего жительства. Тактика воинских отрядов была простой: найти беглецов и арестовать, отправить в ближайший административный центр, описать и конфисковать с последующей распродажей их имущества. Активная репрессивная политика, проводимая духовными и светскими властями России, имела своим следствием не только миграцию старообрядческого населения на окраины европейской части России, в Сибирь, на Дальний Восток, но и за границу. Иногда реакцией российских крестьян на реформы патриарха Никона

становилось самоубийство, принимавшее разные формы – самосожжение, самопогребение, «запашивание», самозаклание, самоутопление. Особенно часто они происходили во второй половине XVII–XVIII вв. на севере России, на Урале и в Сибири. В последние десятилетия XVII в. было зафиксировано много самосожжений в Каргопольском уезде: по сведениям, приводимым Е. М. Юхименко, в них погибло более пяти тысяч человек¹. Под влиянием русских самосожженцев на «огненную смерть» добровольно обрекали себя целыми семьями карелы и финны, земли которых находились неподалеку от русских поселений и под властью шведской короны².

Отношение к «гарям» идеологов старообрядчества не было однозначным, и многие авторитетные старцы осуждали их. На старообрядческих «соборах» еще в конце XVII в. были выработаны специальные положения, в которых высказывалось негативное отношение к «гарям». Эти

---

¹ Юхименко Е.М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. Вып. 1. С. 64–119.

² Катаяла К. Дымом в Царствие Небесное. Самосожжения староверов в шведской Карелии в конце XVII в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: сб. науч. мат-в и ст. СПб., 2003. С. 25–39; Пулькин М. В.: 1. Самосожжения старообрядцев в XVIII веке по материалам Европейского Севера России // Одиссей. Человек в истории. М., 2003. С. 105–120; 2. Дело о самосожжении старообрядцев / Публ. подгот. М. В. Пулькин // Восточная литература [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Sozzen_staroobrjad_1784/text.htm (РГИА, ф. 796) (дата обращения: 7.02.2013); 3. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 336 с.

положения сформулированы, например, в «Жалобнице поморских старцев против самосожжений» (1691 г.), где «поморские старцы» категорически запрещали своим единоверцам все виды самоубийств, включая самосожжения, а «учителей» этого движения прямо приравнивали к последователям «дьявола и супостата», который «От десных бо крадет и на шуйце погубляет»³.

Одним из первых предложил свою версию причин самосожжений старообрядцев Д. И. Кожанчиков, издавший в 1862 г. «Историю Выговской пустыни» И. Филиппова. В коллективном самоубийстве сторонников старой веры он обвинял жесткую и даже жестокую политику государства, церковные и светские власти. «Гари» были, таким образом, своеобразной формой социального протеста, а совсем не следствием религиозного фанатизма, как объясняли власти. Д. И. Кожанчиков писал во вступительной статье к «Истории...»: «самосожжение не догмат, не учение, а крайнее выражение борьбы с сильнейшею властью, следствие убеждения в своем бессилии, в невозможности избегнуть от наказания, — средство уравнивать свое бессилие пожертвованием личностей»⁴.

Е. М. Юхименко, основываясь на изучении судебно-следственных документов, публикаций архивных материалов, законодательных актов и публицистических сочинений старообрядческих писателей и авторов, принадлежащих к

---

³ Публикацию «Жалобницы» см. в работе: *Демкова Н. С.* Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 329 с.; *Пулькин М. В.* Самосожжения старообрядцев в XVIII веке по материалам Европейского Севера России ... С. 105–120.

⁴ *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни / Издание Д. И. Кожанчикова. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1862. С. V.

господствующей церкви, предлагает видеть в многочисленных случаях массовых самоубийств и попыток самоубийств прежде всего социально-политические причины. По мнению исследователя, массовые самоубийства являются в первую очередь реакцией на излишне жесткую политику местных властей, как светских, так и церковных: «старообрядческое поселение имело два пути развития: при благоприятных условиях – укрепление общины, определенная регламентация ее внутренней жизни, хозяйственное развитие. Другая возможность, в условиях жестоких правительственных репрессий против старообрядчества более реальная, на что указывают и многочисленные самосожжения – это вынужденный, насильственный конец»⁵. По этой причине на европейском Севере самосожжения продолжались со второй половины XVII до середины XIX в.: последнее произошло в 1860 г. в Каргопольском уезде Олонецкой губернии и унесло 14 жизней⁶.

Образцом для Повести о Пижемской гари послужил рассказ о первой палеостровской гари из «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова, дополненный рассказами о самосожжениях в Палеостровском монастыре, Пудожском погосте и Поромской пустыне Олонецкой губернии. Этот рассказ был создан незадолго до экспедиции воинского отряда на Печору. Сведениям, сообщаемым в повести, по мнению В. И. Малышева, можно доверять.

Повесть о «гари» на Пижме, в которой 7 декабря 1743 г. в часовне Великопоженского скита сгорело более 70 насельников скита (по разным источниками – от 73 до 78), дошла

---

⁵ Юхименко Е. М. Каргопольские «гари» 1683–1684 гг... С. 83.

⁶ Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев в XVIII веке по материалам Европейского Севера России ... С. 105–120.

в двух вариантах: полном и сокращенном⁷. Текст полного варианта кроме описания самой «гари» на Пижме дополнен четырьмя рассказами о самосожжениях на Пезе, Оме, Ви-жасе и Зимнем берегу, консисторским доношением о самосожжении, написанном очевидцами – попом Козьмой и канцеляристом Иваном Поповым, которые прибыли в Великопоженский скит с экспедицией премьер-майора⁸.

Повесть о «гари» на Пижме нужно рассматривать в одном контексте с «Историей Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова, которая являлась своеобразной «энциклопедией», историей авторитетного на Севере духовного центра, и, одновременно, мартирологом раннего старообрядчества, где собраны многочисленные примеры духовных подвигов старообрядцев. Этот объемный труд содержит информацию не только об истории самой пустыни, но и об истории «гарей» на Севере: в Палеостровском монастыре, в Олонце, в Кореле и Лопских погостах и др.

С содержанием повести о «гари» на Пижме⁹ впервые российского читателя познакомил С. В. Максимов, пересказавший ее в 1861 г. под названием «Самосжигатели на Мезене» в его публикации «Рассказы из истории старообрядства по раскольничьим рукописям»¹⁰. В этом же издании

---

⁷ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 167. См. переиздание статьи В.И. Мальшева в данном издании.

⁸ Там же. С. 171.

⁹ В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона» ошибочно указано, что скит был расположен на р. Умба. См.: Самоистребление // Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 28. Сахарни – Сахарон. СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело», Брокгауз – Ефрон, 1900. С. 212.

¹⁰ *Максимов С. В.* Самосжигатели на Мезене // Рассказы из истории старообрядства по раскольничьим рукописям, изданные С. В. Максимовым. Издание Д. Е. Кожанчикова. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1861. С. 159–163.

помещены житие Корнилия, старообрядческая версия биографии патриарха Никона Иоанна Шушерина, три послания протопопа Аввакума, история о взятии Соловецкого монастыря Андрея Денисова и повесть о страдальцах соловецких Семена Денисова.

Текст повести о самосожжении насельников Пижемского скита был впервые издан В. И. Малышевым в 1960 г. в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков»¹¹ с подробной историей ее создания, восстановленной В. И. Малышевым в результате кропотливой работы с разными источниками. Повесть выделяется в ряду других старообрядческих произведений, по мнению исследователя, «стройностью плана, цельностью, строгой, почти протокольной, последовательностью изложения», написана «в спокойном, ровном тоне»¹². Ее автор (а им, как это доказал В. И. Малышев, был Иван Филиппов) переносил из «Истории Выговской старообрядческой пустыни» в «Повесть...» целые эпизоды. Образцом и источником Повести послужил рассказ о первой палеостровской гари из «Истории Выговской старообрядческой пустыни» и рассказы о самосожжениях в Палеостровском монастыре, Пудожском погосте и Поромской пустыне Олонецкой губернии, которые были созданы И. Филипповым незадолго до карательных походов на Печору. Особенностью всех этих текстов был документальный характер и использование авторами наряду с устными источниками (воспоминаниями свидетелей) и источников письменных: доносов на старообрядцев,

---

¹¹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 167–190.

¹² Там же. С. 184.

отчетов командиров воинских отрядов и священнослужителей¹³.

Заимствований из «Истории Выговской старообрядческой пустыни» в тексте Повести, как показывает В.И. Малышев, достаточно много. Отчасти совпадают с помещенными «Историей» рассказами о «гарях» стиль, язык и композиция произведения, отдельные фрагменты текста из «Истории» переносятся в повесть практически без изменений. Наличие таких «общих мест» дало основание В. И. Малышеву предположить, что повесть о пижемской «гари» написана автором «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филипповым, который взял за образец написанные им ранее повести о самосожженцах. Он также собрал все доступные ему материалы, прежде всего – рассказы очевидцев «гари». В его распоряжении был и ряд документов, например, «инструкции» для воинской команды о том, как вести себя со скитянами, которые были хорошо известны автору и подробно пересказаны в повести¹⁴.

Более подробно с этими документами нас знакомит статья В. И. Малышева, посвященная Повести о самосожжениях в Мезенском уезде, где ученый сопоставляет сведения об обстоятельствах «гари» на Пижме, содержащиеся в этих документах, и в Повести. Первый документ – наставление о

---

¹³ См. примеры близости текста Ивана Филиппова в его «Истории» и текста Повести о самосожжении в публикуемой в Приложениях статье В. И. Малышева.

¹⁴ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 184. Подробный и частично беллетризованный пересказ этих документов см.: *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). Исторический очерк по архивным документам Д. Сапожникова // ЧОИДР. 1891. Книга 3 (158). М., 1891. С. 1–171.

том, как поступать с имуществом разоренного отрядом скита, в особом письме – опись этого имущества и инструкции воинской команды по его сохранению (оставить солдата и работников для ухода за скотом и т.п.)¹⁵. В. И. Малышев считает, что И. Филиппов знал и содержание Промемории, отправленной в Сенат, о распоряжении сената прекратить деятельность экспедиции и вернуться в Архангельск¹⁶.

Что же собой представляет созданная Иваном Филипповым Повесть? Она в протокольной форме делового документа сообщает об имени, фамилии и звании начальника экспедиции (это премьер-майор архангелогородского гарнизона Петр Ильищев), о количестве солдат, священников и чиновников, из которых составлен воинский отряд, формулирует цель отправки воинского отряда: «пример-майор с обер-афицером и шестьдесят человек салдат, да с Холмогор, от архиерея, попа и старца и подьячих и приставов, человек з двадцать, всех же бяше осмьдесят человек, и доносителя для показания мест и ради искоренения староверства»¹⁷.

«Завязка» повести напоминает детективный или шпионский рассказ: перед отправкой на Мезень и Печору воинского отряда там побывал «черносошной крестьянин Артемий Ванюков», который, выдавая себя за старовера, собирающегося переселиться для постоянного проживания, ездил по притокам Печоры под предлогом выбора населенного пункта для

---

¹⁵ Современный шифр дела: РГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 79. Л. 48. Подробный пересказ этих дел см.: *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе... С. 96 и др.

¹⁶ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 176–177. См. также: *Сапожников Д. И.* Самосожжение в русском расколе... С. 94–98.

¹⁷ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 186.

переселения. Этот лазутчик собирает информацию не только о местах обитания староверов, но и об их материальном положении, о промыслах местных жителей. Свое «доношение» он подает холмогорскому архиерею. На интриге строится и дальнейший рассказ: посланная властями экспедиция, дабы не спугнуть староверов, не сообщает никому ни об истинной цели своего путешествия, ни о точном маршруте, а всех встреченных по дороге «печерских жителей» арестовывает и везет с собой. Но насельникам Пижемского скита все-таки стало известно об истинных целях воинского отряда и они «собрашася во уготованную на то храмину, заперлися» в ней и, не поддавшись на уговоры и обещания, подожгли припасенные именно на такой случай горючие материалы. После этого «...загореся храмина, и бысть шум пламенный, яко гром, и пламень огненный в мгновение ока обхвати всю храмину». Солдатам и офицерам воинского отряда оставалось только наблюдать за горящей «храминой», а после – собирать по избам и хлевам оставшееся имущество и скот.

Однако повесть о «гари» на Пижме интересна не только своей литературной стороной. Она является важным источником сведений об одной из самых массовых «гарей» на европейском севере и существенно дополняет информацию официальных источников новыми подробностями¹⁸. Событийный ряд произведения выстраивается из сведений, почерпнутых в основном из устных рассказов местных жителей, свидетелей и участников «похода» на Пижму. В целом сведениям, сообщаемым в повести, по мнению В. И. Малышева, можно доверять, а ее автор был лично знаком и с героями произведения.

---

¹⁸ *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 177.*

Повесть, помимо устных источников, как уже отмечено выше, содержала и факты из официальных документов: отчетов церковных и светских властей, «доношений» и рапортов в Синод и в Сенат местных священнослужителей, командиров воинских отрядов, посылаемых для приведения старообрядцев к присяге церковными и светскими властями. Автором привлекались и протоколы допросов очевидцев событий.

Устные источники – воспоминания свидетелей, зафиксированные в протоколах властей. Авторы активно использовали перечисленные выше материалы в своих рассказах и включали информацию из них в свои сочинения, восполняя недостаток информации из устных источников сведениями из официальных документов. Каким образом официальные документы попадали к авторам-старообрядцам, можно только догадываться, скорее всего, они выкупали их копии у местных и столичных чиновников. Восстановление же реальной картины происходившего во время «гарей», а главное – об их участниках возможно только при обращении ко всем возможным источникам, как старообрядческим, так и официальным. Так, если повести о гарях содержат только немногочисленные факты о биографиях насельников Великопоженского скита, то такие документы, как «Промемория из домовй консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию о допросах староверов, проживавших в скитах в Мезенском и Пустозерском уездах и на Зимнем берегу Белого моря, и направлении их в губернскую канцелярию. 1744 г. ноября 7»¹⁹, содержат краткие, составленные, в

---

¹⁹ Публикацию текста Промемории «Допросы староверов Великопоженского и Колвуйского скитов, задержанных воинской экспедицией

соответствии с жанром допросных протоколов, характеристики и самих насельников, и других обитателей Пижемского округа: сообщается фамилия, имя, отчество, возраст допрашиваемого, чьим сыном (дочерью) является, откуда прибыл в скит, с семьей или без нее, грамотен или нет, крещен по-старому или по-новому, перекрещен ли в старую веру и какое имя получил при этом, и т. п. Промемория сохранила и «анкетную» информацию о первых наставниках Великопоженского скита, о промыслах, которыми насельники занимались (рыбная ловля, земледелие, скотоводство), об их торговых путешествиях с рыбными обозами в Соликамск и другие города. Там же сообщается об активной миссионерской деятельности во время поездок, следствием которой были переезды крестьян целыми семьями из разных населенных пунктов (Соликамск, Архангельск, Тихвин и др.) в Великие Луга. Здесь же рассказано о том, что один из насельников скита, Козьма Чуркин, обучал грамоте Гаврилу Чуркина, когда тому было 9 лет²⁰.

Повесть о Пижемской гари, промемория и все документы, включая «помянник» сгоревших в Великопоженском скиту²¹, дополняют друг друга и позволяют не только реконструировать подробности непосредственно самого центрального события – самосожжения отчаявшихся

майора Петра Ильищева в 1743–1744 гг.», подготовленную Л. Н. Хрушкой, см. ниже в данном издании.

²⁰ Подробнее о Козьме Чуркине см. ниже в статье: *Вокуева Т. Д.* Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита и его семья.

²¹ О «Помяннике» см. приложение: *Вокуева Т. Д.* Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году.

насельников Великопоженского скита (Повесть), но и воссоздают ряд достаточно подробных «портретов» не только наиболее заметных старообрядцев Печоры (таких, как наставники скита Парфен Клокотов или Иван Анкидинов), но и членов их семей с указанием степени родства, возраста и т.п. деталей. Сведения такого рода уникальны: их нигде, кроме протоколов допросов, и не найти. Каждый из этих документов имеет важное значение не только для изучения истории старообрядчества в Печорском регионе, но для воссоздания повседневной жизни севернорусских крестьян, для характеристики промыслов (рыболовство, земледелие, скотоводство, извоз, торговля), которыми они занимались. В целом для всех повестей о «гарях» характерна документальность, но можно отметить и попытку разбавить фактический материал традиционной для житий вставкой о посмертном чуде: в срубе сгорели все, кто в нем был, кроме двух старцев: «...два тѣла не згорѣша: единъ старецъ — вериги желѣзныя около его, а другий бѣлецъ».

Самые поздние на Печоре списки повести (1960–70-е гг.) находятся в двух сборниках оригинального писателя и переписчика С. А. Носова (1902–1981)²², составителя 28 рукописных сборников самого разного содержания. В

---

²² Сборник С. А. Носова № 10. Л. 52–60, сборник № 26. Л. 75–76. Сами сборники находились в коллекции дочери С. А. Носова Розы Степановны Носовой, которая предоставила нам оцифрованные копии всех имевшихся у нее рукописных материалов отца. Описание сборников см. в статьях: *Мелихов М. В.*: 1. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215; 2. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 26 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 336–352.

этих сборниках есть отредактированный составителем текст «Житие» протопопа Аввакума²³, переписанный с печатного издания 1861 г., много выписок из сочинений Аввакума, Лазаря и Епифания, из «Истории Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова, из других старообрядческих текстов. Текст Повести о самосожжениях С. А. Носов передал практически без изменений, скопировав его из книги В. И. Малышева, лишь «архаизируя» орфографию источника: вставил в текст яти и еры. В 2013 г. текст повести по книге В. И. Малышева был переиздан в сборнике материалов всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита²⁴.

---

²³ Мелихов М. В. «Житие» протопопа Аввакума в круге чтения печорских старообрядцев середины XX в. // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 252–278.

²⁴ Повесть о самосожжении на Пижме в 1743 г. / Публ. подгот. М. В. Мелихов // История формирования и развития Великопоженского общежития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 39–49.

Глава 3

Переписка насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами

Важным источником для изучения разнообразной деятельности Великопоженского скита являются письма печорских крестьян-старообрядцев в Великопоженский скит и переписка самих насельников скита с обитателями Выголексинского общежития. На значение эпистолярного материала, отложившегося в Усть-Цилемском собрании ИРЛИ, впервые указал В. И. Малышев, составивший описание найденных на Печоре писем¹. В предисловии к этому описанию он отмечает, что изучение переписки и деловых бумаг усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. приоткрывает малоизученные стороны быта местных жителей, так как «эти материалы помогают исследователям восстановить картину жизни Печорского края XVIII–XIX вв.»². На значение писем старообрядцев для изучения истории старообрядческих центров, в том числе и нижнепечорского, указал в своей статье А. В. Пигин³.

Всего в составе Усть-Цилемского собрания Пушкинского Дома насчитывается 44 письма. Почти все они были найдены в переплетах рукописных книг, привезенных из экспедиций с Печоры и Пижмы. В. И. Малышев объясняет такое необычное «место хранения» крестьянских писем

---

¹ *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

² Там же. С. 442.

³ *Пигин А. В.* Просительные и благодарственные письма старообрядцев имперского периода // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 1. С. 176–189.

тем, что картон, который использовали для переплетов книг, в XVIII–XIX вв. стоил дорого, поэтому печорские крестьяне вынуждены были использовать для переплетов рукописей «копии и черновики старых деловых бумаг, тексты произведений, или написанные почти неразборчивой скорописью, или потерявшие актуальность». Та же участь ждала и некоторые письма и утратившие значение документы⁴. Вследствие такого использования писем большая часть их «оказались поврежденными. Одни были испорчены при оформлении переплета, другие замараны клеем так, что читать их очень трудно. Третьи вообще сохранились лишь в виде небольших обрывков»⁵.

Среди уцелевших на Печоре писем большое место (более двух третей) занимают письма, связанные с деятельностью Великопоженского скита и его контактами с Выгом и жителями других селений Печорского края. И это не случайно. С Выголексинским общежитием великопоженцы издавна поддерживали самые тесные связи, получая оттуда книги и иконы, посылая туда своих представителей для пополнения знаний, оказывали выговцам материальную помощь в трудные минуты их жизни. В письмах называется ряд лиц, через которых, по-видимому, осуществлялась эта связь Печоры с Выгом⁶.

Покажем на нескольких примерах характер сохранившейся переписки обитателей этих старообрядческих скитов – Пижемского и Выговского. Например, в рукописи первой

---

⁴ *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 442.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 444.

половины XIX в. ИРЛИ, УЦ н. 69 находим письмо, посланное в ноябре 1827 г. в Великопоженский скит выголексинцем Кириллом Михайловым и другими лицами неустановленному благодетелю с благодарностью за милостыню. Другое письмо (ИРЛИ, УЦ 284⁷) было послано 4 декабря 1826 г. из Выголексинского общежительства Василием Андреевым, Иваном Лукиным, Киприяном Алексеевым и Дорфеем Егоровым некоей Татьяне Егоровне, по-видимому, связанной с Великопоженским скитом или проживавшей в нем. Выговцы называют ее «милостивой благотворительницей», желают ей «здравия и душеспасительного пребывания...» и благодарят за присылку рубля серебром через Семена Стефановича.

Одно письмо с Выга, точнее, с Лексы в Великопоженский скит (ИРЛИ, УЦ 280) настолько заинтересовало В. И. Малышева, что он опубликовал его в приложении к своему отчету о поездке на Пижму в 1955 г.⁸ Оно датируется 28 ноября 1824 г. и написано выговцем Семеном Дорфеевичем Томилову Ивану Евстафьевичу, одному из авторитетных насельников Великопоженского скита⁹. Письмо дает представление о стиле, каким пользовались в своих письмах пижемским «благодетелям» просители с Выга, и о

---

⁷ Письмо на 2-х листах. Найдено в с. Замежная. На л. 1 читается надпись об адресате письма: «По Пижмы. Милостивый благотворительнице нашей Татьяны Егоровне вручить». См. описание письма: *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 448.

⁸ *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 492–493.

⁹ Письмо написано полууставом и скорописью на 2-х листах на бумаге 1812 г. Найдено в д. Боровской (см описание письма: *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 448).

композиции подобных просительных писем, и о их обычном содержании. Сначала автор письма обращается к адресату с пожеланием *«мира и здравия и долга жизненаго пребывания о Христе»*. Затем сообщает о себе, что он жив, но здоровье его ухудшилось: *«Аще соблаговолите про мене нижайшаго слышати, то от сего письма остаюсь в живых, но здоровьем ослабел»*. После этого следует заверение, что все лексинские «сироты» молят «всевышняго Творца», дабы продлил Творец его жизнь и «ежечастно» желают «ведать» о его здравии. Наконец автор переходит к благодарностям, вспоминая посещение адресата в ските: *«При сем и приношу мою к Вам нижайшую благодарность, в бытность мою у Вас, за Ваше отеческое неоставление и нас, сирот, призрение»*, не забывая выразить надежду, что и дальше такое покровительство продлится: *«чево и впредь просим, мы, сироты, не лишать нас, сирот, Вашего отеческаго милосердия и призрения»*. Завершается эта часть письма просьбой передать всем *«благодетелям и благодетельницам нижайшее почтение и благодарность за неоставление»* лексинских «сирот». Далее следует информационная часть послания, в которой сообщается о посылке на Пижму 4-х икон и их описание с указанием цены. Из контекста письма ясно, что иконы эти писались местными лексинскими иконописцами, причем заказ был выполнен не полностью, *«за нездоровьем мастера, которому были отданы»* (он «божиим изволением» проболел «лето все»). Повидимому, лексинцы были заинтересованы в оплате иконописных заказов, так как далее Семен Дорофеевич прямо намекает своему адресату на то, что если будет еще заказ на написание икон, то следует прислать очередной «задаточек», поясняя, что всех иконописцев *«скудость хлебная постигла»*.

Из письма следует, что кроме икон великопоженцы заказывали в Выголексинском общежительстве и необходимые им для службы и духовного насыщения книги. Сами заказанные адресатом письма книги в нем не называются, но подробно описываются их поиски. Семен Дорофеевич об этом пишет так: *«я прилагал свое старание о таковых и спрашивали у Акима Борисовича, то он хоша и жив, да с постели не исходя, весьма глуп и ничево не помнит. А у нас на Лексы братец Иван Дороф[еевич] у отца Антона Семеновича всю архилу переберал, но не [на]шел таковых. А Степан Исакович Захарьев отозвался, что у меня нет таковых»*. Эти строки позволяют читателю буквально увидеть и услышать тех лексинцев, к кому обращался с просьбой о книгах автор письма. Отчитавшись таким образом о выполнении просьб пижемского благодетеля о иконах и книгах, Семен Дорофеевич снова возвращается к теме бедственного положения скитян: *«Весьма оскудели во всем: в хлебных харчах, в платье и в обуви. Кое-как проживаем день к вечеру»*, завершая ее просьбой «постараться» о «сиротском собрании» лексинцев, за что благодетелю *«всевышний Творец стократно и сугубо возмездие подаст»*. Письмо завершается подписью, соединяющей имя автора письма («старик Семен Дорофиев») с пожеланием «всех баг» адресату, напоминанием о посещении автором Ивана Евстафьевича и просьбой *«засвидетельствовать ... низжайшее почтение общему Вашему собранию, благодетелям и благодетель[ни]цам»*. При этом называются и конкретные имена: *«благоприятелю нашему Абраму Васильевичу низжайшее почтение, старушки Овдотьи Яковлевной со внуком ея Иваном низжайшее почтение»*. Интересно, что на этой, написанной высоким стилем, концовке, текст письма не заканчивается. Его завершает вполне прозаическое сообщение о

том, что в прошлом году от Ивана Евстафьевича («от милости Ваше[й]») было получено *«денег для задатку икон числом 36 рублей»*. Но оказалось, что их не хватило на выполнение заказа и *«следует с Вас донять, – пишет Семен Дорофеевич, – 4 рубля»*. А чтобы смягчить эту прозаическую просьбу упоминает о каком-то подарке, который он посылает «вместо поклона».

Мы сознательно пересказали столь подробно и частично процитировали это письмо, поскольку оно дает представление о характере взаимоотношений пижемских «благодетелей» и выголексинских «сирот»: последние обеспечивали великопоженцев иконами и книгами, а обитатели Выголексинского общежительства получали от пижемцев «милостыню» и заказы на написание икон и приобретение книг, что также награждалось денежными «подарками». Дает это письмо представление и об эпистолярном этикете, о тех устойчивых формулах, которые использовались в письмах к тем, кто помогал выговцам выживать в трудных условиях неурожая и прочих бедствий.

Сохранились письма из Выголексинского общежительства не только непосредственно в Великопоженский скит, но и к тем людям из «мира», которые были с ним тесно связаны, и от них – на Выг. Письма выговцев к печорским старообрядцам как правило содержали благодарность за полученную от них финансовую помощь. Так, например, выговец Иван Михайлов благодарит какого-то устьцилёма за присылку трех рублей пятидесяти копеек (ИРЛИ, УЦ 304¹⁰), «всеусердно» желая благодетелю «здравия и ду-

---

¹⁰ Письмо на 2-х листах датируется последней третью XIX в., написано поморским полууставом, подпись – скорописью. Имя адресата уничтожено при обрезании бумаги. Сохранились следы

шевнаго спасения». В другом письме (ИРЛИ, УЦ 288) выговцы – инок Досифей, Григорий Петров, Федор Степанов – благодарят устьцилемку Марфу Панфиловну за присылку чулок и денег на поминовение и в милостыню, при этом упоминается и посредник, осуществивший передачу подарков на Выг – некий Матвей Васильевич¹¹. В качестве благотворительницы выступает в одном из писем (ИРЛИ, УЦ 49, л. 85) и Евдокия Ефимовна Палкина, к которой в этом качестве обращаются выговцы Федор Степанов, Василий Андреев, Василий Фотиев и др., благодарящие ее за подарок *«сарафана шолкового камчатнаго»*¹².

Представляет особый интерес письмо (ИРЛИ, УЦ 290¹³), сохранившееся лишь частично, направленное матери известного усть-цилемского книжника И. С. Мяндина Ирине Васильевне Мяндиной (в письме она названа Еленой), в котором ряд обитателей выголексинского общезиительства (Петр Ефимов, Дорофей Егоров, Петр Алексеев), по-видимому, также благодарили адресата за помощь, о чем свидетельствует комментарий к имени И. В. Мяндиной, читающийся в адресной части письма: *«В Устелемской слободки, милостивой благотворительнице нашей Елены*

сургучной печати. Найдено в д. Карпушовка (см.: *Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 453*).

¹¹ Письмо на 2-х листах. Написано поморским полууставом. Датируется 7-м декабря 1832 г. Сохранились следы сургучной печати (см. описание: Там же. С. 450).

¹² Письмо от 10 декабря 1831 г., написано полууставом (см. описание в книге: *Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 102*).

¹³ См. описание письма: *Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 450*.

Васильевне, ея чести Мяндиной». На сохранившемся фрагменте письма видны многочисленные ученические надписи типа «проба пера», сделанные двенадцатилетним Иваном Мяндиным в 1835 г. На другом письме (ИРЛИ, УЦ 286¹⁴) сохранился даже рисунок Ивана Мяндина, изображающий план и вид усть-цилемского дома с подписью: «*Сей дом Демин, Усть-Цилемской волости. Иван Мяндин*» (л. 2 об.). Как это письмо попало в руки И. Мяндину, неясно: оно было направлено 9 декабря 1831 г. из Выголексинского монастыря в д. Сизябская Ижемской волости некоему благодетелю Лариону Сидоровичу с пожеланием «здравия». И. С. Мяндину было тогда только 8 лет.

Ирину Васильевну Мяндину выговцы не только благодарили за материальную поддержку, но и сообщали ей последние новости из жизни скита. Так, в письме Якова Григорьева и Семена Стефанова от 12 января 1825 г. «милостивой благодетельнице» «Елене Васильевне» (ИРЛИ, УЦ 283¹⁵) после пожелания «всякого благополучия» сообщается о выборе выголексинцами «большаком» Петра Иванова вместо умершего Кирилла Михайлова.

Сохранились письма и к отцу И. С. Мяндина, усть-цилемскому наставнику Стефану Никифоровичу Еремину. В одном из них (ИРЛИ, УЦ 281¹⁶), где наставник называется «милостивым» и «честнейшим», содержится извеще-

---

¹⁴ Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян... С. 449.

¹⁵ Письмо на одном листе. Найдено в с. Усть-Цильма (см. описание: Там же. С. 448).

¹⁶ Письмо датируется первой третью XIX в., написано беглым полууставом и скорописью (см. описание: Там же).

ние о получении от него через Тита Венедиктовича Антонова (Великопоженский скит) и Ивана Мяндина денег, двух коней, кожи, чулок, крашенины, рубах мужских, белья мужского и пуда масла.

Отразились в письмах, найденных в Усть-Цилемском районе, и связи Великопоженского скита со старообрядцами Верхней Печоры. Особо в этой связи следует отметить письмо Диомида Ломаева к великопоженскому писателю Тимофею Ивановичу, написанное 2 июля 1794 г. в с. Усть-Волосница, в верховьях Печоры (ИРЛИ, УЦ 269¹⁷). Письмо указывает наиболее раннюю дату из истории этого селения. Кроме того, как отметил В. И. Малышев, оно интересно как показатель тесных связей верхнепечорцев с Великопоженским скитом уже в то далекое время. Письмо любопытно также своей формой, продолжающей традиции эпистолярной литературы Древней Руси. Характерные зачин и концовка, простой и сжатый язык, отдельные выражения делают его по форме похожим на некоторые послания протопопа Аввакума¹⁸.

В переписке великопоженцев с печорскими крестьянами мы находим детали быта устьцилемов, свидетельства поддержки их великопоженцами в решении разных бытовых проблем. Например, в письме Ивана Носова от 22 декабря 1823 г., направленном в Великопоженский скит Бобрецову Тимофею Семеновичу (ИРЛИ, УЦ 278¹⁹), содержится просьба прислать

---

¹⁷ Письмо на одном листе, написано полууставом, переходящим в скоропись (см. описание: *Малышев В.И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян... С. 445).

¹⁸ Там же. С. 445; см. издание письма: Там же. С. 454–455.

¹⁹ Письмо на 2-х листах, датируется первой четвертью XIX в., написано скорописью, текст местами поврежден, имеются следы

вина и выслать книгу и винную стопку для некоего Чуркина по просьбе Степана Хромого. Так называли на Печоре усть-цилемского наставника Степана Никифоровича Еремина, отца И. С. Мяндина, за его хромоту. А сам Иван Степанович, сообщив скитянам о смерти своей матери – Ирины Васильевны Мяндиной, просит их в письме от 5 ноября 1850 г., посланном Матвеем Абрамовичу Осташову (ИРЛИ, УЦ 295²⁰) о ее поминовении и об уплате скитянкам Вере Прокопьевне и Наталье Дементьевне по рублю.

В письме от 30 ноября 1810 г. (ИРЛИ, УЦ 275²¹) некоего Ивана, крестьянина Повенецкого уезда, Верховской трети, д. Тервозеро (современная Карелия), направленном в Великопоженский скит, сообщается о получении с «мезенца» Тита Венедиктовича Антонова 12 рублей по «щету» за товар. В другом письме – Пыстина Кондратия, посланном 26 апреля 1827 г. из Усть-Цильмы в Великопоженский скит (ИРЛИ, УЦ 285²²) сообщается о смерти некоего Василия Васильевича и о посылке «на поправку» Катехизиса, а также содержится просьба получить деньги с некоего Ивана

сургучной печати. Найдено в д. Скитская (см. описание: *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 447).

²⁰ Письмо на одном листе, текст местами поврежден, сохранились следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская (см. описание: Там же. С. 451).

²¹ Письмо на одном листе, написано скорописью, без конца, текст в середине поврежден. Найдено в д. Скитская (см. описание: Там же С. 447).

²² Письмо адресовано Авраамию Васильевичу, возможно, Мяндину, написано скорописью на 2-х листах. Текст поврежден, имеются следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская (см. описание: Там же. С. 449).

Савича и разъяснить, грешно ли продавать мезенцам лошадей. Пыстин также напоминает, что у адресата остаются Псалтырь и Грамматика.

Обращает на себя внимание стиль этих писем, свидетельствующий о почтительном и любовном отношении их авторов к своим адресатам. Письмо Ивана Носова Бобрецову Тимофею Семеновичу в Великопоженский скит (ИРЛИ, УЦ 277²³) сопровождалось указанием: *«Вручить сию записку в Великопоженском скиту крестьянину Тимофею Бобрецову, его чести, без задержания»*, а начиналось словами: *«Прелюбезному моему доброприятелю, Тимофею Семеновичу господину Бобрецову, присылаю мое почтение и нижайшей поклон...»*. В той же стилистике оформлено и другое письмо Ивана Носова тому же адресату (ИРЛИ, УЦ 278²⁴). Его сопровождает указание: *«Вручить сия записка в ските Тимофею Семеновичу его чести Бобрецову»*, а обращение к адресату на этот раз еще более ласковое и интимное: *«Любезному моему кумушку Тимофею Семеновичу желаю добраго здравия и душевнаго спасения...»*. К тому же адресату и столь же уважительно и ласково обра-

---

²³ Письмо датируется 22 декабря 1823 г., написано скорописью на 2-х листах. Текст местами поврежден, сохранились следы сургучной печати. Содержит благодарность за оказанное внимание и просьбу известить о поездке на Вашку. Найдено в д. Скитская (см. описание: *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 447).

²⁴ Письмо датируется первой четвертью XIX в., написано на 2-х листах скорописью, текст частично поврежден, видны следы сургучной печати. Содержит просьбу выслать книгу и винную стопку для некоего Чуркина по просьбе Степана Хромого (Степана Никифоровича Еремина). Найдено в д. Скитская (см. описание: Там же).

щается в своем письме от 21 февраля 1801 г. и Василий Чуркин (ИРЛИ, УЦ 272²⁵): «Подать сие письмо в скит Тимофею Семенову сыну Бобрецову, ево чести, от Василья Чюркина»; «Любезному моему другу и приятелю и доброжелателю, крестовому братцу Тимофею Семеновичю Василий с любовию до лица земли слезно поклон и главою кланяюсь...».

Некоторые из сохранившихся писем обитателей скита проливают свет на притеснения, которые чинили великопоженцам местные власти, что толкало скитян на обращение с жалобами в высшие инстанции. Так в декабре 1816 г. жители Великопоженского скита направили императору Александру I жалобу на мезенского земского исправника Щавелкина и пустозерского благочинного Павла Тошакова, взявшего у пустозерского крестьянина Василия Бычкова из д. Куйской, проживавшего в скиту, сто двадцать рублей серебром во время ночного осмотра скитских келий (ИРЛИ, УЦ 276²⁶).

Были непростые отношения и между Великопоженским скитом и пижемскими крестьянами, живущими недалеко от скита. Они возникли, когда дело коснулось земельных угодий, которые монастырь считал своими, а пижемцы – своими. Об этом тоже рассказывается в одном из сохранившихся писем. Это коллективное письмо крестьян деревень Чуркино и Верховская в Усть-Цилемское волостное правле-

---

²⁵ Письмо на одном листе, написанное скорописью. Текст местами поврежден. Содержит просьбу к братии и сестрам помолиться за него. Найдено в д. Скитская, см описание: *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 446).

²⁶ Письмо представляет собой черновик послания, написано скорописью на одном листе. Найдено в д. Скитская (см. описание: Там же. С. 447).

ние волостному выборному голове Кислякову Якову Евдокимовичу (ИРЛИ, УЦ 292²⁷), содержащее жалобу на скитских жителей. Составители «объявления» (как челобитчики называют свой документ) пишут, что у них в деревнях *«ныне людей умножи[лось] и некуда нам стало податся; удобных мест не имеется к хлебопашеству и к сенокосу. А в Ски[цкой] людей не стало – земли имеется орамой и сенокосной не в силах обрабатыва[ть]»*. Далее составители письма обращают внимание волостного головы на то, что в ските появилось много крестьян *«из разных мест», «[бе]з всякого виду проживающия»,* которые *«[са]мовольно обовладели в том ските землю»,* а давно в этих местах живущим крестьянам *«весьма жи[ть] стало [т]есно и несчего государства и общес[твенныя] подати [в]носить и семействами пропитываться»*.

Однако следует отметить, что эти земельные трения не затмевали в сознании местных крестьян значения Великопоженского скита, где они всегда могли заказать молебен по своим умершим родственникам, найти духовную и материальную поддержку, о чем говорят благодарственные письма, приведенные выше.

---

²⁷ Письмо представляет собой черновик послания, датируется первой третью XIX в. Написано скорописью на одном листе. Найдено в с. Замежная (см. описание: *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян ... С. 450–451. Письмо опубликовано: *Мальшев В. И.* Пижемская рукописная старина ... С. 491).

Часть II КНИЖНОСТЬ

Глава 4 Рукописные и старопечатные книги, связанные с Великопоженским скитом¹

Великопоженский старообрядческий скит, основанный по одной версии в 1713 г., по другим в 1715 или в 1730 гг.², находился в верховьях р. Пижмы, притока Печоры, недалеко от современной д. Скитской, возникшей на месте разоренного скита. Характеристику культурно-просветительской деятельности Великопоженского общежития как книжного центра впервые дал В. И. Малышев в своей монографии, посвященной усть-цилемским рукописным сборникам³, отметив важную роль великопоженских книжников в распространении грамотности в Усть-Цилемском крае. Однако до сих пор не сведены воедино все сведения о рукописных и старопечатных книгах, работе скитского скриптория, читателях и владельцах старинных книг, хранившихся как в самом ските, так и в частных собраниях обитателей пижемских деревень (в особенности д. Скитской) после закрытия скита. Отчасти эту задачу и призван выполнить данный раздел нашей монографии.

---

¹ Представленный в данном разделе материал был впервые опубликован в статье: *Волкова Т. Ф.* Книжное наследие Великопоженского старообрядческого скита на Пижме (по материалам банка данных «Печорская книжность») // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 17–32.

² См. статью Т. И. Дроновой в данной монографии.

³ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. 213 [2] с.

По поводу малой изученности книжного собрания Великопоженского скита В. И. Малышев писал: «Сведений о составе библиотеки Великопоженского общежительства, а позднее скитской молельни, не сохранилось. Между тем даже по немногим уцелевшим ее книгам, а также на основании некоторых косвенных данных, можно предполагать, что эта библиотека в XVIII–XIX вв. была по составу интересной и разнообразной для своего времени. В ней имелись сочинения по философии, истории, красноречию, естествознанию и другим отраслям науки. Встречались произведения Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Ломоносова, Кантемира, Новикова и других «мирских» писателей. Это была первая общественная библиотека на Пижме ... скитская книжница сыграла немалую роль в деле распространения грамотности и любви к книге среди жителей глухих пижемских лесов»⁴.

Созданная нами электронная база данных о скитских книгах и письмах, связанных со скитом, насчитывающая сейчас свыше 200 документов, позволяет охарактеризовать эти материалы. В их число входят 73 рукописи и 5 старопечатных книг. Помимо источников, связь которых с Великопоженским скитом не вызывает сомнений (прямые указания в письмах, записи на рукописных и старопечатных книгах, документы хозяйственной деятельности скита), в базу данных входят и те материалы, которые можно лишь условно, гипотетически связать с его деятельностью. В этом случае мы опирались на сведения научных описаний печорских рукописей о месте их приобретения, рассматривая жителей д. Скитской как приемников книжного

---

⁴ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 192.

наследия великопоженцев, сохранивших скитские рукописи и кириллические книги после закрытия общежительства в 1854 г. Понимая определенную условность такой ориентации, мы все же считаем вероятность происхождения книг, найденных в д. Скитской, из библиотеки Великопоженского скита для рукописей XVII–первой половины XIX в. и старопечатных изданий XVII–начала XVIII в. достаточно большой. Поздние рукописи, датируемые временем после закрытия скита, найденные в Скитской, в базу данных по понятным причинам не были включены.

В данной публикации мы не ставим целью дать исчерпывающую характеристику всех материалов базы данных, но постараемся дать представление о той информации, которую можно извлечь из ее документов относительно книжной деятельности скита и судеб его библиотеки, а также о связях обитателей скита как с жителями других регионов Нижней Печоры, так и со старообрядцами Выголексинского общежительства, по образцу которого и уставу жили обитатели скита на Пижме.

Приступая к обзору материалов базы данных, следует прежде всего назвать те письменные источники, которые непосредственно касаются как библиотеки скита, так и некоторых сторон его хозяйственной деятельности. Это документы, содержащиеся в рукописи третьей четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ 65⁵: список книг скита, насчитывающий 55 названий⁶; список братских книг (всего 15 книг, вклю-

---

⁵ Сборник в 8-ку, на 11 л., полуустав, в бумажной обложке (см. описание: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 112.).

⁶ *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... Приложение № 3. С. 194–195. Обзор содержания и характеристику списка*

чая два Пролога и шесть Миней месячных), находившихся у наставника скита о. Сергия (Сергея Абрамовича Оншукова)⁷, перечень икон, книг и предметов домашнего обихода, имеющих в Ските; список лиц Великопоженского скита, умерших в 1825–1859 гг. Комментируя публикуемые списки книг Великопоженского скита, В. И. Малышев отметил, что многие из книг, упомянутых в списках, были найдены на Пижме и в Усть-Цильме в ходе экспедиций 1949–1959 гг.⁸ и хранятся в Пушкинском Доме. Не приводя шифров этих рукописей, В. И. Малышев перечислил наиболее ценные из них: «Альфа и Омега», Благовестник, «Григориево видение», Ефрем Сирийский (Паренесис), Евангелие толковое, Поморские ответы, два Пролога, Шестоднев и др.⁹ Некоторые из названных рукописей мы выявили в описаниях печорских собраний ИРЛИ по месту их приобретения – деревне Скитской и упомянем в нашем обзоре. В другой рукописи – ИРЛИ, УЦ н. 73 (Сборник Великопоженский перв. пол. XIX в., содержащий Житие Ефрема Сирина и его Слово о покаянии¹⁰) читаются хозяйственные записи, среди которых особый интерес представляет список икон и крестов, по-видимому, принадлежащих скиту, с указанием их количества и цены.

см.: Там же. С. 192–193. Эти материалы переизданы и в приложениях к данной монографии.

⁷ Список опубликован: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 195.

⁸ Там же. С. 193.

⁹ Там же.

¹⁰ Рукопись в 8-ку, 48 л., полуустав, переплет бумажный (сохранилась лишь нижняя корка). Приобретена в д. Скитской в 1965 г. (Рабочее машинописное описание Усть-Цилемского нового собрания, хранящееся в Древлехранилище ИРЛИ).

О событиях знаменитой пижемской «гари» – самосожжении обитателей Великопоженского скита в скитской часовне – рассказывает Повесть о самосожжениях в Мезенском уезде¹¹, автором которой, как доказал В. И. Малышев¹², был выговский писатель Иван Филиппов. Один список этого сочинения (ИРЛИ, УЦ 73¹³) был найден непосредственно в Скитской.

Что же хранили, читали и переписывали обитатели Великопоженского скита? Опубликованные В. И. Малышевым списки книг скитской библиотеки¹⁴ представляют собой нечто вроде приходных ведомостей, указывающих название книги и ее стоимость. В жанровом отношении они отражают специфику монастырского собрания, включая в первую очередь богослужебные рукописи: «Два Октава печатных», «Октай и Ермосы певчие», два напрестольных Евангелия, «Воскресны апостолы и Евангелии и тропари и кондаки», «Псалтырь со воследованием», «Минея праздничная» и «Минея обща», «Трефолой»¹⁵, «Каноник общий», «Каноник Николе и Соловецким»¹⁶, «Треоть постна» и «Треоть цветна». «Два Трефолая», «Минея празднична»¹⁷, «Златоуст, Часослов, Минея общая»¹⁸.

---

¹¹ См. переиздание Повести и статьи о ней В. И. Малышева в данном издании в приложениях.

¹² *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 178–185.

¹³ Рукопись посл. тр. XIX в., в 4-ку. 43 л., написана полууставом, близким поморскому (см. описание рукописи: *Малышев В. И.* Усть-цилемские рукописные сборники ... С. 124–125).

¹⁴ См. переиздание списков в данной монографии в приложениях.

¹⁵ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... Список I. С. 194.

¹⁶ Там же. С. 195.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Список IV. С. 195.

Точно соотнести эти указанные в списках скита книги с реально дошедшими до нас и сейчас хранящимися в Санкт-Петербурге и Сыктывкаре невозможно, хотя в д. Скитской был найден ряд рукописных и старопечатных книг, предназначенных для общего и частного богослужения. Назовем некоторые из них, относящиеся к периоду функционирования Великопоженского скита и времени до его создания, которые могли быть привезены на Пижму из других районов России. Среди рукописей литургического содержания, найденных в Скитской, можно назвать следующие книги: Минея общая (ИРЛИ, УЦ 328), XVIII в. (сер.), в 8-ку, полуустав, на 107 л.¹⁹; Ирмологий. Обиход. Октоих (ИРЛИ, УЦ 385), XVII в. (перв. тр.), в 8-ку, 297 л., полуустав нескольких почерков; Ирмологий (ИРЛИ, УЦ 395), XVIII в. (перв. четв.), в 8-ку, полуустав и скоропись, на 152 л.; два Октоиха: ИРЛИ, УЦ 400, XVII в. (тр. четв.), в 8-ку, полуустав, на 145 л. ИРЛИ, УЦ 401, XVII в. (посл. четв.), в 4-ку, полуустав, на 32 л.; Обиход (ИРЛИ, УЦ 398), XVII в. (вт. четв.), в 8-ку, 49 л.; (фрагмент)²⁰; Требник (ИРЛИ, УЦ 358), XVII в. (сер. и посл. четв.), в 4-ку, на 107 л.; Служба Тихвинской иконе Богоматери (ИРЛИ, УЦ 415), XIX в. (перв. четв.), в 8-ку, 49 л.; Канонник (ИРЛИ, УЦ 318), XIX в.

---

¹⁹ Рукопись носит следы пребывания в пожаре; правая верхняя часть ее обгорела. (Здесь и далее описание богослужебных книг из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ мы приводим по неопубликованному описанию В. И. Малышева, хранящемуся в Дрвелехранилище Пушкинского Дома).

²⁰ Фрагмент содержит кондаки пятой субботы Великого поста, стихирь страстной субботы, песнопения часов страстной недели, песнопения часов Рождества (царские часы), песнопения часов Богоявления, песнопения часов Крещения, песнопения за чашей о здравии царя. Нотация знаменная, беспометная, текст раздельноречный (там же).

(перв. четв.), в 8-ку, 131 л.²¹; Канон Богородице Знамения (ИРЛИ, УЦ н. 258), XIX в. (перв. четв.), в 4-ку, 8 л., полуустав поморский; Святцы (ИРЛИ, УЦ 354). XIX в. (перв. четв.), в 16-ю д. л., 172 л.²²; Исповедание женщин (ИРЛИ, УЦ 316), XVIII в. (кон.), в 8-ку, 34 л. Сюда же можно отнести и несколько богослужебных сборников, которые также могли принадлежать библиотеке скита: ИРЛИ, УЦ 348, XVIII в. (сер.), в 16 д. л., полуустав нескольких почерков, на 48 л. (содержит повечерницу, полунощницу, выписку из келейных ответов Нифонта, архиепископа новгородского, на вопросы Кирилловы, выписки из Старчества и Устава); ИРЛИ, УЦ н. 203, XVIII–XIX в., в 8-ку, 198 л., полуустав нескольких почерков (содержит службы и каноны); ИРЛИ, УЦ 51, XIX в. (перв. четв.), в 8-ку, 131 л., полуустав поморский нескольких почерков (содержит каноны и помянники, в том числе помянник пижемских родов Антоновых, Кирилловых, Чуркиных, Михеевых, Харламовых, Аншуковых, Томилиных, Каменевых, «скицки» и др. (л. 94)).

Найдены были в д. Скитской и ценные старопечатные книги богослужебного круга, также, по всей вероятности, некогда принадлежавшие скиту. Книги эти интересны не только с точки зрения их возможной принадлежности библиотеке Великопоженского скита, но и своими судьбами, иллюстрирующими порой весьма сложные пути, по которым старинные книги попадали на Печору²³ и в первую

---

²¹ В состав этого Каноника также включен канон Тихвинской иконе Богоматери (там же).

²² В Святцах есть русские и славянские святые и праздники; на л. 172 надпись о цене книги «Книга глаголемая. Цена 8 рублей» (там же).

²³ Подробно этот вопрос был рассмотрен нами в специальных статьях: *Волкова Т. Ф.*: 1. Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский

очередь в книжные центры региона, в качестве которых в XVIII–первой половине XIX в. выступали старообрядческие скиты. Источниками наших знаний об отдельных этапах бытования старинных книг, их владельцах в те или иные периоды функционирования книг в читательской среде служат главным образом записи, оставленные на полях книг теми, кто с ними соприкасался²⁴. Назовем несколько старопечатных книг, найденных в д. Скитской, предшествующие, дпечорские периоды бытования которых проясняются благодаря записям.

Две из таких книг сохранились в составе родовой библиотеки пижемских крестьян Кирилловых-Антоновых, первых засельников Пижмы, и получены были от одного из представителей этого рода Сидора Ниловича Антонова²⁵. Первая из них – Минея общая (М., 1625)²⁶, происхо-

---

сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 68–81; 2. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб., 2001. С. 199–217.

²⁴ О записях на печорских книгах, помимо вышеназванных статей см.: *Волкова Т. Ф.*: 1. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 501–507; 2. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 42–51; 3. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах. (По материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

²⁵ См. о нем: *Волкова Т. Ф.* Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1989. С. 22–31; см. также: *Волкова Т. Ф.* К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на Нижней

дит из библиотеки Спасского Шидровского мужского монастыря, находившегося на территории Афонасьевской волости Сольвычегодского уезда в 240 верстах к северо-западу от Сольвычегодска на правом берегу р. Двины. На лл. 1–14 книги сохранилась запись игумена Антония (1624–1630 гг.²⁷) о покупке книги: «Лета 7134 (1626) марта в 4 день сия книга, глаголемая Миняя общая куплена ко всемиростивому Спасу в Шидровский монастырь, дано на нее полтора рубля с полугривною, а купил ее игумен Антоний на монастырские деньги»²⁸. Другая запись сделана уже на Пижме одним из представителей фамилии Кирилловых – Иваном Семеновичем, сыном Кириллова Семена Антоновича, основателя пижемского рода Антоновых-Кирилловых: «Сию книгу читал крестьянинъ Иван Кирилов Семенов 1862-го» (подклейка нижней крышки переплета)²⁹.

Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 106–107.

²⁶ НБ СПбГУ ОРК 5731 (Сав. 15). Здесь и далее в скобках приводится порядковый номер книги в описании: *Савельев А. А.* Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66–85. Книга была получена от С. Н. Антонова в 1968 г. А. Х. Горфункелем.

²⁷ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1877. С. 829.

²⁸ О значении этой записи для истории Шидровского монастыря см.: *Волкова Т. Ф.* Книги из монастырских библиотек ... С. 208–210.

²⁹ Помимо этой читательской записи И. С. Кириллова сохранилась его запись на рукописи перв. тр. XIX в. ИРЛИ, УЦ 251 (Стих о памяти смертного часа) о переписке стиха для «тетушки» (л. 4); ему же, возможно, принадлежит и помета «Иванъ Кириловъ» на рукописи перв.

Вторая из подаренных С. Н. Антоновым книг – Трефологион, четвертая четверть (июнь-август). М., 1638³⁰ – также интересна своими записями. Это владельческие записи XVII в. князей Пронских. Первая, краткая («Князя Петра Ивановича Пронского», л. 1–3) называет владельцем книги боярина П. И. Пронского, известного исторического деятеля, приближенного царя Василия Шуйского, а затем – Михаила Романова³¹. Вторая запись, датируемая 17 декабря 1658 г., сообщает о передаче Трефологиона сыном Петра Пронского – боярином Иваном Пронским-Рыбиным³² – после смерти отца (1652 г.) в Преображенскую церковь села Молчанова – его виленского поместья³³. Особое историко-культурное значение этой вкладной записи состоит в том, что она относится к тому непродолжительному времени, когда в ходе русско-польской войны 1654–1667 гг. Виленское воеводство перешло под власть Москвы, утраченную уже к 1660 г. Таким образом, запись на книге, сохранившейся в д. Скитской, относящаяся к 1658 г., косвенно отразила процесс распределения

четв. XIX в. ИРЛИ, УЦ 315, л. 4 об. («Завещние» о том, как подобает жить христианину и иноку), переписанной поморским полууставом.

³⁰ НБ СПбГУ ОРК 5724 (Сав. 24). Приобретена также в 1968 г.

³¹ Подборку сведений о П. И. Пронском в связи с записью на пижемском Трефологионе см.: *Волкова Т. Ф.* Записи первых Романовых ... С. 504–505.

³² См. о нем: Там же. С. 505.

³³ «Лета 7167 году декабря 17 дал сию книгу Трефолой а в нем три месяца июнь, июль и август боярин князь Иван Петрович Пронской в Виленское свое поместье в село Молчаново к церкви Преображения Господа нашего Иисуса Христа да в предел преподобного отца нашего Михаила Малеина при священнике Иване Иванове сыне, а подписывал сию книгу по приказу государя своего боярина князя Ивана Петровича человек ево Стефан Романов сын» (л. 381–431).

только что завоеванных русскими земель между княжеско-боярской знатью, сопровождавшийся обычно такими актами культурно-просветительского характера, как книжные вклады в местные церкви и монастыри. Упомянем еще о двух книгах, также подаренных археографам С. Н. Антоновым. Это Требник (М., 1625)³⁴, сохранивший вкладную запись от 22 февраля 1629 г. арзамасского дворянина Григория Федоровича Левашова (л. 1–4, 1–20), и Псалтирь с воследованием (М., 1625)³⁵ с записью о покупке книги Иваном Дмитриевичем Киселевым (л. 23 об. 4-го счета, скоропись XVIII в.) и упоминанием в Месяцеслове Усть-Вымских епископов Герасима, Ионы, Питирима. В д. Скитской в 1970 г. был также найден старопечатный Пролог за сентябрь–февраль (М., 1642)³⁶, хранившийся у М. П. Михеева, владельца собрания старинных книг, подарившего целый ряд рукописей в Древлехранилище Пушкинского Дома³⁷. Перечисленные старопечатные книги, сохранившиеся в д. Скитской и скорее всего являющиеся остатками некогда богатой скитской библиотеки, дополняют те сведения о ее составе, которые извлекаются из опубликованных В. И. Малышевым документов.

Особый интерес представляют публицистические старообрядческие сочинения, созданные в самом Великопо-

---

³⁴ НБ СПбГУ ОРК 5185 (Сав. 14). Получена в 1965 г.

³⁵ НБ СПбГУ ОРК 5184 (Сав. 16). Получена также в 1965 г.

³⁶ НБ СПбГУ ОРК 6300 (Сав. 30). Получена также в 1970 г.

³⁷ ИРЛИ, УЦ 42, УЦ 181; УЦ н. 253. Об общении с М. П. Михеевым В. И. Малышева см.: *Малышев В. И.*: 1. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–399; 2. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 514.

женском ските. Одно из них, публикуемое в данной монографии, при описании рукописи ИРЛИ, УЦ 209 было сопровождено кратким комментарием В. И. Малышева³⁸. Это полемическое сочинение по обрядовым и догматическим вопросам великопоженца Тимофея Ивановича, наставника скита, явившееся ответом на присланное в скит «Послание» чердынцев, представителей «новых староверцов неких, книги старые имеющих, а веру новую держащих». В нем речь идет о межконфессиональной полемике поморцев Великопоженского скита со старообрядцами, обосновавшимися в верховьях Печоры³⁹. Послание обращено к «многогрешному» Тимофею с «птенцем Исакием». В рукописи имеется и второе послание чердынцев «Тимофею с дружиною» (от 17 февраля 1806 г.) и краткий ответ на него наставника Тимофея, обращенный к «младоумному» иноку, старцу Венедикту⁴⁰.

Большой интерес для характеристики круга чтения великопоженцев и наследников их книжного собрания представляют рукописи, содержащие известные памятники древнерусской литературы разных жанров и сочинения, созданные в старообрядческой среде. Назовем некоторые из них. Из числа упомянутых В. И. Малышевым четырех книг, принад-

---

³⁸ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 587.

³⁹ О старообрядчестве Верхнепечорского района см.: *Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М.* Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // ТОДРЛ. Т. 17. С. 545–557.

⁴⁰ См. об этой переписке статью Е. В. Прокуратовой в данном издании.

лежавших скиту, в д. Скитской был найден Шестоднев (ИРЛИ, УЦ 383⁴¹), согласно записи – 1794 г.⁴².

В нескольких сборниках содержится ряд житий (переводных и оригинальных) и агиографических повестей: Житие Георгия Победоносца⁴³ (ИРЛИ, УЦ 76, посл. четв. XIX в.⁴⁴); Житие великомученицы Екатерины⁴⁵ и Повесть о Петре и Февронии Муромских⁴⁶ (ИРЛИ, УЦ 27, вт. полов. XVIII в.)⁴⁷; Житие Иоанна Богослова апостола и проложное (под 26 сент.) «Слово об Иоанне Богослове, как

---

⁴¹ Рукопись в 4-ку, переписана полууставом на 268 л., переплет кожаный, заглавия и начальные буквы киноварные, используется вязь, на л. 1 заставка, выполненная чернилами.

⁴² «Начата сия книга писати 7301 (1793), октября 9, окончена генваря 24 7302 (1794) годов. Писана с печатного Шестоднева, выходу державы царя, в 6 лето Алексея Михайловича, в 9 лето патриаршества святейшаго патриарха Иосифа, 7059 году декабря 12. Писец К. Ф.» (л. 268).

⁴³ О печорских списках Жития великомученика Георгия см.: *Волкова Т. Ф.* Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. Сыктывкар, 15–16 мая 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 36–49.

⁴⁴ См. описание рукописи: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 125–126.

⁴⁵ См. о Житии великомученицы Екатерины и ее печорских списках: *Волкова Т. Ф.* Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Вып. 5. С. 73–86.

⁴⁶ По исследованию Р. П. Дмитриевой – список первой редакции варианта Бп (без предисловия), относится к группе списков с пропуском текста (см.: Повесть о Петре и Февронии / подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л.: Наука, 1979. С. 183).

⁴⁷ См. описание рукописи: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 85–86.

он научил человека писать иконы» (ИРЛИ, УЦ 182, кон. XVIII в.⁴⁸); Житие Авраамия Смоленского и Повесть Аммония мниха о убиенных св. отцах в Синае и Раифе⁴⁹ (в составе сборной рукописи ИРЛИ, УЦ 30, тр. четв. XVII–перв. четв. XIX в.)⁵⁰ Возможно, по предположению Е. А. Полетаевой⁵¹, к библиотеке Великопоженского скита относится и Пролог XVII в., сейчас хранящийся в НБ СГУ – УЦ р. 246.

Сохранился в Скитской и ряд памятников литературной эсхатологии, весьма популярной в старообрядческой среде: слова Иоанна Златоуста о лжепророках и лжеучителях и Ефрема Сирина об антихристе, переписанные поморским полууставом (ИРЛИ, УЦ 54, перв. тр. XIX в.⁵²); Пренние живота и смерти (ИРЛИ, УЦ 200, перв. четв. XIX в.,

---

⁴⁸ См. описание рукописи: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 578–579.

⁴⁹ Включена в ВМЧ под 14 января.

⁵⁰ На верхней крышке переплета рукописи сохранилась надпись о выговском происхождении рукописи, а на л. 45 об. владельческая запись: «Сия книга Авраама Мяндына» (см. описание: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 88–89). Абрам Васильевич Мяндин (1790–1830) – старообрядческий наставник, писец, владелец собрания рукописей (см.: *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 456, № 22). Оставил на книге помету (на л. 1) и Степан Анфиногенович «господинъ» Носов (см. о нем: Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 430 с.).

⁵¹ *Полетаева Е. А.* Рукописный Пролог конца XVII в. из собрания Научной библиотеки Сыктывкарского университета (Опыт научного описания) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 4 (12). С. 123.

⁵² Описание рукописи см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 106.

отрывок⁵³); Житие Василия Нового (ИРЛИ, УЦ 180, нач. XIX в., 269 л.⁵⁴); Повесть о Никодиме типикаресе⁵⁵ (ИРЛИ, УЦ 27, вт. пол. XVIII в.⁵⁶). В двух сборниках сохранились назидательные повести о происхождении вина и табака: первая – «Списание сие и благовестие из Стоглава, благодетивыя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии, о хмельном питии и отчего суть уставися горелое вино душепагубное»⁵⁷ – в небольшом от-

---

⁵³ Описание рукописи см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 584.

⁵⁴ Описание рукописи см. там же. С. 577. О печорских списках жития см.: *Мануилова А. А.*: 1. «Житие Василия Нового» как памятник эсхатологической литературы // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: мат-лы Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов (Сыктывкар, 4 апреля 2014 г.) / отв. ред. Т. Н. Бунчук. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014. С. 23–25; 2. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» в печорской рукописной традиции // Там же. С. 25–26; 3. *Крюкова (Мануилова) А. А.* Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 2 (18). С. 13–25.

⁵⁵ См. исследование: *Пигин А. В.* Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / подготовка текстов и исследование А. В. Пигина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 259 с.

⁵⁶ Описание рукописи см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 85–86.

⁵⁷ О древнерусских произведениях о хмеле и винопитии и их печорских списках см.: *Волкова Т. Ф.*: 1. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сборник материалов [Электронный ресурс] : текстовое научное электронное издание на компакт-диске / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар, 2017. С. 44; 2. Феномен пьянства в древнерусской литературе и северо-русской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск: ЧГИК, 2018. С. 179–186; *Волкова Т. Ф.*,

рывке (ИРЛИ, УЦ 201, кон. XVIII в., 2 л.⁵⁸); вторая – «Выписано из книги, глаголемый Пандок, о мерском зелии, скверном былии, проклятом нюхании, откуда началасе и как разсеяся по вселенной» – в рукописи ИРЛИ, УЦ 202 (перв. четв. XIX в.)⁵⁹.

Найдены были в Скитской и духовные стихи, составлявшие излюбленное чтение старообрядцев – как отдельные произведения, так и целые сборники. Особый интерес представляет сборник покаянных стихов из Постной Триоди (ИРЛИ, УЦ 108, кон. XVIII–нач. XIX в.⁶⁰), в составе которого читается стих о нашествии «поганых» («О, люте ныне наста время...»). Упомянем еще три известных стиха, дошедших в сборниках из Скитской: «О прекрасная пустыни!» (ИРЛИ, УЦ 30⁶¹), «А как жили мы грешницы» (ИРЛИ, УЦ 236, перв. тр. XIX в.⁶²); «Стих плача преболез-

---

Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2017. С. 330–334.

⁵⁸ См. описание: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 584.

⁵⁹ Описание рукописи см. Там же. О печорских списках Повести о происхождении табака см.: *Волкова Т. Ф.* Легенды и сказания о табаке в кругу чтения устьцилемов // Мат-лы науч. тр. филол. фак-та. Февральские чтения 8–11 февраля 1995 г. Вторая голичная сессия Ученого совета. Сыктывкар, 1996. С. 28–38. См. также диссертацию: *Бровкина Т. В.* Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации: автореф. ... канд. филол. наук. Вологда, 2021. 30 с.

⁶⁰ Сборник описан: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 141–142.

⁶¹ См. описание рукописи: Там же. С. 88–89.

⁶² См. описание рукописи: Там же. С. 596.

ненна кафоликов» (ИРЛИ, УЦ 112, перв. четв. XIX в.⁶³). Безусловно, состав скитской библиотеки был значительно разнообразнее, некоторые рукописи из нее, как указал В. И. Малышев, были позднее приобретены не только в Скитской, но и в других селах Нижней Печоры, однако идентифицировать их с названными В. И. Малышевым пока затруднительно.

Но особое внимание великоположенцев привлекали, конечно, старообрядческие сочинения. В Скитской были обнаружены сборники, содержащие сочинения самого талантливого старообрядческого писателя протопопа Аввакума⁶⁴. Рукопись ИРЛИ, УЦ 49 (нач. XIX в., в 4-ку, на 86 л., переписана поморским полууставом⁶⁵) содержит Житие Аввакума в редакции А, Пятую челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу⁶⁶; сборник кон. XVIII в. ИРЛИ, УЦ 42 (в 8-ку, на 150 л., переписан поморским полууставом⁶⁷) содержит выписку из «Книги бесед» Авваку-

---

⁶³ См. описание рукописи: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 145.

⁶⁴ О печорских списках сочинений Аввакума и других старообрядческих писателей XVII–XVIII вв. см.: *Волкова Т. Ф.* Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 103–138.

⁶⁵ См. описание рукописи: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 102.

⁶⁶ Характеристику печорских списков Пятой челобитной Аввакума см.: *Волкова Т. Ф., Кононова И. Ф.* Сочинения протопопа Аввакума в круге чтения печорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2012. Вып. 14. С. 59–69.

⁶⁷ См. описание рукописи: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 97–98. Сборник был приобретен во время экспедиции 1956 г. в д. Скитской у М. П. Михеева (см.: *Малышев В. И.*

ма. Представлены в скитских сборниках и сочинения других писателей-старообрядцев первого периода реформы церкви. Так, в том же сборнике ИРЛИ, УЦ 42 читается отрывок из письма инока Авраамия боярыне Морозовой. Не осталась без внимания и личность организатора реформы – патриарха Никона: сочинения о нем также читаются в сборнике ИРЛИ, УЦ 42 (Повесть о Никоне и змее. Сказание о Никоне и видение Димитрия воложанина).

О тесной связи Великопоженского скита с Выголексинским общежитием свидетельствуют сборники, содержащие старообрядческие произведения выговского происхождения⁶⁸. Например, сборник-конвюлт третьей четверти XVIII–последней четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ 29⁶⁹ содержит ряд старообрядческих сочинений выговского происхождения в жанре «видений»⁷⁰, направленных против филипповцев: «О явлении Исаакия со Златоустом Кириаку...»⁷¹, «О явлении Захария Иоанну, выговскому общежителю в лето 7247 (1739)»⁷², «О виде-

---

Отчет о командировке на Печору в 1956 году // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–399).

⁶⁸ Обзор выговских сочинений в составе печорских сборников см.: Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 26–47.

⁶⁹ Рукопись в 8-ку, на 313 л., переписана полууставом нескольких почерков (см. описание: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 87–88).

⁷⁰ Исследованию этого жанра посвящена специальная монография: Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.

⁷¹ Об этом и следующем видении см.: Юхименко Е. М. Реальные герои выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 115–116.

⁷² Тема видения – оправдание приема в общежитие пришедших «чужестранцев». См.: Дружинин В. Г. Писания русских старообряд-

нии Димитрия, Выговския обители стража»⁷³, Видение Елеазара Пинина⁷⁴ и др. В упомянутом выше сборнике ИРЛИ, УЦ 42 наряду с сочинениями Аввакума читается Житие основателя Выголексинского общежительства Корнилия Выговского⁷⁵, а в рукописи ИРЛИ, УЦ 73⁷⁶ – «Испо-

---

цев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб.: Изд-во Имп. Археогр. комиссии, 1912. С. 177. Список учтен в инципитарии *Г. В. Маркелова* (Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий / сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 67. № 119).

⁷³ См.: *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев ... С. 163. Список учтен в инципитарии *Г. В. Маркелова* (Писания выговцев ... С. 61. № 106). Текст Видения по другому списку (БАН, собр. Дружинина, № 486, л. 52–54) опубликован: *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира ... С. 262–263.

⁷⁴ Этот список Видения не имеет заглавия, нач.: «174-го году человек некий Елеазар именем, нарицаемый Пинин...». См. публикацию текста по другому списку (БАН, собр. Дружинина, № 486, л. 54–55 об.): *Пигин А. В.* Видения потустороннего мира... С. 263–264. Список учтен в инципитарии *Г. В. Маркелова* (Писания выговцев ... С. 169, № 355; см. также: *Дружинин В. Г.* Писания русских старообрядцев ... С. 231; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 2. С. 71).

⁷⁵ См. исследование печорских списков Жития Корнилия Выговского: *Брецинский Д. Н.*: 1. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 127–141; 2. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции и его литературная история // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 269–285; 3. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: (тексты) // Древнерусская книжность: по материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 62–107. Характеристика особенностей печорской редакции Жития, созданной известным усть-цилемским книжником И. С. Мяндиным, содержится в нашей статье: *Волкова Т. Ф.* «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 421–428. Список ИРЛИ, УЦ 42 относится к особому виду Пахомиевской ред. (*Брецинский Д. Н.* Житие Корнилия Выговского ... (тексты). С. 63, изд. текста в вариантах – Там же. С. 67–107).

ведь» историка Выговской пустыни Ивана Филиппова⁷⁷. В сборнике первой четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ 110⁷⁸, переписанном поморским полууставом, читается Плач о смерти Андрея Денисова, а в сборнике последней четверти XVIII в. ИРЛИ, УЦ 106⁷⁹ – «Плачь о киновиарсе Данииле»⁸⁰. В сборнике покаянных стихов на крюках последней четверти XVIII в. ИРЛИ, УЦ 103⁸¹ содержатся «Рифмы вспоминательны о Петре Прокопьевиче», одном из киновиархов Выга⁸². Были в распоряжении великопоженцев и знаменитые «Поморские ответы» – одно из главных апологетических произведений старообрядцев. Оно сохранилось в рукописи третьей четверти XVIII в. ИРЛИ, УЦ 212, найденной в д. Скитской⁸³.

Сохранились в д. Скитской и выговские сборники литургического содержания, включающие памятники визан-

---

⁷⁶ Описание рукописи см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 123–124.

⁷⁷ См. последнее полное издание списка: Писания Выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехрамнице Пушкинского Дома... С. 199–215.

⁷⁸ Описание рукописи см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 142.

⁷⁹ См. описание рукописи: Там же. С. 141.

⁸⁰ См. издание плача по другому списку – ИРЛИ, собр. Перетца, № 513, л. 36–38; Писания Выговцев ... С. 290–293.

⁸¹ См. описание рукописи: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 137–138.

⁸² Текст «Рифм...» впервые был издан Н. В. Понырko (*Понырko Н. В.* Выговское силлабическое стихотворство // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 290), но без роспева; изд. текста с роспевом по списку ИРЛИ, Собр. Перетца, № 513, л. 64–65 см.: Писания Выговцев ... С. 323–324.

⁸³ Рукопись в 4-ку на 220 л., написана полууставом. Переплет – доски в тисненой коже с двумя медными застежками. Заглавия и начальные буквы киноварные. Список имеет оглавление, предисловие и содержит 106 ответов (*Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 588).

тийской гимнографии, насыщавшие духовную жизнь русских людей как до раскола церкви, так и после него. Например, выговское происхождение имеет сборник второй четверти XVIII в. ИРЛИ, УЦ н. 184⁸⁴, содержащий службы и каноны праздникам, святым, богородичным иконам, в том числе русским. По-видимому, какое-то время он находился в разветвленной семье Мяндиных: на обложке нижней крышки переплета карандашом сделана помета «Александръ Мяндинъ».

С Выгом, по-видимому, связана и рукопись первой четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ 315⁸⁵, содержащая «Завещание» о том, как подобает жить христианину и иноку. На л. 4 об. читается помета: «Иванъ Кириловъ», сделанная, по-видимому, тем же писцом из рода Кирилловых – первых переселенцев на Пижму, что и запись на рукописи ИРЛИ, УЦ 251 (Стих о памяти смертного часа): «Умиления исполнен сътих, любе[з]но тетушьки писал Иван ... Кирилов сын» (л. 4).

Особый интерес представляет сборная рукопись первой четверти XIX в. ИРЛИ, УЦ 50⁸⁶, содержащая Житие Алексея человека Божия, Слово Иоанна Златоуста о умилении души, патериковые повести и поучения (преимущественно из Скитского патерика). На л. 1 об. сохранилась

---

⁸⁴ Рукопись в 8-ку, на 170 л., полуустав и скоропись разных почерков, переплет: доски в коже с одной медной застежкой. Так сборник охарактеризован в описании рукописей Усть-Цилемского нового собрания (хранится в Древлехранилище ИРЛИ, машинопись).

⁸⁵ Рукопись в 8-ку, переписана поморским полууставом на 35 л., без переплета (Описание богослужебных рукописей В. И. Малышева).

⁸⁶ Рукопись в 8-ку, на 418 л., поморский полуустав нескольких почерков; переплет – доски в тисненой коже, выговской работы (*Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 102–103*).

карандашная запись В. И. Малышева, в которой он делает предположение о том, как могла появиться эта рукопись: «Первая часть этого сборника, вероятно, переписана с сборника нач. XVIII в. БАН 21.10.19 (Сев. 684)⁸⁷, м. б. по заказу великопоженцев». Это наблюдение В. И. Малышев не включил в описание рукописи в его книге «Усть-Цилемские рукописные сборники...». Однако даже как предположение оно помогает увидеть еще одну грань в общении двух старообрядческих центров: по-видимому, сами великопоженцы отчасти формировали репертуар вновь создаваемых на Выге рукописных сборников, которые переписывались для них выговскими книгописцами. И «заказ» в данном случае вполне оправдал себя, судя по читательским записям, которые сохранились на книге: «Сию книгу случилось прочитать Елене Ивановне Ермолиной⁸⁸» (л. 417 об.); «Сию книгу прочитала Кислякова Парасья Михайловна ... очень душеполезна» (там же); «Сия книга писца для чтения крестьянина Андрея Семеновича Вокуева⁸⁹, 1835» (л. 418); «Сию кънижечку дъръжалъ Иванъ Михайлович⁹⁰» (л. 1).

---

⁸⁷ См.: Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае: тр. В. И. Срезневского. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1913. С. 288–305.

⁸⁸ Е. И. Ермолина – дочь Ивана Степановича Мяндина, читательница многих его сборников. См. ее читательские записи на рукописях ИРЛИ, УЦ 67 (сборник И. С. Мяндина, обклейка верхней крышки переплета), ИРЛИ, УЦ н. 2, л. 167 об. (Сборник нач. XIX в., содержащий Повесть о Меркурии Смоленском, Видение благовещенскому протопопу Терентию, 1606 г., ряд житий).

⁸⁹ А. С. Вокуев – известный печорский книжник, упомянут В. И. Малышевым в списке усть-цилемских писцов (*Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ...* С. 16; *Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность (По материалам Пушкинского Дома)*. Л., 1985. С. 335).

⁹⁰ По-видимому, эту запись сделал Вокуев Иван Михайлович – другой известный книжник из этого печорского рода, он также упомянут в списках книжников, составленных В. И. Малышевым (см.: *Ма-*

Дают материалы базы данных и интересный материал о владельцах и читателях древнерусских рукописей, некогда хранившихся в Великопоженском ските. В записях на рукописных книгах и в материалах писем упоминается 12 обитателей скита: *Иван Акиндинович, Антонов Венедикт, Антонов Тит Венедиктович, Кириллов Нил Семенович, Осташов Матвей Абрамович, Кириллов Иван Семенович, Тимофей Иванович, Томилов Аким Тимофеевич, Томилов Иван Стафеевич, Торопов Сергей, Чуркин Степан Иванович*. Приведем некоторые интересные записи, сохранившиеся на рукописях, найденных в д. Скитской. Например, из одной такой записи мы узнаем, что сборник ИРЛИ, УЦ 49 с сочинениями Аввакума принадлежал «поету» Венедикту Антонову с добавлением «Переплетал 1838 года». Его же почерком на л. 86 об. скопировано начало Жития Аввакума: «*Аввакумъ протопопъ принуждёнъ Житие написать отцу Епифанию понеже отецъ духовный ему*». На рукописи с выговскими «видениями» ИРЛИ, УЦ 29 сохранились записи Василия Ивановича Чупрова: «*Случилось посмотреть крестьянину села Усть-Цильмы Василию Ив. Чупрову 1886 года*» (л. II), «*Писаль 1886 года Василе[й] Чупров. Подписал Василий Чупров*» (там же). А в другом месте рукописи находим и подтверждение, что эта рукопись принадлежала автору вышеприведенных читательских записей: «*Сия книга крестья-*

льшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 16, 24. Им, в частности, переписан сборник ИРЛИ, УЦ 93; на рукописях НБ СыктГУ УЦ р. 33 и 256 сохранились его читательские записи. Выявлен также сборник из его собрания – ИРЛИ, УЦ 53 (рукопись 20-х гг. XIX в., содержащая слова, поучения, чудеса) (см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 104–106).

нина Замеженского единства Ивана ... Чупрова писал Василий Евтихеевич Мяндинъ» (л. III об.).

Некоторые рукописи, найденные в Скитской, содержат не одну, а целый ряд записей разных людей, которые держали ее в руках, читали, размышляли над ее страницами. Например, на рукописи ИРЛИ, УЦ 42 с выписками из «Книги бесед» Аввакума, Словом Мефодия Патарского о конце света, Житием Корнилия Выговского и произведениями о патриархе Никоне оставили свои записи самые разные люди: «Соблаговолилось прочитать сию книжищу Герасиму Лѣшукову» (л. I), «1908 года августа 6 дня читаль сию книгу Евстафией Матьвеѣвич Михеевъ» (л. 143), «1818 года апреля 13 дня любопытствовался сей книжицей, которая дѣйствуетъ и открываетъ человеѣку какъ всегда душеспасительней въ вѣчную жизнь путь. И подписалъ многогрѣшней человеѣкъ Федотъ Семеновъ своей рукою» (л. 146).

Есть среди маргиналий на скитских книгах и записи Ивана Степановича Мяндина, ставшего самым талантливым книжником из числа усть-цилемских крестьян, не только переписывавшим древнерусские сочинения, но и редактировавшим их, становясь иногда соавтором древнерусских писателей⁹¹. Одна из его читательских записей, сделанная в 17-летнем возрасте, обнаружилась на л. 1 сборника УЦ 49 с

---

⁹¹ См. о нем: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин. С. 323–337; переиздано: Первые Мяндинские чтения: материалы республиканской науч.-практ. конф. (12 июля 2008 г., с. Усть-Цильма). Сыктывкар, 2009. С. 6–20; *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. Гл. 1. Иван Степанович Мяндин – переписчик и редактор древнерусских повестей. С. 61–95.

Житием Аввакума, где он отмечает, что ему «случилось» почитать «сию книгу, глаголемую Житие Аввакума протопона», а в конце добавляет: «Подписаль своеручно. 1840 года». На листах, вынутых из переплета этой книги, Мяндиным, по видимому, еще совсем мальчиком, переписан крупным полудетским почерком стих, направленный против пьянства: «Обѣщался человѣкъ нѣкий не пить винца до смертнаго конца. А заповѣди Божия не исповѣдалъ, сталь да скончалъ, вино усъ омочалъ. Охъ, согрѣшилъ, вино пить разрѣшилъ». Подпись под ним гласит: «Господин Иванъ Мяндинъ руку приложилъ. Иванъ Мяндинъ сие писалъ. Иванъ Богодоновъ Мяндинъ».

Заканчивая наш обзор, отметим, что мы привели лишь наиболее интересные примеры той информации, которую можно извлечь из базы данных о рукописных сборниках и старопечатных книгах, найденных в д. Скитской и, по видимому, в той или иной степени связанных с Великопоженским скитом, его обитателями и их родственниками и потомками. Эта информация нуждается в дальнейшем анализе, более точной классификации и более глубоком осмыслении. Но уже на данном этапе работы можно констатировать, что оценки значимости Великопоженского скита как центра распространения грамотности и книжной культуры на Нижней Печоре, данные ему В. И. Малышевым, благодаря сведению всей доступной информации в специальной базе данных нашли вполне конкретное и убедительное подтверждение.

Глава 5

Полемическая переписка наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича с чердынскими староверами¹

Рукописная традиция низовой Печоры неразрывным образом связана с формированием и развитием старообрядческих духовных центров, расположенных по рекам Пижме и Цильме – Великопоженского и Омелинского (Цилемского) скитов, ставших религиозными и культурными очагами Печорского края, проводниками богатой духовной культуры поморских старообрядцев.

Одним из первых исследователей, обративших внимание на книгописную традицию Великопоженского скита, был В. И. Малышев, давший краткую характеристику деятельности этого духовного центра в работе «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.»². Великопоженское общежитие сыграло важную роль в распространении книжной культуры на Печоре. На территории скита была организована книгописная мастерская, в которой переписывались и иллюстрировались книги, необходимые для богослужения, нравственного чтения и поле-

---

¹ См. предшествующие публикации этих материалов: *Прокураторва Е. В.*: 1. Полемическая переписка великопоженских наставников с чердынскими староверами // Третьи Мяндинские чтения: сб. научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. редактор Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 70–74; 2. Полемическая традиция на Печоре: переписка наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича с чердынскими староверами // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 631–647.

² *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. С. 10–12.

мики с идеологическими противниками, реставрировали и переплетали рукописные книги³. В ските возникла школа грамоты, в которой обучали местных детей чтению, письму, пению и переписке рукописей⁴. На протяжении более ста лет Великопоженский и Омелинский скиты играли роль просветительских центров в Печорском крае.

Несмотря на столь глубокое воздействие старообрядческих скитов на духовную культуру края, об их деятельности сохранились немногочисленные сведения⁵, содержащиеся, помимо архивных документов, в частной переписке и деловых бумагах крестьян-старообрядцев, которые обращались к великопоженским старцам с вопросами обрядового, религиозно-идеологического характера, просили совершить требы, переписать и переплести рукописные книги, в обмен посылая им «милостыню».

Сохранившаяся переписка нередко указывает на тесные связи великопоженских наставников с крестьянами различных старообрядческих духовных центров, в том числе со староверами, проживавшими в верховьях Печоры (современный Троицко-Печорский район Республики Коми) и Чердынском крае, расположенном на севере Пермской губернии (современный Чердынский район Пермского края). Постоянные контакты, сложившиеся между ста-

---

³ *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 445; см. также статью Т.Ф. Волковой о переписке насельников Великопоженского скита с печорскими и выговскими старообрядцами в данной монографии.

⁴ *Вокуева Т. Д.* Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения. С. 94–98. Статья переиздана в данной монографии в приложениях.

⁵ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 11.

роверами Печоры и Чердыни, поддерживались и благодаря торговому пути из Прикамья на Печору (между реками Волосницей и Вогулкой находился волок, по которому торговцы из бассейна Камы попадали в бассейн Печоры).

На наличие духовных связей между великопоженскими и чердынскими последователями «старой веры» указывают не только их частная переписка, но и объемные рукописные сборники, созданные печорскими и чердынскими наставниками. К подобным рукописям можно отнести и полемическое сочинение по обрядовым и догматическим вопросам, написанное великопоженским наставником Тимофеем Ивановичем, адресованное чердынским скитникам. Данное сочинение, обнаруженное В. И. Малышевым в д. Скитской, находится в рукописи из Усть-Цилемского собрания ИРЛИ РАН (№ 209)⁶.

В. И. Малышев называет автора этого полемического сочинения – Тимофея Ивановича – «великопоженским писателем»⁷. Исследователь замечает, что на основании имеющихся в тексте кратких сведений о старце Тимофее можно заключить, что последний «занимал заметное положение в Великопоженском ските и в 1794 г. уже был глубоким стариком. Его послания написаны опытной рукой и изобличают в нем человека, начитанного в старин-

---

⁶ ИРЛИ, УЦ 209. Полемическое сочинение по обрядовым и догматическим вопросам великопоженца Тимофея Ивановича. XIX в. (первое десятилетие, после 1806 г.), в 8-ку, 107 л., полуустав двух почерков. Описание рукописи см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 587.

⁷ *Малышев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян. С. 445.

ных писаниях»⁸. Отметим, что имя Тимофея Ивановича фигурирует и в письме верхнепечорского старообрядческого наставника Диомида Ломаева 1794 г. (ИРЛИ, УЦ 269), проживавшего в д. Усть-Волосница (современный Троицко-Печорский район Республики Коми)⁹ и адресованное великопоженскому старцу Тимофею Ивановичу с просьбой переплести книгу «Большой Потребник» и отправить предметы, необходимые для совершения культовой практики – чаши и лампы: *«Тимофей Иванович! ... Прошу Бога ради, потрудись, переплети книгу Большой Потребник, которой послан к Вашей милости с Иваном Пажгиным, и кожа на книгу, только немудрая. Будет у тебя полутче кожа, положи свою. А я тебе из дому привезу. ... Мне надобно лампада до десятка да чаша одна или две ...»*¹⁰.

Как соавтор «Тимофея многогрешного» в полемическом тексте фигурирует и «птенец Исакий», по всей видимости, воспитанник старца. Старец Тимофей Иванович приводит характеристики, данные ему и его духовному ученику Исакию чердынским иноком: *«Тимофей многогрѣшный, по вашему благодарствованию, гаврань, сирѣчь врань, и со птенцем Исакиемъ, без жены от дѣвы рож-*

---

⁸ Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян... С. 445.

⁹ Деревня Усть-Волосница, расположенная на р. Волосница, левом притоке Печоры, была первым населённым пунктом в верховьях Печоры, основанным переселенцами из Прикамья к 1794 г.; входила в Чердынский уезд Пермской губернии (позднее – Ныробский район Уральской области).

¹⁰ ИРЛИ, УЦ 269. Письмо Ломаева Диомида Тимофею Ивановичу. 1794. В 4-ку. 1 л. (текст письма опубликован: Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян. С. 454–455).

деннымъ и без матере от двухъ лѣтъ воспитанным и без языка и без азбука книгамъ наученным» (л. 4)¹¹. Примечательно, что и имя Исакия названо в упомянутом выше письме верхнепечорского старовера Диомида Ломаева: «Исакию niskий поклон»¹².

Главный адресат послания великопоженского старца – чердынскій инок Венедикт, наставник чердынских скитников, названный в тексте «младоумным», «богоотступником». Рассуждения Венедикта наставник Тимофей Иванович называет «плотским мудрованием», «богомерзским мудрованием», «кривоверами», «лживыми писаниями», говорит о «душевном ослеплении» и «умной глухости» своего оппонента.

Приведем сведения о распространении староверия на территории Чердынского края и распространении влияния учения старца Венедикта на местное население. Наиболее обширная информация о чердынских староверах содержится в сочинении архимандрита Палладия (Пьянкова) «Обозрение Пермского раскола, так называемого “старообрядчества”»¹³. На эту работу, основанную на изучении местных церквей и сообщений миссионеров, ведущих «противораскольническую» деятельность среди староверов Пермского края, опираются практически все последую-

---

¹¹ Здесь и далее в скобках приводятся листы рукописи ИРЛИ, УЦ 209, текст которой подготовлен нами к изданию совместно с Т. Ф. Волковой.

¹² Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян. С. 455.

¹³ А. П. (Архимандрит Палладий). Обозрение Пермского раскола, так называемого «старообрядчества». СПб.: Типография Духовного журнала «Странник», 1863. 277 с.

ющие исследователи, обращавшиеся к ранней истории пермского старообрядчества¹⁴.

Распространению старообрядческих умонастроений в среде местного населения Чердынского края способствовали, по словам православного миссионера, крайняя труднодоступность края и удаленность его от центров официального православия, невежество и малограмотность местных жителей: *«обширные и дремучие леса Чердынского уезда, отдаленные от мест центрального управления, местности почти недоступные для правительства, крайнее простодушие и невежество жителей, малочисленность православных церквей – все это привлекало сюда бродяг и раскольников, искавших себе безопасного убежища еще в конце XVII и начале прошедшего столетий»*¹⁵.

Старообрядцы Чердынского края принадлежали к двум течениям – поповцам и беспоповцам. По словам архимандрита Палладия, в западных пределах Пермской губернии было распространено беспоповское направление старой веры, на востоке появилось поповское (беглопоповское) направление¹⁶. На протяжении XVIII – первой половины XIX в. беспоповцы мигрируют в северную и северо-

---

¹⁴ *Байдин В. И.* О распространении староверия среди финно-угров в конце XVII – начале XX вв. // Проблемы истории России: сб. науч. тр. Вып. 4. Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 284–293; *Мангилев П. И.* Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Екатеринбург, 2008. 24 с.; *Чагин Г. Н.* Пудьвинская лавра // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 168–173 и др.

¹⁵ *А. П. (Архимандрит Палладий).* Обзорение Пермского раскола ... С. 39.

¹⁶ Там же. С. 3.

восточную части Пермской губернии, занимая бассейн верхней Камы, нижней Вишеры, Падьвы и Язьвы. В результате перехода старообрядцы-беспоповцы сталкивались с беглопоповцами, которые обосновались по рекам Вишере и Язьве в XVIII в.

Как пишут исследователи, около 1790 г. из Нижнетагильского старообрядческого скита ушел инок Венедикт с группой скитников. В 50 верстах от с. Верхъязвинского Мошевской волости Чердынского уезда, на р. Пудьве, он основал новый скит. Местное население края (коми язвинцы) относилось к финно-угорской группе. По замечанию В. И. Байдина, в миру Венедикт был крепостным крестьянином Невьянских заводов Василием Ивановым Мельниковым, 1744 г. р.¹⁷ Давая характеристику деятельности инока Венедикта, архимандрит Палладий отмечает, что Венедикт *«даром слова и своей внешностью успел обольстить здесь живших простодушных лесников и, понравившись поселянам Верх-язвинскаго прихода, многих из них совратил в раскол. После Венедикта главными расколоучителями в Чердынском уезде были его товарищи-сожители: Тарасий, Евфросим, Тимон, Евфимий и Сысой – первый и горячий последователь своего учителя из Верх-язвинских лесников. Все эти расколоучители, кроме Сысои, ходили по селениям в монашеской одежде, проповедовали о пришествии антихриста, порицали православную церковь, совращали в раскол, у совращенных крестили младенцев и напутствовали больных»*¹⁸. В 1800 г. об этом ски-

---

¹⁷ Байдин В. И. О распространении староверия ... С. 285.

¹⁸ А. П. (Архимандрит Палладий). Обозрение Пермского раскола... С. 39–40.

те стало известно властям, после чего указом императора Павла I старца Венедикта и проживавших с ним 14 человек, среди которых были уже и местные жители, разрешено было «*оставить в настоящем положении*», но запрещено было принимать в братство новых людей. В скиту имелась деревянная Никольская часовня с колокольным звоном, появлялись священники (беглопоповцы) с Иргиза, где существовали старообрядческие монастыри, организованные в конце XVIII в. на р. Большой Иргиз (левый приток Волги).

Архимандрит Палладий указывает на возросшее количество лиц, «сверженных в раскол» после проповеднической деятельности инока Венедикта: *«из семи человек, первоначально уклонившихся в раскол в 1800 г., чрез 38 лет число раскольников возросло здесь до 350-ти»*¹⁹. Инок Венедиктом были основаны два скита – мужской и женский. Православный миссионер дает краткую характеристику жизнедеятельности насельников верхнеязвинских скитов: *«Здесь укрывались все мнимогонимые бродяги за веру. Кроме молитвословий, совершавшихся в скитах по строгому иноческому чину, скитники имели и другие занятия: они занимались хлебопашеством, огородничеством, рыболовством и частью звероловством. Успев снискать покровительство земского начальства, скиты безопасно процветали и в Чердынском уезде были сильнейшей опорой раскола»*²⁰.

---

¹⁹ А. П. (Архимандрит Палладий). Обзорение Пермского раскола ... С. 39–40.

²⁰ Там же.

Можно полагать, что старец Венедикт и его последователи принадлежали к беглопоповскому (поповскому) направлению, к учению которого относит чердынских староверов и архимандрит Палладий. В то же время на территории Нижнетагильских и Невьянских заводов были организованы многочисленные старообрядческие скиты, некоторые из которых находились в сфере влияния поморского старообрядческого согласия и поддерживали постоянные и непрерывающиеся контакты с Выголексинским общежитием. По всей видимости, подобные связи существовали у данных общин и со старообрядческими скитами, расположенными в бассейне р. Печора, в частности, с Великопоженским скитом. Как отмечает П. И. Мангилев²¹, на окраине Невьянского завода (ныне г. Невьянск Свердловской области) находилась «уральская резиденция Выга», которая представляла собой настоящий старообрядческий монастырь, при котором действовало тайное училище, обучались и проживали дети и взрослые из Невьянского округа и различных удаленных мест. Разорение Невьянского старообрядческого скита в 1750 г.²² нанесло большой урон уральским поморцам, утратившим былое влияние на население края. С этого времени на заводах начинает пре-

---

²¹ Мангилев П. И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 4–24. [Электронный ресурс] Режим доступа: [http:// https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-starobrdchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/pi-mangilev-k-istorii-pomorskogo-soglasija-na-urale-xviii-xx-vv/](http://https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-starobrdchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/pi-mangilev-k-istorii-pomorskogo-soglasija-na-urale-xviii-xx-vv/) (дата обращения: 19.11.2021).

²² Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. С. 192–193.

обладать беглопоповщина, в конце XVIII – начале XIX в. перешедшая к беспоповщинской практике и оформившаяся в часовенное согласие²³. Несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства, гонения со стороны официальных властей поморская организация сумела сохранить сложившиеся в конце XVII – первой половине XVIII в. связи. Основой этой организации стали старообрядческие скиты, расположенные в труднодоступных местах²⁴.

По-видимому, появление полемического сочинения великопоженского наставника Тимофея Ивановича, направленное против чердынских скитников, было вызвано происходившими прениями и полемикой по поводу вероисповедальных доктрин беглопоповского и беспоповского направлений старой веры, вылившимися на страницах ряда полемических сочинений. Первоначальным источником составления рассматриваемого полемического произведения стали послания чердынцев и ответы на них печорского старца Тимофея Ивановича. В рукописном сборнике ИРЛИ, УЦ 209 в единый текст объединено несколько полемических сочинений, оформленных в жанре послания, в которых содержатся ответы великопоженского старца Тимофея Ивановича на вопросы чердынского скитника Венедикта и его сторонников.

---

²³ *Байдин В. И., Шапков А. Т.*: 1. Историко-культурные традиции населения Зауралья XVII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1991. Т. 1. Вып. 1. С. 28–40; 2. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1993. Т. 2. Вып. 1. С. 5–49.

²⁴ *Мангилев П. И.* К истории поморского согласия на Урале ...С. 4–24.

Первая дата, обозначенная в полемическом тексте, – 7311 (1803) г., когда великопоженскими наставниками были составлены вопросы, адресованные чердынским старове-рам: «Тѣм же в лѣто 7311 (1803) написахомъ к нимъ 10 вопросовъ, в нихъ же вопросихомъ их о правовѣрїи и о дог-матѣхъ церковныхъ, и о седми таиньствахъ тоя» (л. 2). На л. 95 рукописи указано время получения старцем Тимофеем последнего послания чердынцев – 1806 г.: «В лѣто 7314 (1806), февраля 17 имже принесеном послании явися». Та-ким образом, полемическая переписка между печорским наставником и чердынскими скитниками велась на протя-жении по крайней мере трех лет с 1803 по 1806 гг., о чем свидетельствует сохранившийся рукописный сборник.

Как замечает автор послания, в 1803 г. им были со-ставлены и посланы чердынцам десять вопросов о «пра-вовѣрїи и о догматѣхъ церковныхъ». Вместо ответов были получены одиннадцать вопросов «сопротивныхъ право-славнѣи вѣрѣ – ови же лживи, ови же евангельскому и пророческому словеси противни, наипаче же обрѣтохом разгласие яко имя Господа нашего Исуса Христа сына Божия единолитерно под титлою написаши» (л. 2–2 об.). Представленное в рукописи первое полемическое послание – ответы наставника Тимофея Ивановича на избранные во-просы чердынских скитников – читается на л. 1 об.–26. Второе послание в составе полемического текста, пред-ставляющее собой сочинение, в основу которого были по-ложены восемь вопросов чердынцев (старец Тимофей Иванович называет полученное послание «осмолитерным мудрованием»), читается на л. 26 об.–93. Завершается ру-копись полемическим посланием старца Тимофея, в кото-

ром представлены ответы на второе и четвертое послания чердынских скитников: *«Краткий отвѣтъ на тья же кривовѣры, на 2-е и 4-е послание ихъ»* (л. 93 об.–107 об.). По видимому, эти полемические послания в составе обширного текста изначально были адресованы чердынским скитникам, представляя собой частные эпистолярные произведения, а затем были переписаны в составе печорской рукописи и, тем самым, оказались включенными в рукописную традицию староверов края²⁵.

Отметим, что все три полемические послания, адресованные чердынским скитникам, объединены автором в единое текстовое пространство. Текст открывается Предисловием, в котором великопоженский наставник обозначает причины, побудившие его к составлению полемического сочинения. Кроме того, объединяющим моментом являются связующие фрагменты текста – отсылки к ранее разобранным вопросам и упоминание положений, которые будут представлены в последующих рассуждениях великопоженца. Например, в Предисловии автор указывает на рассмотрение вопроса о написании имени Иисуса Христа в основной части текста: *«якоже предидущее слово покажет»* (л. 2 об.). Заканчивая первую часть текста великопоженский старец пишет о разборе «отступлений» чердынцев в последующих фрагментах: *«разсмотримъ же и прочее ваше писание, но не убо ещё о семь время»* (л. 25 об.); во второй части полемического сочинения (2-е

---

²⁵ Н. В. Поньрко в качестве критерия «литературности» предлагает рассматривать «сам факт включения отдельного послания в книжную традицию» (см.: *Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. Исслед. Тексты. Пер. СПб.: Наука, 1992. С. 3*).

послание) великопоженский наставник, говоря о существовании православной церкви в последние времена, обозначает особую тему своего послания – отступления чердынцев от истинной веры, отсылая читателей к первой части текста (1-е послание) и замечая, что этот вопрос уже поднимался ранее при разборе вопроса об Исусовой молитве и будет затронут далее при обличении следующих заблуждений старца Венедикта: «... зрится намъ, яко многая Святая Писания развращаете по своей похоти и не покоряетесь имъ, якоже выше явствовахом о молитвѣ Исусовѣ и ниже во 8-м и 10-мъ отвѣтѣхъ изъявити будемъ» (л. 33).

Одной из характерных особенностей посланий, представленных в составе УЦ 209, является их особая «полифункциональность», поскольку подобные произведения, с одной стороны, являются документом, созданным с чисто практической целью – отстаивание собственной позиции, с другой – литературным текстом. Полифункциональность данного жанра проявляется и в том, что послание, не являясь чистым жанром, может включать в себя многие жанровые разновидности – «прения», «поучения», «беседы», «вопросно-ответные» тексты, заимствуя их функции. Послание не лишает их своеобразия, не подчиняет их себе, но только композиционно оформляет публицистические произведения²⁶.

---

²⁶ О полемических сочинениях в поздней старообрядческой (страннической) традиции см.: Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: Книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2010. С. 238–364.

Полемическое сочинение великопоженского наставника Тимофея Ивановича создано по канонам жанров послания и текстов вопросно-ответной формы. Кроме того, в тексте присутствуют элементы жанровой разновидности, получившей название «вины» или «винословия» и предполагавшей детальный разбор отступлений от «истинной веры» идейных оппонентов и приведение аргументов в свою защиту. В самом начале своего сочинения старец Тимофей пишет: *«Сие предлежащее писание произведомся писати сицевая ради вины»* (л. 1 об.).

Как свидетельствует рассматриваемое полемическое сочинение, поводом к созданию первого послания послужили отступления чердынских староверов от «истинного» вероисповедания, под которым печорский наставник подразумевает поморскую веру: *«Понеже слышахомъ в Чердынской округѣ новыхъ старовѣрцовъ и ѿкоихъ, книги старья имѣющихъ, а вѣру новую держащихъ»* (л. 1 об.). По всей видимости, «новое учение» старца Венедикта довольно быстро начинало распространяться среди жителей Чердынского края, сам старец и его последователи пользовались особым почитанием и уважением со стороны местного населения. Тимофей Иванович констатирует, что учение Венедикта не только не подвергается осуждению среди чердынских старообрядцев, но даже удостоивается похвалы, при этом чердынских наставников называют «святыми отцами»: *«иже от многихъ ненаказаниемъ недугующихъ приземлеми и похваляемъ суще, и толико бяху похваляемъ, яко и святыми отцами нарицаемъ»* (л. 1 об.).

В самом начале своего послания старец Тимофей обозначает еще одну причину появления данного полемиче-

ского текста: распространение слухов о пустынножителях и их новом вероучении должно быть подкреплено документально: *«Мнози же убо ... о них вопрошаху, и мы от слуха разумѣти не возмогохомъ, ибо научихомся от святых не всякому слуху вѣровати»* (л. 1 об.–2). Таким образом, старец Тимофей настаивает на письменно зафиксированных доводах и убеждениях «новых староверцов».

Сохранившаяся переписка свидетельствует о развернувшейся полемике по обрядово-догматическим вопросам между великопоженскими наставниками и чердынскими староверами. Известно, что Великопоженское общежительство, будучи одной из крупных поморских старообрядческих общин, распространяло свое влияние далеко за пределами низовой Печоры. В сфере влияния данного общежительства находились селения, расположенные на средней и верхней Печоре: сохранились рукописные сборники, указывающие на тесные контакты между староверами печорских селений. Великопоженские наставники нередко являлись духовными отцами староверов, проживавших в отдаленных селениях края и за его пределами, поддерживали духовные связи со своими подопечными. Можно полагать, что верхнепечорские и чердынские староверы, исповедующие поморскую веру, были обеспокоены распространяющимся влиянием беглопоповского согласия и учением старца Венедикта в частности. По-видимому, появлению полемических посланий предшествовало обращение чердынских староверов-поморцев к влиятельным печорским наставникам, что позволяло им заручиться необходимой поддержкой и защитить собственное вероисповедание.

Сохранившаяся «переписка» позволяет реконструировать идейные позиции автора и его адресата, поскольку полемический характер и вопросно-ответная форма рассматриваемого текста предполагают приведение не только собственных развернутых рассуждений и доводов, но и цитирование фрагментов посланий идейного противника и указание на противоречия его взглядов и ошибочность мнения. При этом, если позиция и доводы великопожеского наставника представлены глубоко и развернуто («Ответ», «Ответ наш», «Ответ православных»), то точка зрения чердынского скитника Венедикта, согласно сложившимся жанровым канонам, представлена лишь в вопросах («Вопрос») или приводимых отдельных положениях («Речь ваша», «Речь кривоверных»).

Основная часть текста печорского книжника построена на текстах Священного Писания и сочинениях святоотеческих авторов. Старец Тимофей приводит десятки речений из Священного Писания – Псалтыри, Евангелий, апостольских посланий, весьма точно передавая цитируемые тексты. Наставник Тимофей Иванович, разбирая сочинения чердынцев и доказывая правоту собственного вероучения, ссылается на авторитетные для староверов сочинения: *«Мы же сими заповѣдми святых апостоль принуждени быхом и потщахомся писати, Бога благаго в помощь призывающе ...»* (л. 3 об.); *«...чтению же и учению святых и богоносныхъ отецъ присно почитати и внимати, понеже ниоткуда инудѣ о вѣрѣ истиннѣй человеку стояти и укрѣплятися, но точию от Божественныхъ Писаний ...»* (л. 12 об.). В то же время тексты чердынских оппонентов, по замечанию печорского наставника, не отвечают свято-

отеческим писаниям: «...написаши и послаши к нам 11 вопросов сопротивных православнѣи вѣрѣ – ови же лживи, ови же евангельскому и пророческому словеси противни» (л. 2). Помимо цитат и ссылок на библейские и святоотеческие тексты, великопоженский наставник вводит в полемическое сочинение собственные рассуждения, используя ряд повторяющихся формул (например, «Разсмотрим же о молитвѣ Исусовѣ» – л. 17; «по вышеписанным свидетельством» – л. 32); в ряде случаев авторские фрагменты текста обозначены «толкованиями», «сказаниями».

В рассматриваемом сочинении, несмотря на вопросно-ответный характер послания, представлены ответы печорского наставника только на отдельные вопросы чердынских староверов. По всей видимости, великопоженский наставник Тимофей Иванович останавливается лишь на наиболее существенных для него моментах, избирательно подходя к отбору материала для полемического текста.

Единым лейтмотивом, пронизывающим текст, является тезис об отступлении чердынского старца Венедикта и его последователей от существующих традиций. Данные «новины», называемые в тексте «кривоверами» и «прекословиями», видятся великопоженскому наставнику Тимофею Ивановичу на разных уровнях: отступление в вероисповедальных вопросах – «новое мудрование» («книги старыя имѣющихъ, а вѣру новую держащихъ» – л. 1 об.; «книги убо старыя имѣете, а новымъ вашимъ мудрованиемъ на Бога враждуете и православную вѣру изничтожаете, и молитву Исусову развращаете» – л. 19–19 об.), написание Исусовой молитвы, отступление от традиционных правил и норм написания текстов. Так, например, рассуждая о по-

лученных от чердынцев вопросах, печорский наставник указывает на «неразумие» его оппонентов: «...грубыя рѣчи и литерами неразумие. Вмѣсто бо «яти» «есть» написано и вмѣсто «ести» – «ять» (л. 25 об). Ссылаясь на авторитетное мнение «грамматики учении», авторы замечают: «Сие бо вельми зазорно и укорно, еже «ять» вмѣсто «ести» глаголати, тако же и «есть» вмѣсто «яти». От сего бывает велие несмыльство учению. И сего ради, иже обрѣтошася нами и в вашем послании грубии литеры ...» (л. 25 об.). Как видно из приведенных цитат, в текстах чердынцев усматривается смешение в написании двух литер – «яти» и «есть», что воспринимается великопоженцами как отступление от традиционных правил.

Особенное негодование у великопоженского старца Тимофея Ивановича вызывает именование чердынскими старцами себя «святыми отцами»: «... и толико бяху похваляеми, яко и святыми отцами нарицаеми» (л. 1 об.); «вы, убо нарекошася пастыри и учителя, и наставницы, яvisteжеся намъ не учителя, но растлѣннии ...» (л. 10 об.); «... яко имя святых отецъ носите, точию по дѣломъ же святых отецъ не творите ...» (л. 27 об.–28). На данное «отступление» великопоженский автор также указывает на протяжении всего текста.

Открывается первая часть полемиического сочинения великопоженского наставника опровержением необычного написания Исусовой молитвы, практикуемого чердынским старцем Венедиктом и его последователями: «...обрѣтохомъ первый расколь, по вашему нововводному мудрованию, необычно писано – ни по преданию святыхъ кафолическия церкви – осмь литеръ чисменито подѣ тит-

лами, их же, аще сложити в число кромъ ѿ «буки», будетъ девятьсотъ четыредесять четыре. Азъ, старый вранъ, отъ грубости не возмогохъ растолковати, но отъ птенца моего не утаюся, но разумъ быти молитвѣ Исусовѣ «3 – Господи, 10 – Исусе, 600 – Христе, 200 – Сыне, 6 – Божий, 80 – помилуй, 50 – насъ, 1 – аминь». По сему вашему мудрованию велие безчестие и хула на имя Божие и на святую боготворивую молитву» (л. 4 об.–5). Великопоженский наставник видит отступление чердынцев в том, что Исусову молитву, являющуюся неотъемлемой частью и основой скитнического бытия, старец Венедикт и его последователи обозначают в виде литер-цифр, что не отвечает существовавшей традиции. В этом написании молитвы великопоженский наставник усматривает новины и отступления чердынцев, подводя своих читателей к выводу о неправомерности подобного написания Исусовой молитвы. Старец Тимофей Иванович констатирует: «Множество убо мы святыхъ книгъ проидохом, а таковое богомерзское мудрование нигдѣ же во святыхъ и богодухновенныхъ книгахъ обрѣтохомъ, ниже в писменныхъ, ниже в печатныхъ ...» (л. 11–11 об). Главным доводом правоты собственной позиции автора становятся «богодухновенные книги» – рукописные и старопечатные.

Доказывая правоту своих рассуждений, наставник Тимофей Иванович приводит многочисленные примеры, рисующие ситуации, которые образно показывают ложность доводов чердынцев: «Якоже бо, аще будетъ царь Григорий, и слуга его напишетъ глаголь подъ титлою и покажетъ царю, и речеть: “Се что есть, царю?” Царь же речеть: “Три”. Слуга же речеть: “Се, царю, есть твое

имя". Царь же разгнѣвався на слугу, предасть его мучителемъ» (л. 5). В данном примере представлен предполагаемый диалог, который мог бы развернуться между царем и его слугой, неверно написавшим имя Григорий, заменив его на литеру Г с титлом.

Обращаясь к вопросу чердынцев о различных верах, распространившихся по всей Вселенной, наставник Тимофей Иванович уходит от развернутого ответа, ограничиваясь лишь кратким указанием на еретический характер существующих – неправославных – учений: *«Вопросъ. Иныя убо вѣры, иже множество по Вселеннѣи, – что они суть? Отвѣтъ. Вѣры иныя не суть православны, понеже не во словеси Божии утверждаются, ниже по преданию святых и богоносныхъ отецъ жительствуют, но по волях и по преданиихъ лъстивых еретикъ шествуютъ. Сего ради ничтоже глаголется ино о нихъ, точию яко не сый, суетни и бо и ложнии, и бѣсовстии нарицаются, яко свидѣтельствуеть божественный апостоль Ияковъ, глаголя: «И бѣси вѣруютъ и трепещутъ»* (л. 12 об.–13). По словам великопоженского наставника, «иные» (неправославные) веры не согласуются с текстами Писания и святых отцов, но *«по волях по преданиихъ лъстивых еретикъ шествуютъ»* (л. 13). Ссылаясь на авторитетные слова апостола Иякова, печорский старец называет неправославные веры «ложными» и «бесовскими».

Развернутый фрагмент в первой части полемического текста старца Тимофея Ивановича посвящен вопросу о молитве (л. 13–25 об.), в котором великопоженский наставник, отталкиваясь от святоотеческих сочинений, приводит собственное понимание значения и сущности молитвы для

православного инокa, которое согласуется с исихастской традицией (Григорий Синаит, Симеон Фессалоникийский).

Вторая часть полемического сочинения представляет собой послание старца Тимофея Ивановича, в основе которого лежат ответы пижемского наставника на восемь вопросов чердынских скитников (л. 26–93). При этом наставник Тимофей Иванович пишет, что вместо ответов на свои вопросы пижемцы получили новые вопросы от чердынцев: *«Являете же ся, яко нашихъ вопросовъ получили есте и обѣцаетеся убо отвѣтствовати. Вместо же отвѣтовъ многоплетенныя вопросы написасте, ови убо лживы, ини же лицемѣрны, ини же и выше Святаго Писания. И посему являетесь, яко имя святыхъ отецъ носите точию, по дѣломъ же святыхъ отецъ не творите ...»* (л. 27 об.–28). Ссылаясь на авторитетные мнения святоотеческих авторов – Афанасия Великого, Епифания Кипрского – Тимофей Иванович указывает чердынским оппонентам на их пренебрежение ответами на вопросы поморцев: *«... истиннии святии отцы Афанасий Великий, Епифаний Кипръский и прочии святии, елицы вопрошени быша, аще и от грубыхъ человекъ, не възгнушашася, но благоразумнѣ отвѣты написаша. Вы же не послѣдовасте сим святымъ, ниже нашей грубости изволисте отвѣтствовати»* (л. 28). Таким образом, прием аналогии позволяет пижемскому наставнику вновь указать на отступление чердынцев от традиции и несоответствие их поведения истинному православному вероисповеданию. Великопоженский старец вкрапляет в текстовое пространство своего сочинения авторитетные цитаты, образы, сюжетные мотивы библейской

и святоотеческой литературы, тем самым подкрепляя собственные доводы и рассуждения.

Кроме того, во второй части полемического сочинения последовательно разобраны два вопроса чердынского инока Венедикта – шестой и восьмой. Шестой вопрос посвящен проблеме отношения к «великороссийской» (никонианской) церкви: *«Вопрос б. Великороссийская церковь, крестятся они во святую Троицу и в три погружения, а в ектениях папу не поминают, но и проклинают, которым она еретиком прилична, скажите намъ»* (л. 43 об.).

Одним из существенных вопросов развернувшейся полемики на страницах последней – третьей – части полемического послания пижемского наставника стал вопрос о крещении и перекрещивании в «старую веру». По словам Тимофея Ивановича, чердынский старец Венедикт, будучи иноком, организовал новый скит на Верхней Язьве и принимал в свое общежитие новых поселенцев, в том числе «еретических священников»: *«... яко мал чинъ приять еси иноческий и на великий чинъ самочинием вскочилъ еси, и епископский сан восхищаеши, и еретическихъ священников чрезъ запрещения священных правил самовольно приимаеши, и глаголеши: «Нужды ради и смотрения сия творю»* (л. 100 об.). Известно, что чердынские беглопоповцы поддерживали тесные связи с иргизскими монастырями. По словам архимандрита Палладия, иргизские монастыри имели важное значение для пермских староверов-беглопоповцев: «это была как бы митрополия, доставлявшая им во всякое время попов исправленных, ... заведы-

вавшая всеми церковными делами пермских староверов»²⁷. При этом «иргизских попов обыкновенно принимали без «исправы», как уже исправленных на Иргизе по древнему чиноположению»²⁸. Старец Тимофей констатирует, что инок не может без благословения епископа принимать в согласие новых членов: «И гдѣ в Писании отбръѣль еси, мниху еретическихъ презвитеровъ приимати, и сыну себе отца раждати?» (л. 100 об.). По словам старца Тимофея, инок может лишь прощать и исповедание принимать, но не постригать в иноческий чин.

Надо отметить, что данный вопрос неоднократно поднимался в сочинениях последователей старой веры: у идеологов беспоповства не было однозначного решения относительно чиноприема поповцев (беглопоповцев), никониан. Старообрядцы-беспоповцы выработали свои правила приема новообращенных, прежде всего, утвердили возможность мирянину в особых случаях – «по нужде» – крестить (перекрещивать). Возможность перекрещивания вытекала из положения: «еретическое крещение – несть крещение, но паче осквернение» (решение Московского собора 1620 г.). Никонинане и поповцы, называемые в тексте старца Тимофея «еретическими попами», подлежали, согласно поморской традиции, к которой принадлежал великопоженский старец, обязательному перекрещиванию (принятию в согласие по первому чину)²⁹.

---

²⁷ А. П. (Архимандрит Палладий). Обзорение Пермского раскола... С. 7.

²⁸ Там же. С. 7–8.

²⁹ См.: Смирнов П. С. История русского раскола старообрядчества. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1895. С. 139.

В свою очередь чердынский старец Венедикт, принадлежащий к беглопоповскому направлению, разделял иную точку зрения, допускающую лишь проклятие ересей и миропомазание (обращение в согласие по второму чину), утверждая собственное право на принятие «никониан» и ссылаясь на правила Карфагенского собора, разрешающие принимать «от донатиаан». Отрицая данную возможность, наставник Тимофей Иванович указывает на то, что принимать в церковь можно только *«соборным судомъ, епископом православнымъ, к ним же прибѣгнут и покаются»* (л. 103). Великопоженский старец, полемизируя с учением чердынского инока Венедикта, заключает: *«Ты же, самочинникъ и безчинникъ, сими правила от всѣхъ различныхъ ересей приемлещи. ... Ты же сопротивно твориши. И тако ваше безчиние церковное есть, а не чинъ»* (л. 103 об.–104). Старец Тимофей, обращаясь к вопросу о перекрещивании лиц, переходящих в старообрядческое вероисповедание, неоднократно приводит сведения из христианской и русской истории, ссылаясь на известные исторические факты, что свидетельствует о широкой осведомленности и «учености» автора послания.

Другой темой, затрагиваемой в великопоженском сочинении, становится вопрос о безбрачии. Известно, что последователи поморского согласия первоначально отрицали институт брака, утверждая принцип безбрачия. Старец Тимофей указывает на то, что Венедикт *«безбрачие ересью порицая»* (л. 102 об.). Отрицая данный постулат чердынцев, великопоженский наставник приводит известные в христианской истории имена подвижников, оставивших мирскую жизнь и посвятивших себя духовную де-

ланию – «самого Христа и Иоанна Предтечу, и Иоанна Богослова, и Андрея, и Фому, и Павла, и прочих девственниковъ и блудниковъ, и блудницъ, покаяниемъ спасшихся, и во мнишескомъ чину пребывающихъ, и пустынножителей в горахъ, и в верт[е]пахъ, и в пропастяхъ земныхъ пребывающихъ, ихъ же не бѣ достоинъ весь миръ, – всѣхъ сихъ еретиками именовал еси» (л. 102 об.).

Рассматриваемое полемическое сочинение показывает, что великопоженский наставник был хорошо знаком с приемами ведения литературной полемики. Одним из ведущих приемов его сочинения является антитеза, лежащая в основе ряда фрагментов текста. Приведем пример использования великопоженским наставником антитезы для доказательства правоты собственных доводов и ложности вероучения чердынских оппонентов: «*Тако и вы не можете православнѣи върѣ покорятися, занеже никто же можетъ, рече Господь, двѣма господинома работати. Книги убо старыя имѣете, а новымъ вашимъ мудрованиемъ на Бога враждуете и православную въру изничтожаете, и молитву Исусову развращаете ...*» (л. 19–19 об.). Отталкиваясь от известной цитаты из евангельского текста – «*никто же не можетъ двема господинома работати*» (Мт. 6:24) – печорский наставник подводит своего оппонента к рассуждению о вероисповедании. По его мнению, старец Венедикт, следуя старым традициям и используя в вероисповедальной практике «старые книги», тем не менее «новомудрствует», ложно трактуя их смысл.

Излюбленным приемом великопоженского наставника становится также тирада, основанная на антитезе. Старец Тимофей Иванович на протяжении всего текста противо-

поставляет учение великопоженцев «новомудрому» учению старца Венедикта и его последователей: *«Вы же, о старцы, какого дерзните хулою облагати имя Господа нашего Иуса Христа, Сына Божия, добраго пастыря, положившаго душу свою по насъ, искупльшаго насъ от клятвы законныя честною своею кровию. Вы убо нареко-
стеся пастыри и учителя, и наставницы, явистежеся намъ не учителя, но растлѣннии и не точию сами растлѣни есте, но и учениковъ своихъ растлѣваете и повсюду таковое злое мудрствование разсѣваете. И посему являетесь, яко дрѣвеса лукава есте и плоды злыя и гнилыя, и смрадныя, и Богу неприятныя приносящее ... Мы же, послѣднии овчата стада Христова, послѣдуем истинным пастырем и гласа ихъ знаем и внимаемъ. И ничто же от узаконположенныхъ прилагаем или отемлемъ ...»* (л. 10 об.—11 об.). В приведенном фрагменте использован прием двойной антитезы: с одной стороны противопоставлены «ложное» и «истинное» положение чердынских скитников, которые, по словам старца Тимофея Ивановича, нарекают себя «пастырями», «учителями» и «наставниками», но являются «растленными» и учеников своих «растлевают», с другой – противопоставлены два учения: учение старца Венедикта, именуемое «злым мудрствованием», и вероисповедание великопоженцев, следующих истинному вероучению («последуем истинным пастырем») и являющихся, по словам старца Тимофея Ивановича, «послѣдними овчатами стада Христова». Кроме того, в данном фрагменте используется образное сравнение учения старца Венедикта с природным (растительным) миром: распространение учения старца Венедикта названо вели-

копоженским наставником «разсеванием злого мудрования», результатом которого являются произрастание «лукавых деревьев» и «плодов злых и гнилых, и смрадных».

Приведем пример другой тирады, основанной на анафоре. Указывая на отступления старца Венедикта, наставник Тимофей Иванович призывает: «*Прииди же ты, кривовѣрный иноче Венедикте, и разсмотри свое злочестие ...*», перечисляя далее отступления Венедикта: «**како ты** *единосущную Троицу в крещении своем повторяеши и в трех погружениях колико «аминь» приглашаеши, злочестиве богоотступниче; како со Христом рать твориши; како святых апостоль правилом противоборствуеши; како гордостию помрачився, святых отецъ Святоафонския горы Номоканону сопротивляеши; како суемудрием своим Стоглавному собору не покоряеши; како безумием своим святых Потребников отметавшия»* (л. 99–99 об.). Анафорическое «како» придает данному фрагменту особую выразительность, подчеркивая многочисленные отступления старца Венедикта от православной традиции – противоборство апостольским правилам, учению афонских старцев, решениям Стоглавого собора – «*Номоканону сопротивляеши*», «*святых Потребников отметавшия*».

Рассуждая о молитве, старец Тимофей Иванович переходит к похвале молитве (л. 13–25). Данная часть текста построена на цитировании известных сочинений отцов и учителей церкви – святых Григория Синаита («Различные слова о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, а еще о помыслах, страстях и добродетелях, о безмолвии и мо-

литве», глава 113)³⁰ и Симеона Фессалоникийского (Солунского) (глава 294, 296, 297)³¹. Рассуждения великопоженского наставника о молитве построены на приеме амплификации, состоящем в нанизывании различных цитат из авторитетных сочинений. Приведем фрагмент текста, посвященный похвале молитве, который основан на сочинениях Григория Синайского и Симеона Фессалоникийского: «... православную вѣру изничтожаете и молитву Иисову развращаете, которую молитву преподобный Григорий Синаитъ, похваляя, глаголетъ: Молитва есть апостольское проповѣдание, благовѣствованіе Божіе, освященію знаменіе, Божіе познание, крещенію явленіе, Духа Святаго обрученіе, милость Божія, Христова печать, христіанству утверженіе, благодать Христова, премудрость Божія, Христово явленіе, молитва есть Богъ. И, по Симеону Фессалоникийскому: священныя поистинѣ боготворивыя молитвы, исповѣданіе вѣры, и Духа Святаго подателная, и чистота сердцу, изгоняет дѣмоновъ, и селеніе Иисуса Христа, и просвѣщенія Божественнаго подателница, и Божія Матери студенець, яко подаем себе Христу чрезъ его именованіе, яко «сея ради дамъ ти, – Петру глаголет Христос, – ключи царствія небеснаго». И нѣсть ни в чесом иномъ спастися намъ. Иже не исповѣдает Иисуса Христа, – не от Бога, и сей

---

³⁰ Ср.: Добротолюбие. Издание и перевод Паисия Величковского. М.: Тип. Синода, 1793. 357 л.; Добротолюбие в русском переводе дополненное. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1900. Т. V. С. 204–205.

³¹ Ср.: Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 2: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб.: Тип. Королева и комп., 1856. (глава «Что такое священная молитва»).

есть антихристовъ. В семь божественномъ имени и дивная сотвориша апостоли и научиша, и сие знамение нашея вѣры, зане и християне есмы нарицаемъся, и свидѣтельство, яко от Бога есмы» (л. 19–20). Святоотеческие и библейские тексты обладали для великопоженского старца непререкаемым авторитетом и служили главным доказательством верности собственного вероучения.

Отталкиваясь от авторитетного мнения преподобного Григория Синаита, возродившего на Афоне практику Иисусовой молитвы, великопоженский наставник сначала приводит практически дословную выписку о молитве из 113 главы сочинения афонского подвижника, а затем, рассуждая об отступлении чердынского старца Венедикта, вновь возвращается к выше приведенной цитате и значительно ее сокращает.

Григорий Синайский, глава 113 ³²	Полемическое послание Тимофея Ивановича ³³
<i>Молитва естъ в новоначальных убо, яко огонь веселия от сердца воздаваем, въ совѣршенных же, яко</i>	<i>Молитва естъ в новоначальныхъ убо, яко огонь от сердца воздаваем, въ совершенныхъ же, яко цвѣтъ</i>

³² «Слова различна о заповедѣхъ, вѣлениихъ, прещениихъ и обѣтованнихъ, еще же и о помыслѣхъ и страстяхъ, и еще же и о безмолвии, и молитвѣ, главъ 140» – РГБ. Собр. Волоколамское, № 116 (438). Писания Григория Синаита и беседы Григория папы Римского с некоторыми прибавлениями. XV в. (сер.). Ф°. 264 л. Описание рукописи см.: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку духовной академии Иеромонаха Иосифа. М., 1882. С. 75–76.

³³ Жирным шрифтом выделены чтения, во второй части фрагмента собранные воедино.

свѣтъ благоухая дѣйстви-
емъ; или паки: молитва
есть апостольское про-
повѣданіе, вѣрѣ дѣйство,
паче же вѣра не ходатай-
ствена, уповаемымъ со-
ставъ, дѣйствуема любовь,
ангельское движение, сила
безплотныхъ, дѣло веселие
ихъ, благовѣствованіе
Божіе, извѣщеніе сердца,
спасенію надежда, освя-
щенію знаменію, святости
образование, Божіе позна-
ніе, крещенію явленіе,
умывательное очѣщеніе,
Духа Святаго обрученіе,
Исусово радованіе, веселие
души, милость Божія,
примиренія знаменіе, Хри-
стова печать, луча мысле-
наго солнца, деньница сер-
дечная, христианству
утверженіе, примиренія
Божія явленіе, благодать
Христова, премудрость
Божія, паче же самой
премудрости начало, Хри-
стово явленіе, инокихъ
дѣло, безмолствующихъ
жительство, паче же без-
молвию вина, аггельскаго

благоухая дѣйствуемъ; или
паки: **молитва есть апо-
стольское проповѣданіе,**
вѣрѣ дѣйство, паче же
вѣра не ходатайствена,
уповаемымъ составъ, дѣй-
ствуема любовь, аггельское
движеніе, сила безплот-
ныхъ, дѣло веселие ихъ,
благовѣствованіе Божіе,
извѣщеніе сердца, спасе-
нію надежда, **освященію
знаменіе,** святости обра-
зование, **Божіе познание,**
крещенію явленіе, умы-
вательное очищеніе, **Духа
Святаго обрученіе,** Исусо-
во радованіе, веселие души,
милость Божія, примире-
нія знаменіе, **Христова
печать,** луча мысленаго
солнца, деньница сердечная,
**христианству утвержде-
ніе,** примиренія Божія яв-
леніе, **благодать Христо-
ва, премудрость Божія,**
паче же самой премудо-
рости начало, **Христово яв-
леніе,** инокихъ дѣло, без-
молствующихъ житель-
ство, паче же безмолвию
вина, аггельскаго житель-

жительства знамение. И что подобает множае глаголати – молитва есть Богъ, дѣйствуай вся во всѣхъ, заеже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующаго вся о Христѣ Исусѣ (л. 61–61 об.)

ства знамение. И что подобает много глаголати – **молитва есть Богъ, дѣйствуай вся во всѣхъ, заеже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующаго вся о Христѣ Исусѣ** (л. 13 об.–14 об.).

... И молитву Иисову развращаете, которую молитву преподобный Григорий Синаитъ похваляя глаголетъ: **Молитва есть апостольское проповѣдание, благовѣствование Божие, освящению знамение, Божие познание, крещению явление, Духа Святаго обручение, милость Божия, Христова печать, християнству утверждение, благодать Христова, премудрость Божия, Христово явление. Молитва есть Богъ** (л. 19 об.)

В приведенном примере печорский наставник в авторском фрагменте текста на л. 19 об., возвращаясь к уже приведенной полностью цитате из Григория Синайского, опускает большую часть его хвалебных эпитетов, стягива-

ет текст, объединив основные определения молитвы из сочинения византийско-афонского исихаста. К такому приему великопоженский старец Тимофей прибегает в своем полемическом тексте неоднократно.

Таким образом, можно видеть, что нередко великопоженский старец использует пространные тирады, объединяющие ряд однотипных риторических фигур. Печорский наставник умело, убедительно и красноречиво подводит своих оппонентов и читателей к мысли о том, что учение старца Венедикта является отступлением от христианского вероучения, в то время как собственное (поморское) согласие во всем согласуется с существующей традицией.

Нередко великопоженский наставник использует образное сравнение, придающее тексту особую наглядность и изобразительность. Давая характеристику посланию старца Венедикта, Тимофей Иванович сравнивает его «неустоявшееся» учение с пестрой шкурой рыси: «... *тѣм же убо явствуется на вась суцая кожа, рысю подобна: шерсть бо его ниже бѣль весь, ниже чернъ, еже еть якова же рысия шерсть, такова же и вѣра ваша пестра есть*» (л. 28). Печорский книжник использует и другое образное сравнение: прочтение сочинения чердынских оппонентов уподобляется им плаванию через «смердящее море», колыхаемое ветрами. Мели и «заверты» затрудняют движение корабля – правой веры. Приведем эту образную зарисовку: «*Понеже разгнувшие ваше послание, обретохом осмолитерное ваше мудрование злосмрадное, аки море смердящее, и таковое злосмрадное море долгим плаваниемъ и великимъ трудомъ плавахомъ, едва край избирающе, молящися Богу, ветромъ запрещающему и море нетрудно*

утишающему, да за молитвами святых, помощию Божию мѣли и заверты, и подводное камене хитросплетенных вопросов ваших, преидем и будущее пристанище окончания получим» (л. 28–28 об.). Таким образом, автор посредством использования образа беспокойного и «злосмрадного» моря, путешествие через которое преодолевается молитвами и Божьей помощью, характеризует и стиль, и содержание вопросов чердынских оппонентов.

Построение рассуждений пижемского книжника по законам аналогии позволяет сопоставить деяния и отступления чердынских староверов с событиями прошлого времени: старец Тимофей черпает сведения о них из христианской истории, сопоставляя прежние и нынешние времена. Так, рассуждая об отступлениях чердынцев, великопоженский наставник сравнивает Венедикта с царем Иродом: «...Богъ же ты еще милуя и еще чрезъ нас грѣшныхъ обличение пославъ ти, ты же, аки Иродъ, разгнѣваясь, желаеши смерти предати насъ и кровию нашею руки своя обогрети» (л. 102).

Полемические послания старца Тимофея Ивановича пронизаны тонкой иронией по отношению к адресатам: «Мы убо слышахомъ отъ вашихъ ученикъ: велико ваше имя, святыми отцы нарицание» (л. 27). Великопоженский наставник, иронизируя над своим оппонентом, сравнивает учение Венедикта с «высокопарным» полетом орла: «Зри же, высокопарный орле, под каковыя церковныя клятвы сопротивлением своим себе подчиняши, оттряси же и свою умную глухость и слыши великаго свѣтилника церковнаго Василия запрещение о такихъ ...» (л. 100).

Завершая полемическое сочинение, пижемский старец Тимофей обращается к теме лукавства, которое он связывает с рассуждениями чердынского скитника. Говоря о хитрости и лукавстве старца Венедикта, великопоженский наставник утверждает эту мысль в виде вопроса: *«Зрите же убо, яко святыи Кирил и Златоустъ, нам ѿстѣпницы апостольстии б[ы]ша и Вселеннѣи учителя, они ли сия вышешисанная правила хулят? Или вы – отступницы апостольския вѣры и лукавством подкопывающе ю, не слышасте ли премудраго Иоанна Лѣствичника, глаголющаго: «Лукавство есть художество, паче же безобразие бѣсовское, истинны лишившееся и многих таитися мняще»* (л. 106–106 об.). В данном фрагменте печорский автор ссылается на авторитетные цитаты из сочинений «премудрых» отцов и учителей церкви (Кирилла Иерусалимского, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника), идейная позиция которых противопоставлена «кривоверному учению» Венедикта: *«или вы ... они ли»*. Великопоженский автор называет своих оппонентов «отступниками» от апостольской веры, «лукавство» которых расшатывает церковные устои.

Обращаясь к чердынскому адресату, старец Тимофей называет себя *«старым гавраном»*³⁴, «блудником» и «прелюбодеем», по всей видимости, заимствуя эти уничижающие эпитеты из писем Венедикта: *«...Сия писав старый гавранъ Тимофей, сый блудник и прелубодѣи, очима оскудѣвая, но обаче моляся Богу, глаголя с пророком: «Свѣтильник ногам моим законъ твой и свѣт стезям моим». Но понеже истаяла мя есть жалость твоя, яко за-*

---

³⁴ Гавран – врун (ср. «gavran» (хорватское)).

быша словеса твоя врази мои, и нѣсмь лицемѣрь и ласкатель, но лют и нещаден обличникъ» (л. 107). Приведенная автором цитата из Псалтыри (118:105) подводит к рассуждению о заблуждении и невежестве оппонента, преодолением которого может стать свет Божественного закона. В самом конце полемического текста возникает образ автора – не «лицемера и ласкателя», но гневного обличителя, указывающего идейному противнику на его отступления от веры и истины.

Таким образом, полемическое сочинение великопоженского наставника Тимофея Ивановича свидетельствует о высокой книжной культуре печорских старообрядческих наставников, умении вести полемику с идейными противниками и оппонентами, а также использовать широкий круг аргументов из различных авторитетных источников, позволяющих отстаивать собственные позиции, – текстов Писания, сочинений отцов и учителей церкви, догматических произведений. В риторическом тексте великопоженского старца встречаются разнообразные средства художественной выразительности (амплификация, пространные тирады, повторы, образные сравнения, метафоры и др.), которые автор умело использует в книжной полемике, что свидетельствует о достаточно высоком уровне владения печорским книжником литературным ремеслом, позволявшим автору отстаивать собственные религиозно-идеологические позиции.

Основываясь на данном сочинении, можно выявить систему авторитетов печорских наставников. Великопоженский старец Тимофей Иванович относит своих оппонентов к лицам, порочащим православную веру, представ-

ля сторонников своего течения хранителями истинной православной традиции. Безусловно, полемический текст, созданный великопоженским наставником, рассчитан на подготовленного читателя, детально разбирающегося в обрядово-религиозных вопросах, знакомого с приемами ведения литературной полемики и воспитанного на сюжетах и образах христианской книжной традиции. Можно полагать, что появление подобного сочинения великопоженцев было вызвано необходимостью укрепления позиции поморского согласия в Чердынском крае и защиты собственного вероучения от «новин» и «отступлений», о наличии которых свидетельствовали вопросы-послания скитников-чердынцев.

**ПОЛЕМИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ
ВЕЛИКОПОЖЕНСКОГО НАСТАВНИКА
ТИМОФЕЯ ИВАНОВИЧА ПРОТИВ
ЧЕРДЫНСКОГО СТАРЦА ВЕНЕДИКТА**
по рукописи ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание № 209¹

Предисловие

Сие предлежащее писание произведохомся писати сиевые ради вины, понеже слышахомъ в Чердынской округѣ новых старовѣрцовъ нѣкоихъ, книги старыя имѣющихъ, а вѣру новую держащихъ, иже от многихъ ненаказанием недугующих приемлени и похваляени суще, и толико бяху похваляени, яко и святыми отцами нарицаеми. Мнози же убо нашу грубость о них вопрошаху, и мы от слуха разумѣти не возмогохомъ, ибо научихомся // (л. 2) от святых не всякому слуху вѣровати. Тѣм же в лѣто 7311 (1803)² написахомъ к нимъ 10 вопросовъ, в нихъ же вопросихомъ их о правовѣрии и о догматѣхъ церковных, и о седми таиньствахъ тоя. На концѣ же написахомъ сие: «Ежели права вѣра ваша, можете отвѣщати, аще ли же ни, то велие сомнѣние в народѣ будет о вашей вѣрѣ». Они же мѣста не обрѣтше, како бы отвѣщати. И сего ради написаха и послаха к нам 11 вопросовъ сопротивныхъ православноѣй вѣрѣ – ови же лживи, ови же евангельскому и пророческому словеси противни, // (л. 2 об.) наипаче же обрѣтохомъ разгласие, яко имя Господа нашего Иисуса Христа сына Божия единолитерно под титлою написаха, якоже предидущее слово покажет. Заповѣдаша же на

---

¹ Ссылки, выполненные на полях рукописи, указываются рядом со строкой, к которой они непосредственно относятся.

² *Дописано на поле шариковой ручкой: 1803.*

концѣ отвѣщати многими и свѣтлыми доводами о вѣрѣ же своей, убо и сами не вѣдят.

Написаша бо сице: «Да познано будет всѣм, гдѣ есть благочестие». Сего ради мы потщомся написати сия отвѣты, приемше заповѣдь от апостола Петра, глаголющаго сице³: «Готовы же присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы слово о вашемъ уповании с кротостию и страхомъ, совѣсть имуще блугу». // (л. 3) И по Павлову гласу, еже к Тимофею⁴: «Настой, понуди благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрѣти, умоли со всяким долготерпѣнием и учениемъ». И сия убо к вѣрным и покоряющимся речеся, а противящимся сице речеся⁵: «Суть бо мнози непокориви, суесловцы и умом прельщени, и наипаче сущии от обрѣзання, их же подобает крѣпщѣ обличати и уста ихъ загражати, иже вся дома развращают, учаще, яже не подобает сквернаго ради прибытка».

Ниже. «Сея же ради вины обличай их безщадно, да здрави будутъ в вѣрѣ». И паки к Тимофею заповѣда:⁶ // (л. 3 об.) «Да воинствуеши в нихъ добрымъ воинствомъ, имѣя вѣру и блугу совѣсть, ея же нѣщии отринувше, от вѣры отпадоша, от нихъ же есть Именей и Александръ, ихъ же предахъ сатанѣ, яко да накажутся не хулити».

И паки⁷: «Въ премудрости ходите во внѣшнимъ, время искупующе. Слово ваше да бываетъ всегда во благодати солию растворено. Вѣдѣти, како подобаетъ вамъ единому комуждо отвѣщевати». Мы же сими заповѣдьми святыхъ апостоль

---

³ На поле ссылка: 1 Петр 60.

⁴ На поле ссылка: Зачало 297.

⁵ На поле ссылка: Тит, зачало 300.

⁶ На поле ссылка: Зачало 281.

⁷ На поле ссылка: Колас[сянам], 260.

принуждени быхом и потщахомся писати, Бога благаго в помощь призывающе сице: // (л. 4) «Боже, в помощь мою вонми, Господи, помощи ми потщися. Скоро предвари, даже не поработимся, врази бо хулять ты и претягь намъ, Христе Боже, но порази крестомъ своимъ борющихся с нами, да разумѣють, колико можетъ православныхъ вѣра молитвами Богородица, едине человеколюбче».

Тимофей многогрѣшный, по вашему благодарствованию, гаврань, сирѣчь врань, и со птенцемъ Исакиемъ, без жены от дѣвы рожденнымъ и без матери от двухъ лѣтъ воспитаннымъ, и без языка, и без азбука книгамъ наученнымъ, // (л 4 об.) разгневше ваше послание, обрѣтохомъ первый расколь по вашему нововводному мудрованию необычно писано – ни по преданию святыхъ кафеолическихъ церкве осмь литеръ чисменито подъ титлами, ихъ же, аще сложити в число, кромѣ «буки», будетъ девятьсотъ четыредесять четыре. И азъ, старый врань, от грубости не возмогохъ растолковати, но от птенца моего не утаися, но разумѣ быти молитвѣ Исусовѣ «3⁸ – Господи, 10 – Исусе, 600 – Христе, 200 – сыне, 6 – Божий, 80 – помилуй, 50 – насъ, 1 – аминь». По сему вашему мудрованию велие безчестие и ху// (л. 5) ла на имя Божие и на святую боготворивую молитву.

⁹ Якоже бо, аще будетъ царь Григорий, и слуга его напишетъ глаголь под титлою¹⁰ и покажетъ царю, и речеть: «Се что есть, царю?» Царь же речеть: «Три». Слуга же речеть: «Се, царю, есть твое имя». Царь же разгнѣвався на слугу, предасть его мучителемъ.

---

⁸ Здесь и далее в этом фрагменте цифры написаны цифирью и помещены над строкой.

⁹ На поле дописано притча, помета: литера 1 (цифирью).

¹⁰ На поле помета: 3 (цифирью).

¹¹Аще же будетъ патриархъ Иоаннь, и слуга его напишетъ под титулю і¹² и покажетъ патриарху, глаголя: «Се, что есть, владыко?». И речетъ патриархъ: «Десять». Слуга же речеть ему: «Се, владыко, твое есть имя». И разгнѣвася патриархъ на слугу // (л. 5 об.), яко велие безчестие сотвори, и предасть его каземъ.

¹³Аще же будетъ митрополитъ Христофоръ, слуга же его напишетъ «хѣрь» под титулю¹⁴, показавъ же митрополиту, и речеть ему: «Се, владыко, что есть?» Митрополитъ же, возрѣвъ, речеть: «Шестьсотъ». Слуга же его речеть ему: «Се, владыко, твое имя». Разяривъ же митрополитъ¹⁵, тяжчайшее запрещение наложить ему.

¹⁶Аще ли же будетъ епископъ Симеонъ, и напишетъ убо слуга его подъ титулю слово¹⁷ и, показавъ епископу, речеть ему: «Что есть се, владыко?» Возрѣвъ же, епископъ // (л. 6) речеть ему: «Двѣстѣ». И речеть ему слуга: «Се, владыко, твое имя есть». Онъ же, возмутивъ, дасть ему епитимие тяжчайшее.

¹⁸Аще же убо будетъ князь Борисъ, написавъ же слуга его буки под титулю¹⁹ и дасть князю. Онъ же вопроситъ: «Что се есть? Како нечисменитую литеру под титулу привель еси?». Слуга же речеть ему: «Се, Господи, твое етъ имя». Князь же, разгнѣвася, речеть ему: «Како ты, рабъ сый, над моимъ именемъ толикое ругательство сотворилъ еси?» И предасть его спекулатарю на мучение. // (л. 6 об.).

---

¹¹ На поле помета: литера 2 (цифирью).

¹² На поле помета: буква И.

¹³ На поле помета: литера 3 (цифирью).

¹⁴ На поле помета: буква Х.

¹⁵ Испр., в рукописи митрополитъ

¹⁶ На поле помета: литера 4 (цифирью).

¹⁷ На поле помета: буква С.

¹⁸ На поле помета: литера 5 (цифирью).

¹⁹ На поле помета: буква Б.

²⁰Аще ли же будетъ намѣстникъ Пиминь, и убо рабъ его напишетъ «покой» под титлою²¹, показав же намѣстнику, и речеть ему: «Господине, что есть се?». Онъ же, возрѣвъ, речет ему: «Осмьдесятъ». И речеть ему рабъ его: «Се, господине, твое есть имя». Онъ же речеть ему: «Како ты, рабъ сый, над моимъ именемъ толико ругаеши?» И прогнѣвався, ввержетъ его в темницу.

²²Аще же будетъ епархъ Никонъ, слуга же его напишетъ пол титлою «нашь»²³ и покажет епарху, рекий: «Господи, что убо есть се?» Речеть же епархъ: «Пятьдесятъ». Слуга же // (л. 6 а) речеть: «Господи, се твое имя». Разгнѣвавшеся епархъ, речеть: «Како ты, рабъ сый, толико дерзаеши ругатися надо мною». И не избудет рабъ той без ранъ.

²⁴Аще же паки будетъ воевода Алексий, и напишетъ рабъ его «азъ» под титлою²⁵ и покажет воеводѣ, глаголяй: «Господине, что есть се?» Возрѣвъ же воевода, речеть: «Единъ». Рабъ же его речеть ему: «Се, господине, твое есть имя». Онъ же, разъярився, речеть: «Како ты, рабъ сый, тако дерзнулъ еси поругатися надъ именемъ моимъ?» Не свободится же убо и сей рабъ без ранъ // (л. 6 а об.).

Аже же рабъ поругается имени цареву единопитеро изъображенемъ под титлою, казни достоинъ бываетъ, а царь и слуга единаго существа суть оба точию от Бога, на земли честию почтенъ царь до смерти, а по смерти единаче обоя востануть пред праведнымъ судиею, тому же суду подпадают и прочии слуги, поругавшиися надъ именемъ господий своихъ.

---

²⁰ На поле помета: 6 (цифирью).

²¹ На поле помета: буква П.

²² На поле помета: 7 (цифирью).

²³ На поле помета: буква Н.

²⁴ На поле помета: литера 8 (цифирью).

²⁵ На поле помета: буква А.

Аще ли сии тако осуждаются, колициѣ же горциѣ муциѣ повинни бывают, иже под титлами осмобуквенным изображениемъ ругающиися Божию имени и Священнѣи молитвѣ, понеже Богъ и Господь имя обще есть тремъ // (л. 7) лицемъ пресвятыя единосущественныя и единоестественныя, и единовольныя, и единохотѣнии, и единославимыя, и единопокланяемыя, и нераздѣлимыя Троицы – Отца и Сына и Святаго Духа. О ней же и Манасия вѣща: «Сотворивый небо и землю со всею лѣпотою ихъ и сонный море словомъ повелѣния твоего, затворивый бездну и запечатлѣвъ ю страшнымъ и славнымъ именемъ твоимъ, его же вся боятся и трепещуть отъ лица славы твоея, яко непостоянна веле лѣпота славы твоея, и не стерпимъ гнѣвъ, иже на грѣшники прещения твоего»²⁶.

О, старцы голубопродавцы! Како // (л. 7 об.) вы не устрашитесь своего владыки имя ругательствомъ, вмѣсто «Господи» «три»²⁷ написати, ему же ангели со страхомъ предстоятъ, херувими трепещуть, серафими ужаются, и вся силы небесныя со страхомъ воспѣваютъ, глаголюще: «Святъ, святъ, святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и землю славы твоея!» Вы же, разгордѣвшеся, якоже раба, бѣжавшаго имени его, възгнушастесь писати! И сие есть послѣднее ваше ослѣпление, якоже рече авва Дорофей о таковыхъ²⁸: «Сице послѣди и на самого Бога разгордѣся и тако изступи умомъ» // (л. 8). И по премудрому Иоанну Лѣствичнику²⁹: «Аще Господь гордымъ противится, кто прочее помиловати сихъ можетъ?». О таковыхъ и Псалмопѣвецъ, вѣщая, глаголетъ³⁰: «И молитва его

---

²⁶ На поле приписка: Богу дающе глаголь, о семъ ниже явлено будетъ.

²⁷ Надъ словомъ три написано 3 цифирью.

²⁸ На поле ссылка: Поучение 2.

²⁹ На поле ссылка: Слово 23.

³⁰ На поле ссылка: Псаломъ 108.

буди въ грѣхъ». Тол[кование]. Иеронимъ: «Подобаше молитвѣ его быти в покаяние и превратися в грѣхъ, да слышать еретицы и манихеи, яко молятся, обаче ихъ моление обращается в грѣхъ, покаяние бо Иудино, иже есть повѣшение, паче грѣхъ предания бысть паче бо Господа прогнѣва, еже себе повѣси, неже иже Господа преда».

Принеси же паки и прочия глаголы священныя сия молитвы, да разсмотрим // (л. 8 об.). По-нашему убо, Иусе (по-вашему же – десять), по нашему, Христе (по-вашему же – шестьсот³¹), по-нашему, Сыне (по-вашему же – двѣстѣ³²), по-нашему, Божий (по-вашему же «буки»³³ под титлою), по-нашему, помилуй (а по-вашему – осмьдесят³⁴), по-нашему же, насъ (по-вашему же – пятьдесят³⁵), по-нашему, аминь (а по-вашему – единъ) един³⁶).

О лукавии чловецы! Мнящесе убо мудри бытии, безумныхъ безумнѣйши явистесе! Воистину, по Псалмопѣвцу, уподобистесе скотомъ несмысленнымъ, возгнушастесе имени создателя своего³⁷, его же трепещуть и трясутся хе// (л. 9) рувими и славословят силы небесныя, иже от девы неизреченно воплощшагося Христа жизнедавца со страхомъ прославимъ! Мы съ кафолическою вѣрою, о нем же пророку чюдитися и глаголати³⁸: «Господи, Господь нашъ, яко чюдно имя твое по всей земли, яко взятся велелѣпота твоя превыше небесъ». И паки³⁹: «Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему с трепетомъ».

---

³¹ Над словом написано 600 (цифирью).

³² Над словом написано 200 (цифирью).

³³ Над словом написано 2 (цифирью).

³⁴ Над словом написано 80 (цифирью).

³⁵ Над словом написано 50 (цифирью).

³⁶ Над словом написано 1 (цифирью).

³⁷ На поле ссылка: Григорий Синаит.

³⁸ На поле ссылка: Псалом 8.

³⁹ На поле ссылка: Псалом 2.

Вы же вмѣсто страха безчестие имени его покажете осмолитерным вашимъ злымъ начинаниемъ, по реченному пророком⁴⁰: «Рече безумень в сердцы своемъ, нѣсть Бога». Ему же яко // (л. 9 об.) знамение нѣкое обличение приносить, еже растлѣша и омразишася въ начинаниихъ.

И паки⁴¹: «Уклоняющыя же ся в развращение поведеть Господь с творящими беззаконие». И паки⁴²: «Сердце же ихъ не бѣ право с нимъ, ни увѣришася в завѣтъ его».⁴³ «И отпустихъ ихъ по начинанию сердець ихъ, и пойдуть въ начинаниихъ своихъ»⁴⁴. «Врагъ поноси Господеви, и людие безумнии раздражиша имя твое, исполни лица ихъ безчестия, и възыщутъ имене твоего, Господи»⁴⁵.

Ниже. И увѣдять, яко имя тебѣ Господь. Ты единъ вышній по всей земли⁴⁶. Богъ и Господь любве ради создания // (л. 10) своего сына крестомъ на смерть предаде, сиче бо возлюби Богъ мира, яко едиnorodнаго Сына своего далъ есть на смерть». О немъ не яко не можаше инымъ образомъ избавити насъ, но любовь свою, превосходящую являя всѣмъ, обрѣтесе, научая насъ и смертию едиnorodнаго своего Сына приближи насъ к себѣ. И аще бы имѣлъ честнѣйши его, далъ бы убо намъ. Помысли и ужаснися, человеце⁴⁷, коликая Христа Бога нашего страдания, елика подъять от беззаконныхъ еврей пастырь добрый, положивый душу свою по овцахъ. Кто бы от человекъ таковая,

---

⁴⁰ На поле ссылка: Василий Великий. В послании пред. слов.

⁴¹ На поле ссылка: Псалом 124.

⁴² На поле ссылка: 77.

⁴³ На поле ссылка: 80.

⁴⁴ На поле ссылка: 73.

⁴⁵ На поле ссылка: 82.

⁴⁶ На поле ссылка: Святой Исак Сирин. Слово 48.

⁴⁷ На поле ссылка: Святой Андрей Критский в неделю Цвѣтоносную.

когда изволил бы постра// (л. 10 об.) дати, якова Христос Богъ волею пострада и претерпѣ от дне явления его еже ко Израилю.

Вы же, о старцы, како дерзнуете хулою облагати имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, добраго пастыря, положившаго душу свою по насъ, искупльшаго насъ от клятвы законныя честною своею кровию. Вы, убо нарекошестея пастыри и учителя, и наставницы, явистежеся намъ не учителя, но растлѣннии и не точию сами растлѣни есте, но и учениковъ своихъ растлѣваете и повсюду таковое злое мудрование разсѣваете. И посему являетесь, яко дрѣвеса лу// (л. 11) кава есте и плоды злыя и гнилыя, и смрадныя, и Богу неприятныя приносяще. «Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствие небесное предъ человеки»⁴⁸. Вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити, по апостолу гласу⁴⁹: «Привнидоша бо нѣщии человецы, иже дрѣвле предъуставлени на сие осуждение нечестия, Бога нашего благодать прелагающе въ скверну и единого владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа отъмѣтающеся». Множество убо мы святыхъ книгъ проидохом, а таковое богомерзское мудрование нигдѣ же во святыхъ и богодухновенныхъ книгахъ // (л. 11 об.) обрѣтохомъ, ниже в писменныхъ, ниже в печатныхъ, но повсюду является нашихъ истинныхъ пастырей писано сице: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй насъ» или «Помилуй мя, грѣшнаго».

Мы же, послѣднии овчата стада Христова, послѣдуемъ истиннымъ пастыремъ и гласа ихъ знаемъ и внимаемъ. И ничтоже от узаконположенныхъ прилагаемъ или отемлемъ, по реченному: «Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои». Ельма же и свѣтильникъ церковный Великий Василий

---

⁴⁸ На поле ссылка: Матфей, зачало 94.

⁴⁹ На поле ссылка: Июд[а], зачало 77.

заповѣдает намъ, яко⁵⁰: «Подобаеть слышателем слова, наученым Писанием, искушати // (л. 12) яже от учителей глаголемая и убо соглашающая Писаниемъ приимати, чюжая же отрѣвати и в таковыхъ пребывающаго учениихъ отвращатися зѣльнѣйше».

Номоканонъ. Пишетъ рече святой Игнатий: «Иже глаголетъ паче, яже узаконена суть, аще бы былъ и вѣрный, аще бы и постился, аще бы и девственникъ былъ, аще бы и знаменія творилъ, аще бы и пророчествовалъ, – волкъ тебѣ да мнится в кожи овчей, убийство овцамъ содѣваяй».

Не послушаемъ лъстиво находящихъ на насъ и инако о вѣрѣхъ бесѣдующихъ⁵¹, аще бо таковыи власы наша умащаютъ, но главы сокрушаютъ, душа // (л. 12 об.) уязвляютъ и во тлю привлекаютъ. Сего ради подобаеть человеку быти вѣрну, а в вѣрѣхъ крѣпку, и вся заповѣди Христовы усердно совершати и Божию помощь всегда к себѣ призывати. Чтению же и учению святыхъ и богоносныхъ отецъ присно почитати и внимати, понеже ниоткуда инудѣ о вѣрѣхъ истиннѣй человеку стояти и укрѣплятися, но точию от Божественныхъ Писаний, в нихъ же церковь Божия, аки на нѣкоторыхъ горахъ основана есть⁵².

Выше. Вопросъ. Иныя убо вѣры, иже множество по Вселеннѣй, – что они суть? Отвѣтъ. Вѣры иныя не суть православнии // (л. 13), понеже не во словеси Божии утверждаются, ниже по преданию святыхъ и богоносныхъ отецъ жительствуютъ, но по волямъ и по преданиихъ лъстивыхъ еретикъ шествуютъ. Сего ради ничего же глаголется ино о нихъ, точию яко не сый, суетнии бо и ложнии, и бѣсовстии нарицаются, яко

---

⁵⁰ На поле ссылки: Глава 334.

⁵¹ На поле ссылки: Катихисисе Большом от главы 4 во отвѣтѣхъ.

⁵² На поле помета: В той же главѣ.

свидѣтельствуеть божественный апостоль Ияковъ, глаголя: «И бѣси вѣрують и трепещуть». Сия убо до здѣ.

Разсмотримъ же о священнѣй молитвѣ – количество и качество ея.

Похвала о молитвѣ⁵³.

Молитвѣ похвала не просто количество, но качество, и се являютъ возшедшей во святилище, но и еже и вы, // (л. 13 об.) молящееся, не лихо глаголите, и прочая. Молитва Иисусова истолкована от апостола Павла. Сиче хошу пять словесъ глаголати умомъ моимъ, неже тму словесъ языкомъ. Слово 1⁵⁴ – «Господи», 2 – «Исусе», 3 – «Христе», 4 – «Сыне», 5 – «Божий». Се же приложи смирение – «помилуй мя, грѣшнаго».

⁵⁵«Молитва есть в новоначальныхъ убо, яко огонь от сердца воздаваем, въ совершенныхъ же, яко цвѣтъ благоухая дѣйствуемъ; или паки: молитва есть апостольское проповѣдание, вѣрѣ дѣйство, паче же вѣра не ходатайствена, уповаемымъ составъ, дѣйствуема любовь, аггельское движение // (л. 14), сила безплотныхъ, дѣло веселие ихъ, благовѣствование Божие, извѣщение сердца, спасению надежда, освящению знамение, святости образование, Божие познание, крещению явление, умывательное очищение, Духа Святаго обручение, Иисусово радование, веселие души, милость Божия, примирения знамение, Христова печать, луча мысленаго солнца, деньница сердечная, христианству утверждение, примирения Божия явление, благодать Христова, премудрость Божия, паче же самой премудрости начало, Христово явление, инокихъ дѣло, безмолствующихъ жительство, паче же безмолвию вина, аггельскаго жительства // (л. 14 об.) знамение. И что подобает

---

⁵³ На поле ссылка: Святой Нил Постник, глава 150.

⁵⁴ Здесь и далее в этом фрагменте цифры написаны цифирью.

⁵⁵ На поле ссылка: Святой Григорий Синайский, глава 113.

много глаголати – молитва есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ, заеже едину быти Отца и Сына и Святаго Духа дѣйству, дѣйствующаго вся о Христѣ Иисусѣ.

Святаго Симеона Фессалоникийскаго⁵⁶. «Священныя поистиннѣ боготворивыя молитвы суть убо множайшия молитвы, от них же и подробну глаголемъ, якоже возможем изряднѣе же всѣхъ есть, яже от Спасителя въ Евангелии предана, вся обдержаци въкратцѣ евангельскаго же разума сила и Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия спасительное призывание. О ней же многим инымъ // (л. 15) труды быша преподобных отецъ наших и златоглаголивому Отцу во триехъ бесѣдах о божественнѣй сей молитвѣ обучающу».

Ниже. Зане и молитва сия Святымъ Духом глаголется, якоже и Павель глаголет: «Никто же может рещи Господа Иисуса, токмо во Святѣм Дусѣ, и от Бога есть глаголай сию». «Всякий бо духъ, иже исповѣдуетъ Господа Иисуса Христа, в плоти пришедша, – от Бога есть».

⁵⁷Сия убо божественная молитва, Спаса нашего призывание: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, – и молитва есть, и моление, и исповѣдание вѣры, и Духа Святаго подателная, и дарований Божественных подателница // (л. 15 об.), и чистота сердцу, изгоняет дѣмоновъ, и селение Иисуса Христа, и духовных помышлений и мыслей божественныхъ источникъ, и грѣховъ избавление, и душам и тѣлесемъ исцѣлительница, и просвѣщения Божественаго подателница, и Божия милости студенець, и откровений и поучений Божественных со смирением дарователница. Едино спасительное носить, зане и спасительное в себѣ Божие носить имя, еже убо единое имя есть названо на насъ, – Иисуса Христа Сына Божия, и нѣтъ ни в чесомъ

---

⁵⁶ На поле ссылка: От главы 294.

⁵⁷ На поле ссылка: От главы 296.

иномъ спастися намъ, яко же рече апостоль: Тѣмъ же и молитва есть // (л. 16), зане в ней божественную взыскуем милость. И молитва, яко подаем себе Христу чрезъ его именованіе, яко, сие исповѣдавъ, Петръ блаженъ бысть, и Духа подательница, яко никто не глаголет Господа Иуса, токмо въ Дусѣ Святѣмъ и дарованіи Божественныхъ подательница, яко сея ради дамъ ти, Петру, – глаголетъ Христос, – ключи царствія небеснаго».

Ниже. И сие знаменіе наша вѣры, зане и христіяне есмы нарицаемъ и свидѣльство, яко от Бога есмы. Всякъ бо духъ, иже исповѣдаетъ Господа Иуса Христа, в плоти пришедша, от Бога есть, – глаголетъ, якоже прежде // (л. 16 об.) рекохомъ. И иже не исповѣдует – не от Бога. И сей есть антихристов, иже не исповѣдаетъ Иуса Христа. И подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ сие имя непрестанно исповѣдати и ради проповѣданія вѣры, и ради любви Господа нашего Иуса Христа, его же ничто же насъ весьма разлучити подобаетъ когда, и ради от его имени благодати и оставленіе, и избавленіе, и исцѣленія, освященія же и просвященія, и прежде всѣхъ спасенія в семъ Божественномъ имени, и дивная сотвориша апостоли, и научиша. И Божественный же глаголетъ евангелистъ, сія пиша: «Да вѣруете, яко Иус Христос – Сынъ Божій. Се вѣра, да верующе жи// (л. 17) вотъ имѣте во имени его. Се спасеніе и животъ».

От главы 297. Подобаетъ в коемждо еже о семъ и в сѣмъ изъображеніе имѣти сию молитву дѣйствовати по силѣ священнымъ мнихомъ же и миряномъ.

Ниже. Священни же яко апостольскому сему дѣлу да тщатся и якоже Божественнаго проповѣданія, якоже Божественная дѣйствія дѣйствующу, якоже любовь Христову поставляющу, иже в мирѣ же якоже печать сию свою и знаменіе вѣры, и освященіе, и сохраненіе искушенія всякаго изгонительницу по силѣ да дѣйствуетъ.

Разсмотрим же о молитвѣ Иисовѣ // (л. 17 об.), что являетъ. «Господи» являетъ божественное единственное естество въ трехъ ипостасѣхъ – Господа Бога Отца и едиnorodнаго и съприсносушнаго Сына его, прежде всѣхъ въкъ рожденнаго от него, и Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго, иже от Отца исходящаго.

«Исусе Христе, Сыне Божий». Сие являетъ смотрение Божия Слова, воплощагося от пресвятыя Богородицы – во едином составѣ два естества и существа, и хотѣния, и двѣ воли, сирѣчь самого Спаса Христа совершена Бога и совершена человека. И сия молитва еже есть «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» // (л. 18) (или «помилуй мя грѣшнаго») исповѣдуетъ православную католическую вѣру, сирѣчь оба таинства православныя вѣры. Первое – о богословии: три ипостаси святыя Троицы во едином естествѣ. Второе – о смотрении же Бога Слова, два естества во единой ипостаси проповѣдати. Тако святая православная церковь въ сложении перстовъ согласно святымъ богословцемъ оба таинства православныя вѣры изъявляетъ: тремя сложенными персты таинство святыя единосущныя Троицы исповѣдаетъ; двѣма же совокупленными перстома таинство // (л. 18 об.) смотрения Христова во двою естеству во единой же ипостаси изъображаетъ и злославныя еретики Евтиха и Диоскора яснѣ обличаетъ. Занеже сии православныя церкви мудрствованіе, еже Христа во двою естеству исповѣдати, несторианствомъ обоглающе порицаху. Сами же (по сказанію 4-го Вселенскаго собора) Господа нашего Иисуса Христа единосущна убо Отцу исповѣдаста⁵⁸, о вочеловеченіи же его хулу глаголаста и бѣжаста Несториева

---

⁵⁸ *На поле приписано:* Таковое же является и Сивировы ереси мудрование.

раздѣления, два Сына глаголющаго и во ино зло о раздѣлении впадоша, ибо двѣма естествома – божеству же и человечеству – по совокупленію убо // (л. 19) смѣситися и во едино сотворитися естество – нечестиво проповѣдаша. До здѣ собора объявление.

Вы же, о старцы, Венедикте с прочими тобою плотским вашим мудрованием, по реченному от апостола⁵⁹: зане мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покарается, ни бо можетъ. Тако и вы не можете православнѣй вѣрѣ покорятися, занеже никто же можетъ, рече Господь⁶⁰, двѣма господинома работати. Книги убо старыя имѣете, а новым вашим мудрованиемъ на Бога враждуете и православную вѣру изничтожаете // (л. 19. об.), и молитву Исусову развращаете, которую молитву преподобный Григорий Синаитъ, похваляя, глаголетъ⁶¹: Молитва есть апостольское проповѣдание, благовѣствованіе Божіе, освященію знаменіе, Божіе познание, крещенію явленіе, Духа Святаго обрученіе, милость Божія, Христова печать, христіанству утверженіе, благодать Христова, премудрость Божія, Христово явленіе, молитва есть Богъ. И, по Симеону Фессалоникійскому, священныя поистинѣ боготворивыя молитвы, исповѣданіе вѣры, и Духа Святаго подателная, и чистота сердцу, изгоняетъ дѣмоновъ, и селеніе Иисуса Христа, и просвѣщенія Божественнаго // (л. 20) подателница, и Божія милости студенець, яко подаемъ себе Христу чрезъ его именованіе, яко сея ради дамъ ти, – Петру глаголетъ Христосъ, – ключи царствія небеснаго. И нѣсть ни в чесомъ иномъ спастися намъ. И иже не исповѣдаетъ Иисуса Христа, – не от Бога, и сей есть антихристовъ. В семь божественномъ

---

⁵⁹ На поле ссылка: Рим[лянам], 96.

⁶⁰ На поле ссылка: Матфей, зачало 18.

⁶¹ На поле ссылка: Григорий Синаитъ.

имени и дивная сотворица апостоли и научиша. И сие знамение нашае вѣры, зане и християне есмы нарицаемъ, и свидѣтельство, яко от Бога есмы. Сия убо до здѣ вкратцѣ собрахомъ ради извѣстнаго разумѣния.

Но и Вселеннѣй учитель Павелъ глаголетъ⁶²: «Иже не любить // (л. 20 об.) Господа Исуса, да будетъ проклятъ». Вы же вмѣсто, еже любити его, ругаетея ему и вмѣсто молитвы Иисусовы, осмь литеръ написуете, из нихъ же семь чисмениты суть, ихъ же, аще вкупѣ собрати, является 944, осмая же литера – буки под титлоу, ничто же может изъявити, ниже убо Бога, ниже Богородицу, ниже бѣса, ниже болвана, развѣ явствуеть точию ваше буйство или безумие – не вѣмы. Но ниже и буки нарицается суще под титлоу, но убо и свое имя погубило есть, понеже буки нѣсть чисменитая литера. И таковое мудрование из начала вѣры и от лѣтъ // (л. 21) приснопамятнаго князя *Владимира* даже и до днесь, котории книги в православнѣй вѣрѣ писаны и печатаны, не обрѣтается буки под титлоу, ниже на святыхъ иконахъ, ниже на честныхъ крестахъ, ниже в букваряхъ, ниже в граматицѣ, понеже буки литера есть согласна и безгласныя литеры или безъ припряжногласныя, ничто же можетъ явити или безъ двогласныя. И по сему ваше мудрование является выше мѣры и вражда на Бога, и аще бы при святѣйшихъ патриарсѣхъ сицевое новомудрствование изобрѣлося бы, то бы проклятию предали быша. Но и, кромѣ ихъ, зрите // (л. 21 об.) нижеположенная свидѣтельства от богодухновеннаго Писания, понеже в граматицѣ учение простирает о просодияхъ и точках, и о запятаях, и сице глаголетъ: «А невѣдый сего яко во тмѣ шатается».

---

⁶² На поле ссылка: 1 кор[инфянам], 166.

Ниже. А избирати бы намъ лучшая, понеже рече Писание: «Проклять всякъ творяй дѣло Божие с небрежениемъ, а грамотное учение вѣмы, яко дѣло Божие есть». Но и в соединении собора сие запрещаетъ⁶³: «Вся, яже чрезъ церковнаго предания и учительства, и воображения святых и приснопамятных отецъ, новосотворенная и содѣянная или по семь содѣются хотя //(л. 22)щая, – анафема». Благовеститель же благодати глаголетъ⁶⁴: но и аще мы или аггель с небесе благовѣстит вамъ, паче еже благовѣстихом вамъ, – анафема да будетъ». Блаженный же Исидоръ Пилусиотъ отвѣщаетъ на таковыя⁶⁵: «Отемлющи и приложити что смѣющии от богодуховенных словесъ и единымъ от двою не дугують или бо не вѣрують, яко Духом Святымъ написана быша Святая Писания, и сего ради праведнѣ нарекутся и суть безвѣрници, или себе самѣх мнят мудрѣйшихъ Святаго Духа, и что развѣ неистовствуютъ. Аще ли же хотяще оправдитися // (л. 22 об.) речете, яко аще и пишемъ въкратцѣ по единой литерѣ под титулю, обаче якоже в книгахъ писано есть, тако чтемъ. Но кто убо от святых тако научи васъ инако убо писати, инако же чести, кто же ли от святых сие догматствовати двоеумственно повелѣ? Вѣмы бо и мы, яко не тако чтете, якоже пишете. Аще бы чли есте по единѣй литерѣ чисменитѣй сие: три⁶⁶, десять, шестьсотъ, двѣстѣ, буки⁶⁷ под титулю, осмьдесять, пятьдесять, единъ, – то бы убо вси людие избѣжали изъ церкви вашея и даже до младенцев и // (л. 23) васъ бы единѣхъ токмо отставили быша,

---

⁶³ На поле ссылка: Кор[инфянам], глава 71.

⁶⁴ На поле ссылка: Галат[ам] 199.

⁶⁵ На поле ссылка: Преподобный Исидор Пилусийский.

⁶⁶ Над каждой цифрой здесь и далее в этом фрагменте надписана та же цифра цифирью.

⁶⁷ Над словом написано 2 (цифирью).

ибо сего ради лицемѣрствуете, инако пищуще, инако же чтуще, дабы никто же отставилъ васъ. И уничижаете такуюю краткую молитву, а по святыхъ безконечную службу, еже есть: Господи Иисусе Христе сыне Божии, помилуй насъ.

О молитва преславная, Бога прославляеши, со Иисусомъ бесѣдуеши, Святаго Духа призываеши⁶⁸.

О молитва пресвятая, со архангелы царя славы прославляеши и со ангелы сына Божия воспѣваеши, и со всѣми небесными силами непрестанно единого Бога въ Троицы славиши, и земная съ небесными совокупаеши // (л. 23 об.).

О молитва, языкомъ глаголемая, симъ словомъ умъ и тѣло просвѣщаеши и диявола кленеш, и нечистый духъ опаляеши, мглу и мракъ темный прогоняеши.

О молитва, небесная лѣствице, истинному покаянию дверь.

Вы же вмѣсто сея молитвы нѣкия долгиа священническия молитвы прославляете и таковымъ дѣломъ вашимъ люди к себѣ привлекаете. Отбличаетъ же ваше лицемѣрие Евангелие Христово, глаголющее сие⁶⁹: «Вся же дѣла своя творять да видими будутъ человеки. Разширяють же хранилища своя и величаютъ воскрилия ризъ своихъ. Любятъ // (л. 24) же прежде возлегания на вечеряхъ и прежде сѣдания на сонмищихъ, и цѣлования на торжищихъ, и зватися от человекъ: учителю, учителю! Горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри⁷⁰, яко снѣдаете дома вдовицъ и виною далече молитвы творяще, сего ради лишшее примете осуждение».

Толкование. Лицемѣрныхъ сихъ нарицаетъ яко общающимся благоговѣние имѣти, и ни единого творящемъ благоговѣнию достойно, но непщеваниемъ далече молящеся,

---

⁶⁸ На поле ссылка: От Старчества.

⁶⁹ На поле ссылка: Матфей, зачало 93.

⁷⁰ На поле ссылка: Зачало 94.

сирѣчь много время стояще на молитвѣ, поядаху вдовичая имѣннѣя. Воистину бо ругатели бяху // (л. 24 об.) посмѣвающесе препростымъ и поядающе ихъ. Тѣмъ же убо и множайший грѣхъ прияти имате, рече, понеже вдовичая имѣннѣя поядати, им же паче подобаетъ давати и нищетѣ ихъ помогати. Ино же паки множай грѣхъ прияти имуть, понеже образомъ благаго дѣла молящесе, лукавое творяще, еже бо поядати вдовичая имѣннѣя, велику осуждению достойно есть. Лицемѣриемъ благаго дѣла прельщающе препростыя, уничижаетъ же сихъ яко чреву служителей. Инако же паки, аще речете: «Мы, аще и пишемъ тако, но глаголемъ якоже в книгахъ писано есть мо// (л. 25) литва Иисусова. Но ни тако права непщевания имате и уподобляетеся вождемъ слѣпым⁷¹, оцѣждающимъ комары, велбуды же пожирающимъ, Бога исповѣдующе вѣдѣти, а дѣлы отмещетеся. И Святыи Василий Великий глаголетъ⁷²: «Явлено отпадение вѣры есть и гордости отглаголаніе, еже отметати что от написанныхъ или приводити от ненаписанныхъ». Вы же убо немилостивно растерзаете церковь Божию, и над пресвятою молитвою различно ругаетеся, ибо в вашемъ несогласіи еще разгласіе отбрѣтается сице: Г – три, И – осмь, Х – шестьсотъ, С – двѣстѣ, Б – буки под титулю, П – осмьдесятъ, Н – пятьдесятъ⁷³. Тако вы честное и пречестное Иисуса Христа имя чюдное, пророки провозглашаемо, ругаете, его же бѣсове трепещутъ. Вы же единолитерно поставляете и под титулу приводите⁷⁴ // (л. 25 об.).

Разсмотримъ же и прочее ваше писание, но не убо ещё о семь время, ибо являются вашего писца грубыя рѣчи и литерамъ неразуміе. Вмѣсто бо «яти» «естъ» написано, и вмѣсто «ести» –

---

⁷¹ На поле ссылка: Матфей, зачало 95.

⁷² На поле ссылка: В постныхъ предисловіяхъ.

⁷³ Над строкой приписано 50 (цифирью).

⁷⁴ Написано на поле под звездочкой.

«ять». А о семь въ граматицѣ учении таковое неразнѣствование литеръ возбраняеть сиче: «Сие бо вельми зазорно и укорно, еже «ять» вмѣсто «ести» глаголати, тако же и «есть» вмѣсто «яти». От сего бывает велие несмысльство учению». И сего ради иже отбрътошася нами в вашемъ послании грубии литеры, и сихъ на полѣ извелихом во вмѣстительныхъ // (л. 26).

⁷⁵Тимофею с дружиною о Господѣ радоватися, здравъ буди и долголѣтень⁷⁵.

Мы, убогия старцы, вопросы ваши получили и в том вашему любомудрию благодарность воздаемъ, что вы нас возбуждающе дремлющихъ и обещаемя⁷⁶, что Богъ вразумить нас отвѣтствовати, да еще⁷⁷ и от васъ от многих малая требуем, зане очи наши видять и уши наши слышать, что и вы имѣете у себѣ⁷⁸ женъ и детей⁷⁹.⁸⁰ Обѣщастеся убо благодарствовати насъ, но ускористе укорити ны, понеже написасте, // (л. 26 об.) что и вы имѣете у себе женъ и дѣтей. Еда убо вы безъ смѣшения мужеска и женска рождении есте, еда и ваши ученицы не имуть у себе женъ и дѣтей. Како не помянусте евангельское слово⁸¹: «Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда прозриши изяти сучецъ изъ очесе брата твоего». Прочее же

---

⁷⁵⁻⁷⁵ Написано киноварью.

⁷⁶ В рукописи написано через ять (ѣ), на поле исправлено на е в скобках.

⁷⁷ Еще повторено в скобках на поле, ударение перенесено на первый слог.

⁷⁸ В рукописи написано через е, на поле исправленно на ѣ.

⁷⁹ В рукописи написано через ѣ, исправлено на поле на е (в скобках).

⁸⁰ На поле помета: разсуж[ение].

⁸¹ На поле ссылка: Матфей 19.

Господу поспѣшествующе и слово утвержающе, о сем ниже изъявлено будеть⁸².

Рѣчь ваша: «И на сердца наша предзыдоша⁸³ воспросити, да и вы насъ понудили самих васъ воспросити та// (л. 27)ко написали, самъ возрастъ имать, самого вопрошайте».

Отвѣтъ нашъ: «И сей гранесь неправымъ разумомъ написасте. Мы убо слышахомъ от вашихъ ученикъ: велико ваше имя, святыми отцы нарицание. И потщахомся вопросы написати к вамъ с любовию и с покорениемъ о правой вѣрѣ и о догматѣхъ церковныхъ и о седми таинствахъ тоя и о хранении сихъ и не смѣшаете ли с неправовѣрными в чесомъ и надѣяшеся послахомъ вамъ, чающее от васъ нѣкия полезныя получитьи отвѣты. Вы же презрѣсте наше моление // (л. 27 об.), и не точию наше, но и верховнѣйшаго апостола Петра заповѣдь, предъложенную вамъ, презрѣсте и ни во что же вмѣните, написанную сице⁸⁴: «Готовы же присно ко отвѣту всякому вопрошающему вы слово о вашемъ уповании с кротостию и страхом, совѣсть имуще благу». Являете же ся, яко нашихъ вопросовъ получили есте и общаетеся убо отвѣтствовати. Вмѣсто же отвѣтовъ многоплетенныя вопросы написасте, ови убо лживы, ини же лицемѣрни, ини же и выше Святаго Писания. И посему являетесь, яко имя святыхъ отецъ носите // (л. 28) точию по дѣломъ же святыхъ отецъ не творите, понеже истиннии святии отцы – Афанасий Великий, Епифаний Кипрскій и прочии святии, елицы вопрошени быша, аще и от грубыхъ человекъ, не възгнушашася, но благоразумнѣ отвѣты написаша. Вы же не послѣдовасте сим святымъ, ниже нашей грубости изволисте отвѣтствовати, тѣм же убо явствуется на

---

⁸² На поле помета: Зри о сем въ части 2 от листа 130.

⁸³ Испр., в рукописи превзыдоша.

⁸⁴ На поле ссылка: 1 Петра, 60.

вась суцая кожа, рысю подобна: шерсть бо его ниже бѣль весь, ниже чернь, еже есть якова же рысия шерсть, такова же и вѣра ваша пестра есть. Понеже разгнувшѣ ваше // (л. 28 об.) послание, отбѣтохомъ осмолитерное ваше мудрование злосмрадное, аки море смердящее. И таковое злосмрадное море долгим плаваниемъ и великим трудомъ плавахомъ, едва край избирающе, молящѣся Богу, вѣтромъ запрещающему и море нетрудно утишающему, да за молитвами святыхъ, помощью Божию мѣли и заверты, и подводное каменіе хитроплетенныхъ вопросовъ вашихъ преидемъ и будущее пристанище окончания получимъ.

Вопросъ 1⁸⁵. Будуть ли под небесемъ православныя церкви и⁸⁶ до антихристова // (л. 29) пришествія или не будутъ, да аще ли не будутъ, от которыхъ время и лѣтъ исьсякло все благочестіе? Скажите нам от Писанія.

Отвѣтъ 1⁸⁷.

Дивенъ сей вопросъ, не неисполненъ же излишняго истязанія и многопытнаго и неподобнаго взысканія показуется⁸⁸.

Церковь бо есть не стѣны и не покровъ, но вѣра и житіе.

Ниже. Не стѣны церкви, но законы церковныя. И преподобный Никонъ Черногорский глаголетъ⁸⁹: «Соборная бо церковь не стѣны суть, но правая ученія и преданія божественныхъ правилъ и святыхъ соборъ, и святыхъ апостолъ, якоже рече Господь к верховъ // (л. 29 об.) ному апостолу⁹⁰: «Ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою, и врата адава

---

⁸⁵ Оформлено как заголовок киноварью.

⁸⁶ Вынесено в скобках на поле.

⁸⁷ Оформлено как заголовок киноварью.

⁸⁸ На поле помета 1 (цифирью), ниже: Маргарит. Слово 3, лист 509.

⁸⁹ На поле ссылка: Тактикон, послание 2.

⁹⁰ На поле ссылка: Матфей 67.

не долѣють ей». Видѣли, кая есть соборная церкви, самъ бо великий Петръ первѣе антиохийския (церкви)⁹¹ многажды разрушены быша от языка, закони же и предания божественныхъ отецъ и божественная правила пребываютъ неразрушена в вѣки от держащихъ тя.

Рече же Господь⁹²: «Аще кто любить мя, слово мое соблюдетъ, и Отець мой возлюбитъ его, и к нему приидетъ, и обитель у него сотворитъ. И паки⁹³: «Идѣже бо еста два или трие собрани во имя мое, // (л. 30) ту есмь посреде ихъ».⁹⁴ Ибо таковыи церкви, иже правая учения держащи и предания божественныхъ правилъ и святыхъ соборъ, и святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ, иже пребываютъ неразрушима во вѣки, в рукахъ, держащими тая, и в мысли всегда поучающимися, и могутъ таковыи избѣжати церкви⁹⁵ в пустыни и в горы, и в вертепы, и в пропасти земныя. По священному Ипполиту⁹⁶: «И слезами, и сокрушениемъ сердца молятся человеколюбному Богу, и той исторгнетъ ихъ от мрежъ его (сирѣчь антихристовыхъ)⁹⁷ и спасетъ ихъ от соблазнъ его лютых, и невидимо покрываетъ рукою // (л. 30 об.) своею, иже достойнъ и праведнъ тому припадающихъ. О нихъ же и святой Ефремъ в словѣхъ 111 глаголетъ: «Славу, юже поют в горахъ же и в верт[е]похъ, – жертва благоприятна приносится Богови. Сами суть священници себѣ и исцѣляютъ наша недуги молитвами своими».

---

⁹¹ *Круглые скобки в рукописи.*

⁹² *На поле ссылка: Иоанн, зачало 48.*

⁹³ *На поле ссылка: Матфей, 76.*

⁹⁴ *На поле дописано: Еже написасте «все благочестие иссякло», зрите во отвѣтъ 2-м, лист 58.*

⁹⁵ *Приписано на поле.*

⁹⁶ *На поле ссылка: Ипполит.*

⁹⁷ *Круглые скобки в рукописи.*

Избывает же ся на нихъ слово, еже рече Господь⁹⁸: «Аще миръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко мене прежде васъ возненавидѣ». И паки⁹⁹: «И будете ненавидими отъ всѣхъ имени моего ради». И по апостолу глаголю¹⁰⁰: «И вси хотящи благовѣрно жити о Христѣ Исусѣ // (л. 31), гоними будутъ». ¹⁰¹А высоко водруженныя церкви и повапленныя, и позлащенныя стѣны никогда же разорятся, по реченному отъ Господа¹⁰²: «Егда узрите мерзость запустѣния, реченную Данииломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ, чтый да разумѣет¹⁰³, сирѣчь обладаетъ нечестивая ересь церкви святыхъ. Сия убо мерзость толкуется по писанию святаго Иоанна Златоуста воинство антихристово, разоряющее церковь Божию (по вышереченному: не стѣны церковныя, но законы церковныя)¹⁰⁴. Тогда людие не имуща, гдѣ скрытися отъ таковыхъ // (л. 31 об.) скорбей и великихъ гонений ихъ, ради мучения приступити имуть къ ересемъ¹⁰⁵, яко во время пришествия Христова избранныхъ Божиихъ малое стадо было, тако и в пришествие антихристово умалятся правовѣрнии, а зловѣрнии умножатся. В сия бо времена неприятель душъ нашихъ прельщати начнетъ и избранныхъ.

Тако же¹⁰⁶ и нынѣшнимъ многимъ лжехристомъ единъ есть наивышший папа, иже оному послѣдному антихристу предотеча,

---

⁹⁸ На поле ссылка: Иоанн, зачало 52.

⁹⁹ На поле ссылка: Лука 106.

¹⁰⁰ На поле ссылка: 2 Тим[офей] 296.

¹⁰¹ На поле помета: 2 (цифирью).

¹⁰² На поле ссылка: Матф[ей], зачало 99.

¹⁰³ На поле ссылка: Катихисис бол[ьшой], глава 5.

¹⁰⁴ Круглые скобки в рукописи.

¹⁰⁵ На поле ссылка: Из Книги о вѣрѣ, лист 29.

¹⁰⁶ На поле ссылка: Ис книги святаго Кирилла Иерусалимскаго знамение 8, ниже в толковании.

иже на престолѣ в древнем Вавилонѣ, яко ниже¹⁰⁷ Кириль святой пишет: «В старом Римѣ, его же Христось // (л. 32) истинный обличити своих угодниковъ. Еноха и Илию пошлет не приимати лживаго. Онъ же, окаянный, пред всѣми повелит ихъ убити».

По вышеписаннымъ свидѣтельствомъ, никто же инъ начнетъ разоряти правая учения и предания божественныхъ правилъ, и святыхъ соборъ, и святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ учения, но предтеча антихристовъ, сирѣчь Папа Римский и лжепророцы, и воинство его, сирѣчь покоряющися ему, и приемлющии, и держащии новыя ихъ догматы и предания, и уставы, и латыньския новыя ихъ чиноположения, и таковыми новыми // (л. 32 об.) уставоположении голуба из церкви изгоняють, сирѣчь Духа Святаго, и чада ея убивають и изгоняют, сирѣчь православныхъ християнъ, и со святыми рать творять, еже есть божественная правила, и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ учения и предания отмещуть и темнаго врана вселяют, сирѣчь новая латыньская мудрования проповѣдують, и плевелы своя во всѣхъ четырехъ концехъ Вселенныя постѣвають, и тѣми лживыми антихристы человеки Христовы ко антихристу приводятъ¹⁰⁸.

¹⁰⁹Аще ли же о лѣтѣхъ испытуете, аще мы убо не покажемъ, то // (л. 33) велия гордость, и возношение вамъ будетъ, аще же и покажемъ, не имате вѣровати, понеже зрится намъ, яко многая Святая Писания развращаете по своей похоти и не покоряетесь имъ, якоже выше явствовахом о молитвѣ Иисусовѣ и ниже во 8-мъ и 10-мъ отвѣтѣхъ изъясвити будемъ.

---

¹⁰⁷ Повторено на поле с исправлением значков: ударение перенесено с последнего на первый слог.

¹⁰⁸ На поле ссылка: Кирилл.

¹⁰⁹ На поле помета: 3 (цифрью).

Зрите же, что Божественное Писание глаголетъ. Ис Книги о вѣрѣ от главы 1: «Тѣм же всегда в памяти своей намъ всѣмъ православнымъ подобаетъ имѣти прежде бывшия вины и сему внимати, яко по тысящи лѣтъ от воплощения Божия Слова Римъ отпаде со всѣмъ // (л. 33 об.)ми западными странами от восточныя церкви в пятьсотное же девятедесятъ пятое лѣто, жителіе в малой Руси к римскому костелу приступили и на всей воли Римскаго Папы заручную грамоту дали ему. Се второе отрwanie християнъ от восточныя церкви. Оберегая же сие пишет: «Егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы от преже бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ, но покаяниемъ Бога умилостивити и милость его намъ к себѣ привлеци». ¹¹⁰До здѣ ¹¹⁰. Сия убо довольна суть вѣрнымъ, невѣрующимъ же, аще и всего мира книги собери, ни тому вѣры // (л. 34) имуть.

Зрите ли, откуда ничинается прелестъ антихрстова. Явственнѣ убо показуется, по выше писанному, яко от Рима происходитъ. По откровению Богословлю¹¹¹: «И жена, юже видѣль еси, есть градъ великий, иже имать царство надъ царьми земными». Ниже. И на челѣ ея имя написаное тайна «Вавилонъ великий» – мати блудниковъ и блудницъ, и мерзостий земскихъ¹¹². И царіе земстии с нею соблудиша и купцы земстии от силы пресыщения ея разбогатѣша.

¹¹³По вашему же вопросу являетея // (л. 34 об) антихриста ожидающе: како же ли хотите его познати и уразумѣти истинно – по имени ли его пагубнаго, но нигдѣ же есть писано, по лѣтамъ ли, но нигдѣ же имате обрѣсти в Божественнѣмъ Писании.

---

¹¹⁰⁻¹¹⁰ *Притисано на поле.*

¹¹¹ *На поле ссылка: Слово 18, зачало 53.*

¹¹² *На поле ссылка: Слово 19, зачало 51 ниже.*

¹¹³ *На поле помета: 4 (цифирью).*

Посему ли хошете познати его, еже апостоль Павелъ, к солуняномъ пиша, глаголетъ¹¹⁴, яко «ему сѣсти в церкви Божии аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть». И паки во Апакалиписѣ писано есть¹¹⁵: «И поклонятся ему вси, живущии на земли, ихъ же нѣсть написано имя в книзѣ животнѣй, агньца закланнаго от сложения мира» // (л. 35). Чювственно ли, мните, сѣсти ему въ церкви Божии аки Богу, и покланяему быти, или мысленно; аще ли чювственно мните, то можете ли показати нам от святых толковникъ, яко чювственно сѣсти в храмѣ Божии подобает ему аки Богу¹¹⁶. Аще ли не можете сего показати, то поне можете ли показати намъ от Святаго Писания, когда сѣдѣль Христос в церкви чювственно и покланяемъ бысть. Аще же ли нѣсть сѣдѣль Христос в церкви чювственно, то како антихристъ имать сѣсти во плоти в церкви Божии, и показати себе яко Бога, и покланяемъ будет чювственно // (л. 35 об.).

Аще же чювственно ожидаете его, и еще любопритесь съ православными, то зрите, что писано есть в Потребницѣ болшомъ: «Еще проклинаю всѣхъ антихристова чающихъ прихода¹¹⁷, и трапезу тѣмъ уготовати чающихъ велику. И предложитъ въ снѣдь Зиза, и Мехомофа, и Левиафана. И есть убо зиза – птица нѣкая животна. Мехомофъ же четвероногъ. Левиафанъ же морской звѣрь. Толико таковыхъ иныхъ великихъ и множныхъ тѣлеса, яко быти довлѣти имъ в снѣдь коеиждо тмам многимъ. Аще же и еще не престае любо // (л. 36) прящесе, то повѣждьте нам, которому от трехъ мните сѣсти в церкви Божии

---

¹¹⁴ На поле ссылка: 2 солун[янам], 275.

¹¹⁵ На поле ссылка: глава 12, зачало 36.

¹¹⁶ На поле дописано: Апостоль не написа чювственно антихристу сѣсти в церкви Божии, аки Богу.

¹¹⁷ На поле ссылка: Потребник Большой, лист 484.

аки Богу: змия ли чермнаго, или звѣря седмоглавнаго и десяторожнаго, или звѣря двоерожнаго.

Зрите же самого тайнозрителя, великаго Логофета, что пишетъ во Апокалиписисѣ отъ сихъ¹¹⁸: ¹¹⁹«И явися иное знамение на небеси, и се змий велий чермный, имѣяй семь главъ и роговъ десять, и на главахъ его семь вѣнцевъ царскихъ. И ошибъ его влечеть третию часть звѣздъ с небесе, и поверже я на землю.¹²⁰ И стахъ на песцѣ морстѣмь, и¹²¹ // (л. 36 об.) видѣхъ звѣря, восходящаго из моря, имуща семь главъ, и роговъ десять. И на рогахъ его десять вѣнцевъ, и на главахъ его имя хулы». Ниже: «И дана быша ему уста, глаголющая велия и хульная. И дадеся ему область сотворити брань месяцѣй четьредесять и два месяца. И отверзе уста своя в хулу на Бога, похулити имя его и скинию его, и на небеси живущия. И дано бысть ему сотворити брань со святыми, и побѣдитъ ихъ¹²².¹²³ И видѣхъ инаго звѣря, восходяща изъ земля, и имаше два рога подобна агньчима, и глаголаше // (л. 37), яко змий». Ниже: «И творит вся малыя и великия, богатыя и убогия, и свободныя и рабы, да дасть имъ начертание на десной руцѣ ихъ или на челѣхъ ихъ. И да никто же можетъ купити или продати, развѣ имѣяй начертание – имя звѣрево, или число имене его. И видѣхъ изъ усть змиевыхъ и из усть звѣревыхъ, и изъ усть лжепророчихъ, духи три нечисьтыя, аки жабы ишедшыя¹²⁴. Суть бо дуси бѣсовстии, творящии знамения, иже

---

¹¹⁸ На поле ссылка: Слово 11, зачало 33; ниже 1.

¹¹⁹ На поле помета: 1 (цифирью).

¹²⁰ На полет помета: 2 (цифирью).

¹²¹ На поле ссылка: Зачало 36.

¹²² На поле дописано: Сей зверь убьет Еноха и Илию. По зачалу 30-му, слово 13, зачало 37.

¹²³ На поле: 3 (цифирью).

¹²⁴ На поле ссылка: Слово 17, зачало 51 ниже.

исходятъ к царемъ земскимъ всея Вселенныя собрати ихъ на брань» // (л. 37 об.).

В день онъ великий Бога вседержителя. От слова 20-го¹²⁵: «И видѣхъ звѣря и царя земныя, и воинства ихъ собращася сотворити брань со сѣдящимъ на кони и съ воинствомъ его. И ятъ бысть звѣрь и с нимъ лжепророкъ, иже и антихристъ, сотворивый знаменія и чудеса. Жива ввержена будета оба во езеро огненное, горящее жупелемъ». Зрите же убо, яко два сия, звѣрь и с нимъ лжепророкъ, от божественнаго гнѣва постижена и ята быста, и езеру огненному предана еста. Змий же чермъный седмоглавный не естъ с ними, // (л. 38) ввержень здѣ. И посему зрит ся не конецъ вѣку ту быти, и суду страшному.

Прочтемъ же паки дальняя, что сказуетъ Божественныхъ тайнъ самовидецъ.

«О Гогу и Магогу. Зачало 63. И егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темница своя. И изыдетъ прельщати языки, сущія на четырехъ углехъ земля¹²⁶, и Гога и Магога, и собрати ихъ на брань, ихъже число яко песокъ морской. И въздоша на широту земля, и окружиша полкъ святыхъ, и градъ возлюбленный. И сниде огонь с небесе отъ Бога и снѣде я. И дияволь прельща// (л. 38 об.) яй ихъ ввержень естъ во езеро огненное и жупельное, идѣже звѣрь и лжепророкъ, и мучени будутъ день и ношь во вѣки вѣкомъ».

Сказание¹²⁷. Якоже из гнѣздъ нѣкихъ дивии звѣреве, сице глаголетъ, из своихъ мѣсть от диявола, и иже с нимъ бѣсовъ воинство водими, по земли распространятся, яко полкъ святыхъ, явѣ церковь Христову, водруженную в четырехъ концѣхъ

---

¹²⁵ На поле ссылка: Зачало 59 ниже.

¹²⁶ На поле ссылка: Езекиль, 35.

¹²⁷ На поле приписка: Святаго Андрея, архиепископа Кесарии Каппадокийския.

Вселенная, хотящии поплѣнити и разрушити¹²⁸. Не вѣдуще, яко не единъ токмо ангель, но мнози окрестъ боящихся Бога ополчатся, по псаломскому словеси. К сему же и новый Иерусалимъ // (л. 39) возлюбленный градъ, взяти и поработити хотящии. Из него же божественный законъ чрезъ апостолы во Вселенную протече, идѣже глаголють, яко и антихристь въ храмѣ Божии сядеть. Или во иудействѣ древле убо божественнѣмъ, разрушеннѣмъ же за дерзость на Христа, и от него паки исправитися чаемѣм богоборцами иудеями¹²⁹. Или воистинну в божественнѣм храмѣ, в соборнѣй церкви, чужая¹³⁰ себѣ присвоаяй и показуяй себе, яко есть Богъ, якоже глаголетъ апостоль. Ненадолго глаголетъ, огонь с небесе сшедъ, или видимый огонь, якоже на двапятдесятники при // (л. 39 об.) Илии, или Христова славное пришествие, убить духом усть своихъ. Сихъ же и предречен языки поядаетъ, и архистратига ихъ диявола, и езеру огненному предасть со антихристом и лжепророком, идѣже мучимы будутъ во вѣки вѣком.

Ис книги святаго Кирила Иерусалимскаго. Знамение осьмое.

Ниже¹³¹: «Но сатана, о томъ вѣдая, яко Христос, истинный сынъ человеческий, во второй паки приити имать с неизреченною радостию и царством небесным, даже всѣхъ, вѣрующих в онъ, царства небснаго сыны сотворить и во вѣки веселия подасть» // (л. 40).

---

¹²⁸ *На поле дописано:* Зрите же, яко не стѣны церковныя по выше-реченному хотящии поплѣнити и разрушити, но законы церковныя и непременныя уставы и законоположения. Псалом 33.

¹²⁹ *На поле ссылка:* 2 Фесал[оникийцам]; *примиска:* 2 Разумѣм богомерзскими ересми вмѣщение или вселение.

¹³⁰ *В рукописи туждая, испр. на поле чужая.*

¹³¹ *На поле помета:* В толк[овании].

Паки убо Христа предваряет и посылает уже не бездушныя кумиры, но человеки живыя лжеантихристи¹³², иже Христу подобящеса, наипаче себѣ, нежели Христу, вѣровати повелѣвают. И тѣми лживыми антихристы человеки Христовы ко антихристу приводятъ, всякимъ подобиемъ тщася, даже бы вѣмъ оному послѣднему лжехристу яко истинному Христу поклонитися, иже вмѣсто Христа бытии, самъ прозвася. И учинися княземъ мира сего, обогатися на земли областью и всего мира обдержателемъ прозвася, воспрятъ на ся Божию и святительскую власть // (л. 40 об.).

¹³³Всѣмъ бо имущимъ благовидѣние Божие и разумъ тогда, разумно будетъ пришествие мучителя, а имущимъ присно умъ в вещехъ жития сего, и любящимъ земная неразумно се будетъ, привязани бо суть въ вещехъ житейскихъ, аще и услышатъ слово, то не имутъ вѣры, но паче мерзятъ имъ, – глаголятъ се. Сими убо и сичевыми свѣтлыми доводы явственнѣ вѣрующимъ показуется: не единому быти точию антихристу. И ниже чюственно ему сѣсти въ церкви Божии, но въ церкви Божии чюждая себѣ присвояти. Сей бо // (л. 41) чрезъ власть развращениемъ возмущеннымъ и горкимъ напаяяя человеки; и ни почесому же иному возможно есть познати его, развѣ точию по даннѣй отъ него печати на деснѣй руцѣ и на челѣ. По имени же его или по лѣтомъ нѣсть возможно разумѣти.

По Откровению Иоанна Феолога. О лжепророцѣ. Слово 13, зачало 37. «И видѣхъ инаго звѣря, восходяща изъ земля, и имаше два рога подобна агньчима, и глаголаше, яко змий. Ниже: и творить вся малыя и великия, богатыя и убогия, и свободныя, и рабы, да дасть имъ на// (л. 41 об.) чертание на десной руцѣ ихъ или на челѣхъ ихъ. И да никто же можетъ купити, или продати, развѣ

---

¹³² *На поле помета*: антихристи.

¹³³ *На поле ссылка*: Святаго Ефрема Сирина от слова 105-го.

имѣяй начертание имя звѣрево, или число имене его». Святаго Андрея архиепископа Кесарии Каппадокийския, въ сказании: «и начертание же пагубнаго имене отступнича и прелестнича на всѣх наложить потщится: на десных убо рукахъ да десныхъ и благихъ дѣль отсѣчь дѣйство; на челѣхъ же да научить в лести и тмѣ прельщенные дерзати. Но не примуть его знаменаний на лицахъ божественнымъ свѣтомъ» // (л. 42).

И выше, на зачало 19, стих 2 въ сказании писано сице: «Но убо якоже речеся¹³⁴, во время пришествия антихристова наипаче будетъ печати животворящаго креста, отдѣляющей от невѣрныхъ вѣрныя. Непосрамленнѣ и дерзновеннѣ знамение Христово, предъ нечестивыми носящия. Даде Господь знамение, иже в него вѣрующимъ¹³⁵ – честный крестъ, и той подобнѣ дасть свое знамение». Ниже: «и дасть имъ знамение на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никто же честный и животворящий крестъ сотворить десною рукою на челѣ, но связана рука его будетъ». // (л. 42 об.)¹³⁶. И оттолѣ власти не имать знаменати (человекъ)¹³⁷ своя уды, но к прелестнику приложится и тому единому послужит, понеже такому покаяния нѣсть, всяко убо явѣ, яко погибе от Бога и от человекъ и даруетъ тѣмъ льстець малы снѣди печати ради своя скверныя¹³⁸. Непросто же на всѣхъ удѣхъ тѣла, да не негодуют, но дасть на руцѣ деснѣй человеку, такоже и на челѣ мерзский образъ, да области не имать человекъ знаменатися десною рукою знаменiemъ Христа Спасителя нашего, ниже паки на челѣ

---

¹³⁴ *На поле дописано:* Зри, како познаеми будутъ вѣрнии крестомъ Христовымъ.

¹³⁵ *На поле ссылка:* Святаго Ипполита.

¹³⁶ *На поле дописано:* Ниже. Яко уклонишася от Бога и лъстцу вѣроваша, приемше начертание сквернаго богоборца вмѣстои сотворящаго креста Спасова.

¹³⁷ *Круглые скобки в рукописи.*

¹³⁸ *На поле ссылка:* Святой Ефрем от слова 105.

знаменатися отнюдь страшным // (л. 43)¹³⁹/(л. 43 об.)¹⁴⁰
¹⁴¹**Вопрос 6**¹⁴¹. Великороссийская церковь, крестятся они во святую Троицу и в три погружения, а в ектениях папу не поминают, но и проклинаяют, которым она еретиком прилична, скажите намъ.

Отвѣтъ 6.

Сие вопрошение ваше, удобнѣйшаго ради чтущим разумѣния, на три гранеса раздѣляем. Глаголете бо во 8-м лжеименномъ вопросѣ, паче же в прекословии вашемъ сице: иже убо второе себе крещая, паки его распинаетъ. Сего ради, понеже в вопросѣхъ вашихъ обрѣтется разгласие о величѣй и первѣй от седми // (л. 44) таинствъ церковныхъ – таинствѣ святаго крещения, в немъ же порождается от Бога водою и Духом, и по благодати его сыны Божия нарицаемъ, понеже въ 6-мъ лживомъ и лицемѣрномъ, и лукавнѣмъ вашемъ вопросѣ, в немъ же от Никона патриарха преданую вѣру и крещение похваляете, написасте три гранеса.

Въ 1-мъ лицемѣрномъ гранесѣ глаголете: «Великороссийская церковь, крестятся они во святую Троицу и в три погружения». Се есть от православныхъ книгъ; на сие православие въ 3-мъ лукавнѣмъ вашемъ гранесѣ, уловляюще ноги наша, вопрошаете еретикомъ приличность // (л. 44 об.). А еже в старыхъ потребницѣхъ повелѣваетъ к тремъ в воду погружениемъ к коейждо ипостаси святыя Троицы «аминь» приглашати – се есть три аминя; в новыхъ же потребникахъ четвертый аминь приложенъ, его же вы потаисте, хотяще насъ прельстити, якоже и прочихъ человекъ, не вѣдущихъ силы Святаго Писания. Мы бо точию единого Бога во

---

¹³⁹ Л. 43 без текста.

¹⁴⁰ Л. 43 об. написан другим почерком на другой, голубоватой, бумаге, но далее на л. 44 продолжается текст л. 43 об. прежним почерком на прежней бумаге.

¹⁴¹⁻¹⁴¹ Написано на верхнем поле как колонтитул киноварью.

триех лицѣхъ – Отца и Сына и Святаго Духа – православно почитаемъ. Объявите же убо намъ явственнѣ, что четвертый «аминь» знаменует, и православно ли тако будетъ. Не предложите же на отвѣтъ невѣдѣние, да не множайшему обличению // (л. 45) подложени будете. Не точию же се, но и в символѣ православныя вѣры, егда чтуть три краты, глаголют по новому сице: «И в Духа Святаго Господа животворящаго», а «истиннаго» оставляють. Отца и сына убо истиннымъ нарицають, Духа же Святаго истинства лишають, егда бо глаголють, «Бога истинна» Сына, а от Бога истинна Отца, а Духа Святаго истинства оставляють. И тако православно ли будетъ равнославнѣй сущи Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу. И не точию се, но и егда принесуть младенца к церккви, церковная же глава какова есть, и откуда есть взята, рекше крестъ // (л. 45 об.). Таже егда внидуть в церковь баба и восприемницы, тогда крестятся тремя персты, страдание Христово исповѣдующе святою Троицею, и таковое знаменование православно ли или ни, покажите намъ.¹⁴²(Аще же в церкви нѣкто обрящется, крестятся двѣма перстома, того изгоняють изъ церкви, и в присягу приводятъ, и проклинати понужают старую вѣру, и двѣма перстома крестящихся и повелѣвают ему тремя персты креститься)¹⁴². Тогда священникъ благословляет их пятию персты. Изъявите же нам, что пятиперстное благословение будетъ – православно ли есть, или // (л. 46) ни. И что пять персты знаменують. Таже младенца приемъ священникъ, внесетъ в церковь некрещенаго, и начертывает младенцемъ крестъ с приглашениемъ. И вносить внутрь жертвенника, с приглашением: «Воцерковляется рабъ божий» и прочая. Явствуйте же убо намъ, православно ли есть приложеное сщевое дѣйствие, или ни. И еже во отрицании сатаны глаголють вмѣсто

---

¹⁴²⁻¹⁴² *Круглые скобки в рукописи.*

всего студа его и вся славы его, скажите вы намъ, кая и которая есть сатанѣ слава, и православно ли есть тако глаголаніе ихъ; православно же ли паки есть се, егда вопрошаетъ иерей крещаемаго: // (л. 46 об.) «отрицаеши ли сатаны, и всѣхъ дѣлъ его, и прочая?». Отвѣщаетъ крещаемый токмо «отрицаюся», а «сатаны» и «всѣхъ дѣлъ его» и прочая именованно не глаголетъ. Тако и к прочимъ вопросамъ отвѣщаетъ: вмѣсто «отрекохся сатаны», отрекохся (а «сатаны» отставлено)¹⁴³. И вмѣсто «обѣщаваюся Христу» – «сочетаюся» и вмѣсто «обѣщахся Христу» – «сочетахся»: а «Христу» отставлено. Паки же купѣль обходятъ противу солнца. Явите же убо вы намъ, что знаменуетъ противу солнца обхожденіе и чесо ради, и православно ли то будетъ; но и вся приложенія и отложенія в чинѣ крещенія, еже в дѣйствѣ, еже во глаголѣхъ // (л. 47), еже в молитвахъ и возгласѣхъ, еже в прокимнахъ, еже во Апостолѣ и Евангелии, еже в миропомазаніи – вся намъ объявите, ни едино же ничтоже оставляюще. Но вся подробну изъясляющее. И да не умолкните ни о чесомъ же, да не вящшее и горшее обличеніе на ся воспримете, но вся покажите намъ дотолѣ, дондеже приложено в послѣдованіи омовенія новопросвѣщеннаго во осмый день, еже разрѣшати поясъ отроча, еже пелены, соединивъ края, омочати я в водѣ и кропити лице отроча, с приглашеніемъ «оправдался еси» и прочая. Сия вся новшества, внесенная // (л. 47 об.) от Никона патриарха, вся намъ явствуйте по статіямъ именно и оправдайте ихъ, и тогда мы разсмотримъ, чему прилична суть.

Вторый гранесъ вашъ лживый.

«А въ екетиніяхъ¹⁴⁴ папу не поминаютъ, но и проклинаятъ».

1. В семь гранесѣ не поставлено ниже точка, ниже запятая.

---

¹⁴³ *Круглые скобки в рукописи.*

¹⁴⁴ *В рукописи первоначально ектеніяхъ, испр. на поле.*

2. Мѣста же инаго, идѣже папу проклинают, не покажете. И сего ради является грубости нашей сей гранесь вашъ лживый быти.

Вопрошаемъ же убо васъ: в которѣй книзѣ и въ коем мѣстѣ папу проклинають и како проклинают, такожде ли проклинают, якоже // (л. 48) в старопечатных Потребницѣх положено есть проклятие, наченше проклинати римския ереси от Карула царя и по иным клятвам проклинают пятию персты странно нѣкакo благословляющихъ, проклинають же и отвращающихъ христьянский постъ, святя великия Четырдесятницы и прочая, поклинають же и, яко пишутъ распятие Христово странно и необычно, и испревращенно висит не по подобию и прочая; проклинають же и богоненавидимую блудолюбнаго образа прелестъ душегубительныя помраченя ереси, еже остругати браду, ей же бысть начальникъ незаконный // (л. 48 об.) Петръ Гугнивый, римский папа, и прочая. Сиче же ли и нынѣ папу проклинають или имя его точию, о сем намъ невѣдомо, но вы возвѣстите намъ¹⁴⁵.

Аще же будетъ от люторския ереси проходяй, то по иным клятвам и сиче глаголетъ: «Проклинаю скверное крещение ихъ, обливаемое, а не погружаемое по Господню образу, иже во Иорданѣ, и святыми апостолы намъ преданное в три погружения во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и прочая. Проклинаю всѣхъ, непоклоняющихся образомъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пресвятѣй Богородицѣ девѣ Марии, и всѣмъ святымъ небеснымъ силамъ, и всѣмъ // (л. 49) святымъ угодникомъ Божиимъ и прочая. Проклинаю люторъ и калвинъ, мудрование содержимое в нихъ, яко всѣмъ книгамъ святыхъ отецъ Писанию не имуть вѣры.

Покажите же вы намъ, есть ли от времени Никона патрирха в великоросийстѣй церкви книги по древлецерковному

---

¹⁴⁵ На поле ссылка: Потребник большой.

благочестию, держимыя непремѣнно, или образы согласны святым богословцемъ в сложеніи персть оба таиньства православныя вѣры изъявляющыя; трети сложенными персты таиньство святыя единосущныя Троицы исповѣдающыя, двѣма же совокупленными перстома таиньство смотраения Христова во двою // (л. 49 об.) естеству во единой же ипостаси образующыя, и есть ли на образѣхъ или в книгахъ пречистое владыки имя написанное съ единою иотою сице Исус. Не паче ли сопротивнѣ сему прилагателнѣ со иже союзною пишутъ сице Исусь. А еже со единою иотою пишемое имя Исус порицают равноухимъ, якоже Димитрій митрополитъ Ростовскій в книзѣ Розыска первыя части в стати первой пишетъ: «В русскомъ же языкѣ расколщики в двѣ токмо силлабы¹⁴⁶ глаголюще Исусь, не исповѣдаютъ Спасителя и исцѣлителя, но нѣкоего равноухаго Исуса». До здѣ Димитрій // (л. 50). Подобно сему и в Пращицѣ новопечатнѣй во отвѣтѣ 146-м напечатася, яко с единою иотою пишемое имя Исус не знаменуеть Спасителя, но равноухаго Исуса. До здѣ ис Пращицы.

Но еда святы великоучении преводницы равноухаго исповѣдаша, еда святы величии чудотворци равноухаго именемъ бѣсы изгоняху, аще же святыи архиереи и вси древлероссийстии християне, и великоучении преводницы, и величии чудотворци не равноухаго Новоисуса – Спасителя вѣроваша, понеже сего в молитвѣ призываху, сего во устѣхъ присноимяху, симъ именемъ съ бѣсы // (л. 50 об.) боряхуся, по реченному¹⁴⁷: Исусовѣмъ именемъ бий ратники» и прочая. Сия убо до здѣ.

Паки же в Потребницѣ в чинѣ от ияковитския ереси и крещения обращающихся и приходящих ко святѣй соборнѣй

---

¹⁴⁶ Испр., в рукописи симабы.

¹⁴⁷ На поле ссылка: Лѣст[вица]. Слово 21.

апостольстѣй церкви, и хотящихъ истиннымъ святымъ крещениемъ совершеннѣ крестится, иже ставше посредѣ церкви, проклинаютъ вся своя ереси и по инымъ клятвамъ и сице глаголютъ: «Иже не крестится двѣма перстома, яко Христосъ, да будетъ проклятъ!» Но и в Стоглавѣ благочестиваго царя Иоанна Василиевича и Макария митрополита московскаго написано сице¹⁴⁸: «Аще ли кто двѣма // (л. 51) персты не благославляетъ, яко же и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ». Святїи отцы рекоша в томъ же Стоглавѣ: «Трегубая аллилуйя с приглашениемъ «Слава тебѣ, Боже», названо латынскою ересию. Но и премудрый Максимъ Грекъ, еже на псалмоглаголаніе глаголати трижды «аллилуйя», а в четвертое приглашати «Слава тебѣ, Боже», глаголетъ, яко «не восточныя церкви есть содержание, но латынскаго обычая чинодѣйствование, а православныя церкви православное содержание, еже дважды глаголати аллилуйя, а в третїе приглашати «Слава тебѣ, Боже», // (л. 51 об.) чрезъ которое православно Святую Троицу святїи словословиша.

Въ повѣсти Симеона, иерея суждальскаго, самобывшаго на Флоренскомъ соборѣ, ему же явленіе на пути бысть отъ преподобнаго Сергія, писано сице: «Въ лѣто же 6949-го прииде Исидоръ митрополитъ изъ собора изъ Фрязской земли и отъ папы римскаго Евгенія на Москву къ благовѣрному великому князю Василию Васильевичю, бѣлому царю Всея Русїи, съ великою гордостію и неправдою, и буйствомъ латынскимъ, нося предъ собою крыжъ и палицу сребряну, крыжъ латынскїй¹⁴⁹, нося въ креста // (л. 52) Христова мѣсто, являя латынскую вѣру, а палицу нося, гордость и буйство проповѣдуя латынское. Аще ли

---

¹⁴⁸ *На поле ссылка:* Глава 34.

¹⁴⁹ *Дописано на поле.*

кто ¹⁵⁰на колѣнах не постоит¹⁵⁰ ко крыжу, того палицею ударити велить, яко же у папы творять».

Во Псалтыри древлепечатной в польдесть, изданной при Иосифѣ патриарсѣ в лѣто 7154 о поклонѣхъ, во святыхъ посты собрася сице¹⁵¹: «Яко сии земнии поклоны повсюду вообще всѣмъ православнымъ инокомъ и мирскимъ предани от святыхъ апостоль и святыхъ отцъ, яко да никакоже презираеми бывають во святой сий Великий постъ». // (л. 52 об.)

Ниже. Проклято бо есть сие и съ еретики отвержено таковое злочестие, еже не творити поклоновъ до земли въ молитвахъ нашихъ къ Богу въ церкви во уреченныя дни, яко же глаголетъ Дамаскинъ во изложении своем¹⁵².

Ниже. Зрите же о всемъ Иоанна Дамаскина, иже пишеть в своихъ изложенияхъ о поклонѣхъ земныхъ Великаго поста, въ церкви бывающихъ. А преподобный отецъ Никонъ сие написа в собрании книги своя в пятьдесятъ седмомъ словѣхъ: «О колѣнопреклоненияхъ же в преднихъ паки предложю главизнахъ, обаче в первыхъ речемъ о отпадающихъ от церковнаго предания. Таковыхъ во изложении и съ еретики отверженныхъ во изложении Дамаскиновѣхъ, еже о ересѣхъ, начитається ересь сия неколѣнопреклонная: «Ересь 91 непоклонницы. Сии на всяко время молитвъ своихъ колѣнъ не хотятъ преклонити, но стояще присно молитвы своя творять. И сия убо ересь здѣ предлежитъ к нашему утвержению, егда не произволяюще или инако нѣкако от десныхъ украдаемъ и не хошемъ преклоняти колѣна, рекше, кланятися в молитвахъ во уставленныхъ днехъ, ибо всяко // (л. 53 об.) уклонение от православныхъ велѣний отпадение есть от

---

¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ В рукописи не прилякнетъ, исправлено на поле.

¹⁵¹ На поле ссылка: Лист 26 на об.

¹⁵² На поле ссылка: 250 лист на об.

соборныя апостольския церкви, якоже божествении отцы глаголють. До здѣ из Псалтыри.

Святых апостоль правило 69¹⁵³: «Аще кто не постится во святую и великую четырьдесятницу Пасхи и всяку среду и пяток всего лѣта, кромѣ немощи, священникъ убо да извержется, людинъ же да отлучится». Великий же Афанасии глаголетъ¹⁵⁴: «Разрѣшай среду и пятокъ, сей распинает Господа, яко же иудее». И проч[ее].¹⁵⁵Разоряя среду и пятокъ, непостивыйся от них от рыбы и вина, анафема» и прочее. // (л. 54) Многосложный свитокъ¹⁵⁶: «А иже убо дерзнет кто инако вѣровати или развращати что от законоположенныхъ или крестнаго образа, или написания иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ въ святѣй церкви держимыхъ по первымъ обычаемъ святыхъ отцъ и благочестивыхъ царей, аще святители суть, да извержени будут и проклятии, аще ли же иноцы или простии людие тою же клятвою осуждени будутъ». Сия убо до здѣ.

Рцыте же намъ вы, иже от Никона патриарха новую вѣру // (л. 54 об.) заступающии и нововводное предание его утаевающии, глаголющии, яко въ ектенияхъ папу не поминають, но и проклинаяють. Такожде ли проклинаяють, яко же кафолическая церковь, иже выше писанными свидѣтельствами, вкратцѣ изъявленными, или сопротивнѣ древлецерковное предание неизмѣнно держащихъ проклинаяють, паче же двѣма перстома крестящихся, о немъ же знаменовании святыхъ запрещения на некрестящихся тако положена суть, иже не крестится двѣма перстома, яко Христось, и иже не знаменуется двѣма перстома, // (л. 55) яко Христось, да будетъ проклять. Тое знаменование

---

¹⁵³ *На поле ссылка:* Номоканон. Правило 210.

¹⁵⁴ *На поле ссылка:* Правило 215.

¹⁵⁵ *На поле ссылка:* От Зонара. Глава 192.

¹⁵⁶ *На поле ссылка:* Соборник печатный. Лист 230.

новопечатныя книги не токмо отложиша, но и тяжкия клятвы и анафематисания на крестящихся двѣма перстома положиша, к безбожным еретиком и ко христоубийственным жидомъ причитающе, и научившыя и научившыся зѣло дерзновенно проклинают. Которыя клятвы и проклинания намъ, вѣдущим, яко двоперстное сложение, самого Христа есть дарование, яко апостольское предание и святыхъ отецъ учение, яко в сея церкви и греческия, и российския есть содержание, яко православное и святое истинное // (л. 55 об.) есть исповѣдание. Сие вѣдущимъ нам проклятия оная и анафемы слышати страшно, глаголати же зѣло трепетно есть. Еще в новопечатной книзѣ Увѣтъ на листу 68-м сложившыя персты по старопечатным книгам укарающе, сице нарицають: «Поднесше скверныя своя руки горѣ (ибо суть скверны, яко не право о Святѣй Троицѣ разумѣюще сия творять)». Подобно сему и Димитрий митрополитъ Ростовскій в книзѣ Розыска вторыя части в статьи третьей древлецерковное перстовъ сложение, в нем же исповѣдуем сложением двухъ перстовъ – указателнаго и велико// (л. 56) средняго, – два естества во Христѣ во едино совокуплением же сихъ перстовъ единъ составъ Христа Бога православно изявляемъ, сие укаря сице нарицаеть: «Приличнѣе имъ раскольщикомъ на своемъ арменскомъ сложении написати имя демонское на едином перстѣ – «де», на другом – «монъ». И тако будетъ на двухъ перстахъ сѣдѣти демонъ». До здѣ Димитрия.

Которая дерзновенная порицания намъ, древлеправославныя церкви сыновом, не токмо глаголати, не токмо слышати, но и в мысль мало прияти страха и ужаса исполнено есть. Аще же убо на двухъ // (л. 56 об.) перстахъ, по Димитрию, есть сѣдѣти демону, но убо нынѣшнии архиереи и иереи на благословение пять перстовъ сложившее и во оном сложении такожде два перста имуть, указателнаго и великосредняго, еда и на оныхъ будетъ двухъ перстахъ сѣдѣти демонъ, по Димитриеву порицанию.

Измѣнение древлецерковнаго, паче же самого Христа предание, еже двѣма перстома архиереом и иереом благославляти, яко же святыи богогласный апостоль и евангелистъ Лука в священнѣм Евангелии в зачатѣ 114 глаголет: «Изведъ же ихъ апостоловъ до Вифанни и воздвигъ ру// (л. 57)цѣ свои, и благослави ихъ. И бысть, егда благословляше ихъ, отступи от нихъ и возношашеся на небо». Но, аще здѣ в Евангалии не объясни святыи Лука, како, персты сложивъ, Спасъ благослави, обаче священным образописаниемъ благословящую Спасову десницу, такожде по вышеписаннымъ показует. Написа бо онъ по 15 лѣтѣхъ Вознесения Христова со образомъ пресвятыя Богородицы у Спасителя Христа благословящую руку, яже трубы велегласнѣиши на чудотворнѣмъ Тихфинском Богородицынѣ образѣ Спасово благословение по старопечатнымъ книгамъ показует. О немъ же древлеписанная история повѣст// (л. 57 об.)уесть сице: «Руку же его божественную десную имуща простерту, яко благословящую, призывая благословенныя, яко область преимѣя владычества на небеси и на земли. Божественнии же его персты три согбени и другъ ко другу совокуплены по образу нераздѣлимыхъ единосущныхъ Троицы, яко сый от Троицы единъ воплощься от Девы не разлучися от Отца и Духа; два же великии персты образуютъ Божество его и человечество, яко Богъ совершенъ во двою существу, сирѣчь в божествѣ и человечествѣ, во единой же ипостаси, якоже и персты во // (л. 58) единой длани.

Ниже. Сию же икону Богоматере Христовъ апостоль Лука при Клавдиевѣ кесарствѣ написа и посла во Александрию къ державному князю Феофилу; с сею же божественное Христово Евангалие своего благовѣстия и дѣяния святыхъ апостоль.¹⁵⁷ До здѣ изъ истории¹⁵⁷.

---

^{157–157} *Написано на поле.*

Сие сложение персть святии восточнии учителя утверждают и креститися, и благословити двѣма перстома научаютъ, еже и святая иконоизображения — греческая и российская — укрѣпляютъ, яко знаменающияся, тако благославящия руки у самого Христа и у святыхъ двѣма перстома воображены имуще, еже древлецерковная заповѣсти // (л. 58 об.) утверждаютъ, глаголюще: «Иже не креститися двѣма перстома, яко Христос, да будетъ проклятъ». В чинѣ от ияковитъ, о чесомъ выше написахом, сие древлецерковное содержание, сие апостольское засвидѣтельствованное предание, сие самого Христа благословение в новопечатныхъ книгахъ отложиша. Вмѣсто же того предаша пятию перстами благословляти и в перстахъ литерами изображати имя Исус Христосъ сиче: указательнымъ перстомъ И, великосреднимъ С, палцемъ и четвертымъ Х, пятымъ С. Но сие новопечатныхъ книгъ толкование, еже перстами ли // (л. 59) теры изображати, на иныхъ языцѣхъ не изобразуется. На еврейскомъ за неуподобление литеръ отнюдь невмѣстимо есть, на латинскомъ и прочихъ изобразитися отнюдь не можетъ, якоже самыя ихъ литеры в букваряхъ ихъ показываютъ. Еще же на оныхъ языкахъ имя Исус Христосъ подъ титуломъ кратко не пишется, но складомъ всюду начертывается, якоже книзи ихъ свидѣлствуютъ. Но и на греческомъ, и россиискомъ языкохъ имя Исус Христосъ подъ титулами всюду пишется, яко на святыхъ иконахъ, и греческаго и российскаго живописания, яко во // (л. 59 об.) старопечатныхъ книгахъ познавается. Сиче и грамматики бѣлорусския и московския имя Исус Христосъ подъ титуломъ писати повелѣваютъ. А идѣже в книгахъ сие имя безъ титула обрѣтается пишемо, тамо складомъ всѣхъ литеръ пишется сиче: Исусъ Христосъ. По новопечатныхъ же книгъ доводомъ оно изображаемое перстами имя Исус Христосъ, ниже подъ титуломъ, яко словенския и греческия книги имѣють, ниже совершенно всѣхъ литеръ сложениемъ пишется, яко на латинскомъ языцѣ и в Сактъ-

Питеръбургскихъ кни// (л. 60) жицахъ печатается, но инако своеобразно и необычно без титль краткословно изображати глаголется. Сего ради намъ оное изображение недостовѣрно есть. Сия убо до здѣ.

В новопечатной книзѣ Жезль, изданной от собора, на листу 27-м о зачатии человечестѣм напечатано сице: «Мужескъ поль чрезъ 40 дний воображается, приемля помалу образы всѣхъ членовъ и возрастъ достойный одушевления. Женескъ же поль чрезъ 50 дний и растеть, и воображается помалу. Та же егда воображается зачатое, тогда Богомъ одушевляется. До здѣ Жезль// (л. 60 об.)

Но сие новопечатныхъ книгъ мудрование, еже учать плоти человечестѣй, кромѣ души, во утробѣ возрастати и воображати, не согласно есть святымъ великимъ богословцемъ и учителемъ, и древлекафоличестѣй церкви. Понеже святии велиции богословцы и вся святая церковь научаетъ вкупѣ души и тѣлу быти в зачатии человечестѣм, а не прежде другъ друга. Но одушевленнѣй плоти возрастати и воображати, о чесомъ свидѣтельства объявляемая научаютъ. Святой Афанасий Великий ко Антиоху князю во отвѣтѣ 16, в книзѣ старописанной святаго // (л. 61) Иоанна Дамаскина в словѣ 23 и 52, в Лѣствицѣ старопечатной въ словѣ 26-м, святаго Симеона Фессалонийскаго ко архиерею во отвѣтѣ 20-м. Подобнѣ же и в книзѣ старопечатной Катихисисѣ болшемъ на листѣ 303 глаголетъ, яко вкупѣ душа и тѣло создани Богомъ, не едино первѣе, другое же послѣднее. По оригенстѣй бляди, аще вкупѣ душу и тѣло Богъ созидаеть, то убо в зачатии человека и душа бываетъ.

Ниже. Аще душа в совершенную плоть входит, то убо плоть прежде души созда// (л. 61 об.) на есть. Иже есть бляди оригенска и латыньска. Но святой Дамаскинъ истину глаголет, яко вкупѣ душа и тѣло сотворены, вегда бо человекъ зачинаеться, от сердца

и от мозга зачало свое приемлет. Тогда душа сердце облобызает и мозг согрѣваетъ. До здѣ Катихисисъ.

В новопечатнѣй книзѣ Скрижали в отвѣтахъ Афанасиевыхъ мудрствование сицевое о воскресении мертвыхъ внесено, его же в древлеписменныхъ не обрѣтается, ибо въ воскресении мужие убо мужи встануть, жены же жены, и въ книжицѣ Стефана митропо// (л. 62) лита рязанскаго о антихристѣ на листу 128-м подобно напечатано: «Мужие в мужескомъ, жены в женскомъ полу востати имут, и прочыя доводы его. Сие новопечатныхъ книгъ мудрствование о воскресении мертвыхъ, еже мужие мужи, жены же жены востати имуть, не соглашается разумѣнию святыхъ великихъ богословцевъ и учителей древлевосточныя церкви. Понеже святии велиции отци и учитлиие церковнии научают насъ о воскресении мертвыхъ, яко в востающихъ всѣхъ тѣлеса одинаго возраста и начертания будутъ, // (л. 62 об.) ниже мужеский, ниже женский полъ будетъ, но инаковы нетлѣнии, яко ангели, будут, о чесомъ положенная свидѣтельства объявляютъ. Святый Афанасий Великий ко Антиоху князю во отвѣтѣхъ (якоже древлеписменныя отвѣты вси согласно имуть)¹⁵⁸, во отвѣтѣ 24 глаголет: «Тако и в паки бытии вси единъ человекъ встанеть, сирѣчь всякъ человеческий образъ подобенъ Адамову образу и созданию, величеству и образованию. Тѣм же нѣсть на воскресение малъ и великъ, мужеский полъ и женский, ни чернъ, ни бѣль, ни желтость, ни чермность, ни гру// (л. 63) бость, ниже различная лица же и образы, и оскудѣния, и исполнения».

Ниже. «Тѣмъ убо якоже ангели одинаго вида и образа суть, сице вѣруемъ и о нашемъ естествѣ в воскресении¹⁵⁹ ради нетлѣния прочее бытии». До здѣ Афанасий.

---

¹⁵⁸ *Круглые скобки в рукописи.*

¹⁵⁹ *Испр., в рукописи в воскрнии.*

Подобнѣ сему и в Благовѣстницѣ, в толковании Лукина Евангелия на зачало 102, и в Катихисисѣ Большемъ в главѣ 21, и в книзѣ Душезрителнаго зеркала в словѣ 3-м, во главѣ 10. К симъ же и святой великоученый Максимъ Грекъ крѣпко утверждаетъ в книзѣ своей в главѣ 72, к Лодовину въ 21-м согла// (л. 63 об.)сно прочимъ учителемъ: «А яко и женская тѣлеса во образъ и зракъ мужескъ востануть и скотолѣпными уды не раздѣляются – к тому свидѣтель сам содѣтель человеческому роду, глаголя к саддукеомъ: «В воскресении бо ни женятся, ни посягають, но якоже ангели божи суть, в них же нѣсть женский полъ и образъ скотолѣпень». До здѣ Максимъ.

Вся святыхъ учителей и древлеправославныя церкви объявления, нововводное новопечатныхъ книгъ мудрствование несогласно кафоличестѣй церкви показывают нововнесение же во Афанасиева // (л. 64) словеса рѣчей сомнительное показание намъ являютъ.

Нововнесение в новопечатныхъ Требницѣхъ (под именемъ святаго мученика Трифона)¹⁶⁰ – заклинания червию, гусеницъ, мышей, мухъ, мушицъ и прочихъ вредящихъ, в немъ же заклинании прежде закликаетъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ. Таже вочеловечениемъ Сына Божия и прочая. И по малѣ глаголетъ: «Еще заклиаю васъ великимъ именемъ на камени написанымъ и не носившемъ, но рассѣдшимся, яко воскъ отъ лица огня, изыдите отъ мѣсть вашихъ» и прочая.

Оное заклинание // (л. 64 об.) подаваетъ намъ сомнѣние сихъ ради.

Первое: понеже яко заклинания онаго в древлепечатныхъ Потребницѣхъ не обрѣтается, тако дѣйства рассѣдания камени отъ нарицания великаго имени ниже в Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ,

---

¹⁶⁰ *Круглые скобки в рукописи.*

ниже в житияхъ и историяхъ святыхъ, ниже в житии святого мученика Трифона воспоминается.

Второе: понеже по изречении Отца и Сына, и Святого Духа и по изречении воплощения Сына Божия закликает иным великим именем. Кое убо имя великое есть паче имене святыхъ Троицы, в нюже крестихомся? Кое имя великое паче имене // (л. 65) Христова, имъ же святии мученицы бѣсы изгоняху и страсти и вреды цѣляху. Аще же инаго имене великаго нѣсть паче имене святыхъ Троицы и паче Христа единого от Троицы, убо сомнительно есть сие именование.

Третье: глаголетъ, от нарицания великаго имене камень (не могъшъ носити)¹⁶¹ разсѣдся. Во Святомъ же Писании зримъ, яко во Ветсѣмъ завѣтѣ имя великое Божие на хартияхъ и на камени пишемо и самѣмъ перстомъ Божиимъ на скрижалѣхъ каменныхъ. Тако в Новѣмъ завѣтѣ имя великое триипостастнаго Бога и единого от Троицы Христа Господа и на // (л. 65 об.) хартияхъ, и бумагахъ, и стѣнахъ, и каменныхъ пишемо всюду обрѣтается. Глаголемаго же в Требницѣ семь имене камень, не могъшъ носити, разсѣдся – вскую сие имя больши имене святыхъ Троицы? Вскую больши имене Христа Бога, еже хартии и бумаги носить? Новаго же и великаго глаголемаго имене и камень носити не может. Вещь сия недоумѣния есть преполна. Тѣмъ же заклинание оное, яко к древнимъ не обрѣтающееся, яко дѣйство разсѣдания камне, от нарицания великаго имене повѣдающее, ниже в Ветсѣмъ, ниже в Но// (л. 66) вѣмъ завѣтѣ являемое, яко имя великое, кромѣ имене святыхъ Троицы, и единого от Троицы Христа Бога извѣщающее, сомнительно зѣло намъ зрится.

Внимаемъ же апостольскому заповѣданію, глаголющему¹⁶²: «Да не бываемъ к тому младенцы умоумъ, влающеся и скитающеся

---

¹⁶¹ *Круглые скобки в рукописи.*

¹⁶² *На поле ссылка: Ефес[янам] 225.*

во всякомъ вѣтрѣ учения, во лжи человечестѣй, в коварствѣ козней льщения.

Третии гранесь вашъ лукавый: «Которым она еретиком прилична, скажите намъ».

Отвѣтъ нашъ. Аще от Никонова патриаршества даже и до днесь не научитесь, // (л. 66 об.), како нынѣ от насъ хотите научиться, толико сущих уничиженных лжею вашею. Сице бо ниже написасте: «Ты же, человеце, вскую на истинное благочестие поносишися, нога суще главою называешися, овца суще пастырем ставишися?»

Ниже. Якоже гавранъ чада раждаеши, а духовною пищею ихъ не питаеши, сирѣчь егда возрастают и паки уклоняются въ нечестие. Вѣсте же ли, кого нечестивыми порицаете? Паки глаголю: еда глава ногу вопрошает, или пастырь овцу, или учитель гаврана? Велими убо сицевым // (л. 67) ругательством себе посрамляете, еда же и лицемѣрством, и лукавством вопрошаете ны, якоже древле лукавии фарисее Господа, пославше слуги своя и вопросиша его: “Достонт ли кесареви дань даяти или ни?” Онъ же отвѣщавъ, рече имъ: “Лицемѣри, что мя искушаете, покажите ми златицу кинсонную”». Такожде и вы, лицемѣри, уловляете ноги наша, хотяще забити въ кладѣ и градоначалниковъ на гнѣвъ воздвигнути, и насъ самѣхъ в темницу затворити и уморити, глаголюще: «Приидѣте и потребимъ я от языкъ и не по// (л. 67 об.) мянется имя израилево к тому, сирѣчь умъ, зряй Бога». Вы же сами паки написасте сице: «Да и мы с тѣми отвѣтами с великим дерзновениемъ станемъ пред властями и пред нечестивыми еретики, по пророку, глаголющему, и пред цари не стыдяся». И по сему являетесь, порицающе нечестивыми еретики, а приличности не вѣдуще, и зѣло дерзостни есте не на Бога упованием, но стяжавше себѣ учениковъ богатыхъ, убозии старцы, имъ же и голубь продаваете, сирѣчь вѣру вашу. Мы же, послѣднии словесныя // (л. 68) овцы стада Христова, долженствуем единого

пастыря гласа внимати и знати, и ему послѣдовати усердно¹⁶³. Чюжого же и незнаемаго гласа отвращатися зѣльнѣйше и бѣжати, но не дерзающе судом тое облагати по священному апостольскому заповѣданію, сице глаголющему¹⁶⁴: «Ты кто еси судяй чюждему рабу, своему Господеви, стоитъ или падаетъ». Тѣм же должны есмы не прочія судити, но молимся всемилостивому Богу, всѣм человеком хотящему спастися и в разум истинный приити, миръ Вселеннѣй даровати и душам нашим велию милость. // (л. 68 об.) А еже къ ересемъ приличествование ищите от нашей грубости, таковое дѣло архипастыремъ и пастыремъ и с соборами, а не намъ, грубымъ.

Разсмотримъ же и лжеименный вопросъ вашъ осмый.

Да еще¹⁶⁵ слышится, в вашемъ согласіе¹⁶⁶ крестятся дважды и трижды, а не вѣмъ, от чего взято, от Писания ли – того мы не видимъ, от обычая ли – того мы не слышимъ. И сие ложнѣ именовасте вопросомъ, а нигдѣ же вопрошено в нем отнюдь видится, но прекословіе и хула на святую православную // (л. 69) христианскую вѣру. И таковою лжею, данною вамъ от отца лживаго, хотите от насъ укрытиса, и посему являетесь лживи учителя, понеже во всѣхъ вопросѣхъ вашихъ лжа является, по реченному от Господа: «И лукавый человекъ от лукаваго сокровища сердца своего износить лукавая».

Сего ради сие прекословіе раздѣляемъ на два гранеса. Третий же гранесъ особно Злотоустова словесе отдѣлихомъ.

Первый гранесъ прекословія.

«Да еще слышится, в вашемъ согласіи крестятся дважды и трижды».

---

¹⁶³ *Дописано на поле.*

¹⁶⁴ *На поле ссылка: Рим[лянам] 112.*

¹⁶⁵ *Испр. на поле с переносом ударения с последнего слога на первый.*

¹⁶⁶ *В рукописи согласіи, испр. на поле.*

Наше разглагольство с вами // (л. 69 об.).

Сие слово, аще и от рвенія и ненависти глаголете, обаче право есть ваше согласие, которое согласие святїи апостоли по всей Вселеннѣй проповедаша, и святїи отцы седми Вселенскими соборы утвердиша, и даже до днесь се безраздорно хранятъ православнїи во святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви. В той церкви мы порождени от Бога водою и Духомъ, и та есть мати наша, и от сосцу ея от юности воспитахомся. Которая церковь не имѣеть скверны или порока, или нѣкое от таковыхъ, но да есть свята и непорочна. От нея же мы млекою всегда питаемся, сирѣчь // (л. 70) святымъ поучением. И елико вкушаем, толико вящше желаемъ, сладости же тоя насытитися не можемъ. Чюжаго же и лестнаго млека, аще и велми похавалаютъ, не смѣемъ пити, но велми блюдемся, якоже украсивый невѣсту тую. Рече Павелъ¹⁶⁷: «В наученїа странна и различна не прилагайтеся, но единому трисоставному Богу поклонятися научи, от него же и имъ же, и в немъ же вся быша, якоже рече: «Един Господь, едина вѣра, едино крещенїе¹⁶⁸. Якоже и в символѣ православнїа вѣры глаголемъ: «Исповѣдую едино крещенїе во оста// (л. 70 об.) вленїе грѣховъ». И сподобльшихся от тоя церкви единою креститися во оставленїе грѣховъ, никако же второе крестити повѣлеваетъ православная вѣра, аще и тмами согрѣшит или от вѣры отпадетъ, от чюжихъ же различныхъ и незнаемыхъ вѣръ крещенаго, или будетъ кто за сомнѣнїемъ, аще истинно крещенъ есть или ни, таковыхъ без истиннаго крещенїа никако же приемлетъ католическая церковь, якоже о томъ ниже явити потщимся.

Вторый гранесъ вашего прекословїа, слѣпотою недугующаго. // (л. 71)

---

¹⁶⁷ На поле ссылка: Евреом, 334.

¹⁶⁸ На поле ссылка: Ефрем, зачало 224.

«А не вѣмь, отчего взято, от Писания того мы не видимъ, от обычая того ли мы не слышимъ».

Наше разглагольство с вами.

Сей гранесь являетъ душевное ваше ослѣпленіе и умную глухость, еже бо рещи «не видим и не слышимъ», се по-нашему является слѣпъ и глухъ, и такового человека нѣсть возможно научити въ благоразуміе или привести къ православнѣй вѣрѣ, понеже не видитъ и не слышит. Сия бо два чюства, зрѣніе и слухъ, нужнейшая суть въ человекѣ. От чесого же привниде вамъ такая слѣпота и глухость? Развѣ // (л. 71 об.) не хотите видѣти богодухновеннаго Писания и божественная правила святых апостоль и святыхъ отецъ слышати не хотите? И збывается на васъ апостоломъ реченное слово¹⁶⁹: «Даде имъ Богъ духъ умиления, очи не видѣти, и уши не слышати». И прежде сего Исаяя рече: «Слухомъ услышите и не имате разумѣти, и зряще узрите, и не имате видѣти». Одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша» и прочая¹⁷⁰. Аще же и еще не видите, коллириемъ помажите очи свои, да видите.

Сказание. // (л. 72) Коллирие же – нестяжание, аще бо дары ослѣпляютъ очи зрящихъ, сия всяко отверзаеть неприимательное даровъ. Мы же сия два гранеса в решетѣ постѣмъ, и еже сквозѣ решето испадеть, сие приемлем, еже и показахом въ 1-м гранесѣ¹⁷¹ и ниже покажется¹⁷¹. А еже на решетѣ нечистота останется, сие к вамъ возвратимъ и покажем, которое решето нарицаете вы твердою пищею, сим решетомъ ваша два гранеса постѣм, сирѣчь разсуждением, от Бога дарованнымъ, еже и пророкъ, похваляя,

---

¹⁶⁹ На поле ссылка: Рим[лянам] 105.

¹⁷⁰ На поле приписка: Апок[алиписе] Коллирием. Помажи очи твоя, да видиши.

¹⁷¹⁻¹⁷¹ Дописано на поле.

рече: «Наставит (Господь)¹⁷² кроткия на судъ, рекше на разсуждение». // (л. 72 об.) Чюдно убо видѣние лисицы в кокошехъ, чюднѣйши же въ васъ, во ученицѣхъ ваших. Она убо в сонъ претворяется да куря иметь, вы же в слѣпоту и глухость, да множайше учениковъ уловите и от нихъ славу же и корысть получите. И потщастесь таковую Божию благодать (сирѣчь святое крещение несовершенно крещеных, еже второе крестити совершенно¹⁷³)¹⁷⁴ не токмо от учениковъ своихъ утаити, но и от насъ укрыти. И правила святыхъ апостоль и святыхъ отецъ седми Вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и прочихъ святыхъ отецъ, // (л. 73) единого Духа Святаго вдохновениемъ преданная, изничтожаєте и хулоу облагаєте, глаголюще: «А не вѣмъ, от чего взято, от Писания ли того – мы не видимъ, от обычая ли того – мы не слышимъ». И не токмо не видите и не слышите, но и ниже вѣровати хочете. Сего ради и не вопросисте насъ о семъ. И заблудистесь от пути истиннаго своевѣрствиемъ и шествуете безпутиемъ, по пророческому гласу, и облазни ихъ по непроходнѣ, а не по пути. Мы же, елико Духъ святой наставит, тщасихся ради о семъ и хотящихъ увѣдати истину потщимся // (л. 73 об.) изъяснити мало о томъ. Мы бо, еже видѣхомъ и слышахомъ, не можемъ не глаголати.

Потребникъ болшой¹⁷⁵, Номоканон, прав[ило] 201. Кии паки второкрещаются? Елицы не знаютъ, яко крестиса от плѣнения негли или от иного нѣкоего недоумѣния, и нѣсть никто же, да

---

¹⁷² *Круглые скобки в рукописи.*

¹⁷³ *Дописано на поле.*

¹⁷⁴ *Круглые скобки в рукописи.*

¹⁷⁵ *На поле ссылка: Потребникъ болшой, печатанъ при патриарсѣ Иоасафѣ в лѣто 7147 (1639).*

извѣстит ихъ опасно, да крещаются паки по 73-му правилу, иже в Карфагенѣ святаго собора¹⁷⁶.

(Разсмотрение правилу сему)¹⁷⁷.

Аще же нѣкотории в плѣнении бывше, и не вѣсть никто же, аще крещень есть или ни, ни самъ вѣсть младенческаго ра// (л. 74) ди возраста, ни иного имать извѣствующа и свидѣтельствующа ему, яко крещень есть, – такового без сумнѣния крестити подобаеть, да не размышления ради лишится божественнаго очищения.

Или от иного нѣкоего недоумѣния¹⁷⁸.

Сие есть, аще кто от дальняя страны приидеть, и нарицается убо христианинъ, а в той странѣ множество еретиковъ и расколниковъ, и мятежниковъ, и такового подобаеть православнымъ христианом вопрошати зѣло накрѣпко, в которой вѣрѣ онъ крещень. И аще ли онъ предложит невѣдѣние младенческаго ради возра// (л. 74 об.) ста, и такового подобаёт совершенно крестити, якоже и от плѣнения возвращаюся. Сего ради от богоносных отецъ уставлени быша восприемницы, дабы достовѣрни свидѣтели были крещающемуся, понеже младенцы суще крещаемся. И они поучают насъ къ благочестию и свидѣлствуют о насъ, яко въ православнѣй вѣрѣ крещени есмы, да без мятежа и без смущения пребывает православная вѣра. От чужихъ же различныхъ вѣрѣ крещенаго проста никакоже приимати, якоже глаголет Номоканона правило 202: // (л. 75) «Аще и агареньския дѣти, крещени бывше от еретикъ от

---

¹⁷⁶ На поле ссылка: Зри ниже правило 202 и на листе 50 правило 203.

¹⁷⁷ Круглые скобки в рукописи. На поле ссылка: От главы 17, лист 498.

¹⁷⁸ На поле ссылка: О недоумѣнии зри на листу 70 правило святых апостоль 49-е и 50.

кого, паки крещаются, и тии послѣжде, аще от произволения обратятся ко истинѣ¹⁷⁹.

Разсмотрение правилу сему. Еретикъ есть, иже вѣроу чюждь¹⁸⁰.

Ниже. А еже от еретика крещение неприятно, возмнѣся убо, рече, изначала еретическое крещение отнюдь отметнути о самой бо, яже в Бога вѣре, сихъ есть различие¹⁸¹.

Оно бо судиша, древнии приимати крещение, еже никако же от вѣры исходящее¹⁸². Того ради убо подобасть и римлянъ, и всѣхъ, от различныхъ еретическихъ вѣрь приходящихъ // (л. 75 об.) к нашей православнѣй истиннѣй христианствѣй вѣрѣ греческаго закона, совершенно крестити, понеже убо еретическое крещение нѣсть крещение, но паче осквернение, ибо от тѣхъ крещений не крещени и поставлении непричетницы¹⁸³.

И иже не крестить совершенно второе, первое крещение приемшаго от еретикъ, но примет его, яко вѣрна, – да извержется от сана¹⁸⁴. Вѣрующему убо и сия довольна суть, понеже при уствѣхъ двою или триехъ свидѣтель, всякъ глаголь станеть. Аще же кто невѣриемъ недугуетъ или слѣпотою душевною, той да смотрит // (л. 76) в книзѣ Кормчей, грань 4, глава 14¹⁸⁵. О том, котории от еретикъ приходяще к правѣй вѣрѣ крещаются: правило Собора 1-го – 19, собора Лаодикийского правило 7, 8, собора 6-го – 95, собора 7-го – 8. Святаго Василия 47.

---

¹⁷⁹ *На поле ссылка:* Зри выше правило 201 и на листу 50 правило 203.

¹⁸⁰ *На поле ссылка:* Святой Василий Великий, правило 1; Матфея правилника от состава 4 от главы 2.

¹⁸¹ *На поле ссылка:* Преподобнаго Никона Черногорца от слова 63.

¹⁸² *На поле ссылка:* Потребник большой, глава 5, лист 414.

¹⁸³ *На поле ссылка:* Святых апостоль правило 68 в тол[ковании].

¹⁸⁴ *На поле ссылка:* Правило 200. Апостол 47 в тол[ковании].

¹⁸⁵ *На поле примечание:* Лист 35.

Сия глава повелѣвает не токмо еретиковъ, но и расколниковъ покрещевати, понеже указа на правило 47 святого Василия Великаго, сице глаголюща¹⁸⁶: «Воздержники и вретещники, и апотактиты да крестиши, аще бо и глаголют, яко во Отца и Сына, и Святого Духа крестихомся, но понеже злу творца Бога нарицающе, хулят по Маркионову учению, не крещении же // (л. 76 об.) неприятии». Толкование. В первѣм убо правилѣ своемъ, по смотрению словесе воздержникъ и наватиянь, глаголемых чистых, великий сей свѣтильникъ церковный прият крещение и повелѣ токмо святымъ миром помазовати ихъ, егда приходятъ к соборныя церкви вѣрѣ, и ереси своя проклинают. Здѣ же исправляя, еже по смотрению онамо приятъ, повелѣвает воздержники и прочыя крестити, понеже ересь ихъ отрасль есть маркионския ереси. Ненавидятъ бо сии, якоже они брака и отвращаются вина, и тварь Божию скверну быти глаголють, обаче седмое // (л. 77) правило, иже в Лаодикии собора, и седмое, иже в Константинѣ градѣ, втораго Вселенскаго собора и 95 6-го Вселенскаго собора, иже в Константинѣ градѣ, в Трулле полатнѣм, на катиянь, рекше чистых, и четырнадцать крещение приемлют, приходящим имъ к церкви и прокливающимъ вся ереси, и своя, – мажут же токмо святым миромъ тѣмена, очи, ноздри, уста, уши¹⁸⁷.

В Кархидонѣ бо, ему же бѣ великий Киприянь соборъ отецъ древнейшихъ всѣхъ собрася, им же угодно бысть общимъ судомъ всѣмъ еретикомъ же и раскольникомъ покрещева //(л. 77 об.) тися, сматряху бо сице, рекше, слагаху, аще и не о вѣре раскольницы погрѣшаютъ, но понеже убо¹⁸⁸ глава тѣлесе церковнаго Христос,

---

¹⁸⁶ *На поле ссылка:* Святого Василия Великаго, правило 47.

¹⁸⁷ *На поле ссылка:* Матфея Иерусалимскаго от состава 1, от главы 2.

¹⁸⁸⁻¹⁸⁸ *Почти дословно повторено на поле киноварью:* Христос – глава тѣлесе церковнаго, от него же вси уды живятся и духовный возраст.

по божественному апостолу, от него же вси уди живятся и духовный возраст приемлют¹⁸⁸. Сии же от состава удовъ тѣлесныхъ отторгошася, не к тому пребывающую в них имут благодать Святаго Духа. Еже убо не имуть сами, како иным преподадут?

Воздержницы и вретищницы, и апотактите тому же слову подлежать, ему же и наватиане, яко о онѣхъ убо правило изложено бысть¹⁸⁹ Аще и различнѣ, а же о сихъ умолчана быша, мы же // (л. 78) единѣм словом покрещаем таковыя, аще ли от васъ отречено бысть, еже покрещати, яко же и от римлянъ, смотраения ради нѣкоего отмечается крещение ихъ, но наше слово крѣпость да имать, яко понеже маркионитская отрасль тѣхъ ересь, гнушающихся брака и отвращающихся вина, и создание Божие осквернено быти глаголющих, не приемлем ихъ в церковь, аще не крестятся в наше крещение, да не глаголють убо, яко во Отца и Сына и Святаго Духа крестихомся, зане зло творца творят Бога, подобнѣ Маркиону и прочим ересемъ, тѣмъ аще угодно будет. Се подобает множайшимъ // (л. 78 об.) епископом вкупѣ быти и тако правило изложити, яко да и сотворшему безбѣдно будет. И отвещаяй достойно вѣрно имать, еже о таковѣхъ отвѣщаний.

Ис книги Севаста. Наватияне, аще многихъ епископъ изволитя суду, да воскрещеваются¹⁹⁰. По симъ выше писанным божественным правиламъ и святых отецъ не ложным сказанием, еретическое крещение (иже суть вѣрою чюжди и различным кривовѣрием недугующе, не по имени ихъ или по числу, но прежде бывших и послѣди хотящих явитися, яко же латыни, и Люторъ и Калвинъ, и прочии тако// (л. 79)виш)¹⁹¹ отнюдь

---

¹⁸⁹ *На поле ссылка:* Преподобнаго Никона Черногорца от правила 81 ... 47.

¹⁹⁰ *На поле ссылка:* Арменополя сѣчение 5, надпись 1.

¹⁹¹ *Круглые скобки в рукописи.*

отмѣтается и не приемлется въ церковь, якоже и обливающи въ крещении, послѣди правилъ сихъ явишася, а святейшии московстии патриарси повелѣваютъ в Потребникахъ болшихъ таковыхъ совершенно крестити, по преданию церковному, а иже не о вѣре погрѣшаютъ, сирѣчь раскольницы, о сихъ правила различна, ови убо повелѣваютъ по проклятии своєю ихъ ереси миромъ помазовати токмо, овии же повелѣваютъ совершенно крестити, глаголюще, да не глаголютъ убо яко во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестихомся, зане злу творца Бога нарицаютъ и, паки не приемлемъ // (л. 79 об.) ихъ в церковь, аще не крестятся в наше крещение, и сия, а святии толковницы повелѣваютъ, некоемуждо презвитеру или епископу по коемуждо правилу, яко же хошетъ, тако творити и церковь Божию смущати и всклокотати ея, но в коеждо странѣ къ патриарху или къ митрополиту множество епископомъ собратися, и тако по совѣту общему правило изложити или приговоръ написати. И якоже изволится освященнымъ соборомъ, тако и приимати ихъ, да мирно и безмятежно соблюдается церковь Божия, яко же едино тѣло и единъ духъ. // (л. 80) Понеже является во Асийстѣй странѣ, смотраения ради приятно имъ быти крещение ихъ, помазуемымъ имъ святымъ миромъ, якоже и епископское сѣдалище отъ нихъ приятно бысть. В нашемъ же московскомъ государстве, в патриаршии, и в митрополияхъ является неприятно быти имъ крещение ихъ,¹⁹² аще не крестятся они совершенно в наше християнское крещение¹⁹², сматряху бо сице, рекше, слагаху¹⁹³, отступльшей бо отъ соборныхъ церкви не к тому имѣють благодать Святаго Духа в себѣ, оскудѣ бо подаяние, внегда престѣвша послѣдованию, ниже крещати, ни руковолагати имѣють область, к тому не могу// (л. 80 об.) аще благодать Святаго Духа инѣмъ подати, от нея же тии отпадоша.

---

^{192–192} Приписано на поле.

¹⁹³ На поле ссылка: Никон 63.

По правилу 68-му святыхъ апостоль: «Дваши поставленный и с поставльшим его да извержется от сана, аще не будетъ токмо еретическая рука первая»¹⁹⁴. Толкование. Аще который епископъ или пресвитерь, или дияконъ второе поставление приметъ от кого, перваго возненавидѣвъ, да извержется самъ и поставивый его. Аще токмо не прилучится, яко от еретикъ поставленъ бѣхъ первые, ибо от тѣхъ крещении – не крещени, и поставлении – не причетницы.

Подобнѣ правилу сему являетъ// (л. 81) ся в вышеобъявленном Потребницѣ болшом, в соборнѣм изложении: «Тѣм же убо азъ, Божею милостию смиренный патриархъ Филареть царствующаго града Москвы и всея Руси, увѣдѣхъ убо неустроение и соблазнъ в паствѣ моей, сице бывающъ во второе лѣто паствы моя, от создания же мира, в лѣто 7128 г.¹⁹⁵. Возвѣстиша убо мнѣ нѣкотории два священника, Иванъ и Еуфимей, от церкви пресвятыя владычицы наша Богородицы и присно девы Марии, честнаго и славнаго ея Рождества, иже в Столечниках, на Иону, митрополита Сарскаго и Подонскаго, // (л. 81 об.) сицеву вещь, яко той Иона митрополить тѣм двема священником, Ивану и Евфимию, от латыньския вѣры пришедших двою человекъ ляховъ – Яна Слобощкого да Матфея Светицкого – не повелѣхъ крестити, но токмо святымъ миром помазати ихъ. И потомъ повелѣхъ причастити их пречистому тѣлу и крови Господни. Принесоша же мнѣ харатию, выписану ись Правиль по его митрополичью указу, еже не крестити, но токмо миром помазovati повелѣно им.

Азъ же, смиренный патриархъ Филареть, не презрѣхъ такова раскола, да не погибнут овца стада // (л. 82) Христова, и испытаниемъ Писании и правою вѣрою исправитися в подобу

---

¹⁹⁴ *На поле приписка киноварью: 2-жды не поставляти въ причет.*

¹⁹⁵ *На поле ссылка: Лист 399.*

явленную вещь изволих, да некако останокъ еллинския¹⁹⁶ и иудейския злобы воистину въ зрѣлую пшеницу вмѣсился будетъ и искорене, яко плевел, да восторгнется и чиста явится церковная нива. И того ради повелѣхъ Ионѣ митрополиту пред собою стати. И вспомянухъ ему о Игнатии патриархѣ, иже бысть во дни наша, от него же смута. О том же о крещении еретическом первое явися, егда в лѣто 7114 (1606) грѣхъ ради нашихъ Господу Богу попустившу, // (л. 82 об.) и царствующий градъ Москву лестию и мечем приять розстрига чернецъ Гришка Отрепьевъ. Патриархъ же Игнатей, угожая еретиком латыньския вѣры, и в церковь соборную пресвятыя владычица наша Богородицы и присно девы Марія честнаго и славнаго ея успения введе еретическия папешкия вѣры Маринку, святымъ же крещением совершеным христіаньскаго закона не крестил ю, но токмо единѣм святымъ миром помаза и потомъ вѣнчалъ с тѣмъ Розстригою. И якоже Июда предатель, и сей поругая Христу, и обоимъ убо симъ врагомъ Божиимъ – Розстригѣ и Ма// (л. 83)ринкѣ – подаде пречистое тѣло Христово ясти, и святую и честную кровь Христову пити¹⁹⁷. Его же Игнатия за таковую вину священноначальницы великия святыя церкви российския яко презрѣвшаго правила святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ от престола и от святительства по правиломъ святымъ изринуша в лѣто 7114 (1606).

Яко вси еретики различныхъ еретическихъ вѣрь не имутъ права святаго крещенія, еже водою и Духомъ Святымъ, и того ради отъ всѣхъ еретическихъ вѣрь различныхъ приходящихъ къ православию христіанскаго закона подобаетъ совершенно крестити святымъ крещениемъ по преда// (л. 83 об.) нию и содержанию святыхъ вселенскихъ патриархъ, еже утвердиша по правиломъ святыхъ

---

¹⁹⁶ *На поле помета:* на об.

¹⁹⁷ *На поле ссылка:* Лист 400.

апостоль и святых отецъ, всѣхъ же убо еретическихъ вѣрь, по святымъ правиломъ святыхъ отецъ. Сквернѣйши и лютеѣйши есть латыняне папезницы, понеже всѣхъ древнихъ еллинскихъ и жидовскихъ, и агарянскихъ, и еретическихъ вѣрь¹⁹⁸ ереси проклятыя в законъ свой прияша¹⁹⁹ и со всѣми с погаными языки¹⁹⁹, и с проклятыми со всѣми же еретиками обще все и дѣйствуютъ, и мудрствуютъ.

Ниже²⁰⁰. И от лѣтъ убо приснопамятнаго и святаго великаго князя Владимира, иже просвѣти всю Великую Русию свя// (л. 84)тымъ крещениемъ, и даже и до днесь по лѣто 7128-е (1620), никто же в насъ не дерзнулъ²⁰¹ сотворити таково соблазнъ еретичества, кромѣ Игнатия, изверженаго патриарха, и тебя. И того ради бывшу нынѣ от насъ собору на тя и изысканымъ твоимъ соблазномъ церкви святѣй твоими усты и выписаниемъ развратнымъ, и свидѣтелей на тя сказаниемъ изобразился лествъ, таимая въ сердцахъ твоихъ, и увязъ еси самъ во своемъ прекословии и супротивствѣ, еже не повелѣваеши латынь крестити и не изволилъ ты своего смущения преграду // (л. 84 об.) смиреннымъ покаяниемъ разрушити предъ Господемъ Богомъ и предъ нами. А что ты, митрополитъ Иона, говорилъ еси предо мною до собору братии своей, что будто в шестомъ соборѣ написано, что латынь не крестити, а помазovati миромъ. И в шестомъ соборѣ написано не то, что ты сказалъ. Мы убо то правило обрѣтше и чтохомъ, и в томъ правилѣ в девяностъ пятый написанно, яко павликияны, иже от Павла Самосадскаго суть, и евномияны, и мандониты, иже есть и мантанѣ, и савелияны, и манихеи, и уаленти// (л. 85)яны²⁰²,

---

¹⁹⁸ На поле ссылка: Лист 401.

¹⁹⁹⁻¹⁹⁹ Дописано на поле.

²⁰⁰ На поле ссылка: Лист 403 об.

²⁰¹ На поле ссылка: Лист 404.

²⁰² Две буквы в начале слова затерты.

тѣ же и валентини, и маркиониты, тѣ же и маркияне²⁰³, и сушая от подобных имъ ересей, приходящая к правовѣрнѣй вѣрѣ, яко еллины, приемлем сия. Еллины же убо, якоже и жидове, и агаряне, повелѣно есть крестити совершенымъ крещениемъ в три погружения, а в латыньскихъ ересехъ всѣ тѣ ереси есть суть.

Да ты же, митрополить, указъ выписаль и даль еси попомъ Ивану и Евфимию, почему папезниковъ ляховъ миромъ помазывать, а совершенно в три погружения не крестити, а выписаль еси ис Кирикова вопрош(л. 85 об.)ения, что Нифонта, Новгородскаго архиепископа, вопрошалъ, и такова указу нигдѣ ни в которыхъ правилѣхъ не написано, ни во апостольскихъ, ни во вселенскихъ семи соборѣхъ, ни в помѣстныхъ, ниже во инѣхъ святыхъ. Да аще бы и было, то кование в древнихъ лѣтехъ, но послѣди того в нихъ многия ереси учинилися, и послѣ семи вселенскихъ соборовъ Сергий патриархъ со всѣми вселенскими патриархи, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ папезевъ римскихъ еретиковъ из помяновения извергоша и конечному проклятию предаша²⁰⁴, тако же какъ и Московское // (л. 86) государство учинилося. И от того времени и по се время того не бывало в Московскомъ государствѣ, что еретиковъ-латынь и иныхъ различныхъ вѣрь еретиковъ не крестити, кромѣ изверженаго из святительства Игнатия патриарха. И нынѣ убо да слыши о вещи, в ней же преткнулся еси самъ, ею же смутилъ еси церковь Божию. Внимаи убо здѣ умныма ушима, яже отецъ нашъ великий господинъ святѣйший Ермогенъ патриархъ, избравъ от правилъ святыхъ апостоль и святыхъ отецъ вселенскихъ семи соборовъ и помѣстныхъ и инѣхъ отецъ великихъ, и написавъ // (л. 86 об.) сия, даде мнѣ, смиренному Филарету, чесо ради крестити тѣхъ латынянь, иная же и азъ собрахъ и вкупѣ с тѣмъ же написахъ. И

---

²⁰³ *На поле помета*: на об.

²⁰⁴ *На поле помета*: 405.

се есть собрание его и наше. И указъ ти от святыхъ правилъ святыхъ апостолъ свидѣтельствуеть правило 46 да пятидесятое, да святаго перваго Вселенскаго собора правило 19. Сия убо до здѣ собрахомъ в кратцѣ от соборнаго изложения.

Зрите же, противнии, что Иона митрополить пострада, яко двама священником – Ивану и Евфимию – от латыньския вѣры при// (л. 87)шедшихъ двою человекъ ляховъ – Яна Слобощкого да Матфея Светицкого, – не повелѣ крестити, но токмо святымъ миромъ помазати ихъ. И потомъ повелѣ причастити ихъ пречистому тѣлу и крови Господни. И за се колико обличение и потязание приять от собора, яко расколъ учини и церковь Божию смутилъ есть. А еще и дѣло не совершися, но точию повелѣ тако сотворити. Что же патриархъ Игнатий, угожая еретикомъ латыньския вѣры, и в церковь соборную пресвятыя владычица наша Богородицы и присно девы Марія честнаго и славнаго ея успения // (л. 87 об.) введе еретическия папешкия вѣры Маринку, святымъ же крещениемъ совершенымъ христьянскаго закона не крестилъ ю, но токмо единѣмъ святымъ миромъ помаза. И потомъ вѣнчалъ с тѣмъ Розстригою, и якоже Июда предатель. И сей поругася Христу. Тако же и вы противитесь божественнымъ правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и святѣйшимъ патриархомъ, и соборомъ ихъ ругаетесь, повелѣвающихъ сице²⁰⁵: «Аще ли же кто от тѣхъ еретикъ речеть, иже не достоинъ от нихъ приходящихъ ко благочестию паки второе крестити, понеже глаголють // (л. 88) крестишася водою и духомъ». И нашъ же сице христьянский отвѣтъ еже къ еретикомъ, хотящимъ воспріяти истинную православную нашу христьянскую вѣру греческаго закона, яко достоинъ убо святымъ крещениемъ совершено крестити ихъ.

---

²⁰⁵ *На поле ссылка:* Потребникъ большой, лист 415.

Правило Перваго вселенскаго собора 19²⁰⁶. И тако вси возгласиша купно, еже еретическое крещение нѣсть крещение, но паче осквернение и повелѣвають таковѣхъ крестити святым крещением, паки совершено. Сия бо приаши святїи отцы от самѣх самовидцовъ слову и пре// (л. 88 об.) мудрости божественныхъ апостолѣ, еже еретическое крещение не в крещение полагают, понеже божественїи апостоли въ 46-м и 47-м²⁰⁷ правилѣ своем тако утвердиша: епископъ или попъ, или дїяконъ, аще еретическое примет крещение или жертву, таковъ да извержется.

Вы же всѣмъ симъ правиламъ противляетея и не приемлете, и ругаетея Христу и апостоломъ его, яко же Июда предатель, по реченному отъ самого Христа ко апостоломъ²⁰⁸: «Слушай вась – мене слушает, а отменяй вась – мене отменяется, отменяй же мене // (л. 89) отменяется пославшаго мя». И посему является, яко иже святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ божественная правила не приемлет и отменяется, таковъ самого Христа отменяется, и Бога Отца и горше невѣрныхъ осуждены будутъ на страшномъ судѣ Христовѣ, егда придетъ обличити тайная темная и явити совѣты сердечныя.

Мы же паки Потребника почтемъ, да множайше объявитея лицемѣри ваше.

²⁰⁹Римская ересь, иже приаши отъ месалиянъ и василиянъ²⁰⁹. Месалиянѣ убо и василиянѣ // (л. 89 об.) послѣдуютъ Оригенову мудрованию и приходящихъ отъ различныхъ грѣхъ прощаютъ безо всякаго страха, чрезъ божественная правила и не разсмотря плодовъ покаяния, скоро очищати всякъ грѣхъ повелѣвають.

---

²⁰⁶ На поле помета: Ниже на об.

²⁰⁷ В рукописи 7-м, испр. на поле.

²⁰⁸ На поле ссылка: Лука 51.

²⁰⁹⁻²⁰⁹ Написано коноварью.

Токмо аще кто прославленную ихъ молитву научится от них и ученикъ от тѣхъ проказы будетъ. И месалиянь убо и василиянь, приходящихъ быти къ благочестивѣй нашей християнствѣй вѣрѣ, повелѣваютъ святая правила совершенно крестити. По правилу 1-му Великаго Василия. И римлянѣ убо, и вси еретики // (л. 90) инья отъ всѣхъ различныхъ еретическихъ вѣрѣ тако же, по месалиянскому мудростванію и василиянскому, человекомъ грѣхи отпущаютъ безъ опитемей и не разсмотря плодовъ покаянія. И тако же скоро отъ грѣхъ мнятся очищати и равну ересь в себѣ с месалияны и василияны содержать. Того ради убо подобаетъ и римлянѣ, и всѣхъ отъ различныхъ еретическихъ вѣрѣ приходящихъ къ нашей православнѣй истиннѣй християнствѣй вѣрѣ греческаго закона, совершенно крестити, понеже убо еретическое крещение нѣсть крещение, но паче осквернение. До здѣ ис Потребника. // (л 90 об.).

Зрите же и вы, противнии, не симъ ли месалияномъ и василияномъ уподобляетея: человекомъ безъ опитемей долгими молитвами и власоострижениемъ грѣхи отпущающе чрезъ божественая правила и не точию мимошедшыя грѣхи, но и на предняя лѣта отпущаете, яко же и *Петръ Гугнивый* и прочии кривовѣрницы. Потомъ же Петръ Гугнивый приять престоль сей незаконный²¹⁰, до конца отверже вѣру християнскую и всю Италию²¹¹ возмути, и многия ереси злыя насѣявъ (изъ нихъ же едино се)²¹².

Ниже. И безъ // (л. 91) епитемей и безъ покаянія прощати повелѣ и на предняя лѣта грѣхи отпущати попусти. До здѣ.

Понеже божественая правила божественными каноны опредѣляютъ всякому согрѣшению особое запрещение,

---

²¹⁰ На поле ссылка: Кор[инфяном]. В главѣ о римскомъ отпадении.

²¹¹ Испр., в рукописи Италию.

²¹² Круглые скобки в рукописи.

непокоряющихся клятвами запрещают, якоже в Зонарѣ правило 111 глаголетъ: «Иже кто не повинуется²¹³, ни послушает преданием симъ написанном от святых апостолъ и богоносных отецъ нашихъ и инако начнет мудрствовать, ходити и жити, кромѣ сихъ писанныхъ правилъ, – анфема. Подобнѣ сему является в книзѣ, глаголемѣй Измарагдъ, во // (л. 91 об.) главѣ 110²¹⁴. «Аще попь не дает епитемии кающимся о грѣсѣхъ и прощает самовольно, той проклять есть святыми отцы, противникъ есть Божию закону и попираетъ. Рече бо Господь: «Аще слѣпецъ слѣпца ведетъ, оба въ яму впадутся».

Ниже. Аще ли которъ попь не даетъ епитемии за грѣхи или на дару прощаетъ, да будетъ проклят, и ждуть его вѣчныя и огненныя муки и нерѣшимыя узы. Святой же Василий Великий глаголетъ²¹⁵: «Яко свяжи согрѣшившаго дондеже умолит Бога не остави его разрѣшена, да не множае // (л. 92) свяжется Божиимъ гнѣвомъ. Аще азъ свяжу, Богъ к тому не свяжет; аще ли азъ не свяжу, нерѣшимыя того ждуть узы».

И за таковыя вины проклятыхъ римлянъ и прочихъ кривовѣрникъ, аще от произволения обратятся ко истиннѣй вѣрѣ²¹⁶ и проклянутъ своя ереси²¹⁶, повелѣваетъ вышеписанная глава совершенно крестити. Почтемъ же убо паки Номоканона правило 203²¹⁷: «Второе крещаются иже ложнѣ творящися, поистинѣ же не суще священницы крестиша. По 3-й главѣ 2-го // (л. 92 об.) стиха, еже в Матфеи рассмотрениеъ правилу сему о ложныхъ священниковъ. Первый: аще кто не поставленъ сый

---

²¹³ На поле добавлено киноварью: Иже не покоряется правилом.

²¹⁴ На поле ссылка: Измарагд. Глава 110.

²¹⁵ На поле ссылка: Кор[мчая], лист 596.

²¹⁶⁻²¹⁶ Дописано на поле.

²¹⁷ На поле ссылка: зри выше на листе 34 правило 201, на листе 33 правило 202.

начнетъ что священнодѣйствовати, аще по рождении женамъ начнетъ молитвы священническия чести или въ крещении молитвы священническия творити начнетъ и рукою ограждати, или браки благословляти, или причастие составлять или воду освящати и прочая таковая. Второй: аще который священникъ поставлень бѣше от кривовѣрныхъ и послѣди своеумно приложитъ // (л. 93) от кривовѣрия на правовѣрие и начнетъ по православнымъ книгамъ священствовати, кроме рукоположения православнаго епископа. Третий: аще кто и от право²¹⁸ // (л. 93 об.)

²¹⁹**Краткий отвѣтъ на тыя же кривовѣрцы, на 2-е и 4-е послания ихъ**²¹⁹.

Понеже к Никодиму рече Господь²²⁰: «Аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духом, не можетъ внити в царствие Божие». Егда же посылаше на проповѣдь апостолы своя, повелѣ народы крещати во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Святѣи же апостоли заповѣдаша подобнѣ в правилѣ 49-мъ крещати во имя Отца и Сына и Святаго Духа и в три погружения в правилѣ 50-мъ повелѣша. И таковая проповѣдь от святыхъ апостоль повсю// (л. 94)ду изыде, от конца земли даже до конца Вселенныя.

Нынѣ же христоненавистнии кривовѣрцы новою своею вѣрою глаголют, яко нужды ради от еретиковъ священниковъ приемлем и тѣми еретическими священники новую свою вѣру проповѣдуютъ и незнаемую, и различныя ереси намъ написаша. Изъ нихъ же едино сие есть.

---

²¹⁸ Текст на листе обрывается, остальная часть листа без текста.

²¹⁹⁻²¹⁹ Написано киноварью.

²²⁰ На поле ссылка: Иоанн, 8.

Ложное кривовѣрных правило 1²²¹: которыя еретики крестятся во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, и въ три погружения, тѣхъ еретиков крестити не требѣ// (л. 94 об.)

Таковое же ихъ христорство, и святыхъ апостоль правиломъ сопротивление проклинаемъ не мы, но иже Вселеннѣй всей, идѣже истинное христіанство есть во святыхъ церквахъ, не единою в лѣтѣ, или дважды, но по вся дни, егда дѣйствуется вѣрныхъ спасение, отце преданный церкви чинѣ, о приходящихъ от еретическихъ вѣрь клятвами поминяютъ и вѣчнѣй анафемѣ предаютъ яко явственныхъ еретиковъ, якоже в Потребницѣ болшемъ глаголетъ сице²²²: «Иже не креститъ в три погружения во имя Отца и Сына и Святаго // (л. 95) Духа, да будетъ проклятъ». Мнитъся намъ, яко и сами, егда от еретиковъ приходящихъ приемлютъ к своему кривовѣрью, тогда и сами ся проклинаютъ вышереченною клятвою, якоже сказа намъ Павелъ Чернышовъ, яко мы проклинаемъ еретиковъ.

В лѣто 7314 (1806), февраля 17 имъ же принесеномъ посланіи явился.

Рѣчь кривовѣрныхъ: слышите о семъ обличимъ ваше беззаконіе. Но азъ родихся въ благочестіе и крестихся во святую Троицу, во Отца и Сына и Святаго Духа, и в три погружения в воду, и родихся водою и духомъ, сирѣчь // (л. 95 об.) от священника рукоположеннаго христіанскаго с миропомазаніемъ. Примете ли мя тако с тѣмъ крещеніемъ? Ни, рече, не примемъ.

Отвѣтъ православныхъ. И в правду убо мы в таковой шестолитнѣй ереси крещенаго не смѣемъ приимати вмѣсто православнаго, кромѣ святительскаго собору, понеже сопотивно есть Христову учению и апостольстѣй проповѣди, и святыхъ отецъ преданію. И не точію сопотивно, но и

---

²²¹ *На поле ссылка:* Апостол тол[ковый], зач. 150.

²²² *На поле ссылка:* Глава 21.

святоапостольскою церковию проклятию предано, якоже выше показася. Сопротивно же и благочестивым // (л. 96) Потребникам, изданным от святѣйших московских православных наших пяти патриарховъ и всей кафоличестѣй церкви, якоже свидѣтельствует Потребник болшей, во главе 15, в чинѣ святаго крещения²²³ и вторый чин от латынь и от прочих различных ересей, приходящих и хотящих истинным святым крещением креститься. И в Номоканонѣ, правило 199, и в Стоглавѣ, глава 17, во всѣх тѣх мѣстѣх сице крещати повелѣвает: «Крещается раб Божий имярекъ во имя Отца». – И погружает его единою и возводит, глаголя: «Аминь». Та же паки второе (л. 96 об.) погружает его и глаголет: «И Сына, аминь». Третье погружает его, глаголя: «И Святаго Духа, и нынѣ, и присно, и вѣки вѣком, аминь». И не точию в старых, но и от Никона патриарха преданныхъ новых Потребниках, аще и 4-й и аминь приложенъ, обаче во имя Отца и Сына и Святаго Духа повелѣват крещати. Но и въ древних 180-тих ересех нигдѣ же слышится таковое христорство. Вы же откуда получите таковыя новыя Потребники, яковыя же николи же слышахом, развѣ от еретических священников, якоже и сами глаголете: // (л. 97) «Мы по нуждѣ и смотрения ради от еретикъ хиротонию приемлемъ». Еда они с собою таковыя Потребники принесоша и вас прельстиша, и крещают вас в сугубое троическое имя: первое – во имя Святыя Троицы, еже являет три ипостаси – единосущное Божество; второе имя – еже во Отца и Сына и Святаго Духа, тожде являет тривпостасное единосущественное Божество. И тако будет раздѣление единосущному Божеству на два Божества – и будет шестоличная ересь. И в древних убо еретицѣх таковая // (л. 97 об.) ересь нигдѣже обрѣтается, еже бы крещати во Святую Троицу и паки во Отца и Сына и Святаго Духа – и тако

---

²²³ *На поле ссылка:* Во главе 10.

разделяти и разсѣцати единосущное Божество. Что убо будет горши сея злобы и вражды на Бога, еже раздѣляти единосущнаго Божества. Прежде убо божественныхъ правилъ святыхъ отецъ самомнѣниемъ по своей похоти претворяюще вся, нынѣ же гордостию помрачившеся и на самую святую единосущную Троицу вознесшеся хулу испустисте, и в двопропастную впадаете бѣду и сим сопротивляетеся Евангелию // (л. 98) Христову и проповѣданию святыхъ апостолъ, и святыхъ богоносныхъ отецъ учению. И новодогматствованиемъ вашимъ под соборныя клятвы подпадаете, якоже предидущее слово покажет.

1-е. К Никодиму бо отвѣща Исус²²⁴: «Аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити в царствие Божие». Егда же посылаше на проповѣдь апостолы своя, повелѣ народы крещати во имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не во имена по васъ преступниковъ учения Христова. Иоаннъ же Богословъ, запрещае таковымъ, глаголет²²⁵: «Всякъ, преступаяй и не пре// (л. 98 об.) бываяй во учении Христовѣ Бога не имать».

2-е. По правилу святыхъ апостолъ 50-му, аще который епископъ или презвитеръ не крещаетъ в три погружения единѣмъ глашениемъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да извержется таковой. И сие правило крещати глаголетъ единѣмъ глашениемъ, а не двѣма глашеньма, якоже вы новымъ своимъ мудрованиемъ показуете и сопротивляетеся апостольскому проповѣданию, и преступаете евангельское слово, глаголанное имъ отъ самого Христа²²⁶: «Слушайъ васъ, мене слушае, а отъметайся васъ, мене отъметается. Отъметайся мене, отъметается// (л. 99) посланнаго

---

²²⁴ На поле ссылка: Иоанн, 8.

²²⁵ На поле ссылка: 2 Иоанн, 75.

²²⁶ На поле ссылка: Лука, 51.

мя. Вы же новым своим мудрованием отметаеся святых апостоль и самого Христа и Бога Отца.

3. В Потребницѣ болшом во главѣ 21 начинает проклинати ересь от иаковитянь, и проклинаеть всѣх еретиковъ, развращающихся различно от православныя вѣры и праваго мудрования, и к концу приближаяся сице глаголетъ: «Иже не крестит в три погружения во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклять. Все же еретицы да будутъ прокляти.

Прииди же ты, кривовѣрный // (л. 99 об.) иноче Венедикте, и размотри свое злочестие в вышписанных двухъ обличенияхъ, како ты единосущную Троицу в крещении своемъ повторяеши и в трехъ погруженияхъ колико «аминь» приглашаеши – злочестиве богоотступниче, како со Христомъ рать твориши, како святыхъ апостоль правиломъ противоборствуеши, како гордостию помрачився, святыхъ отецъ Святофоньския горы Номоканону сопротивляешися, како суетумудриемъ своимъ Стоглавному собору не покоряешися, како безумиемъ своимъ святыхъ Потребниковъ отметаешися // (л. 100). Зри же, высокопарный орле, подъ каковыя церковныя клятвы сопротивлениемъ своимъ себе подчиняеши, оттряси же и свою умную глухость и слыши великаго свѣтилника церковнаго Василия запрещение о таковых²²⁷: «Явленно отпадение вѣры есть и гордости отглаголаніе, еже отметати что отъ написанныхъ или приводити отъ ненаписанныхъ». Вся, яже чрезъ церковнаго преданія²²⁸ и учительства, и воображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ, новосотворенная и содѣянная или по семъ содѣются хотящая // (л. 100 об.) анафема яко еретикъ есть и еретическимъ подлежитъ закономъ, аще и мало что уклоняйся отъ православныя вѣры²²⁹.

---

²²⁷ *На поле примечание:* В послании предисловіе.

²²⁸ *На поле ссылка:* Кормчая, глава 71.

²²⁹ *На поле ссылка:* Ник. 63.

Еще же зри, младоумный старче Венедикте, яко мал чинь прияль еси иноческий и на великий чинь самочинием вскочиль еси, и епископский сан восхищаеши; и еретических священников чрезъ запрещенія священных правил самовольно приимаеши и глаголеши: «Нужды ради и смотраенія сѣя творю». И гдѣ в Писаніи обрѣль еси, мниху еретическихъ презвитеровъ приимати, и Сыну себѣ Отца раждати. // (л. 101). Гдѣ ли во святыхъ правилахъ обрѣл еси, еретическихъ поповъ безъ воли епископа приимати иноку, нѣсть ли се самочиніе, нѣсть ли се безчиніе противоборствующее священнымъ правиломъ, о таковыхъ запрещаетъ собора, иже в Гангрѣ, правило 6: «Аще кто, кромѣ соборныя церкви, от себѣ собирается и не радя о церкви церковная хошетъ творити, не сущу с нимъ презвитеру, по воли епископа, да будетъ проклять.

Иноку же точію святая правила повелѣваютъ²³⁰ по нужды крещати, и исповѣданія человѣческая // (л. 101 об.) приимати и правильно исправляти, и изволяющаго во иноческий чинь постригати, еже бо кто что приять, можетъ и инѣмъ преподавати. Прочее же ниже из монастыря исходити кромѣ благословенія игумена. Простому же православному христіанину точію крещати и исповѣданія приимати, и правильно исправляти, по Номоканону. Еже бо кто что приять можетъ и инѣмъ преподавати. Во иноческий же чинь никако же постригати. Еже бо не имать самъ, како инѣмъ преподасть, вѣрно слово и всякому приятию достойно // (л. 102).

Оно же и еще приложу. Помяни, человѣче, кто тя созда и кто ти душу вдохну, и чинь иноческий дарова. Ты же вся благодаренія его помраченнымъ умомъ забывъ и имя Его чисменитыми литеры написав, и прочихъ научивъ, Богъ же ты еще милуя и еще чрезъ насъ грѣшныхъ обличеніе пославъ ти, ты

---

²³⁰ На поле ссылка: Номоканон.

же, аки Иродъ, разгнѣвася, желаеши смерти предати насъ и кровию нашею руки своя обагрити. И, оправдаяся всячески, посылаеши лживая своя писания и на святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ мно// (л. 102 об.) жайшия хулы испущая, и безбрачїе ересию порицая, самого Христа и Иоанна Предтечу, и Иоанна Богослова, и Андрея, и Фому, и Павла, и прочихъ девъствениковъ и блудниковъ, и блудницъ, покаяниемъ спасшихся, и во мнишескомъ чину пребывающихъ, и пустынножителѣй в горахъ, и в верт[е]похъ, и в пропастьехъ земныхъ пребывающихъ, ихъ же не бѣ достоинъ весь миръ, – всѣхъ сихъ еретиками именовал еси и приять еси на ся Божию и святительскую власть, и еретическихъ поповъ чрезъ за// (л. 103) прещенїя священныхъ правилъ приемлещи. Глаголещи ли, яко правила повелѣваютъ Карфагенскаго собора от донатїанъ приимати, мы же глаголемъ: тебѣ ли, богоотступниче, повелѣваютъ приимати, но соборнымъ судомъ, епископомъ православнымъ, к нимъ же прибѣгнуть и покаются, скудости ради причетникъ приимати. Что же и противленїе ихъ разумѣй, яко по обѣдѣ литургисаютъ и предъ причащенїемъ нѣкую кость цѣлуютъ, а ино ничтоже видится. Но и на // (л. 103 об.) первомъ Вселенскомъ соборѣ святїи отцы 318, во осмомъ правилѣ заповѣдаша от наватїанъ епископское сѣдалище приимати. Но не тебѣ, калугеру, церковныя клятвы преступнику, но епископамъ, к нимъ же покаются. Наватїане же не о вѣрѣ погрѣшаютъ. Ты же, самочинникъ и безчинникъ, сими правила от всѣхъ различныхъ ересей приемаеши. Апостоль же глаголетъ²³¹: «Безъ всякаго же прекословїя меньшее отъ большаго благословляется». Ты же сопротивно // (л. 104) твориши. И тако ваше безчинїе церковное есть, а не чинъ. Не слышатъ ли таковыи писанное²³²: «Не храняй чинъ соборныя и апостольскїя церкви да

---

²³¹ На поле ссылка: Евре[я]м, 316.

²³² На поле ссылка: Нил. Слово 219.

будеть анафема в нынѣшнемъ вѣцѣ и в будущемъ». Первое: патриархъ православный – глава всѣмъ чиноначалником, по немъ митрополить, архиепископъ и епископъ, а без епископа православнаго ни церкви поставляются, ниже освящаются, ни священники рукополагаются отнюдь, ни миро освящается, и всяко безчиние будетъ без епископа. А попь попа ни по какой нужды не можетъ поставить. // (л. 104 об.) Сему сведѣтельствууютъ святыхъ апостоль правило 39 и 33 9-го собора, правило 4 собора Карфагенскаго, правило 43 и 84 собора Гангрѣ, правило 6 собора Иппонскаго, правило 21 и 37, собора 2-го, правило 4-е.

Во святѣй Кормчей книзѣ, в толковании Карфагенскаго собора на правило 34, вопиеть сице: «И почетше святии отцы Иппонскаго собора заповѣди и разумше, яко добрѣ изложени суть, и рекоша: “не требуетъ соборъ ни исправления, ни преложения [и прочее]²³³. Аще и аггелъ благовѣститъ вамъ паче преданнаго, проклять да будетъ²³⁴ // (л. 105).

Понеже убо вы въ вопросѣ прежде от Златоустаго вземше слово²³⁵ и глаголете, иже убо второе: себе крещаяй паки его распинает. И во 2-м послании от Кирилова словесе²³⁶ глаголете: «А кто во второй крестится, той по апостолу второе распинает Христа». Мы же краткости ради словес не можемъ разумѣти о сем. Покажите вы нам сия 2 гранеса пространно и с протолкомъ своим, кии второе Христа распинаютъ вторымъ крещениемъ от еретиковъ ли, или от расколникъ, или от церковникъ обративыйся в правовѣрие, и аще второе крестится, то второе Христа распинает. Покажите намъ ясно и подробно от Святаго Писания. Аще ли не покажете, то заградятся ваша уста, глаголющи неправду, и лица ваша в срамъ облачатся // (л. 105 об.)

---

²³³ Квадратные скобки в рукописи.

²³⁴ На поле ссылка: Соборъ седьмой, правило 1.

²³⁵ На поле ссылка: «З[латоуст], лист 2001 (?). Часть ссылки обрезана.

²³⁶ На поле ссылка: Кир[илл], лист 210.

В нашѣй же православнѣй христианстѣй вѣрѣ в правилѣ святых апостоль 47, сице писано: «Второе крещаяй крещенаго истинным крещением и не покрещаваяй оскверненаго от зловѣрных, таковый святитель неосвященъ. Толкование. Нѣсть достойно дващи крестити человека. Аще же который епископъ или презвитер крестит второе совершеным, да извержется от сана. Суть бо нѣщии, иже по прилучаю прежде благовѣрно крещени бывше, отвергшежеся Христа волею и неволею и осквернении бывшее, и таковыя миром токмо помазуеми освящаются. И иже не крестит совершенно второе, первое крещение приемшаго от еретик, но примет его яко вѣрна, да извержется от сана. Правило 19 1-го Вселенского собора: еретическое крещение нѣсть крещение, но паче осквернение. Святаго Василия Великого, правило 1: еретик есть, иже вѣрою чюждь.

Ниже. А еже от еретика крещение, // (л. 106) Василий Великий въ 47-м правилѣ своем сице глаголет: «Воздержники и вретещники, и апотактиты, да крестиши, аще бо и глаголют, яко «во Отца и Сына и Святаго Духа крестихомся», но понеже злу творца Бога нарицающе, хулят по Маркионову учению, не крещени же не приятни²³⁷. Подцерковницы же убо преложше себе и покаянием достойно и обращением удобрившеся, совокупляются паки, яко едино тѣло к соборнѣй церкви. Сия убо до здѣ,

Зрите же убо, яко святой Кирил и Златоустъ, намѣстницы апостольстии б[ы]ша и Вселеннѣй учителя, они ли сия вышеписанная правила хулят? Или вы – отступницы апостольския вѣры и лукавством подкопывающе ю, не слышасте ли премудраго Иоанна Лѣствичника, глаголющаго: «Лукавство есть художество, паче же безобразие бѣсовское, истинны лишившееся и многих // (л. 106 об.) таитися мняще».

---

²³⁷ *На поле помета*: 3 чин, толкование. Правило Великий В[асилий].

Ниже. Лукавство есть правости премѣнение, прельщена мысль, строительства лжуши, принуждены клятвы, съплетена словеса, глубина сердца, бездна лести, сотвежденна лжа, естественно прочее мнѣние, смиренію противоборец, покаянію лицемѣрие, плача удаление, исповѣданію вражда, свое разумочіние, падением ходатай ходатай, воскресения сопротивник, досаждением ослабление, обьяорождено сѣтование, притворено благоговѣйньство, бѣсовское житіе, лукавый есть, диаволу сообщник и соименникъ. Тѣм же и Господь сице того именовати научи нас, глаголюща: «Избави нас от лукаваго». Вы же от апостольскихъ правилъ отвергшеся и како мнитеся чинъ церковный не слышастели. Преподобнаго Никона Черногорскаго глаголющаго: не храняй чина // (л. 107) соборныя и апостольскияѣ церкви, да буде[т] анафема²³⁸ в нынѣшнем²³⁸ вѣце и в будущем. Св. Григорія Акраганьтійскаго: «Аще кто от седми соборовъ преданнаго нарушит или приложит, или отложит, да будетъ проклятъ».

Сия писавъ старый гавранъ Тимофей, сый блудник и прелюбодѣй, очима оскудѣвая, но обаче моляся Богу, глаголя с пророкомъ: «Свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ». Но понеже истаяла мя есть жалостьъ твоя, яко забыша словеса твоя врази мои, и нѣсмь лицемѣръ и ласкатель, но люот и нещаденъ обличникъ.

Еще сему глаголющу инъ вѣстникъ приидетъ // (л. 107 об.) ... и вложете отвѣщати на во второмъ сице напишите к намъ. Во грѣсѣхъ родился еси весь, и ты ли ... учиши.

---

²³⁸⁻²³⁸ *Написано надъ строкой.*

Список использованной литературы

А. П. (Архим. Палладий). Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядчества». СПб.: Типография Духовного журнала «Странник», 1863. 277 с.

Авадяева Е., Зданович Л. Сто великих казней. М.: Вече, 2004. 624 с.

Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1977. 413 с.

[Анкидинов Иван] // Русский биографический Словарь. Издание императорского Русского исторического общества. Т. II. СПб., 1900. С. 152–153.

[Анкиндинов Иван] // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1890. С. 789.

Аристов Н. Я. Анкиндинов Иван // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV. СПб., 1862. С. 409–410.

Афанасьев Ю. И. Великопоженская икона // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 315–317.

Афанасьев Ю. И., Афанасьев А. В. Краски великопоженских икон // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2012. № 5 (96). С. 4–10.

Байдин В. И. О распространении староверия среди финно-угров в конце XVII – начале XX в. // Проблемы истории России: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. Вып. 4: Евразийское пограничье. С. 284–293.

Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья XVII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1991. Т. 1. Вып. 1. С. 28–40.

Байдин В. И., Шашков А. Т. Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII – начала XX в. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1993. Т. 2. Вып. 1. С. 5–49.

Бегунов Ю. К., Демин А. С., Панченко А. М. Отчет об археографической экспедиции в верховья Печоры и Колвы в 1959 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 545–557.

Белявский М. Т. Крестьянский вопрос накануне восстания Е. И. Пугачева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. 382 с.

Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 127–141.

Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции и его литературная история // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 269–285.

Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: (тексты) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 62–107.

Бровкина Т. В. Древнерусские повести о происхождении табака: проблемы истории текста и сюжетной организации: автореф. ... канд. филол наук. Вологда, 2021. 30 с.

Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. Вып. II. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1893. 333 с.

Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб.: Семеновская типо-литогр. (И. Ефрона), 1889. Т. 1. С. 581–583.

Власов А. Н. Старообрядческая книжность // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 348–349.

Власова В. В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2010. 172 с.

Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского общежития: сб. материалов Всерос. науч.-

практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 107–116.

Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 г. // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 230–255.

Вокуева Т. Д. Козьма Чуркин — учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. тр. по мат-м Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 94–98.

Вокуева Т. Д. Семья Чуркиных «иже огне[м] скончавшихся» в Великопоженском ските // Сохраним веру предков. К 265-летию самосожжения Великопоженского скита: мат-лы науч. чтений. Из серии «Усть-Цильма – шкатулка русской культуры». (19 декабря 2008, Республика Коми, с. Усть-Цильма). Усть-Цильма, 2009. С. 25–27.

Вокуева Т. Д. Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. (Исторические судьбы северной деревни): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–13 июля 2006, Республика Коми, с. Усть-Цильма). М.; Сыктывкар, 2006. С. 356–361.

Волкова Т. Ф. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах (по материалам электронной базы данных) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. 308 с.

Волкова Т. Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Вып. 5. С. 73–86.

Волкова Т. Ф. Записи первых Романовых и княжеско-боярской знати XVII в. на книгах, собранных на Усть-Цилемском Севере // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 501–507.

Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей. (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890.

Волкова Т. Ф. К вопросу о культурных контактах старообрядцев Низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 222–230.

Волкова Т. Ф. К истории книжной культуры Усть-Цилемского старообрядческого центра (последние владельцы старинной книжности на Нижней Печоре) // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 103–109.

Волкова Т. Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб., 2001. С. 199–217.

Волкова Т. Ф. Книги из церковных и монастырских собраний в составе печорской общинной крестьянской библиотеки // Уральский сборник. История. Культура. Религия / отв. редактор И. В. Починская. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 68–81.

Волкова Т. Ф. Книжное наследие Великопоженского старообрядческого скита на Пижме (по материалам банка данных «Печорская книжность») // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 17–32.

Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения устьцилемов // Мат-лы науч. тр. филол. фак-та. Февральские чтения 8–11 февраля 1995 г. Вторая годичная сессия Ученого совета. Сыктывкар, 1996. С. 28–38.

Волкова Т. Ф. Памятники ранней старообрядческой литературы в составе печорских рукописных сборников // Уральский археографический альманах. 2005 год. Екатеринбург, 2005. С. 103–138.

Волкова Т. Ф. Переписчики старинных рукописей на Нижней Печоре // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века): сб. науч. ст. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, ГПНТБ; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. С. 1029–1048 (Серия «Книга и литература»).

Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне – читатели старинной книжности (по материалам записей на рукописных и старопечатных книгах) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 42–51.

Волкова Т. Ф. Печорские списки Жития Георгия Победоносца // Духовное наследие народов Республики Коми: История и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Редкие книги в фондах современных библиотек, архивов, музеев» (к 20-летию Отдела редкой и рукописной книги Научной библиотеки СыктГУ. 15–16 мая 2008 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2009. С. 36–49.

Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1989. С. 22–31.

Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 421–428.

Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения): сб. материалов [Электронный ресурс]: текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар, 2017. С. 44–48.

Волкова Т. Ф. Феномен пьянства в древнерусской литературе и северно-русской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2018. С. 179–186.

Волкова Т. Ф., Антоновская Н. И. Выговская литература в печорской рукописной традиции (обзор источников) // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург, 2002. С. 26–47.

Волкова Т. Ф., Кононова И. Ф. Сочинения протопопа Аввакума в круге чтения печорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2012. Вып. 14. С. 59–69.

Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования – 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (9–13 октября 2017 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2017. С. 330–334.

Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. 325 с.

Гагарин Ю. В. Распад печорского старообрядчества // Социалистические преобразования в Коми АССР. Сыктывкар, 1965. С. 141–154.

Гагарин Ю. В. Старообрядцы. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1973. 141 с.

Гмырин С. Крест беды // Север. 2003. № 44. 31 октября.

Дело о самосожжении старообрядцев / Публ. подгот. М. В. Пулькин // Восточная литература [Электронный ресурс] Режим доступа: [URLhttp://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Sozzen_staroobriad_1784/text.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Sozzen_staroobriad_1784/text.htm) (РГИА, ф. 796) (дата обращения: 7.02.2013).

Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 329 с.

Добротолюбие / Изд., пер. Паисия Величковского. М.: Тип. Синода, 1793. 357 л.

Добротолубие в русском переводе дополненное. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1900. Т. 5. 482 с.

Дронова Т. И., Плаксина Н. Е. Старообрядческая икона нижней Печоры: опыт комплексного изучения // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 114–132.

Дронова Т. И. Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2019. 280 с.

Дронова Т. И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – начало XX в.). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. 276 с.

Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб.: Изд-во Имп. Археогр. комиссии, 1912. 534 с.

Дуркин Стахей Устинов // Словарь русских иконописцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusico.indrik.ru/artists/d/durkin_stahey_ustinov/index.shtml (дата обращения: 13.09.2020)

Есипов Г. Самосожигатели // Отечественные записки. СПб., 1863. № 2. С. 620–627.

Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2000. 448 с.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск: Вост-сиб. кн. изд-во, 1979. 368 с.

Заволоко И. Н. История церкви Христовой. Рига: РГСО, 1991. 160 с.

Земцова И. В. Орнаментальные мотивы Пижемской (Печорской) росписи и их композиционное построение // Традиционная культура Усть-Цильмы: материалы республ. конф. Усть-Цильма, 2005. С. 39–45.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М.: Церковь, 1995. 527 с.

Из дневника Вологодского епархиального миссионера за 1903 г. // ВЕВ. 1904. № 14. Часть неофициальная. С. 361–366.

Ильинский П. Поездка на Печору (из дневника епархиального миссионера) // Архангельские Епархиальные Ведомости. 1892. № 16. Неоф. ч. С. 300–307.

Истомин Ф. М. О религиозном состоянии обитателей русской Низовой Печоры. Из путевых наблюдений по Печорскому краю летом 1890 г. СПб.: Синод. тип., 1891. 11 с.

Иткина Е. И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века из собрания Государственного исторического музея, Москва. М.: Русская книга, 1992. 255 с.

Камкин А. В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века: Пути и формы крестьянского общественного служения. Вологда: ВГПИ: ВППО, 1990. 95 с.

Канева Т. С. Усть-Цилемский церковный летописец: реконструкция текста и комментарии // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сб. материалов и исслед. / отв. редактор Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 188–202.

Катаяла К. Дымом в Царствие Небесное. Самосожжения староверов в шведской Карелии в конце XVII в. // Выговская поморская пустынь и ее значение в истории России: сб. науч. материалов и ст. СПб., 2003. С. 25–39.

Керов В. В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX веках // Отечественная история. М., 2001. № 4. С. 18–40.

Кожурин К. Я. Культура русского старообрядчества (XVII–XX вв.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов, 2007. 139 с.

Крюкова (Мануилова) А. А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. Вып. 2 (18). 2021. С. 13–25.

Литвина Н. В. Возможности отражения традиционной культуры старообрядцев в музеях Верхокамья // Мир старообрядчества. История и современность / отв. редактор И. В. Поздеева. М., 1999. Вып 5. С. 198–216.

Максимов С. В. Самосжигатели на Мезене // Рассказы из истории старообрядства по раскольничьим рукописям, изданные С. В. Максимовым. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. С. 159–163.

Малышев В. И. Отчет об археографической командировке на Печору 1958 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 513–521.

Малышев В. И. Отчет о командировке на Печору в 1956 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 398–408.

Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493.

Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. 213 [2] с.

Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского дома. Л., 1985. С. 323–337.

Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Первые Мяндинские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. (12 июля 2008 г, с. Усть-Цильма.). Сыктывкар, 2009. С. 6–20.

Мальцева Д. Е. Иконописное наследие Усть-Цилемского края // Староверский край Усть-Цильма. М., 2018. С. 107–137.

Мангилев П. И. К истории поморского согласия на Урале в XVIII–XX вв. // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 4–24. [Электронный

ресурс] Режим доступа: [http:// https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-starobryjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/pi-mangilev-k-istorii-pomorskogo-soglasija-na-urale-xviii-xx-vv/](http://https://lai-urgi.urfu.ru/ru/izdanija-laboratorii/ocherki-istorii-starobryjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/pi-mangilev-k-istorii-pomorskogo-soglasija-na-urale-xviii-xx-vv/) (дата обращения: 19.11.2021).

Мангилев П. И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. н. Екатеринбург, 2008. 24 с.

Мануилова А. А. «Житие Василия Нового» как памятник эсхатологической литературы // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: материалы Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов (4 апреля 2014 г, г. Сыктывкар) / отв. редактор Т. Н. Бунчук. Сыктывкар, 2014. С. 23–25.

Мануилова А. А. «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» в печорской рукописной традиции // Слово и текст: актуальные проблемы современной филологии: материалы Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов (4 апреля 2014 г, г. Сыктывкар) / отв. редактор Т. Н. Бунчук. Сыктывкар, 2014. С. 25–26.

Маркелов Г. В. Письма усть-цилемских крестьян В. И. Малышеву // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Т. 1. Сыктывкар, 2011. С. 80–85.

Мелихов М. В. «Житие» протопопа Аввакума в круге чтения печорских старообрядцев середины XX в. // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 252–278.

Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 200–215.

Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова: сборник № 26 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2014. Вып. 3. С. 336–352.

Меньшакова Е. Г. Иконописцы храмов Пустозерска и волости в XVIII–начале XX веков // Пустозерск – первый русский город за Полярным кругом: материалы Пятых Аввакумовских чтений (23–25 сентября 2011 г.). Нарьян-Мар, 2012. С. 90–97.

Мюллер Р. Б. Из истории раскола на севере России (самосожжение в Палеострове) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. 2. М.; Л., 1958. С. 172–182.

Новиков А. В. Цилемский скит: исторический очерк. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 218 с.

Окладников Н. А. Предали себя огню во имя сохранения древнего благочестия. О массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1724, 1743 и 1744 гг. // Идейно-творческое наследие Аввакума Петрова и современное общество. Четвертые Аввакумовские чтения. Нарьян-Мар, 19–21 сентября 2007 года: сб. материалов. Нарьян-Мар, 2007. С. 67–79.

Ончуков Н. Е. Былинная поэзия на Печоре. СПб.: Тип. кн. В. П. Мещерского, 1903. 27 с.

Ончуков Н. Е. О расколе на Низовой Печоре // Живая старина. 1901. Вып. 3. С. 434–452.

Ончуков Н. Е. Печорская старина // ИОРЯС. СПб., 1905. Т. X. Кн. 3. С. 210–238.

Ончуков Н. Е. Старина и старообрядцы (Поездка в Поморье и заонежье) // Живая старина. СПб., 1905. Вып. 3–4. С. 271–289.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 3. СПб.: Синод. тип., 1878. 668 с.

Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку духовной академии иеромонаха Иосифа. М.: Имп. о-во истории и древностей при Московском ун-те, 1882. 334 с.

Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск: Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком., 1867. 492 с.

Парамонова Т. Б. Бегство на Великие Пожни // Родники Пармы / сост. М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 1993. С. 45–52.

Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: видения, письма, записки / подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 430 с.

Пигин А. В. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 432 с.

Пигин А. В. Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке / подгот. текстов и исслед. А. В. Пигина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 259 с.

Пигин А. В. Просительные и благодарственные письма старообрядцев имперского периода // *Quaestio Rossica*. 2020. Т. 8. № 1. С. 176–189.

Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома: Каталог-инципитарий / сост. Г. В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 420 с.

Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 2: Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб.: Тип. Королева и комп., 1856. 545 с.

Плаксина Н. Е. Выговская традиция в старообрядческой иконе нижней Печоры (по материалам полевых исследований 2012 г.) // *Старообрядчество: история, культура, современность*. М., 2014. Т. II. С. 360–371.

Плаксина Н. Е. Иконостас моленной Великопоженского скита: история, реконструкция, происхождение // *Рябининские чтения: материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера*. Петрозаводск, 2015. С. 221–224.

Плаксина Н. Е. Памятники старообрядческой иконописи Усть-Цильмы в музейных собраниях Республики Коми // *Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма)*: в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 308–315.

Плаксина Н. Е. Резная икона Пижмы // *Староверский край Усть-Цильма*. М., 2018. С. 167–173.

Повесть о Петре и Февронии / подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. Л.: Наука, 1979. 339 с.

Повесть о самосожжении на Пижме в 1743 г. / публ. подгот. М. В. Мелихов // История формирования и развития Великопоженского общежителства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 39–49.

Поздеева И. В. Личность и община в истории русского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность / отв. редактор И. В. Поздеева. М., 1999. Вып 5. С 3–29.

Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 397 с.

Полетаева Е. А. Рукописный Пролог конца XVII в. из собрания Научной библиотеки Сыктывкарского университета (Опыт научного описания) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 4 (12). С. 123–149.

Поморские ответы. М.: Книгоиздательство Московского старообрядческого братства Честного и Животворящего Креста Господня, 1911. 603 с.

Понырко Н. В. Выговское силлабическое стихотворство // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 274–290.

Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII вв.: Исслед. Тексты. Пер. СПб.: Наука, 1992. 215 с.

Прокуратова Е. В. Полемическая переписка великопоженских наставников с чердынскими староверами // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. редактор Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 70–74.

Прокуратова Е. В. Полемическая традиция на Печоре: переписка наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича

с чердынскими староверами // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 631–647.

Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: Книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Изд-во «Пушкинский дом», 2010. 528 с.

Пругавин А. С. Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе. (Очерки, аналогии, параллели) // Русская мысль. 1885. Кн. I. С. 79–111; Кн. II. С. 129–155.

Пулькин М. В. Обряд самосожжения у старообрядцев Карелии в XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы науч.-практ. конф. / отв. редактор В. И. Осипов. М., 1998. С. 112–114.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 336 с.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев в XVIII веке. По материалам европейского Севера России // Одиссей. Человек в истории. М., 2003. С. 105–120.

Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик, 2-е изд. СПб.: Тип. Добродеева, 1883. 60 с.

Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям, переданные С. В. Максимовым. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. 164 с.

Романова Е. В. Массовые самосожжения старообрядцев в России в XVII–XIX веках. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. 288 с.

Савельев А. А. Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66–85.

[Самоистребление] // Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 28. Саварни–Сахарон. СПб., 1900. С. 211–213.

Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе. М., 1891. 170 с.

Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). Исторический очерк по архивным документам Д. И. Сапожникова // ЧОИДР. 1891. Книга 3 (158). М., 1891. С. 1–171.

Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук в 1903 г. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1904. 250 с.

Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение Библиотеки Императорской Академии наук в 1904 г. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1907. 403 с.

Смирнов П. С. История русского раскола старообрядчества. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1895. 276 с.

Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае / тр. В. И. Срезневского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. 688 с.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1877. 1136 с.

Тарановская Н. В. Мастера народной росписи по дереву на Печоре // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975. М., 1976. С. 346–355.

Филиппов И. Ф. История Выговской старообрядческой пустыни / Издание Д. И. Кожанчикова. СПб.: типография товарищества «Общественная польза», 1862. 480 с.

Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангельской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. I. С. 108–123.

Чагин Г. Н. Пудьвинская лавра // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 168–173.

Чагин Г. Н. Старообрядческий мир верховьев Колвы и Печоры в XIX–XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 2. К 25-летию Уральской археографической экспедиции. Екатеринбург, 1998. С. 258–272.

Чувьуров А. А. Традиции и новации семейной обрядности коми населения Верхней и Средней Печоры // Материалы полевых этнографических исследований. СПб., 1998. Вып. 4. С. 22–45.

Шарапов В. Э. Резные иконы // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 207.

Шашков А. Т. Самосожжения как форма социального протеста крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII – начале XVIII в. // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в станах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 294–300.

Шелепеева О. Н. Пижемская роспись: проблемы обучения // Вторые Мяндинские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 326–334.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / науч. ред. Н. В. Поньрко. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2003. Т. 2. 480 с.

Юхименко Е. М. Каргопольские «Гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.). М., 1994. Вып. 1. С. 64–119.

Юхименко Е. М. Реальные герои выговских чудес // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск, 2000. С. 112–117.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Основные даты, связанные с историей и деятельностью Великопоженского скита

1711 г. (приблизительно) – на Великие Луга приходят Парфен Клокотов со старцем Феофаном (по материалам Промемории – см.: ГААО. Ф и-1. Канцелярия архангелогородского губернатора. Оп. 1. Д. 3711. Л. 2 об.)¹.

1713 г. – дата основания скита по данным опроса 1744 г.: в 1713 г. пустынь называется уже действующей – см. ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3539. Л. 83.

1715 г. – дата основания скита по копии донесения архиепископа Архангельского Варсонофия в Святейший Синод – см. РГИА. Ф. 796 (Синод). Оп. 28, № 79².

1716–1718 гг. – в эти годы после кончины старца Феофана наставником скита становится Иван Анкиндинов.

1743 г., ноябрь – создание в Архангелогородской губернской канцелярии экспедиции для выявления старообрядческих скитов на Печоре.

1743 г., 5 декабря – экспедиция премьер-майора Ильищева.

1743 г., 7 декабря – самосожжение насельников Великопоженского скита, разорение скита.

---

¹ Дата в Промемории не указана, но она, по мнению Л. Н Хрушкой, вычисляется из других указаний документа: В 1744 г. Парфен Клокотов свидетельствует, что 38 лет назад (то есть в 1706 г.) он пришел в скит на р. Оме; по прошествии 5-ти лет (то есть в 1711 г.) они со старцем Феофаном пришли в скит на Великих лугах.

² В несохранившейся до нашего времени усть-цилемской церковной летописи приводится самая поздняя дата основания Великопоженского скита – 1730 г.

1743 г., 26 декабря – императорский указ, предписывающий премьер-майору Ильищеву с командой возвратиться в Архангельск.

1744 г., 6 (19) января – «гарь» в Езовце.

1744 г., 29 августа – побег из резиденции архиепископа Архангелогородского и Холмогорского 4-х арестованных старообрядцев.

1744 г., 31 августа – указ Сената и Синода о регистрации и переписи старообрядцев, по которому Парфен Клокотов из губернской канцелярии был направлен по месту его приписки в Юромскую волость Мезенского уезда.

1744 г., 18 октября – указ архиепископа Варсонофия (г. Холмогоры) о высылке в домовую консисторию Парфена Клокотова.

1744 г., 7 ноября – из домовой консистории архиепископа в губернскую канцелярию (г. Архангельск) со староверами, задержанными экспедицией майора Ильищева в скитах по рекам Печоре, Колве и Койде, отправлена Промемория.

1825 г. – пожар, в результате которого сгорели все постройки Великопоженского скита.

1838 г. – приезд в скит епископа Архангельского и Холмогорского Георгия.

1857 г. – Великопоженский скит закрыт по приказу властей; имущество, включая книги и иконы, конфисковано.

1868 г. – в ските проживают 23 человека.

Помянник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г.¹

Предисловие к публикации Помянника сгоревших в Великопоженском ските

Местный, пижемский, помянник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г. представляет собой ценное дополнение к ... Повести о самосожжении в Мезенском уезде² и к известным документальным материалам об этих событиях. В то время как в повести указано лишь приблизительное количество сгоревших в скитах, а по документам имена самосожженцев переданы не всегда точно, по Езевецкому же скиту вообще не указаны, в помяннике перечислены имена всех участников Великопоженской и Езевской «гарей» и даже с добавлением: «инок», «инокиня», «девица»³.

По данным помянника, в Великопоженском общежительстве сгорело 78 человек, в Езевце – 17. Такое же число сгоревших по этим скитам показано и в документах. (По повести, в первом ските сгорело – 88, во втором – 24). Таким образом, пижемский помянник является надежным источником сведений о местных самосожжениях XVIII в.

Помянник состоит из четырех разделов. В первый входят мужские имена, числом 33, во главе с наставником Иваном Акиндино-

---

¹ Ранее опубликовано в книге: Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжное изд-во, 1960. С. 191–192 (прим. ред.). Сноски в предисловии В. И. Мальшева к публикации Помянника приводятся в соответствии с современными правилами библиографического описания (прим. ред.).

² См. далее публикацию Повести (прим. ред.).

³ См. о погоревших в ските статью Т. Д. Вокуевой в данном издании в приложениях (прим. ред.)

вичем. Во втором отделе перечислено 45 женских имен. Возглавляет их инокиня Александра, наставница женской половины скита, родная сестра Акиндинова. Третий раздел содержит 17 имен, сгоревших в местечке Езевце, в ските Алексея Бродягиных (с его имени и начинается этот список). Последний раздел включает имена скончавшихся в разных местах («гладом скончавшихся», «убиенных на Печоре»). Имеют ли лица, вошедшие в этот раздел, какое-нибудь отношение к «гарям» XVIII в., сказать трудно, но во всех встречавшихся нам списках пижемского помянника они есть.

Помянник написан, по-видимому, вскоре же после самосожжения. Известно, что через год после «гари» Великопоженское общежительство уже снова действовало на прежнем месте. Потребность в местном синодике появилась, надо полагать, сразу же по возобновлении службы.

Издается помянник впервые. В литературе о нем имелись лишь отрывочные сведения в книге А. Н. Пыпина⁴. Для публикации использована рукопись ИРЛИ АН СССР (Печорское собрание, № 225⁵) десятых годов XX в., в 8-ку, на 4 лл., переписанная печорским полууставом Т. М. Мяндиным. Сравнительно с другими известными нам списками она отличается полнотой и точностью. По словам Т. М. Мяндина, он переписал ее из скитского Синодика XVIII в. Рукопись приобретена в с. Замежном от переписчика.

ПОМЯНИК СГОРЕВШИХ В ВЕЛИКОПОЖЕНСКОМ ОБЩЕЖИТЕЛЬСТВЕ В 1743 Г.⁶

Великопоженнаго скита в лето 7252 [1743], 7 числа декабря⁷

---

⁴ Пыпин А. Н. Сводный старообрядческий Синодик. 2 изд. СПб., 1883. С. 27, 33.

⁵ Современный шифр рукописи – ИРЛИ, УЦ 225. См. описание: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII—XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 593 (прим. ред.).

⁶ См.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 192.

⁷ Курсив введен В. И. Малышевым (прим. ред.).

Помяни, господи, душа раб своих и рабынь, иже огне[м] скончавшихся, благочестия ради.

Раба своего Иоанна и иже с ним скончавшихся:

Инока Игнатия, схимоинока Игнатия, Самсона, Василия, Трофима, Храсаньфа, Тимона, Иакиньфа, Дионисия, Ивана, Ануфрия дважды, Петра, Исакия, Моисея дважды, Алексия, Козьмы, Аггея, Ефтропия, Максима, Бориса, Савы, Георгия, Иосифа, Никиты, Афанасия, Василия, Митрофана, Георгия, Фрола, Артемия.

Иноки Александры, иноки Агафии, иноки Анны, Ирины дважды, Агафии, Евфимии, Евгении, Матроны, Дарии девицы, Агрестины, Мелании, Марии девицы дважды, Ксении девицы дважды, Акелины девицы дважды, Марфы девицы, Марии девицы, Гликерии девицы, Татьяны девицы, Елисаветии девицы, Феодоры девицы, Евдокии девицы, Екатерины, Анны дважды, Марии, Акелины девицы, Мавры девицы, Наталии, Ирины девицы, Иустины девицы, Матроны девицы, Евдокии девицы, Дарии, Ирины, Евдокии младенца, иноки Феклы, Евфимии, Веры девицы, Феодоры девицы, Любве девицы, Софии девицы.

Алексия, Никиты, Андрея, Иванна, Наталии, Анны, Захария, Алексия, Григория, Надежды девицы, Парасковии, Анны младенца, Ирины девицы, Козьмы, Фоки, Авдея, Иванна.

Иноки Агрестины, гладом скончавшуся, Георгия, инока Марка, Иванна, гладом скончавшихся, Доменьяна, Анании, Стефана, Симеона, Ефимия, Иванна, убиенных на Печере, Пелагии, Марии, Улиты, Евдокии, Филиппа младенца, Тимофея, Герасима, Симиона, Татьяны, Авраама⁸.

ИРЛИ, УЦ 225, л. 1–2 об.

---

⁸ В рукописи последние три имени приписаны карандашом и в других списках не встречаются.

Списки книг Великопоженского скита¹

Сведений о составе библиотеки Великопоженского общежительства, а позднее скитской молельни, не сохранилось. Между тем даже по немногим уцелевшим ее книгам, а также на основании некоторых косвенных данных, можно предполагать, что эта библиотека в XVIII–XIX вв. была по составу интересной и разнообразной для своего времени. В ней имелись сочинения по философии, истории, красноречию, естествознанию и другим отраслям науки. Встречались произведения Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Ломоносова, Кантемира, Новикова и других «мирских» писателей. Это была первая общественная библиотека на Пижме, хотя и созданная с одной лишь целью – защитить старообрядчество от «никоновых новин» (первая массовая библиотека на Пижме была создана в с. Замежном уже при Советской власти). Однако несмотря на свой узко пропагандистский характер, скитская книжница сыграла немалую роль в деле распространения грамотности и любви к книге среди жителей глухих пижемских лесов.

Пробел в наших сведениях о составе библиотеки великопоженцев в XIX в. отчасти может быть заполнен предлагаемыми вниманию исследователей несколькими списками книг скитской моленной. Все они относятся к третьей четверти XIX в.

Первый список представляет собой нечто вроде приходной ведомости. В нем рядом с названием книги указана и ее цена. Всего в списке перечислено 57 книг. Среди них встречаются произведения протопопа Аввакума, инока Епифания, Иосифа Волоц-

---

¹ Предисловие и подготовка текста В. И. Малышева. Опубликовано в книге: *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.* Сыктывкар, 1960. С. 192–195.

кого, Киево-Печерский патерик, произведения поморских писателей XVIII в. (братьев Денисовых), церковно-канонические сочинения и др. Произведений «мирских» писателей, по-видимому, совсем не было, даже в сборниках, про которые сказано глухо— «разны повести». Заметен строгий подбор книг: покупались прежде всего книги, необходимые для служебного пользования и ведения полемики с «никонианами».

Представляют интерес также сведения о ценах на книги на Севере. Стоимость отдельных показанных в списке книг, очевидно, определялась не одним только содержанием, но древностью, наличием орнаментации (заставок и миниатюр) и сохранностью. Так, вероятно, только большой древностью (или книга была лицевая) можно объяснить исключительно высокую стоимость Жития Зосимы и Савватия Соловецких (уплачено за нее 32 рубля); цена «Винограда Российского» Семена Денисова (35 рублей), вероятно, свидетельствует о том, что рукопись была лицевая. Вряд ли высокая стоимость этих книг определялась только тем, что в них описываются события местного, севернорусского значения.

Дороже всего, как видно из списка, ценились богослужебные книги и сочинения полемического и справочного характера, необходимые при спорах с противниками: «Поморские ответы», Кормчая («Правильник») и др.

Список показывает, что после второго разгрома Великопоженского общежития в 1854 г., когда все общественное имущество, в том числе и книги, были описаны и увезены в Усть-Цильму, великопоженцы снова начали собирать братскую библиотеку. На покупку книг была израсходована немалая по тому времени сумма – 848 р.

Под цифрой II (цифры поставлены нами) стоит перечень братских книг, доставшихся по «наделу» наставнику Сергию. Многие из этих книг известны по первому списку. Наставник Сергей Авраамович Оншуков жил во второй половине XIX–

начале XX в. По словам знавших его стариков, он отличался большой начитанностью, памятью и даром слова, но любил выпить и умер, упав пьяным с поветей.

Под цифрами III–IV помещены названия семи скитских книг и сведения о количестве листов в Четвероевангелии, по каждому евангелисту в отдельности (возможно, помета по получении от писца).

Следует отметить, что многие из книг, упомянутых в списках, были найдены в 1949–1959 гг. на Пижме и в Усть-Цильме и ныне хранятся в Печорском собрании ИРЛИ АН СССР. Это Альфа и Омега, Благовестник, «Григориево ведение», Ефрем Сирин (Паренесис), Евангелие толковое, Поморские ответы, два Пролога, Шестоднев и др. Некоторые книги имеют номера скитской библиотеки.

Списки издаются по сборной рукописи третьей четверти XIX в, № 65², приобретенной от С. Н. Антонова (д. Скитская), потомка первых засельников Пижмы Антоновых.

I
(лл. 1–2 об.)

Цена и покупка книгам	Руб.	коп.
Евангелие на престольное.....	20	
Псалтырь учебная.....	12	
Пролог, полгода, сентября.....	28	
Сборник большой.....	50	
Апостол толковый.....	60	
Соловецких Житие.....	32	30
Андрея уродиваго Житие.....	18	

² Современный шифр ИРЛИ УЦ 65. Рукопись в 8-ку, 11 л., полуустав, на отдельных листах переходящий в скоропись. См. описание: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 112. (прим. ред.).

Каталог веры.....	15	
Григориево видение.....	10	
Корнилия Кирпичника.....	5	50
Благовестник, часть.....	8	
Устав – чetyрeдeсятница.....	10	
Погрeбeния.....	5	
Панахидник.....	3	50
Скитцкое покаяние.....	1	
Матфея Евангелиста Житие.....	2	50
Два Октава печатных	20	
Октай и Ермосы певчие.....	30	
Ермосы еще	10	
Минея, январь.....	10	50
Евангелие на престольное.....	30	
Апостол.....	10	
Правильник.....	25	
Воскресны апостолы и Евангелии и тропари и кондаки.....	5	
Псалтырь со воследованием.....	50	
Минея праздничная.....	25	
Шестоднев.....	10	
Лествица и Жития святых.....	8	
Малая Лествица.....	2	
Трефолой.....	5	
Минея обща.....	20	
Пролог, июнь, июль, август.....	30	
Житие инока Епифания.....	5	
Разны повести.....	5	
Иосифа Волоколамского.....	5	

Ответы.....	20	
Патерик печер[с]кий.....	15	
Аввакума протопопа.....	8	
Сенадичок.....	3	50
Жития святых и повести.....	5	
Погребения.....	2	70
Ефрем.....	30	
Виноград расийский.....	35	
Обиходник.....	35	
Другой Обиход.....	20	
Святцы с тропарями и кондаками.....	10 ³	
Святцы с летописями.....	7	
Малы Святцы.....	5	
Еще Святцы.....	3	50
Устав, синей обрез.....	15	
Еще Устав новой.....	20	
Альфа – Омега.....	15	
Каноник общий.....	10	
Каноник Николе и Соловецким.....	1	
Книга Матфея Иеросалимскаго		
Правильник.....	1	65
	848	35

II

(л. 3)

Серги⁴ книг братцких поступило наделу числом:

1. Евангелие на престольное

---

³ В рукописи эта строка зачеркнута.

⁴ Сергей – наставник Великопоженского скита в XIX в.

2. Евангелие толковое
  3. Треоть постна
  4. Треоть цветна
  - 5–6. Два Пролога: декабрь, генварь, февраль; другой — июнь, июль, август
  - 7–8. Два Трефолая
  9. Минея празднична
- Шесть Минея месечных: сентябрь, октябрь, генварь, февраль, июнь, август

III

(л. 4)

В Матфеи листов – 121

Марк, листов – 74

Лука, листов – 127

Иоанн, листов – 62 (до страстей господних)

IV

(л. 6)

Книги

Златоуст, Часнослов, Минея общая, Потребник, Сенадик, Ермосы, Уставец

**Повесть о самосожжении в Мезенском уезде
в 1743–1744 гг.¹**

Повесть о самосожжении в Мезенском уезде – ценное литературное произведение о первых засельниках Пижмы, Омы и Вижаса, а также районов Койды и Майды Зимнего берега Белого моря. Несмотря на это, она, насколько нам известно, до сих пор еще не опубликована², хотя первые сведения о ней в литературе и появились почти сто лет назад³.

Повесть дошла до нас в двух видах – полном и сокращенном. В полном, кроме вступительной части и рассказа о самосожжении на Пижме (в Великопоженском ските), имеется еще четыре небольших рассказа. Они выделены в тексте особыми заглавиями, написанными киноварью. Рассказы имеют такие названия: «О скончавшихся в другом месте», «Тамо же о третьем месте», «О зимносторонцах», «О промемории в Питербург». Это и есть полный авторский текст. Он известен в одном списке первой четверти XIX в. ИРЛИ АН СССР (Печорское собрание № 203)⁴. Найден в 1955 г. в д. Рочеве, на Цильме. Рукопись размером в

---

¹ Впервые опублик. в книге: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. С. 167–185. Сноски в статье В.И. Малышева приводятся в соответствии с современными правилами библиографического описания (прим. ред.).

² См. переиздание текста Повести далее.

³ *Максимов С.* Рассказы из истории старообрядчества. СПб., 1861. С. 159–163. Перепечатано в «Собрании сочинений С. В. Максимова». Т. 17. СПб., без года выхода. С. 329–331.

⁴ *Современный шифр рукописи – ИРЛИ, УЦ 203.* (см. полное описание рукописи: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 585 (прим. ред.).

4-ку, 13 лл., письмо – поморский полуустав. Водяной знак бумаги – пчелиный улей на постаменте с буквами АО (см. Лихачев, № 3612). В издании этот список взят за основной.

Точно такой же список принадлежал Н. Е. Ончукову (приобретен, по его словам, в д. Скитской, на Пижме). Изложение его содержания ученый поместил в статье «Печорская старина»⁵. К сожалению, место хранения ончуковского списка установить не удалось. Среди рукописей, доставленных Н. Е. Ончуковым в Библиотеку Академии наук с Севера в 1902–1903 гг., произведение не значится⁶. Нет его в собраниях Москвы и Ленинграда, а также в архивохранилищах Пензы, города, в котором провел свои последние годы исследователь.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) в Москве, в фонде Н. Е. Ончукова (фонд № 1366, опись № 1), хранится текст Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. полного вида (№ 68). Он переписан весь рукою фондообразователя, чернилами, характерным ончуковским почерком, на шести больших листах. В конце рукописи Ончуковым сделана приписка карандашом: «Списано с раскольничьей рукописи на реке Печоре в 1901–1902 гг. Н. Ончуков». Заглавия разделов подчеркнуты красным карандашом. Копия ли это с того старого списка или новый текст, сказать трудно. Никаких других записей на рукописи нет. От нашего списка он ничем не отличается, кроме отдельных несущественных словарных различий.

Краткий вид образовался в результате механического сокращения текста полного, в самом же содержании оставшихся частей никаких изменений не произведено. В нем сохранилась

---

⁵ ИОРЯС. Т. 10. Кн. 3. СПб., 1905. С. 225–227.

⁶ См.: Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в Рукописное отделение библиотеки императорской Академии наук в 1903 г. СПб., 1904. С. 237. То же заглавие: в 1904, СПб., 1907. С. 328, 368.

только вступительная часть и рассказ о самосожжении на Пижме, остальные части повести опущены. Сокращение текста, как можно предполагать, сделано позднее пижемцами, которых интересовало в первую очередь событие местного значения. Краткий вид представлен четырьмя списками, три из них найдены на Пижме, один на реке Колве. Все они ныне хранятся в Печорском собрании ИРЛИ АН СССР⁷.

---

⁷ а. Рукопись XIX в. (вторая четверть), в 8-ку, 16 лл., полуустав, в картонной обложке, бумага с датой изготовления— 1832. По описи № 204. В издании обозначена буквой А. *Современный шифр рукописи – ИРЛИ, УЦ 204; см. описание: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 585 (прим. ред.)*.

б. Рукопись (сборник) XIX в. (последняя треть): повесть на лл. 1–12. Подробнее см. в Описании, № 73. Обозначена буквой Б. *Современный шифр рукописи – ИРЛИ, УЦ 73. В описании рукописи опечатка: «Повесть о самосожжении на Пижме. Текст использован в нашей публикации (см. «Приложение 1», список «В») (Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 123). Надо читать список «Б»: – прим. ред.*

в. Рукопись XIX в. (конец)–XX в. (начало), в 4-ку, 11 лл., печорский полуустав. Бумага со штемпелем фабрики наследников Сумкина. По описи № 205. Обозначена буквой В. *Современный шифр рукописи – ИРЛИ, УЦ 205. См описание: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ... С. 586. – прим. ред.*

г. Рукопись (сборник) XIX в. (вторая половина), в 8-ку, 271 л., печорский полуустав, переплет – доски, покрытые оленьей замшей. Бумага со штемпелями троицкой фабрики Говарда и косинской фабрики Рязанцевых. Сборник содержит слова и поучения (против пьянства, матерной брани, лени и т. п.), повести и жития проложного и патеричного характера и выписки из разных книг (о табаке, чае, кофе и др.). Повесть находится на лл. 93 об. – 108. Текст буквально сходен с публикуемым. Рукопись найдена в 1959 г. на реке Колве. *Шифр рукописи В. И. Малышевым не приведен. Рукопись находится в Верхнепечорском собрании (ИРЛИ, ВП 11). Это сборник XIX в. (вторая пол.), в 8-ку, 272 л., написан полууставом. Рукопись содержит помимо «Повести о самосожжении на Пижме в 1743 г.» Григориево видение; Повесть о видении игумена Козьмы; Мучение Марины и Стефана Саваита; о крестном знамении; слово об антихристе (из «Щита веры»); слово о матерной брани; из*

Список краткого вида имелся также у С. В. Максимова и пересказан им в названной выше книге⁸. Местонахождение списка в настоящее время неизвестно.

В основе повести о самосожжении в Мезенском уезде лежат действительные события, происшедшие в этом крае в начале 40-х годов XVIII в. В 1743 г. крестьянин Окладниковой слободки Артемий Ванюков, будучи оскорблен местными властями, донес архангельскому архиепископу Варсонофию о наличии большого количества скрытых старообрядческих скитов на территории Мезенского уезда, существующих при попустительстве властей уезда. Для уничтожения скитов в том же году была снаряжена

Старчества; слова проложного и патерикового характера; поучение о почитании родителей; слово о жене, соблаздившей сына на смертный грех; «слова» Иоанна Богослова и Иоанна Златоуста; «слова» об антихристе Захария и Зиновия; «слово» Василия Великого «о хмельном питии»; выписки из Стоглава, Киево-Печерского патерика; «Щита веры», Кормчей, Старчества, Пчелы и др. Сборник происходит из библиотеки осинских скрытников (из рабочего описания Верхнепечорского собрания).

д. В статье В. И. Малышева он не указывается, но под этой буквой фигурирует в текстологических сносках при издании Повести. По предположению М. Кужлева, под «списком Д» надо понимать копию, сделанную Н. Е. Ончуковым (ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ – прим. ред.). Ф. 1366. Оп. 1. № 68), так как список Д, как видно из разночтений, является списком полного вида, а таковых Малышеву было известно только два – УЦ, № 203 и копия, сделанная Н. Е. Ончуковым.

В Верхнепечорском собрании ИРЛИ есть еще один список Повести полного вида, неизвестный В. И. Малышеву, – Верхнепечорское, № 118 (л. 53–72). Благодарим М. В. Кужлева, установившего шифры рукописей «г» и «д» и указавшего нам на список Верхнепечорского собрания № 118 (ИРЛИ, ВП 118) (прим. ред.).

⁸ *Максимов С. Рассказы... С. 159–163. Неясно, какой список, но, по видимому, тоже краткого вида, упоминает Н. Е. Ончуков в указанной выше статье: ИОРЯС. Т. 10. Кн. 3. С. 227 (ср.: «Живая старина». 1901. Вып. 3–4. С. 452).*

экспедиция в составе воинской команды, во главе с майором Ильищевым и прапорщиком Бородиным, и представителей духовенства. Действия экспедиции на местах вызвали массовые самосожжения на «Великих Лугах» (Пижма) и по рекам Вижасе и Оме. Эти события и послужили темой данной повести, в которой они изложены с протокольной последовательностью, почти в виде делового отчета.

Наряду с повестью, «мезенские гари» нашли отражение в двух подлинных «Делах» XVIII в., хранящихся в ЦГАДА и ЦГИАЛ. «Дело» ЦГАДА содержит рапорт Архангельской губернской канцелярии в Сенат об отправке из Архангельска воинской команды для борьбы со старообрядцами, определение Сената и черновик царского указа о немедленном отзыве команды обратно в Архангельск⁹. В «Дело» ЦГИАЛ входит «доношение» архангельского архиепископа Варсонофия в Синод о посылке в Мезенский уезд указанной выше экспедиции и подробный отчет о ее действиях, составленный участником экспедиции, консисторским канцеляристом Иваном Поповым¹⁰. «Дело» ЦГИАЛ излагает весь ход событий с большей последовательностью и полнотой, чем первое, в котором, например, не сообщается о разорении скитов по рекам Пёзе, Оме и на Зимнем берегу Белого моря; менее подробно описаны в нем отдельные факты. Но зато только

---

⁹ ЦГАДА (ныне РГАДА – прим. ред.). Ф. № 248 (Сенат). Кн. 800. Д. № 54. Л. 1350–1381. Пересказано подробно, но не объективно в кн.: Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе. М., 1891. С. 94–102.

¹⁰ ЦГИАЛ (ныне РГИА – прим. ред.). Ф. 796 (Синод). Оп. 28. № 79. (См. *современный шифр дела: РГИА. Ф. 796 (Синод). Оп. 28, № 79. – прим. ред.*). Дважды излагалось в литературе: Есипов Г. Самосожигатели. Отечественные записки. СПб., 1863. № 2. С. 620–627; [Корнилов П. В.] Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего синода. 1747. Т. 27. Стлб. 179–202. Корректурный экземпляр ЦГИАЛ. Том в свет не выпущен. Изложено очень подробно.

из «Дела» ЦГАДА мы узнаем о решении Сената, осудившего жестокие меры архангелогородцев. Кроме того, в этом «Деле» более подробно изложены переговоры представителей экспедиции с великопоженцами перед самосожжением последних и сообщается ряд деталей, нигде не известных. Таким образом, оба «Дела» друга дополняют.

Проследим по документам за ходом описываемых событий. Это позволит нам выяснить, насколько достоверны сведения, сообщаемые повестью. В основу изложения взято «Дело» ЦГИАЛ с дополнениями по «Делу» ЦГАДА.

«... в Двинском и Мезенском уездах, приморском северном берегу, по глухим рекам и озерам, в непроходимых летнем временем местах, – сообщается в «доношении» архиепископа Варсонофия, – потаенно жительствоуют скитками из монашескаго и других обоего пола чина людей, также по селам и деревням много раскольщиков, о которых, по просьбе моей, наведывался того же 743 года, в летнее время ходя в помянутых, аще и не во всех местах, Мезенского уезда Окладниковой слоботки государственной черносонной крестьянин Артемий Ванюков, которой возвратясь об оных раскольниках октября 4 дня того же 743 года своеручным доношением объявил» (л. 1). Эти люди «живут якобы для промыслу» и некоторые из них «притом оленей содержат» (л. 2). Ср. начало повести, где также указаны старообрядческие скиты по рекам Печоре, Пёзе, Оме, Вижасу и на Зимнем берегу Белого моря, находящиеся «на дальнем расстоянии от мирских жителей», часть обитателей которых или занимается «промыслом», или держит оленей.

Из отчета Попова видно, что доносу Ванюкова предшествовала его личная ссора с бурмистром Окладниковой слободки, тайным старообрядцем. В повести об этом не сообщается: здесь его поступки объясняются действием «лукавого» («дияволом научен»).

В «доношении» Ванюков, очевидно, для того, чтобы скорее привлечь внимание властей к скитским жителям (в повести:

«чтоб чим ему властей на гнев подвигнути»), написал про них, что они «не ис простых людей и не из здешних», а «из шляхетства или из знатного московского, или других городов купечества, или ис подрядчиков, которые, может быть, забрав из государственной казны в подряд многую сумму, бежали и живут в тех местах тою суммою весьма харчисто» (л. 3 об.). В повести эти слова Ванюкова переданы настолько точно, что дают основания предполагать использование автором самого текста доноса или выписок из него. Вот они: «...а в доношении написа, бутто признаны от него, по его усмотрению, из шляхетства или из знатнаго московскаго, или других городов купечества, или ис подрядчиков, которыя, могут быть, забрав из государственной казны многую сумму, бежали и живут в тех местах...».

В действительности, как потом выяснилось, это утверждение Ванюкова оказалось совершенно несостоятельным. Подавляющее большинство жителей, например, Великопоженского общезиительства, как видно из обоих «Дел» (см. ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 100–101, «Дело» ЦГИАЛ. Л. 16–20), были мезенские и устьцилемские крестьяне. Остальные скитяне тоже принадлежали к крестьянскому населению севернорусских областей (Вологодской, Олонецкой и др.). Из местного крестьянства в основном состояло население и других разрушенных скитов (см. «Дело» ЦГИАЛ. Л. 16–17).

Архиепископ Варсонофий на основании доноса Ванюкова направил в Губернскую канцелярию «промеморию» (повесть: «И архиерей... посла доношение... в Губернскую...») с просьбой послать воинскую команду для «сыску и взятия потаенных раскольщиков» (повесть: «ради искоренения староверства»). Чтобы скитяне заранее не были предупреждены, он просил губернатора об этом «никому» нигде «не объявлять» (л. 10 об.).

Для разорения скитов была сформирована экспедиция в составе премьер-майора архангельского гарнизона Петра Ильищева, прапорщика Родиона Бородина, 55 человек рядовых («салдат»), священника Холмогорского собора Козьмы Шабунина,

консistorского канцеляриста Ивана Попова, двух копиистов и «доносителя» Артемия Ванюкова. На местах приказано было брать «понятых» и «вожей», сколько потребуется. (Ср. повесть: «И послаша пример-майора с обер-афицером и шестьдесят человек салдат, да с Холмогор, от архиерея, попа и старца и подьячих и приставов, человек з двадесят, всех же бяше осмьдесять человек, и доносителя»). Повесть и здесь точна: с понятыми и проводниками экспедиция состояла не менее как из 80 человек).

Майор Ильищев получил две «инструкции»: одну от духовной консистории, другую из Губернской канцелярии (в повести: «указ архиерейской» и указ «з Губернской»).

В архиепископской «Инструкции» рекомендовалось обращаться со старообрядцами со «смирением, не показывая никакой к ним злости» (л. 11 об.). После «надлежащего с ними разглагольствия» взять со всех скитян «заручные сказки» об их отношении к нововведениям и, связав всех круговой поручкой, что они с этого места до указа никуда не уйдут, всех «раскольников за множеством оставливать в тех скитах» (л. 12 об.). Предлагалось взять «за караулом» только одних наставников и «прислать» их в архиерейский Дом «на своем коште» для дальнейшего «разглагольствия». Команда получила специальное архиепископское «Увещение» ко всем скитянам, полный текст которого сохранился в «Деле» ЦГИАЛ (в повести оно называется «указ архиерейской»).

«Инструкция» из Губернской канцелярии предписывала применять к скитским жителям более строгие меры (повесть: «в указе жестоко написано про них – скитян, *В. М.*). О ее содержании должен был знать только один начальник команды: «Маэору Ильищеву инструкцию высмотреть одному, секретно, не объявляя другим никому» (л. 11). Ср. повесть: майор «не объявля никому указу». В «Инструкции» приказывалось ехать в скиты возможно скорее, «где можно на лошадях, а где нельзя, то на оленях и на лыжах», в пути «сказываясь о себе, что посланы в Пустоозерской острог» (л. 11) по специальному заданию. К скитам «надлежит» приезжать

только в ночное время, внезапно, чтобы их жители не успели убежать или «сгореть». Немедленно же по прибытии на место выставлять круговой «караул» (оцепление). Ср. повесть: «И, приехав на Мезень, взяша подводы, а сказываша ехать в Пустозерской городок... и не остана на Мезени нисколько, доколе конная дорога, то на конях, а после коней взяв оленей... а все сказываша, что ехать в Пустозерской городок». По приезде на место команда должна была собрать все население «раскольнического пристанища», «имения без всякой утайки и прикрытия переписать» и «по окончании всей той переписи, явившихся всех раскольников, сколько их где найдется, положи им на ноги колотки или, что может за благо изобретено быть, чтобы в дороге утечки не учинили, и со всеми их пожитками и со учиненными тому всему переписми... отправлять... камвойными... в Губернскую канцелярию..., а на прежних местах оставлять не подлежит» (л. 12–12 об.). Если скитское строение нельзя сдать под надёжную охрану местных жителей, «то оное все жечь» (л. 13 об.). В случае активного сопротивления (по повести: «которые» старообрядцы «не допускать к себе вознамерятся») разрешалось «тогда по ним сперва для страху пыжами палить» из ружей, а потом как «возможно» поступать (ср. повесть: «то по них из фузея палить»).

Автору повести, по-видимому, было знакомо содержание секретной «Инструкции» Губернской канцелярии, вероятнее всего со слов, так как он довольно точно излагает все ее основные предписания: двигаться немедля и скрытно, скитников, «оковав» и забрав их «пожитки», «отвозить в Губернскую», «жилища их сожечи», а в случае активного сопротивления применять оружие.

5 декабря 1743 г. карательная экспедиция, сохраняя в пути в строжайшей тайне свои намерения, прибыла в слободку Усть-Цильму (повесть начинает свой рассказ прямо с приезда команды на Пижму). Захватив «потребное число» местных крестьян понятими, экспедиция двинулась дальше и в ночь на 7 декабря была уже на «Великих Лугах» (согласно повести, великопоженцы

были предупреждены о приезде «гостей» заранее: «за два дни», в документах об этом не сообщается, хотя в действительности это, очевидно, так и было).

Приводим далее полностью текст консисторского «доношения» о самосожжении великопоженцев, поскольку он небольшой по объему и имеет важное значение для характеристики центрального эпизода повести – «пижемской гари». Написан он на основании докладной записки очевидцев – попа Козьмы и канцеляриста Ивана Попова.

«Приехав они обще с мазором и со всею командою Пустозерскаго уезда в Усцелемскую слоботку декабря 5 дня 743 года, в которой по спросу секретным образом крестьяне сказали: от оной де слоботке до вышепомянутого раскольническаго на Великих Лугах скита сто верст. А наставника де Парфена Клокотова в том ските не имеется, а обретается в особо построенном его ските верх Печеры, по реке Колвуи, разстоянием от той их слободки триста верст, которой, наставник командированным от мазора капралом с салдаты, едучи из того скита, на дороге, взят и прислан в Губернскую канцелярию, а отголе в Дом преосвященнейшаго архиепископа.

И от оной слоботки, взяв они потребное число крестьян, приехали к означенному на Великие Луга скиту того же декабря к 7-му числу, в самую полночь. И по приезде по кельям оных раскольников не застали. Но собрались (л. 15) все, как мужеск, так и женск пол, с их наставником, бельцом Иваном Анкидиновым, которой был родом города Ростова и в том ските раскольников исповедывал и причащал, и по рождении младенцев жен молитвою очищал, и младенцам имена нарекал и крестил, и пришедших к ним в раскол перекрещивал, и з жительствующими при том ските, в особых кельях, только в пятнатцати саженьях, женским полом, наставницею того же города Ростова старицею Александрю и протчими своими ученики, в часовню к сожжению собрались. И отломав у оной часовни крыльца и лесницы, которая имела строением весьма высока, заперлись.

И пришед, помянутые, мазор да канцелярист Иван Попов со взятыми Усцелемской слоботки с тремя человеки крестьян, и поколотяся под окном в стену довольно с молитвою, по их, раскольнически. И в том окне видим был огонь. И едва оные раскольники отдали голос и, отворя окончину, о приезде их спрашивали, о котором сказывали им подробну. И довольно тогда, стоя под окном, имели с ними, раскольники, разговор со увещанием, дабы они напрасно себе душегубства не чинили. И с великим молением едва пожелали они принять посланную от преосвященнейшаго архиепископа к ним грамоту, которою во оное окно принят был, выбросившим от них тонким ремнем, тоя Усцелемской слоботки крестьянин Василий Чюпров, завязавшись он тем ремнем около себя, под руки.

И был у них с тою грамотою часа з два, которой возвратясь со оною грамотою, сказал, что де они, раскольники, приняв ту грамоту, распечатав, прочитали и много рассуждая (л. 15 об.): Овые говорили, чтобы не жигаться, понеже де положены они все в подушной оклад и за нас де будут те подушные деньги платить оставшия бедныя сироты и вдовицы, а протчия утверждались згореть. И много де советовав, положили неотменно сожещись. А о той грамоты сказали, что де писана на обман и нам де она не в пользу. И приняв у него, Чюпрова, ту грамоту, они, посланные обще со священником Козьмою, с ними, раскольники, стоя под оным окном даже до полу дня непрерывное имели со всякою склонностию разглагольствие и увещание, претя страхом суда божия, дабы от того злаго своего намерения престали, обнадеживая их, что никакой им обиды учинено и взяты они не будут, но останутся попрежнему в том ските.

Но оные раскольники, несмотря на то их увещание, похваляя свой раскол, ис того окна говорили, что де мы хотим ныне умереть огнесожжением за старую веру и крест, а вам де, гонителем, в руки не дадимся, понеже де у вас вера новая. И когда де наши братья, раскольники, взяты были в Губернскую канцелярию, и

там обрали их как липок и отпустили в одних рубашках. И еже ли де вам дасться в руки, то де и вы с нами так же зделаете. И притом всякия на церковь святую со изблеванием раскольническаго своего яда ругательныя слова произносили. И еже ли де кто хочет спастись, те бы де с нами шли сюда гореть, мы де ныне к самому Христу отходим.

И по тому своему злонравию, оного декабря 7 числа, в половину дня, в той часовни зажегшись собою, згорели, всего мужеска и женска пола с малолетными детьми седмьдесят пять человек. А как зажглись, то великой учинился меж ими крык и визг» (л. 16).

В «Деле» ЦГАДА «пижемская гарь» описана более подробно, но это достигнуто там главным образом за счет более развернутого пересказа речей противников (Ср. ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 95–98).

По повести, самосожжение великопоженцев произошло тоже 7 декабря, в двухэтажной «храмине», в верхней «жире» (ср. «Дело» ЦГАДА: часовня «о дву апартаментах, очень высока», л. 1365 об.). Сгорело «обоего пола мужскаго и женскаго, числом осьмьдесят шесть или осмь душ». В «Деле» ЦГАДА показана цифра 79 (75 человек названы по фамилиям, имена четырех не установлены). Цифру официальных документов поддерживает пижемский Синодик¹¹ (издается здесь же, (в книге «Усть-Цилемские рукописные сборники... – прим. ред.) вслед за повестью – см Приложение II). В нем перечислено 78 имён сгоревших во главе с Иваном Акиндиновичем (в повести тоже отмечается его руководящая роль в этом деле)¹².

---

¹¹ См его переиздание в данной монографии

¹² О социальных предпосылках массовых самосожжений на Севере см. в статье: Мюллер Р. Б. Из истории раскола на севере России (самосожжение в Палеострове) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. 2. М.; Л., 1958. С. 172–182.

Согласно повести, вести переговоры с сидящими в «запоре» пришло также всего несколько человек, остальные лица остались в лесу, а команда окружила скит, чтобы оттуда «никто никуда не убежал». И по повести, в увещании участвовал поп, который, вместе с другими прибывшими сюда людьми, также обещал скитянам, что они не будут тронуты, если мирно и добром откроют «запор». Вместо Василия Чупрова в повести вторым участником переговоров назван знакомый скитянам «мезенец», который был поднят на веревке в часовню и там имел длительную беседу со старообрядцами. По повести, он уговорил только свою дочь, которая «своеволием и пошла». Повесть умалчивает о серьезных разногласиях, возникших в среде великопоженцев после прочтения ими архиерейского увещания (об этом известно из официальных источников), но сообщает, как Акиндинов боялся, что «некоторые бездушные, боящиеся мук, отпадут древлеотеческаго церковнаго благочестия». В «Деле» ЦГИАЛ, например, это описано так: «овые говорили, чтобы не зжигаться, понеже де положены они все в подушной оклад и за нас де будут те подушныя деньги платить оставшия бедныя сироты и вдовицы, а протчия утверждались згореть. И много де советовав, положили неотменно сожещись» (л. 16). Весьма возможно, что автору повести были известны колебания в среде великопоженцев, и он поэтому-то не обошел их, но, как увидим ниже, использовал для сообщения об этих колебаниях цитату из литературного источника.

Документами не подтверждается сообщение повести о том, что великопоженцы просили майора «отъехать» от них на два месяца, чтобы они могли послать в «Губернскую челобитчика», и предлагали за это команде «гостинцы немалые». Для майора выгодно было бы отметить этот случай в «доношении», показав свою неподкупность. Очевидно, подобного факта не было в действительности. Скорее всего, это попало в повесть, как увидим ниже, из литературного источника ее. Оттуда же, по-видимому, попал в повесть и эпизод с двумя несгоревшими старцами, имеющий явно литературное происхождение.

Утверждение автора повести о том, что вторично скитян уговаривал поп, поднятый к окну «запора» на веревке, должно быть, не соответствует действительности. По обоим «Делам», составленным разными лицами и в разное время, известно, что оба раза на веревке поднимался Василий Чупров, а поп Козьма снизу вел «разглагольствие» с великопоженцами. Указание повести, что команда стояла возле скита «двое суток», согласуется с официальными сведениями.

За день до самосожжения на «Великих Лугах» и после него в местных лесах было задержано («сыскано») десять человек великопоженцев, направленных потом в Губернскую канцелярию. Это были пять мужчин, три «жонки» и два младенца. Повесть тоже сообщает об оставшихся вне «запора» скитянах, которые были направлены общежителем в «тайные в лесах келии» охранять книги и иконы, принесенные сюда, частью еще задолго до гари, как «лишнее», частью же «по известии» о приходе команды. Однако, «по оговору выходца» из этих келей, все сохранявшееся здесь втайне имущество было обнаружено, описано и в большинстве своем взято приехавшими, а караульщики арестованы. По официальным данным, на месте пожарища и в потаенных кельях были найдены 61 книга, 9 икон и 11 медных литых складня. Все это имущество переправили в Холмогоры, в Архиерейский дом. По повести, команде досталось 63 книги и «икон множество».

В «Деле» ЦГАДА отмечается, что в «храмине» сгорело «немалое число» книг (см. ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 98): их видел там Василий Чупров (по повести, «мезенец»), побывавший в «запоре» для уговоров великопоженцев. В повести факт сожжения в «запоре» какого-либо имущества отрицается: «иное бросали из запору с окон, понеже с собою ничего не сожгоша». Очевидно, повесть в данном случае оказывается неточной. Несомненно, в часовне все-таки было оставлено, на всякий случай, какое-то количество необходимых служебных книг. Кроме того, сюда скитяне могли принести с собой и личные книги (в тайные келии,

наверное, спрятаны были наиболее ценные братские книги и рукописи). Число 63 (или 61) явно не покрывает всего наличия книг и рукописей в общежительстве. Вот эти книги Василий Чупров и «подсмотрел», будучи в «храмине». Великопоженцы, выбрасывая из окон «запора» в лицо врагам остатки своей одежды, белья, ни за что не решились бы так поступить с книгой, которую, по понятиям старообрядцев, лучше сжечь, чем передать в руки своих лютых врагов – «никониан». Бросание скитянами из окон часовни портов, рубах, чуек подтверждает «Дело» ЦГАДА (см. ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 98).

Сгоревшие великопоженцы оставили после себя команде значительное количество всякого рода имущества. Однако оба официальных источника об этом умалчивают, и только в «Деле» ЦГИАЛ, в одном месте, очень глухо сказано, что скитяне имели «довольное число скота» (л. 8 об.). Они не сообщают также об оставлении майором людей на «Великих Лугах» для охраны и ухода за скитским скотом. Сведения о том и другом имеются только в повести. Причем в первом случае повесть сообщает точные цифры оставленного имущества, которые представляют несомненный интерес для суждения об объеме хозяйственной деятельности первых засельников Пижмы. Подвергать сомнению эти цифры нет основания. Согласно этим данным, в руки команды попало: хлеба молоченного – 600 четвертей, немолоченного – 30 куч, лошадей – 12, овец – 300, коров дойных – более 50, и «множество» иного «живота». Можно предположить, что передававший автору повести сведения о хозяйстве великопоженцев, если сам не присутствовал при приемке всего этого (см.: «хлеба молоченного 600 четвертей отмериша»), то был очень хорошо осведомлен об оставшемся имуществе старообрядческого общежительства. Относительно караульщиков скота в повести сказано так: «Оставиша караул, салдата и мужиков, скота кормить, а сами выехав на Мезень».

Чтобы закончить рассмотрение этих двух источников о самоожжении на Пижме, нам остается сказать несколько слов об основателе Великопоженского общежительства Парфене Клокотове и наставнике общежительства Иване Акиндиновиче, главном виновнике «гари».

В «Делах» ЦГАДА и ЦГИАЛ имеются допросные показания самого Клокотова, а также других лиц, знавших его, на основании которых жизнь этого, по-видимому фанатичного и очень энергичного, старообрядца рисуется в следующем виде.

Родился Парфен Клокотов в 1680 г. (в момент ареста ему было 63 г.), в деревне Келмегорской, Юромской волости, Мезенского уезда, в семье государственного черносошного крестьянина Максима Аксенова. До 30 лет жил дома, холостым. В старообрядчество перешел в зрелом возрасте. В скитах жил 33 года: 5 лет на реке Оме, потом, около 1720 г., основал Великопоженское общежительство. После смерти первого наставника, старца Феофана, выходца с Выга, Клокотов пригласил на его место с того же Выга Ивана Акиндиновича¹³, а сам стал стряпчим и выезжал в разные города, имел паспорт, выданный в Мезени. За шесть недель до ареста он основал новый скит на реке Колве, притоке Печоры, в котором был наставником. Задержанный где-то возле Ижмы, Клокотов был направлен в Холмогоры, под стражу, но отсюда вместе с одним великопоженцем убежал. Дальнейшая судьба его неизвестна.

В повести Клокотов упоминается трижды (описывается его арест, затем сообщается, что он указал команде местонахождение нового скита и что им был приглашен на «Великие Луга» Акиндинов), но никаких биографических данных о нем не приводится, даже не указана его фамилия. Он назван просто «Парфен».

---

¹³ П. Ильинский в статье «Поездка на Печору» (Архангельские епархиальные ведомости. 1892. № 16. С. 301), основываясь на сведениях Усть-Цилемской церковной летописи, указывает дату прихода Ивана Акиндиновича на Печору – 1733 г.

Личности Акиндинова в обоих «Делах» уделено очень немного внимания. Все данные о нем исчерпываются приведенными выше сведениями. В «Деле» ЦГАДА (см. ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 96–98) подробно описано пререкание через «оконце» некоего «раскольника» с представителями власти и официальной церкви и приведены его «дерзкие» речи по их адресу. Может быть, этим «раскольником» был Акиндинов, который, как старший в «запоре», как наставник, и должен был, прежде всего, подать свой голос идейным врагам? Однако это только догадка, так как имя его при этом ни разу не упомянуто.

В повести, наоборот, Иван Акиндинович всячески превозносится, приводятся краткие биографические данные о нем, в которых он, между прочим, характеризуется как человек «ведущь бе вельми писания и жития постоянного». Чувствуется, что автор повести знал Акиндинова и в характеристике его сказались личные наблюдения, заметно сказывается также личная симпатия автора к этому лицу. Однако Акиндинов, по-видимому, был действительно незаурядной личностью в среде поморского (даниловского) старообрядчества и пользовался там большим авторитетом¹⁴.

---

¹⁴ Сведения об Иване Акиндиновиче имеются еще в «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова (СПб., 1862. С. 95, 129–130, 173–187 и 315) и в его же «Истории краткой об ответах сих» (см. Поморские ответы. М.: Изд. старообрядческого Братства креста Господня, 1911. С. IV–XV), а также в поморской рукописи XVIII в. ГПБ (см.: *Бычков И. А.* Каталог собрания славяно-русских рукописей. П. Д. Богданова. Вып. II. СПб., 1893. С. 57–58), где Акиндинова называют «богословным учителем» и сравнивают с евангелистом. В пижамском Синодике, принадлежащем ИРЛИ АН СССР (№ 221 – *современный шифр рукописи ИРЛИ УЦ 221; см. описание: Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. ...С. 592 – прим. ред.*), указан род Ивана Акиндинова: иерей Герасим, Матрена (дважды), Ульяния, инокия Елена, девицы Ирина и Александра, Фералонт, иноки Феофил, Иона, Тимофей, инокия Феодосия (л. 47). Здесь же рядом сообщаются сведения о роде старицы Александры, возглавлявшей при Акиндинове

С «Великих Лугов» экспедиция, разделившись на три группы, поехала по другим скитам. Команда во главе с майором Ильищевым, канцеляристом Иваном Поповым и доносителем (в повести «показным доносителем») Артемием Ванюковым направилась на Зимний берег Белого моря, в глухие озерные северные районы (по повести, просто «на зимнюю сторону»). Другая группа солдат, под командованием прапорщика Бородина, с попом Козьмою, поехала по рекам Вижасу и Оме. Нескольким солдатам, под начальством капрала, поручено было разрушить скит Парфена Клокотова на реке Колве (в повести: «послаша по оговору Парфену к его товарищам»). В «Деле» ЦГИАЛ сообщение о разрушении мелких скитов изложено в иной последовательности, чем в повести (в «Деле» ЦГАДА, как отмечено выше, о разрушении этих скитов не сообщается): в последней рассказ о «зимносторонцах» помещен в самом конце, а в «Деле» с него начинается вторая часть отчета Попова.

женскую часть общежительства и также сгоревшей в 1743 г. Об Акиндинове есть небольшие заметки в следующем издании; Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV. СПб., 1862. С. 409–410, (*Н. Я. Аристов*); *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 1. СПб., 1889. С. 581–583 (целиком перепечатана заметка Аристова); Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1890. С. 789; Русский биографический Словарь. Издание императорского Русского исторического общества. Т. II. СПб., 1900. С. 152–153.

Во всех заметках повторяется ошибочное утверждение С. В. Максимова («Рассказы...»). С. 163–164) о том, что Акиндинов был автором «Исповеди», которая в действительности, как теперь установлено (см. Описание. № 73), принадлежит Ивану Филиппову и имеет дату «4 декабря 1744 года». Н. Я. Аристов при пересказе содержания повести о мезенских «гарях» и «Исповеди», по-видимому, воспользовался рукописью С. В. Максимова, в которой оба эти произведения находились по соседству.

Как явствует из «доношения», солдаты майора Ильищева побывали в районе Койды и Майды и «по рекам раскольников сыскали» (повесть: «поехали по рекам»). В «Деле» приведены названия разрушенных скитов (в повести названия скитов не указываются), упомянуто количество книг, отобранных при этом и отправленных в Духовную консисторию (51 книга), и приложен довольно большой список лиц, доставленных в Губернскую канцелярию (повесть: «... старцов и стариц... немалое число поимаша... и привезоша их в Губернскую»). Рассказ повести «О зимносторонцах» наиболее краткий из всех и наименее конкретный. В нем не названо ни одного имени, не упомянуто ни одного географического названия.

Команда прапорщика Бородина 5 января 1744 г., ночью, прибыла на Езевец, к скиту Алексея Яковлева Бродягиных (в повести дата приезда команды не указана, но сказано «в канон Богоявления дни», а Алексей Бродягиных носит там отчество Тимофеев). Согласно повести, скитяне были предупреждены заранее о надвигающейся грозе, и поэтому все 24 человека «заперлись прежде их пришествия» (по документам, сгорело 17 человек). После прочтения архиепископского «Увещения» и продолжительных переговоров и споров (по повести, скитяне предлагали команде взятку «до пятидесяти рублей и более», чтобы только ушли, прибегли к обману) езевцы подали из окна «ряэстр, колико их в той избе». А «в полночь» (повесть: «ночью, часу в третьем») они сожглись, предварительно выбросив из окна письмо (в «Деле» есть полный его текст), которое заканчивалось такими словами: «А мы ваш крест проклинаям троеперстной и всех, кто им знаменуется» (л. 19). В повести про письмо не говорится, но приводятся два отрывка из ответа езевцев врагам, один в таком виде: «мы за древнее благочестие, крест и молитву, умираем, а вас всех проклинаям». Как в документах, так и в повести отмечается зажиточность скита, наличие в нем большого количества

скота, «хлебного запаса» и т. д. По «Делу» ЦГАДА, самосожжение в Езевце произошло 7 января. Здесь указывается и дата основания скита – 1720 г. (См. ЧОИДР. Кн. 3. 1891. С. 102).

Самосожжение на Оме, в ските Матвея Багрецова (по повести «Мезенец Матфей Ипполитов») произошло ночью 13 января (в повести даты нет). Матвей Багрецов, как и Парфен Клокотов и Алексей Бродягиных, был уроженцем Юромской волости Мезенского уезда. Вместе с ним в ските сгорело 12 человек (согласно повести—15 человек). И здесь сожжению предшествовали жаркие споры о вере и многократные увещания. Архиепископскую грамоту омчане вернули команде, не читав, ссылаясь на то, что среди них «нет грамотных». Второй раз они обманули команду, сказав, что «всконечно зжигатся не будем, но в самую глухую ночь зажглись, и тогда, – сообщает далее Попов, – меж ими учинился великой плач и стенание» (л. 20 об.). Оба последних факта по повести неизвестны. Скиту принадлежало «олений больши осьми сот», которых охраняли «самоядей немалое число» (л. 39). Ср. повесть: «А пожитки их, скот, коней и олений немалое число – все взяша».

Капралом был «сыскан» Парфен Клокотов, «едущей на пути». Согласно «Делу» ЦГАДА, он был задержан где-то около Ижмы. По повести, Клокотова тоже поймали едущим «на дороге» между Печорой и Мезенью. Наставник показал, что на Колве у него имелось десять человек скитян. Все они потом были «сысканы» и «за необращением» направлены в Архиерейский дом (повесть: «и оных поимаша... привезоша сперва на Мезень, а послаи отдаша архиерею...»).

Последняя часть повести – «О промемории в Питербург», рассказывающая о посылке из «Губернской» в Сенат «промемории» об экспедиции и о решении Сената прекратить деятельность этой экспедиции, по «Делу» ЦГИАЛ не прослеживается. Но что в основе этого рассказа тоже лежат подлинные факты, мы узнаем из «Дела» ЦГАДА. Действительно, 24 ноября 1743 г. Губернская

канцелярия направила в Сенат «промеморию» (в «Деле» она так и называется) с подробным изложением задач и целей экспедиции. 23 декабря того же года состоялся разбор этой «промемории» и последовало решение Сената, осуждающее самовольные действия архангельского губернатора, пославшего без разрешения Сената (повесть: «послали без доклада сенатского») команду с такой жестокой «инструкцией» (повесть: «указ жестокой выше меры»). Вслед за определением Сената 26 декабря последовал царский указ, предписывающий «мазору и с командою своею ехать к городу Архангельску, не продолжая тамо» разорения скитских жителей (лл. 1350–1363).

Таким образом, все сказанное в повести по этому поводу почти в точности совпадает с духом и содержанием сенатского определения (похоже, что автор повести знал содержание этих документов) и еще раз свидетельствует о большой осведомленности ее автора в описываемых событиях. Создается твердое убеждение, что он имел хорошего информатора из Губернской канцелярии, и последний, по-видимому, подсказал ему многое из того, что недоступно было бы рядовому очевидцу мезенских «гарей». Не дает ли это основания предполагать, что автором повести было какое-то видное лицо из старообрядческого мира, имевшее в Губернской канцелярии «свою руку»?

Следует заметить, что Д. И. Сапожников, пересказывая в названном выше исследовании содержание «Дела» Сената, обошел переписку архангельского губернатора с Сенатом, так как она бросала тень на деятельность указанной экспедиции.

Итак, сравнение повести с документальными материалами показало, что повесть наряду с ними является ценным источником сведений о мезенских «гарях» XVIII в. и содержит ряд важных дополнений к этим официальным данным. Особый интерес представляет повесть для изучения культуры и быта первых засельников Пижемского края, о которых почти не сохранилось никаких изве-

стей. Только из повести стало известно об имущественном положении первых пижемцев, о том, что Великопоженское общежительство занималось активной колонизаторской деятельностью «для лучшего христианского распространения и жития богораднаго». Сведения повести о мезенских и пижемских скитах дают основания считать, что эти скиты имели развитое земледелие и представляли собой большие скотоводческие хозяйства.

Главным источником сведений автора разбираемой повести о событиях 1743–1744 гг. были устные рассказы людей, частью бывших очевидцами отдельных фактов, частью передававших то, что им было известно лишь по слухам, из вторых рук. Вот почему отдельные известия, особенно же цифровые данные, в ряде случаев не совпадают с более проверенными показаниями официальных бумаг; которые писались по живым следам событий. Свою неточность при передаче отдельных фактов сознавал и сам автор повести и старался этого не скрывать (см., например, как он осторожно сообщает о месте ареста Клокотова). Однако больших расхождений в фактической части между документами и повестью не наблюдается. Повесть оказывается все же точной в изображении событий, большинство сообщаемых ею сведений находит полное подтверждение в официальных источниках. Необходимо отметить – как одну из особенностей писательской манеры автора повести – стремление быть предельно правдивым в передаче фактического материала. Мы не заметили ни одного случая намеренного искажения автором какого-либо факта. Наоборот, его повесть, как мы уже отмечали, производит впечатление делового документа, изложенного с протокольной пунктуальностью и последовательностью.

Возникают законные вопросы: чем же в таком случае объяснить, что в повести не названо ни одного имени врага, кроме «доносителя» Артемия Ванюкова, почему не сообщается об истинной причине его доноса (личная ссора), а объясняется его поведение действием лукавого («дьяволом научен»)? Почему

автор глухо обмолвился о серьезных разногласиях в среде великопоженцев по вопросу о самосожжении, возникших при приходе к ним Попова? При обстоятельном знании автором всего материала о мезенских «гарях», которое мы могли наблюдать, нет оснований считать, что ему неизвестны были имена противной стороны, особенно главных ее представителей – холмогорского архиерея и начальника воинской команды. Безусловно, он знал также, какие причины заставили их единоверца, Ванюкова, пойти на этот шаг, тем более, что донос его он цитирует в своем произведении. Как видно из повести, автору известно было и о серьезных разногласиях в «запоре», возникших в самый последний момент.

Нам кажется, что объясняется это следующим. Автор повести, задавшись целью написать литературное произведение о новых страдальцах за «древнее благочестие», все свое внимание сосредоточил на восхвалении подвига своих единоверцев, на описании самих «гарь», которое давало возможность наиболее наглядно показать стойкость и непоколебимость новых борцов за «старую веру». Имена же врагов и истинная причина поступка Ванюкова автора очень мало интересовали. Он счел возможным не вводить эти имена в повесть, а донос Ванюкова объяснил, по традиции, кознями дьявола. Ведь не следует забывать, что повесть о самосожжении в Мезенском уезде – это прежде всего подчиненное определенной задаче литературное произведение писателя-старообрядца, воспитанного на традициях древнерусской литературы, продолжающего эти традиции. Такая позиция автора определила особый подход к материалу и его определенную оценку.

Однако автор повести, не в пример другим старообрядческим писателям, своим современникам, избежал увлечения соблазнительной шумящей риторикой при описании подобных подвигов своих единомышленников и стремился к строгой фактичности изложения. Это и сделало его произведение ценным историческим памятником эпохи.

Попробуем теперь подойти к повести как к литературному произведению и постараемся выяснить вопрос об авторе, времени и месте написания. Начнем наш анализ с установления литературного источника повести, так как это значительно поможет нам в дальнейшем при ответах на другие вопросы.

Литературными образцами для повести послужили рассказы о самосожжении в Палеостровском монастыре, Пудожском погосте и Поромской пустыне Олонецкой губернии и, главным образом, рассказ о первой палеостровской гари, читающиеся в «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова, написанной незадолго до разгрома мезенских и печорских скитов. Обращение к этому источнику не было случайным. В этих небольших и незамысловатых по форме рассказах описывались массовые самосожжения таких же, как в повести, старообрядцев-беспоповцев поморского (даниловского) согласия, вызванные так же насилием и притеснением местных властей. События на Пижме разворачивались в общем в той же последовательности, как и в других старообрядческих пустынях, и привели к тому же трагическому исходу – самосожжению: за доносом последовала посылка команды, увещание и, наконец, «гарь». Ко времени пижемской гари сложился уже определенный тип таких повестей о самосожжениях, задачей которых было не только закрепить память о самих событиях, но и прославить новых бесстрашных мучеников за «древнее благочестие», сохранить для потомства их имена. На примере этих событий в рассказах осуждалась жестокость властей по отношению к мирным старообрядцам, отмечалась неоправданность принимаемых ими мер.

Поставив перед собой такую же задачу и усмотрев близкое сходство между событиями в Великопоженском скиту и теми, которые описал в своей «Истории» Иван Филиппов, автор повести о пижемской гари повел рассказ, следуя литературной манере этого образца. Его подчинение «Истории» доходило местами до

того, что он переносил целые эпизоды из рассказа о палеостровской гари «отца Игнатия с прочими». Позволим себе привести возможно полнее эти вставки в повесть, поскольку они дают наглядное представление о характере переработки источника.

История¹⁵

«... и виде отец Игнатий такое ихъ лютое мучительское стремление и немилосердие; в руки же мучителей вдатися трепетаху, со множеством собраннаго народа в мучительское стремление, да не некотории малодушнии, боящися мук, отпадут древлеотеческаго церковнаго благочестия; того ради доброразсудный мужь со своим собранным народом благочестие по законех древлеотеческих огнем скончатися изволи» (с. 41).

Повесть

«И видя в заповорех, старшей Иван Акиндинов с прочими, их несклонное к милости такое жестокое немилосердие и коварные разговоры в руки мучителей вдатися, трепетаху с собранным стадом, с немощною чадиою, да некотории малодушныи, боящися мук, отпадут древлеотеческаго церковнаго благочестия».

История

«Сам же отец Игнатий, пад пред образом владыки творца небу и земли и пред образом царицы и владычицы пресвятыя Богородицы, со слезами вопияше: «Певаемый в троице всемогущий Господи Боже, призри от святаго жилища славы твояе на нас грешных и недостойных раб твоих, собранных во имя твое святое, за древлецерковное благочестие хотящих страдати. Виждь, владыко, беду нашу, се бо обыдоша нас врази наши, яко лютин неукротимии зверие, и ищут нас всех погубити и поглотити, и не

---

¹⁵ Цитаты здесь в далее даются по указанному выше изданию: *Филиппов И.* История Выговской старообрядческой пустыни. Издательство Д. Е. Кожанчикова, СПб., 1862. 480 с.

вемы, что сотворити. Аще попустимся в руки их на муки здатися, яко же прочии клевети наши, страдавший за имя твое святое, но боимся разхищения собраннаго толикаго множества, да не будем сынове погибели, ибо руки вражия мучительства и томления орудия суть и готовы на пролитие крове и на поругание христианства. Мы же немощни есмы и слабы и того ради не смеем к предлежащим мукам вдатися. Ты же, Господи наш, владыко, зиждителю и творче небу и земли и всей твари, сотвори по своей всемогущей силе и по воли своей святой и призри на сие собранное тебе, доброму пастырю, последующее ради имени твоего стадо, помилуй и спаси. И ими же веси судьбами укрепи и утверди и мужественны покажи на огненное сие страдание: тебе бо ради, владыко, и имени твоего святаго страждем и предаемся огненному сему стремлению, вмени, господи человеколюбче, в мученическое страдание ради немощи нашея и с ними сочetaй царствию своему небесному и со всеми святыми. Аминь».

Мучители же крепко устремишася на приступ... и лестницы положиша на стену... и виде отец Игнатий ... сам зажгошася...» (с. 39–41).

Повесть

«И пеша молебны в то время вседенно и ношно с великим слезным умилением и усердием в Троицы славимому Богу и пречистой Богородицы и святителю Николе, и всем святым. И пад на землю пред образами святых, начаша с плачем молитися:

«Виждь, Господи, скорбь и беду нашу, призри с высоты святя своя на нас грешных и недостойных раб твоих, собранных во имя твое святое, за древлецерковное благочестие, хотящих за имя твое святое страдати. Виждь, владыко, беду нашу, се бо обыдоша нас сии гонители, яко лютии, неукротимии зверие, ищут нас всех погубити и поглатити, и не вем, что сотворити. Аще попустимся в руки их, на лукавное их уговаривание, свезут нас всех, куда требуют, и тамо на муки вдатися, якоже и прочии клевети,

страдавший за имя твое святое. Но мы, бедная, слабы есмы и немощны, того ради и не смеем им в руки вдатися, боимся их лютаго мучения, чтоб не отпасти древлецерковнаго благочестия. Ты же, Господи наш владыко, зиждителю и творче небу и земли, и всея твари, сотвори по своей всемогущей силе и по воли своей святей, призри на сие собранное стадо, тебе, доброму пастырю, последующее, ради имени твоего, помилуй и спаси, ими же веси судьбами своими укрепи и утверди и мужественны покажи на огненное сие страдание. Тебе бо ради, Господи, и имени твоего святаго страждем и преда[е]мся огненному сему стремлению! Вмени, Господи, человеколюбче, в мученическое страдание ради немощи нашае, сочетай царствию своему небесному со всеми святыми, да не порадуется враг наш диявол о нас. Аминь».

Гонители же крепко устремишася со всех стран... Лествицы принесоса, начаша присланяти к стене. И видя в запоре сидящи, многорассудный муж Иоанн с прочими ... и зажгошося».

История

«И видя в запоре в монастыре оной отец Герман и Емелиан с прочими их мучительское злое стремление, не противляшеся им. Но уготовляхуся вси к конечному к смертному уготовлению, кающеся честным покаянием и молящеся день и ночь и пребываху в посте и в молитвах, и в плачи и в слезах просяще у Бога отпущения грехов своих» (с. 58).

«...и загореся церковь и бысть шум пламенный, аки гром, пламень бо всю церковь обхвати и поиде огонь вверх, аки столп, воинство же и вси людие отступиша от церкви, и бысть на них страх велик, не бе бо христови бяху ученицы и последователи» (с. 42).

Повесть

«И видя в запоре сидящий, многорассудный муж Иоанн с прочими, друг у друга прощахуся со слезами и зажгошася. И за-

гореся храмина, и бысть шум пламенный, яко гром, и пламень огненный в мегновении ока обхвати всю храмину. И гонители скоро от храмины отступиша прочь со своими умыслы. И скоро згореша, понеже уготовлено много поджоги и натоплена храмина горазно».

История

«... и тако отец Игнатий скончася огнем за древнее благочестие и с ним народа к двум тысящам седмь сот, лета от мироздания 7195-м году месяца марта в 4 день» (с. 42).

Повесть

«И тако старейший Иоанн Акиндинов скончася огнем за древлецерковное благочестие и с ним обоего пола, мужескаго и женскаго, числом осмьдесят шесть или осмь душъ, лета от мироздания 7252, месяца декабря в 7 день».

История

«Такова убо ревность добропобедных страдальцов, таково постоянство божиих рабов, таково мужество благочестивых исповедников; лучше изволиша горкою умерети смертию, нежели от церковных отступить преданий, сладчайшу вмениша быти смерть со благочестием правым, нежели живот с догматы растленными, избраша паче огнем скончатися во святоотеческой вере, нежели под анафемами церькве святыя окаянный живот продолжить» (с. 42).

Повесть

«Такова убо ревность добропобедных страдальцов, таково постоянство божиих рабов, таково мужество благочестивых исповедник. Лучше изволиша горкою умерети смертию, нежели отступить от древлецерковнаго благочестия и жити окаянную жизнь».

Как видно из приведенных примеров, автор повести при описании великопоженского «запора», внося в свое произведение целые отрывки из рассказа о первой палеостровской гари, не прибавил от себя в их содержание почти ничего нового. Единственно, что он сделал, это не придерживался последовательности расположения этих отрывков в рассказе, вставляя их в повесть по своему усмотрению. Затем он переименовал имена наставников (Игнатия на Ивана Акиндиновича), изменил, исходя из своего материала, количественные и числовые данные и добавил в молитву имя Николы. Последнее он сделал, возможно, для придания ей местного, печорского, колорита, поскольку данный святой считается покровителем всей Печоры и Пижмы и сгоревшая церковь Великопоженского скита носила его имя. Впрочем, это могло попасть в молитву и потому, что события на Пижме начались в самый «канун Николаина дня». Таким образом, календарная дата могла подсказать автору прибавить к прочим святым Николу и обращение к нему за помощью. Чтобы сделать текст молитвы несколько энергичнее, автор повести повторил риторическое обращение к Богу в таких выражениях: «Виждь, Господи, скорбь и беду нашу».

Остальные небольшие поправки во вставках произведены, главным образом, за счет некоторого уменьшения риторичности текста и упрощения его стилистических и языковых особенностей (облегчение конструкции фраз и замена некоторых книжных малоупотребительных слов более доходчивыми).

Однако обильной цитацией не ограничивается связь повести с этими источниками. Рассказы о самосожжении повлияли также на создание отдельных сюжетных ситуаций и отразились в стилистических приемах. Автор повести был знаком и со всем трудом Ивана Филиппова в целом, а не только с одними рассказами о самосожжении, и это знакомство, как мы увидим ниже, отразилось в повести в лексике, фразеологии и в композиции его произведения.

Вероятно, эпизод о неудачных переговорах, об отсрочке разорения и о взятке «начальнику» Портновскому в повествовании о второй палеостровской гари послужил толчком к созданию подобной же ситуации в повести. Правда, в повести этот эпизод разработан несколько иначе: в ней майор взяток не берет, хотя и ему предлагаются «гостинцы немалые». Здесь он просто сразу же отказывается в отсрочке, тогда как Портновский дважды берет от старообрядцев крупные суммы денег, дважды дает слово временно отойти от монастыря и в конце концов обманывает, начав приступ (с. 56). Выше мы уже сообщили, что в документах об этом факте не говорится. В «Истории» же подобные ситуации встречаются в нескольких рассказах о самосожжении (см. С. 69).

В рассказе об отце Пимене, находящемся перед рассказом о первой палеостровской гари, и в других рассказах «Истории» сообщаются краткие сведения о занятиях скитских жителей Олонецкой губернии, причем обычно указывается, что они «пашню пахаша и тем кормяхуся» (с. 68). Возможно, эти рассказы убедили автора повести ввести в начало краткое описание занятий жителей мезенских скитов, про которых говорится, что они кормились «пашнею, промыслом и милостынею». Заметим также, что в сходных же выражениях описываются занятия скитских жителей и в доносе Ванюкова, с содержанием которого, как мы видели, автор повести был знаком.

Повесть сообщает интересную деталь: сидящие в «запоре» великопоженцы «бросали из окон» команде свои «животы». Это же отмечается и в рассказе об отце Иосифе Ловунском, сгоревшем в Каргопольских лесах со своими скитянами («что еще у себя имели, бросаша со окон к ним на улицу», с. 69). Из «Истории» ли перешло это в повесть или же автору было известно из рассказов очевидцев? Факт бросания одежды из окон, как мы видели выше, отмечается и по документам (ЦГАДА, лл. 1369–1370, ЦГИАЛ, л. 45). Не ясно, имеется ли также какая-нибудь связь

между лыжником повести, известившим заранее великопоженцев о приближении опасности, и лыжниками рассказов «Истории», сообщавшими каргопольцам, палеостровцам и другим самосжигателям о надвигающейся на них грозе? Рассмотренные документы об этом факте умалчивают, но как можно заключить на основании их же сведений, великопоженцы и жители других скитов были своевременно оповещены о приезде к ним воинской команды. Таким образом, оба эти эпизода, скорее всего, были известны автору повести со слов очевидцев, а подобные же ситуации в «Истории» только подсказали литературное их выражение.

Явно под влиянием чудес, которыми оканчиваются в «Истории» почти все рассказы о самосожжениях, возник в повести эпизод со старцем в железных веригах, молившимся в огне великопоженского «запора». Наиболее вероятным его источником можно считать «видение» из рассказа о первой палеостровской «гари». Оно изображает отца Игнатия с крестом и множеством народа, выходящим из пламени (с. 43)

Литературный источник повести оставил след и в стилистическом ее выражении. Характеристика героев, объяснение их поступков дается в повести и в «Истории» одинаковыми приёмами. Для того, например, чтобы выделить описываемое лицо, отметить его заслуги и знания, в «Истории» к его имени, наряду с другими лестными эпитетами, добавляется: «доброрассудный муж» (с. 41), «ведущь Писания» (с. 69), «ведущь добре Писания» (с. 266). В повести Иван Акиндинович характеризуется теми же словами: он «мнгорассудный муж» и «ведущь бе вельми Писания». Активные враги староверов, разорители скитов, по «Истории», – «гонители», «мучители», на борьбу с людьми «древлего благочестия» их толкает лукавый, дьявол. По повести, это тоже «мучители», «гонители». Авторы обоих произведений при описании действий врагов любят пользоваться производными словами от слова «лукавый». В «Истории»: «лукавством и коварством» (с. 25), «Портновский лукав сый» (с. 56), «лукавство злое»

(с. 152); в повести: «лукавым своим вымыслом», «злое лукавство», «своим лукавством». В повести и в «Истории» доносчики («доносители») называются одинаково – «клеветниками» (с. 68, 421 и др.).

Характерной особенностью манеры автора «Истории» является употребление причастия настоящего времени страдательного залога «зовомое» рядом с географическими названиями и страдательного причастия прошедшего времени «вышеписанного» перед именами людей, чтобы подчеркнуть, что об этом лице уже сообщалось: «место, зовомое Березов» (с. 31), пустыни, зовомой Намярядуксы» (с. 60), «сельцы, зовом Галезерском» (с. 61); «вышеписанного старца Германа» (с. 47), «вышеписанного Игнатия» (с. 47), «вышеписанного Ивана Акиндиновича» (с. 130) и др. Оба эти слова с таким же значением употреблены и в повести: «в Езевец зовомое место», «вышеписанного Парфена».

Между повестью и «Историей» отчетливо устанавливается сходство в лексике. Заняло бы слишком много места перечисление всех примеров лексических совпадений. Укажем лишь наиболее показательные: «фузезя», «розряд», «указ», «понятые», «уговор», «запор», «посыльщики», «доноситель», «лествицы» (вместо «лестницы»), «клевет» и т. п. Другие примеры можно найти в приведенных выше отрывках из «Истории».

Нехарактерное для лексики повести латинское слово «промемория» встречается один раз в «Истории» и известно по документам («промемория» архиепископа в «Губернскую» и «промемория» Губернской канцелярии в Сенат). Нам кажется, что слово это перешло в повесть из официального источника, в котором оно употреблено в том же значении и в том же контексте (повесть: «из Губернской писали... промеморию в Сенат»).

Есть совпадение повести с «Историей» и в форме заголовков. Они разделяют повесть как бы на пять самостоятельных глав. «История», как известно, также разбита на мелкие части, иногда представляющие собой самостоятельные рассказы, снабженные

заглавиями, в рукописях написанными киноварью. Для сравнения приведу несколько примеров из «Истории» и повести. «История»: «В Каргопольском уезде, на пустом лесу» (с. 74); ср. повесть: «В Архангельской губернии, в Мезенском уезде, содеяся в нынешнем 7252 году». «История»: «О страдавших в Кореле, в Лопских погостах» (с. 60), «Да в той же Кореле в селе Совдозерском» (с. 61), «О Лексинской обители» (с. 134), «О втором знамени» (с. 265), «О строении мельницы» (с. 289); повесть: «О скончавшихся в другом месте», «Тамо же о третьем месте», «О зимносторонцах», «О промемории в Питербург». Подражая «Истории», автор повести разбил свое произведение заголовками на пять частей.

Показанная нами на ряде примеров связь повести с «Историей» может быть обнаружена и в других частях ее. Так, в основе рассказов о самосожжениях на Езевце и Оме, о разорении скитов на Зимнем берегу Белого моря лежат действительные события, подтверждаемые документальными материалами, но эти три рассказа тоже сложились под большим воздействием «Истории Выговской старообрядческой пустыни» Ивана Филиппова. Они обнаруживают связь с ней в отдельных стилистических приемах, оборотах речи, выражениях и во фразеологии.

Однако было бы неточно утверждать, что, например, рассказ о самосожжении в Великопоженском общежительстве в описательной части почти целиком зависит от своего литературного образца. Компонуя этот рассказ из материалов «Истории», автор повести вместе с тем не забывал о действительных фактах и, описывая их, в отдельных эпизодах проявил творческую самостоятельность (описание подготовки к сожжению и др.).

Создавая свою повесть о самосожженцах главным образом на основании устных рассказов очевидцев и придерживаясь при этом определенного литературного образца, автор показал себя опытным писателем в данном жанре. Его произведение отличается стройностью плана, цельностью, строгой, почти протокольной, последовательностью изложения, написано в спокойном,

ровном тоне. Язык простой, доступный, хотя и содержит довольно значительное количество церковно-славянизмов.

Повесть целиком примыкает к традиции поморской (выговской) литературной школы и продолжает развивать тот тип повестей и житий старообрядческих мучеников, который был выработан к середине XVIII в., главным образом трудами историка Выга Ивана Филиппова. Это направление меньше увлекалось риторикой, «плетением словес», произведения их отличаются фактичностью, простотой в изложении, доступностью языка, в противоположность витиеватым и многословным сочинениям братьев Денисовых, Петра Прокопьева, Трифона Петрова, Даниила Матвеева, Никифора Семенова, Василия Данилова и ряда других поморских писателей того времени.

Где же, кем и когда была написана повесть о самосожжении в Мезенском уезде?

Большое сходство повести с «Историей» в стиле, языке, композиционных приемах, лексике и фразеологии наводит на мысль об авторстве Ивана Филиппова (1661–1744). В списке его сочинений, составленном Павлом Любопытным, под № 322 значатся «Повествования о случившихся в разных странах России на староверческих церкви гонения от Никоновых обожателей»¹⁶. Произведения эти до сих пор разысканы не были.

Характерной чертой писательской манеры Филиппова, особенно последних годов его жизни, является большая самоцитация, почти буквальное повторение по несколько раз в одном и том же своем произведении отдельных эпизодов, сюжетных ситуаций, оборотов речи и выражений, следование за выработанными им шаблонами при описании определенных действий. Эта черта, например, очень наглядно прослеживается на его «Истории Выговской старообрядческой пустыни»¹⁷.

---

¹⁶ Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев, СПб., 1912. С. 262. № 7.

¹⁷ Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни.

Иван Филиппов умер 4 декабря 1744 г., то есть около года спустя после разгрома мезенских скитов. По свидетельству его «Жития», он до самых последних дней сохранял работоспособность¹⁸. После же разорения скитов оставшиеся жители их, естественно, устремились в Выговское общежительство, ища в нем себе поддержку и защиту. Они были подчинены общежительству по духовной линии, будучи последователями его вероучения, и отчасти зависели от него в хозяйственно-правовом отношении: Выг всегда снабжал их наставниками, оказывал им материальную помощь в трудные минуты жизни. Может быть, сюда прибежали даже некоторые из тех лиц, которые насильно вынуждены были сопровождать команду в качестве «вожатых» и «понятых». Эти люди знали события в самых мельчайших подробностях. Не исключена возможность, что Парфен Клокотов, убежавший с «товарищи» из-под стражи в Холмогорах, нашел себе тоже временное прибежище на Выгу. Вместе с Клокотовым мог прибыть в общежительство сбежавший одновременно с ним из-под караула великопоженец, задержанный при охране тайных скитских келий. Он тоже мог рассказать многое о «гари». Таким образом, в Выголексинском общежительстве, надо думать, были быстро и весьма подробно осведомлены о случившемся.

В 1744 г. Иван Филиппов был еще киновиархом (главой) Выговского общежительства. В этой должности он проявил себя отличным организатором, надежным защитником поморских старообрядцев, сумевшим расположить к себе многих «начальников» из Олонецкой и Архангельской губернских канцелярий и дирекции Петровских заводов. Даже царица Елизавета Петровна

С. 44 и 69, 25 и 41, 58, 42 и 70 и др. Здесь один и тот же текст, немного подправленный в соответствии с новой ситуацией, переходит из одного рассказа в другой, то есть то, что мы видели на примере сравнения повести с «Историей».

¹⁸ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 г. Петрозаводск: Изд. Олонец. Губерн. Стат. Ком., 1867. С. 92.

в это время благоволила к выговцам и принимала от них «гостинцы» оленями и «олонецким» серебром. Вот почему в Выговском общежительстве почти всегда были своевременно и хорошо обо всем информированы.

Иван Филиппов, имея большой опыт в писании повестей о «горячах» и проявляя постоянную заботу о процветании поморского согласия, как можно предполагать, и решил написать в память современникам и потомству произведение о новых стойких борцах за «древнее благочестие», своих единоверцев. Собрав весь материал, устный и письменный (копии с инструкций экспедиции, доноса Ванюкова и т. д.), он для облегчения работы (ему в то время было 83 года) в качестве литературного образца использовал свои собственные рассказы на сходную тему, перенеся из них в повесть готовые ситуации, фразеологию и целые куски текста, как он это делал и раньше, в других подобных же случаях.

Среди поморских писателей середины XVIII в., а у нас нет сомнений в том, что повесть написана именно в это время, не найдется, пожалуй, кроме Филиппова, другого лица, которое могло бы быть охарактеризовано теми чертами, какие выявляются в облике предполагаемого автора повести. Ведь не трудно заметить, что повесть написана опытным писателем, человеком, превосходно ориентированным в делах севернорусского старообрядчества. А таким лицом на Выге в это время и был прежде всего Иван Филиппов.

Может быть, не случайно поэтому повесть встречается на Печоре в рукописях рядом с «Исповедью» Ивана Филиппова, написанной совсем незадолго до его смерти, как бы предваряя в сборниках это покаянное его произведение. Повесть и «Исповедь», очевидно, были последними, если не самыми последними трудами историка поморцев. Не сам ли он соединил эти два произведения вместе (в рукописях их разделяет только киноарная буква в начале «Исповеди») и в таком виде переслал великопоженцам, которые уже в 1744 г. начали понемногу обживать на

старом месте? Любопытно также отметить, что повесть, кроме Печоры, нигде не известна, хотя старший список ее и написан поморским полууставом в манере лексинских переписчиц.

Таким образом, повесть могла быть написана Иваном Филипповым в Выговском общежительстве в промежутке между январем и декабрем 1744 г.

Однако окончательно эти вопросы могут быть решены только после более тщательного текстологического исследования повести и сочинений историка Выга, с привлечением для сравнения продукции остальных поморских писателей того времени.

Вот те, на наш взгляд, необходимые замечания, которыми мы хотели бы предварить издание Повести о самосожжении в Мезенском уезде. ...

**Повесть о самосожжении в мезенском
уезде в 1743–1744 гг.¹**

***В Архангелской губернии, в Мезенском уѣздѣ,
содѣяся в нынѣшнемъ 7252 (1744) году²***

Окладниковой слободки черносошной крестьянинъ Артемий Ванюковъ, шедъ на Холмогоры, зговоряся с архиереемъ и с новолюбители, или самъ умысли в сердца своемъ злое лукавство или дияволомъ научень, нача ходити по пустынямъ, гдѣ старовѣрцы укрываются от никоновыхъ новинъ. Овые в дальномъ разстоянии от мирскихъ жителей по рѣкамъ Печеры, Пѣзы, и на Омы и Вижаши, за Мѣзенью и вскрай моря, на Зимной сторонѣ, лѣтомъ близъ моря живуще для промысла, кормящися овые от моря промысломъ, а овии – милостынею от раз//(л. 1 об.)ныхъ градовъ, от

---

¹ Текст Повести первоначально был издан В. И. Малышевым в книге: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. С. 186–191. Основным списком был выбран список полного вида ИРЛИ, УЦ 203 (см. выше статью В. И. Малышева о Повести и ее авторе). К изданию В. И. Малышевым были привлечены и списки краткого вида, и в текстологических сносках приведены разночтения, обнаруженные в этих списках к основному списку УЦ 203. В данном издании мы публикуем только список ИРЛИ, УЦ 203, без текстологических сносок. Он был заново сверен по рукописи Т. Ф. Волковой, внесены отсутствующие в издании В. И. Малышева яти (ѣ) и еры (ъ), сделаны примечания об оформлении рукописи. К изданию исправленный Т. Ф. Волковой текст подготовил редакторский коллектив монографии. В дополнение к описанию рукописи, составленному В. И. Малышевым (см.: *Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания* // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 585), приведем описание физического состояния рукописи: рукопись ветхая, блок распадается, многие листы лежат отдельно от блока.

² *Заголовок начинается инициалом, выполненным черными чернилами, и написан прописными буквами до даты, читающейся во второй строке: она написана строчными буквами.*

христороубцевъ, а к зимѣ отхождаху в горы, в лѣса, от моря в дальномъ разстоянии, и зимою не выходя ис кѣлий своихъ ни другъ ко другу для прослѣдїя и сыску от гонителей, по рѣкамъ живуще, скоту и оленей и пашни не держаще. А которые по Печерѣ и на иныхъ рѣкахъ живуще, в дальномъ разстоянии, в лѣсахъ пустыхъ, также и по Пѣзы и на Омы и Вижаси рѣкахъ, кормящся своими трудами: ово пашнею, а ово промыслами звѣринными и рыбными, и промыслы продаваху и от того пищу себѣ обрѣтаху и держажу скоть, коровъ и коней, а овые оленей.

И оной Артемий лукавымъ своимъ вымысломъ притворяся, будто для старовѣрства смотряше себѣ мѣста к сожитию. И осматри// (л. 2) вая, какія люди гдѣ живутъ, а самъ тайно писаше, проспрашиваше простыхъ людей о согласїяхъ, будто онъ испытуетъ о вѣрѣ, и в коемъ мѣстѣ есть ли записные куда в волости, в подушной окладъ и сколько. И осмотра, выписавъ себѣ на роспись, сколько, гдѣ и какихъ людей живеть. И на Мезени, ходя по слободамъ, испытуетъ, кои люди хранять старовѣрство, хотя исполу, них (так) испытуетъ, писаше на роспись.

И пришедъ на Холмогоры, и подаде на всѣхъ доношение холмогорскому архиерею, а в доношения написа, будто признаны от него, по его усмотрению, из шляхетства или из знатнаго московскаго или другихъ городовъ купечества, или ис подрядчиковъ, которыя, могут быть, забравъ из // (л. 2 об.) государственной казны многую сумму, бѣжали и живутъ в тѣхъ мѣстахъ, чтобъ чимъ ему властей на гнѣвъ подвигнути и посылка бы послать немалая к ихъ разорению.

И³ архиерей холмогорской посла доношение к городу Архангельскому, в Губернскую, чтобъ с его людьми послать афицера и подячихъ с камвоемъ немалое число. И послаша примерь-майора с оберъ-афицеромъ и шестьдесятъ человекъ салдать, да с Холмогоръ от архиерея попа и старца и подячихъ и приставовъ,

---

³ *Простой киноварный инициал.*

человекъ з двадесять, всехъ же бяше осмьдесять человекъ, и доносителя для показанія мѣсть и ради искорененія старовѣрства.

И написаша же противъ доношенія указъ, чтобъ такихъ людей, не записныхъ, крыющихся, по // (л. 3) лѣсамъ живущихъ, по-таенныхъ сыскивати, а сыскавъ и оковавъ ихъ в крѣпости и пожитки ихъ отвозить в Губернскую. А жилища ихъ сожещи и разорить до основания. А которыя имъ в поимку не здадутся или противъ не допускать к себе вознамѣряются, то по нихъ ис фузея палят. А кои запираются в храмины будутъ, то запоры ихъ сечь и ломать и никакой к нимъ милости не показать.

И приехавъ на Мезень, взяша подводы, а сказываша ехать в Пустозерской городокъ, чтобы никто сего ихъ умысла не вѣдалъ. И не остояся на Мезени нисколько, доколѣ конная дорога, то на коняхъ, а послѣ коней, взявъ оленей, сколько пристойно, и проводниковъ нѣскольکو, тайнымъ образомъ не // (л. 3 об.) объявля никому указу, ни словесно не сказываша, со всею командою с Мезени отправилися до послѣдняго жительствова. А все сказываше, что ехать в Пустозерской городокъ. А послѣдняго жительствова мирскаго поворота на оленяхъ на Печеру рѣку, тамо к живущимъ.

И стрѣтили на дорогѣ, или туда едучись, или назадъ, наехали сзади печерскихъ жителей, едущихъ к Мезени и к городу с рыбой и с прочимъ товаромъ, Парфений с товарищы, которой прежде вышелъ со своего собрания от Иоанна Акиндинова с прочими, по совѣту и по слову. А изшедъ от помянутыхъ отецъ своихъ для лучшаго христіанскаго распространенія и житія богораднаго. И допрося его, повезоша с собою к Мезени.

В то вре// (л. 4) мя на Мезени печерскихъ жителей былъ человекъ тайно для караулу или за какимъ дѣломъ прилучился – про то подлинно знать неизвѣстно. Услыша ездѹ оныхъ посыльщиковъ, или самъ догадался, или от кого добрыхъ людей тайно слышалъ, побѣжалъ прямо ко онымъ жителемъ прямымъ путемъ, куда он зналъ, на лыжахъ прибѣже приезду ихъ за два дни и сказа имъ про все, что едутъ к намъ гости не малыми людьми и с командою.

И оные наскорѣ, по совѣту, кия изволиша страдати за Христа, собращася во уготованую на то храмину, заперлися наготово в верхнюю жиру, что над столовой поставлена, гдѣ братия службу церковную служили. И лѣствицы разломали, и // (л. 4 об.) щиты пред враты и окна здѣлали и запустили, а два окна оставили полы для разговоровъ. И уготоваша на зажигание смолье и бересто, которое уже прежде запасено и сохнуло. А овое лишнее, книги и иконы, отнесоша уже перво, а овое уже и по извѣстии, во устроенные тайные в лѣсѣхъ кѣлии. И двухъ человекъ отпустиша добрыхъ людей, гдѣ могутъ укрытися, кои сие знали. А сами молящеся Господу Богу и кающеся слезнымъ чистымъ покаяниемъ отцемъ духовнымъ, кия с ними в запорѣ.

И оные посланные посылщики сперва оставя салдатовъ подалѣ и подвотчиковъ, и вожатаевъ, повелѣша, оное жилище обступя издали, чтобъ никто никуда не убѣжалъ, а сами при// (л. 5) шедъ к нимъ в самый праздникъ, на Николинъ день осенний или канонъ Николина дня, малыми небольшими людьми для уговору, что бутто ихъ и всѣхъ столько, обступя хоромы, начаша ихъ на уговоръ звати.

И в запорѣ сѣдящии просиша у нихъ указу. И они даша имъ указъ архиерейской в окно на веревки. Они же, посмотря указъ, отдаша имъ назадъ и прошаша у нихъ указу з Губернской от губернатора, почему вы приехали и от кого вы посланы. И оные посылщики того указу имъ не показаша, что в указѣ жестоко написано про нихъ и команда немалая, дабы оные не вѣдали, хотяще ихъ всячески обманути, своимъ лукавствомъ в руки к себѣ // (л. 5 об.) доставити, начаша уговаривати, еже здайтеся, не бойтеся, отворити запоры.

И послаша к нимъ мужика знаемаго имъ, мѣзенца, у котораго дочь есть ту в запорѣ. И оной былъ, уговариваль, и дочь свою уговорилъ, выпросилъ, а дочь своеволиемъ и пошла. И послѣ попа к окну на канатѣ подняли, посланнаго из Розряду для уго-

ворки. И с попомъ довольно о вѣрѣ говорили, за свое древлецерковное благочестие крѣпко стояли, а никоновы новины мужественно обличали. И прошала (так!) у начальника сроку на два месяца или на месяцъ, чтобъ имъ от нихъ отехать. И хотѣли они послать в Губернскую челобитчика, и давали имъ в почесть немалое число, и // (л. 6) дали гостинцы немалые. А стояли близъ двои сутки. И оныя посланные того сроку дать не изволили и приказали всѣхъ салдать и понятыхъ с лѣсу. И начаша имъ на другой день жестоко говорити, что здаетесь, сроку вамъ не дамъ, станемъ добиватися и ломать.

И видя в запорѣ старшей Иванъ Акиндиновъ с прочими ихъ несклонное к милости такое жестокое немилосердие и коварные разговоры в руки мучителей вдатися, трепетаху с собраннымъ стадомъ, с немощною чадиою, да нѣкотории малодушные, боящися мукъ, отпадутъ древлеотеческаго церковнаго благочестия. И пѣша молебны в то время вседенно и ношно с великимъ слез// (л. 6 об.)ным умилениемъ и усердиемъ в Троицы славимому Богу и пречистѣй Богородицы, и святителю Николѣ, и всѣмъ святымъ. И падъ на землю пред образами святыхъ, начаша с плачемъ молитися: «Виждь, Господи, скорбь и бѣду нашу, призри с высоты святыя своя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабъ твоихъ, собранных во имя твое святое, за древлецерковное благочестие, хотящихъ за имя твое святое страдати. Виждь, владыко, бѣду нашу, се бо обыдоша насъ сии гонители, яко лютии, неукротимии звѣрие, ищутъ насъ всѣхъ погубити и поглотити, и не вѣмъ, что сотворити. Аще попустимся в руки ихъ, на лукавное ихъ уговаривание, свезутъ насъ всѣхъ, куда требуютъ, и та// (л. 7)мо на муки вдатися, якоже и прочии клевети, страдавшии за имя твое святое. Но мы, бѣдныя, слабы есмы и немощны, того ради и не смѣемъ имъ в руки вдатися, боимся ихъ лютаго мучения, чтобъ не отпасти древлецерковнаго благочестия. Ты же, Господи наш, владыко, зиждителю и творче небу и земли, и всея твари, сотвори по своей всемогущей силѣ и по воли

своей святѣй, призри на сие собранное стадо, тебѣ, доброму пастырю, послѣдующее, ради имени твоего, помилуй и спаси, имиже вѣси судьбами своими, укрѣпи и утверди, и мужественны покажи на огненное сие страдание. Тебе бо ради, Господи, и имени твоего святаго страждем и преда[е]мся огненному сему стре// (л. 7 об.) млению! Вмѣни, Господи человеколюбче, в мученическое страдание ради немощи нашея, сочетай царствию своему небесному со всѣми святыми. Аминь. Да не порадуется враг наш дияволъ о насъ».

Гонители же крѣпко устремишася со всѣхъ странъ, дабы возможно было взять живыхъ, умышляюще и обступающе всякими коварствы. Лѣствицы принесоша, начаша присланяти к стѣнѣ.

И видя в запорѣ сѣдящи, многоразсудный мужъ Иоаннъ с прочими, другъ у друга прощахуся со слезами и зажгошася. И загорѣся храмина, и бысть шумъ пламенный, яко громъ, и пламень огненный в мегновение ока обхвати всю храмину. И гонители скоро от храмины отступиша прочь // (л. 8) со своими умыслы. И скоро згорѣша, понеже уготовлено много поджоги и натоплена храмина горазно.

И тако старѣйший Иоаннъ Акиндиновъ скончася огнемъ за древлецерковное благочестие и с нимъ обоего пола, мужскаго и женскаго, числомъ осмьдесятъ шесть или осмь душъ, лѣта от мироздания 7252, месяца декабря в 7 день.

Послѣди осмотрѣша на огненномъ пожарищи два тѣла не згорѣша: единъ старецъ – вериги желѣзныя около его, а другой бѣлецъ. А какъ горѣла храмина и уже стало опадывать, а оной старецъ все стоялъ, стоя молился Богу, и поклонися, успе.

Такова⁴ убо ревность добропобѣдныхъ страдальцовъ, таково // (л 8 об.) постоянство божиихъ рабовъ, таково мужество благо-

---

⁴ Киноварный инициал.

честивыхъ исповѣдникъ. Лучше изволиша горкою умерти смертию, нежели отступить от древлецерковнаго благочестия и жити окаянную жизнь.

А⁵ посланныя весь животъ, хлѣбъ молочной и немолоченой, описаша и около, что во отхожихъ кѣлияхъ лѣсовыхъ, книги и иконы, по оговору выходца из нихъ, не за долго время все сыскаша: овое себѣ взяша, а овое записавши, ту оставиша карауль, салдата и мужиковъ, скота кормятъ, а сами выехавъ на Мѣзень. А иныхъ послаша по оговору Парфенову к его товарищамъ. И оныхъ поимаша и животы обраша, и кѣлии сожгоша, а иные збѣгоша, а иныхъ привезоша сперва // (л. 9) на Мезень, а послаи отдаша архиерею всѣхъ на Холмогоры.

Помянутый⁶ же Иоаннъ Акиндиновичъ родомъ с Ростова города, вышед сперва старовѣрства ради, еще млад сый, в нижегородския пустыни, вѣдушъ бѣ вельми Писания и жития постоянного, и тамо немалое время поживе. И послѣ пришедъ в Выгорѣцкое жительство и поживе особъ край Выга рѣки нѣсколько времени. И послѣ сеха на оную Печеру, по званию тамошнихъ печерскихъ жителей, вышписаннаго Парфена с товарищи, и тамо поживе немалое время. Всего жития его от роду с лишкомъ девяносто лѣтъ.

Гоннители⁷ же множество живота взяша, понеже житие имѣли издавна, еще до приходу онаго Иван//(л. 9 об.)на Акиндинова к нимъ, онъ послѣ пришедъ, что пашня и промыслы рыбные и звѣриныя вельми добрыя, живуше от Печеры рѣки в стороны за осьмьдесятъ верстъ, на Пѣжмы рѣки, на Великихъ Пожняхъ. Хлѣба молоченого 600 четвертѣй отмѣриша, немолоченого, ржи и жита 30 кучь, 63 книги и иконъ множество, 12 лошадей, коровъ дойныхъ с лишкомъ 50, овецъ 300 и иного живота. Овое нашли

---

⁵ Киноварный инициал.

⁶ Киноварный инициал.

⁷ Киноварный инициал.

охиченого, а иное бросали из запору с оконъ, занеже с собою ничего не сожгоша, все выбросали на улицу.

О⁸ скончавшихся в другомъ мѣстѣ⁹

И¹⁰ оная посылка, выехавъ на Мезень, и послаша афицера и салдаты //(л 10) и с попомъ и с прочими понятыми людьми множествомъ на оленяхъ и на коняхъ к пустыннымъ жителям, на рѣку Пезу и Ому и Вижась. И приехав на рѣку Пѣзу, в Езевецъ зовомое мѣсто. И ту обитавшии жители Алексей Тимофеевъ Бродягиныхъ с прочими боголюбцы мужеска и женска полу, двадцать четыре человекъ, заперлися прежде ихъ пришествия, егда слыша отправление от Архангельскаго города и вси уготовишася за древнее благочестие мужески ко страданию. А приехавъ в Езевецъ канонъ Богоявления дни и стояша двой сутки и многие разговоры имѣяху и рѣшени о вѣрѣ, и всячески ихъ увѣщеваху. Но, однако, все на ихъ увѣщание и коварство не здавахуся и //(л. 10 об.) времени и позволения прошаху, и деньгами ихъ награждаху, и до пятидесяти рублевъ и болѣе. И на сие милости никаковыя не даваху.

И егда видѣвше ихъ толикое немилостивое прилѣжаніе и в толико множайшей силѣ и яко ниоткуда милости не имѣяху, изволиша за благочестіе стояти и страдати. А нежели к ихъ нечестію приступити, сице имъ отвѣщеваху: «Лучше намъ во огни семь згорети, а нежели к вашему нечестію приступити». И сице: «Мы за древнее благочестіе, крестъ и молитву умираемъ, а васъ всѣхъ проклинаем!»

И тако, праздникъ всеспасительный Богоявление Господне, испрашающе у нихъ¹¹, якобы имъ обѣдъ строиша, праздноваху, и

---

⁸ Простой инициал черными чернилами.

⁹⁻⁹ Киноварный заголовок, первая строка прописными буквами, вторая строка – строчными.

¹⁰ Киноварный инициал.

¹¹ Далее повтор: у нихъ

в пѣнии, и во // (л. 11) умиленіи, и скорби, и слезахъ многихъ два дни не ядше. За облажающую ихъ в нощи, часу третьемъ, огнемъ скончашася благочестно. И толико велику пламени восходящую, яко и всѣмъ онымъ гонителемъ ужасатися и плачюще горко.

И тако, по созжении, что имѣяху у нихъ оставшее – скота, коней, и коровъ, и овецъ, и хлѣбнаго запасу, и прочего немалое число – все без останку взяша. А иное в казну на государя записываху, понеже оное мѣсто и жители живуще всѣ во изобилии всяцемъ и довольство всякое имуще.

ТАМО ЖЕ О ТРЕТИЕМЪ *мѣстѣ*¹²

И¹³ тако поѣхавъ на реку Ому // (л. 11 об.) и Вижась. И тамо живущии мезенець Матфей Ипполитовъ и с нимъ мужеска и женска полу пять на десять человекъ, такожде по многом увѣщании и разговорахъ о благочестии мужески все отвѣщеваху и крѣпко за древнее благочестіе стояху и на милость ихъ склоняху. Но ни како же они на милость не прилагахуся. И много от Божественныхъ Писаниихъ о времени и о всякихъ случаяхъ разглагольствоваху и ихъ во всемъ укоряху и от себе отсылающе. Но ни тако не отступаху, глаголюще: «Аще и голодомъ умремъ, а от васъ не отступимъ».

Они же боголюбцы, видяще ихъ толикое жестокое немилосердіе и безчеловѣчное дьявольское злодыхание, и к себѣ непреклонную милость, плачюще // (л. 12) слезно и молящеся Господу Богу, и другъ другу кающеся, изволиша свое благочестіе запечатлѣти, огнемъ и дымомъ скончашася. А пожитии ихъ – скотъ,

---

¹² *Инициал черными чернилами, заголовок киноварью: первая строка прописными буквами, вторая – строчными.*

¹³ *Киноварный инициал.*

коней и оленей немалое число – все взяша на государя, а иное себѣ пограбиша без останку.

О зимносторонцах¹⁴

А¹⁵ оный господинъ майоръ¹⁶ с прочими салдаты и с принадлежащею командою, и понятыми людьми, и с показаннымъ доносителемъ на оленяхъ поехавъ на Зимную сторону, по рѣкамъ, и тамо живущихъ поймавъ, киихъ оной доноситель знал. Старцовъ и стариць, бѣльцовъ и бѣлицъ немалое число поимаша, кии от нихъ убѣжати не возмогоша, и привезоша ихъ в Губернскую // (л. 12 об.). И животы ихъ разграбиша. Токмо двѣ старицы от гонителей убѣжавше и от великой ревности бросалися в пролубу и утопишася. И кѣлии вси сожгоша начисто, и все пусто сотвориша.

О промемории в Питер-Бург¹⁷

А¹⁸ егда отпустили оную посылку из Губернской и писали о томъ в Петербургъ промеморию в Сенатъ, что по доношению архiereя холмогорскаго послана такая посылка и комиссия на Мезень и указъ какой данъ, что писано выше сего, с посланными, и тако разсудя в Сенатѣ право и зазираша, что такой указъ жестокой выше мѣры, послали без доклада сенатскаго и та //(л. 13)кую комиссию на разорение тамошним мезеньскимъ жителемъ, и такимъ, и лѣсовымъ новопоселеннымъ, и скоро написаша указъ,

---

¹⁴ *Инициал черными чернилами, заголовок киноварью прописными буквами.*

¹⁵ *Киноварный инициал.*

¹⁶ *В рукописи описка мазорь.*

¹⁷ *Инициал черными чернилами. Киноварный заголовок, первая строка прописными буквами.*

¹⁸ *Киноварный инициал.*

что такая комиссия скоро возвратитъ назадъ, а людей по Мезени и поселившихся за Мезенью такимъ приказаниемъ не разорять, и поселения ихъ не жечь¹⁹, и никакой имъ обиды и разорения и пакости не чинить. И такимъ указомъ оную комиссию с Мезени назадъ возвратили скоро. И аще бы указъ не подоспѣлъ скоро, то бы вся Мезень разорилася от клеветниковъ и враждебниковъ // (л. 13 об. без текста).

ИРЛИ, УЦ 203, л. 1–13.

---

¹⁹ В рукописи описка жегъ.

**Допросы обитателей старообрядческих скитов
на Великих Лугах и на реке Колве
в домовой консистории. 1744 г.**

В ноябре 1743 г. Архангелогородской губернской канцелярией была создана экспедиция премьер-майора архангелогородского гарнизона Петра Ильищева с целью ликвидации старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в Двинском уезде, в Мезенском и Пустозерском уездах. В результате деятельности этой экспедиции произошли трагические самосожжения обитателей Великопоженского скита, скитов на реках Езевец и Оме, разорены скиты на Зимнем берегу. Из Усть-Цильмы участник экспедиции капрал Герасим Зеленин с небольшим отрядом был направлен вверх по реке Печоре на поиски наставника Парфена Клокотова, который был арестован в ските на реке Колве.

Сенат в декабре 1743 г. осудил самовольные действия архангелогородского губернатора князя А. А. Оболенского, приведшие к самосожжению старообрядцев. Деятельность карательной экспедиции Ильищева продолжалась и в январе 1744 г., несмотря на императорский указ от 26 декабря 1743 г., предписывавший майору со своей командой возвратиться в Архангельск. В январе 1744 г. Сенат предупредил губернскую администрацию, что со старообрядцами надо поступать «весьма осмотрительно и без разорения и грабежей, также при том и в бой отнюдь не вступать под опасением военного суда...»¹.

Обитатели скитов, захваченные экспедицией Ильищева в декабре 1743 г., в январе 1744 г., были доставлены в домовую консисторию архиепископа с целью обращения их в лоно официаль-

---

¹ ГААО. Ф. и-1. Канцелярия архангелогородского губернатора. Оп. 1. Д. 3710. Л. 42.

ной церкви. Также предпринимались попытки для выявления старообрядческих наставников и доказательства миссионерской деятельности Выговской пустыни в Мезенском и Пустозерском уездах, где выговцы занимались промысловой деятельностью. Надо принять во внимание то обстоятельство, что именно в 1743 г. в городе Архангельске был задержан приказчик Выговского подворья Амос Корнилов, который несколько дней содержался под караулом в губернской канцелярии.

Промемория (официальный документ, направленный в учреждение равное по рангу) из домово́й консистории архиепископа Варсонофия от 7 ноября 1744 г. является сопроводительным документом, который был направлен в губернскую канцелярию (г. Архангельск) вместе со староверами, задержанными экспедицией майора Ильищева в скитах по рекам Печоре, Колве и Койде и содержащимися около года под караулом в консистории (г. Холмогоры).

Со временем утратилась целевая практическая функция документа, в то же время появилась другая не менее важная научно-исследовательская функция. В настоящее время данный документ является ценным источником не только по истории Великопоженского скита, но и по истории старообрядчества на Архангельском Севере и миссионерской деятельности Выговской пустыни. Помимо этого, документ насыщен информацией о бытовых реалиях социальной жизни первой половины XVIII в.

По всей видимости, Промемория была составлена на основании нескольких документов, основными из которых были протоколы допросов обитателей скитов. На момент создания Промемории некоторые из допрашиваемых староверов уже не находились в консистории, так как устроили побег. Составитель документа, представитель синодальной церкви, явно вносил в него свои дополнения. Так в показаниях Парфена Клокотова, который не мог быть свидетелем самосожжения на Великих Лугах, указано количество обитателей Великопоженского скита, сгоревших в де-

кабре 1743 г., и описывается происшедшая трагедия. В заключении допроса имеется приписка со ссылкой на свидетельские показания других староверов о том, что Клокотов не только привозил в скит на реке Колве староверов с Великих Лугов, но и самостоятельно принимал на жительство приходивших крестьян. Эта запись сделана с целью доказать, что П. Клокотов являлся не просто скитским стряпчим, а наставником. По всей видимости, представители церкви не ошиблись, так как роль Парфена Клокотова как наставника проявляется в тот момент, когда по его примеру содержавшиеся под караулом обитатели скитов на Великих Лугах и на реке Колве отказываются переходить в лоно синодальной церкви.

В то же время Парфен Клокотов на допросе старается показать себя неграмотным крестьянином, хорошо сведущим только в хозяйственных делах. Благодаря сведениям, содержащимся в документе, можно установить, что Клокотов со старцем Феофаном пришли на Великие Луга примерно в 1711 г., где к тому моменту уже находилась вполне сформировавшаяся старообрядческая обитель: в четырех кельях проживали 25 бельцов. К тому же великопоженцы имели в урочище Устьшсугоры («вверх Печеры реки разстоянием от онога скита с шестьсот верст») скит для рыбного промысла, в котором находилось 20 человек. Здесь просматривается выговский принцип создания скита на Великих Лугах: основной скит, где проживали наставник, монахи, бельцы, и староверческие поселения, жители которых занимались хозяйственной деятельностью. Вероятно, Великопоженский скит еще до старца Феофана имел своего наставника, организатора.

В Промемории освещена миссионерская работа староверов, которые в процессе торгово-хозяйственной деятельности проводили пропаганду среди населения. Так в молодые годы Парфена Клокотова (конец XVII в.) к его родителям заезжали по торговым делам крестьяне из соседних волостей, которые беседовали с хозяевами о старой вере. Надо заметить, что они призывали посе-

щать только ту церковь, где богослужения проводились по старым обрядам. Это говорит о том, что в эти годы староверы еще не порвали свою связь с православной церковью. Благодаря данным беседам в родном доме формировалось мировоззрение крестьянского сына Парфена Клокотова, ставшего впоследствии старообрядческим наставником.

Архивный источник свидетельствует о хорошо налаженной коллективной хозяйственной и торговой деятельности Великопоженского скита, чему немало способствовал и организаторский талант мезенского крестьянина П. Клокотова. В этом скиту была налажена строгая дисциплина с подчинением наставнику Анкидинову, который направлял обитателей на промыслы.

Надо заметить, что скит на реке Колве был создан на земле, легально взятой в оброк Клокотовым. Что касается дальнейшей судьбы Парфена Клокотова, то сведений о заточении его в Николаевский Корельский монастырь не обнаружено. Автор этой публикации предполагает, что П. Клокотов из губернской канцелярии был направлен по месту его приписки в Юромскую волость Мезенского уезда, где согласно указу Сената и Синода от 31 августа 1744 г. был положен в двойной оклад (то есть обложен двойным налогом).

В Промемории освещена роль выговцев в деятельности Великопоженского скита. Старец Феофан, несомненно, являлся выговским миссионером, так как он проповедовал «моление ... согласия Даниловской Выгорецкой пустыни». К тому же на похороны старца приехали представители с Выга. Наставником был определен белец Иван Анкидинов, положенный в двойной оклад в Выговской пустыне. Информация данного документа позволяет восполнить скудные сведения, сохранившиеся об И. Анкидинове, авторитет которого способствовал увеличению количества жителей скита. Наставницею великопоженских обитательниц являлась старица Александра, постриженица с Выга.

Интересны сведения из допроса крестьянина Ефрема Логинова о выговцах, занимавшихся звериным и рыбным промыслами

на реке Печоре в Яренском уезде. Это ценная информация о местонахождении в Устьяренцах печорского промысла выговцев. По всей видимости, именно здесь они создали общежительство, которому посвящен «Предел общежительнаго совещания братии, пребывающим на Печерстем промысле» – документ, составленный Семеном Денисовым (ранее мы предполагали, что выговское общежительство в Печорском регионе находилось в другом месте – на реке Цильме, где был основан Цилемский скит²). Е. Логинов на допросе свидетельствовал о деятельности скита в местечке Ущугору (по показаниям П. Клокотова создан для рыбного промысла великопоженцев), где наставником был архангелогородец Василий Дмитриев. Надо заметить и то, что «по их раскольническому велению» Е. Логинов с семьей переехал в Устьяренцы на пустое место (в этой же местности находился и промысел выговцев). Затем семья Логинова переселилась в келью в «особливом месте» в десяти верстах от Великопоженского скита, создав еще одно поселение около скита (в документе также упоминается поселение Гольый Холм³). В домовой консистории произошел необычный поворот в судьбе младшего сына Логинова Петра. Он был перекрещен в церкви, получив новое имя Иван, посвящен в стихарь подъяка и оставлен для обучения в домовый школе с целью в дальнейшем проводить миссионерскую работу среди зырян.

В данной Промемории освещена и индивидуальная система духовного образования, проводившаяся в скиту на Великих Лугах. На допросе крестьянин Яким Томилов рассказывал о том, как в малолетнем возрасте он обучался писать и читать у наставника Ивана Анкидинова. Допрашиваемый, впоследствии ставший

---

² Хрушкая Л. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество. История. Культура. Современность. М., 2014. С. 119.

³ Об этом поселении см. статью Т. Д. Вокуевой в данном издании (раздел «Приложения»).

наставником Великопоженского скита, по известным обстоятельствам умалчивал о тех духовных знаниях, которые передал ему выговец Анкидинов. Интересна информация об учительской деятельности крестьянина Козмы Чюркина⁴, в течение трех лет обучавшего малолетнего устьцилемца Гаврила Чюпрова чтению по старопечатным книгам.

Промемория свидетельствует также о побеге узников, узнавших об указе Сената и Синода от 31 августа 1744 г., из консистории в губернскую канцелярию, чтобы записаться в двойной подушный оклад как староверам и жить легально согласно своим убеждениям.

Ниже мы публикуем текст Промемории, ранее не издававшийся, хотя информация, содержащаяся в этом документе, часто использовалась при написании статей по истории старообрядчества. Текст Промемории публикуется с некоторыми сокращениями: опущена информация, не относящаяся к деятельности скита на Великих Пожнях и его обитателей. Опущенные части текста, не относящиеся к деятельности скита на Великих Лугах и его обитателей, отмечены отточиями в угловых скобках <...>. Пунктуация и деление текста на абзацы принадлежит автору публикации. Все собственные имена, личные и географические наименования передаются с прописных букв. Стилистические особенности и орфография текста сохранены.

---

⁴ См. о нем в другой статье Т. Д. Вокуевой, посвященной школе-грамотнице в Великопоженском ските. Там же.

*Промемория*¹

из домовой консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию о допросах староверов, проживавших в скитах в Мезенском и Пуштозерском уездах и на Зимнем берегу Белого моря

Из домовой Преосвященнейшаго Варсонофия архиепископа Архангелогородского и Холмогорского консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию. Присланные из оной губернской канцелярии сысканные посланными из оной губернской и из домовой канцелярей вверх Печеры по реки Колвуй и на Великих Лугах и вверх Койды реки все во Пахомиевском ските расколщики в домовой консистории в допросех каждой о себе между прочега порознь сказали.

А имянно: верх Колвуй реки наставник Парфен Клокотов, родом он Мезенского уезда Юромской волости Келчемгорской деревни, государственной чернослошной крестьянин, где и в подушной оклад положен. От роду ему шестьдесят три года, грамоты российской родители своими не учен, женат не бывал, по рождении крещен он в той Юромской волости в церкви покойным попом Иваном по старопечатному требнику. И круг купели ходили по солнцу, о чем слышал он неоднократно от родителей своих; крестное на себе знамение по научению их изо младенчества изображает двумя персты, на исповеди у мирских попов и у святаго причастия поднесь от рождения своего не бывал // (л. 1 об.) И, живучи в доме своем с отцом и матерью, когда стал он, Клокотов, приходить в возраст, приезжали к ним в дом многократно на время того ж Мезенского уезда крестьяне Азаполской волости Лупа Кыркунов, Окладниковы слоботки Федор Сергеев и Мезен-

---

¹ На первом листе документа в его верхней части имеется запись, по всей видимости, сделанная в губернской канцелярии, следующего содержания: «Подана ноября 12 1744 Записать предложить» (запись сделана неразборчиво, без подписи официального лица).

ской волости Козма Грошов, которой жил по реке Вижасу в расколнической пустыни. И оные крестьяне разговаривали с отцом ево и материю о вере, что де ныне вера новая. понежде в церквах божие священнослужение исправляется по новопечатным книгам, и крестное на себе знамение изображают троперстным сложением. А надлежит де крестится двоперстно, понежде крестьящиися тем крестом в прежния годы спасались. И в которой церкви служба божия исправляется по старопечатным книгам, в ту ходить повелевали, а в которых по новопечатным, воспрещали. И во свою расколническую ересь превращали. И по научению тех крестьян стал он, Клокотов, от церкви святой отчуждаться и мыслить, чтоб ему итти в расколническия пустыни.

И по смерть родителей ево приезжал к нему, Клокотову, той ж их деревни крестьянин Матфей Багрецов, которой жил в расколнической пустыне по Оме реке, до которой от них более двухсот верст, и звал ево, Клокотова, во оную пустыню // (л. 2) для жителства, чего он и пожелал. И продал он, Клокотов, дом свой и деревню рублев за пятьдесят тому ныне тритцать осмь лет. Пошел зимою на лыжах во оную пустыню Жердской волости с крестьянином Иваном Мироновым. И пришел во оную пустыню, где был наставником монах Феофан лет осмидесяти, по скаске ево постриженник Соловецкого монастыря, которым он и принят. А помянутой Миронов пошел обратно в дом свой. И по принятии сказал он, Клокотов, о себе оному монаху, что крещен он по старопечатным книгам, то ему никакова от церкви святой отречения и перекрещивания не было, токмо дал ему оной монах правило, как молится. А моление в той пустыни было согласия Даниловской Выгорецкой пустыни. А с ним, старцом, жило тогда в одной келии белцов того ж Мезенского уезда разных волостей крестьян мужеска пола по имяном четыре человека, да в другой кельи, неподалеку, оных крестьян жены и дочери, всего шесть человек. И жил он, Клокотов, в оной пустыни пять лет. И в ту бытность он, Клокотов, и все жители означенному монаху исповедывались,

а причастия никакова не принимали. А в той кельи оным монахом повседневно отправляемы были часы вечерни, утрени, акафисты и каноны по старопечатным книгам // (л. 2 об.). И к тому пению повсегда и женской пол приходили. И живучи на том месте, промышляли в озере Вижас рыбу: шуки, сиги и протчую, которую вывозили на наемных самоецких оленях в Мезенской уезд явным образом нескрытно и продавали разным людем врозвес. И на те денги покупали хлеб, и в ту пустыню привозили на оленях же. А ту рыбу продавали и хлеб покупали без платежа пошлин, просто.

И по прошествии пяти лет пришел к ним с Великих Лугов из расколнической же пустыни расколщик того ж Мезенского уезда Коинаской волости Марк Ляпунов. И звал онго старца к себе для жительства, по которому зову оной старец и, припросья к ним и оной Клокотов вмести и поехали, и приехали. На тех Лугах имелось четыре кельи, в них белцов мужеска пола Мезенского уезда разных волостей человек з десять, да женска пола с пятнатцать. А настоятеля у них не было. И определили настоятелем вышеозначенного старца Феофана. И был настоятелем годов с пять, где и умре, и погребен в той пустыни нарочно приедящимя Олонецкого уезда из Выгорецкой Даниловской пустыни расколщики.

А по смерть онго, Феофана, определен наставником пришедшей из оной, Даниловской пустыни, расколщик, положеннай в той пустыни в двойной оклад, Иван Анкидинов, // (л. 3.) доволно умеющей грамоты, родом города Ростова, а ис каких чинов не знает. И при онм Анкидинове приходили в тот скит Мезенского уезда разных волостей крестьяне, которых оной Анкидинов перекрещивал. А колико было перекрещивано, и кто имяны, того он, Клокотов, не знает, для того, что по приезде во онм ските опереден он был по наставнике первым стряпчим и поверенным, и более шти недель в том ските не живал, понеже повсягодно отъезжал он за всякими случившимися делами к городу Архангелскому, в Мезенской и Яренской уезды, в Пустозерской острог и к Соли Камской. А в том ските было в разные времена

мужеска пола человек по дватцати, да женска по тритцати, а иногда более и менее. И построен был в том ските на прежней трапезной кельи молитвенник, в которой мужеской пол собирались и отправляли часы вечерни и утрени, а отпускал вышеозначенной наставник Анкидинов. А женск пол жили особливо в своих кельях от мужеских саженьх в пятнатцати, у которых наставницею была старица Александра, рождением ис Тихвина, постриженица Выгорецкой Даниловской пустыни. А когда де вышеозначенной молитвенник построен, то внесли в него и наклали к верху потолка // (л. 3 об.) смолья, берест, корья, соломы, для того, что ежели их когда будут сыскивать, то они намерение повсегда имели сожехся. И от посланных по их всячески наведывались ежегодно и имели крепкие караулы в вышеписанной Коинаской волости, понеже ис той волости было мужеска и женска пола немалое число. А ныне де при взятии их расколщиков в том молитвенном доме згорело того ж Мезенского уезда разных волостей крестьян поимяном мужеска пола с наставником дватцать два, женска тритцать три человека, и вышепредъявленная наставница Александра, да малолетные три человека. А по приезде ево, Клокотова, в оной скит завели лошадей и рогатого скота, и роспахали ис под черного лесу пашенных земель немалое число, а сенных покосов без росчисти имеется доволно. И промышляли всякую рыбу в реках и озерах, которую за употреблением про свой обиход отвозил он, Клокотов, на своих и на наемных судах к Соли Камской, где и продавал, а на те денги покупал хлеб и привозил в оной скит.

Да вверх Печеры реки разстоянием от оног скита с шестьсот верст до бытности ево построен был край той Печеры реки ведомства их скит при урочище Устьшсугоры для рыбного промысла, где было мужеска и женска пола человек по десяти, а после поселились на другом месте, // (л. 4) по той ж Печеры реки вниз верст з двести при урочище званием Канине, где жили четьре года. А от толь переехали вверх Колвуй реки, впадающей в

Усу, а Уса в Печеру реку, разстоянием от Канина верст сто. А переезжали они с тех мест от сыску посланных из Устюжского архиерейского дому, понеже те места были в Устюжской, а Колвуй в Архангелогородской епархии. А те места были оброчные, с которых платил он в Пустоозерскую воевоцкую канцелярию по одному рублю на год. В том Колвужском ските было расколщиков, привезенных им, Клокотовым, с Великих Лугов, взятых с ним, Клокотовым, мужеска и женска пола поимяном десять человек. И в тех скитах жил он, Клокотов, повся лета, и уловную рыбу обще с привезенною с Великих Лугов отвозил к Соли Камской. А иногда продавал приезжим и на Печеры реки и менял на хлеб. А на денги, покупая хлеб же, привозил в тот на Великие Луга и в вышеозначенные верх Печеры и Колвуй рекам скиты. Живучи он, Клокотов, в помянутых пустынях, учился грамоты собою, которой совершенно не изучился, и может знать толко во святцах, которого святаго, а совершенно честь и писать не умеет. И всю свою в тех скитах бытность вышеозначенному наставнику Анкидинову он, Клокотов, повся годы исповедывался, а причастия никакова от него не принимал. А по допросом нижеозначенных расколщиков в вышепоказанные верх Печеры // (л. 4 об.) реки скиты расколщиков с Великих Лугов привозил и приезжающих к нему из разных мест в раскол принимал он, Клокотов, в том числе принял он от живаго мужа жену тритцатолетнюю Яренского уезда Сломской волости крестьянина Якова Иванова Ульяну з дочерью малолетнюю Меланию.

Лазаря Семенова. Родом он Удорского уезда Яренского [погоста] прихода² Пыского погоста деревни Пачакова государственной черносошной крестьянин, где и в подушной оклад положен. От рождения ему сорок лет, грамоты не учен и женат не бывал. Из младенчества по научению родителей своих и приходских попов до тритцати пяти лет крестное на себе знамение

---

² Так в документе.

изображал трема персты, отца духовного возымел от рождения дватцати лет, у которого исповедывался дважды, а святых таин причащался единожды, а более того и до днесь у исповеди и причастия не бывал. И назад тому пять лет великой пост вышел он из дому своего для хлебной скудости, не взяв от соцких никакова пашпорта, и пошел вниз Печеры реки в Усцелемскую слоботку один и, будучи в пути, нашел на него ис стороны человек, сказавшись о себе, како ево зовут и отколь родом, и объявил ему, что он жителство имеет в расколнической по Пижме реке на Великих Лугах пустыни, в которой жителство весма похвалил, и в ту // (л. 5) пустыню итьти с собою ево пригласил, чего он и возжелал и с ним в ту пустыню пошел. И по приходе явился он вышепоказанному наставнику Анкидинову и Парфену Клокотову с товарищы, которыми он и принят, и по приеме о себе объявил: отколь он родом и чего ради из дому своего вышел, и как моление исполняет. И, слыша они, что был он в правоверии, не по их расколническому суеверию, по многому оног наставника Анкудинова в расколническую свою ересь наставлению он, Семенов, прелщен, и почал исполнять моление по их согласию и крестное на себе знамение изображать двумя персты. И жив в тои пустыни по наиму в казаках с приходу месяца с три по многому означенного наставника Анкудинова и протчих жителствующих с ним расколщиков о их расколнической ереси учению, им, Анкудиновым, в реке Пижме он, Семенов, в июле месяце перекрещен и имя ему переменил, нарек Евфимием. И по перекрещении у него, Анкудинова, исповедался, токмо не причащался. И потом вскоре взял его вышеозначенной Клокотов вверх Печеры реки в вышепредъявленные скиты, где и поныне жил, а более оног Анкудинова ни у кого расколщиков не исповедывался и не причащался.

Аврама Прелова. От рождения ему тритцать семь лет, родом он Мезенского уезда Коинаской волости, положенно в подушной оклад, государственного ж крестьянина Василья Лукина сын.

Грамоты россииской учен он по старопечатным книгам, толко азбука и часослова, а протчего и писать не учен. Крестное на себе знамение изображал до 1732 году изо младенчества // (л. 5 об.) тремя персты. Отца духовного возымел он от рождения своего на шеснатцатом году, и чрез десять лет по вся годы исповедывался и причащался. И в вышеозначенном 732 году за хлебную скудостию пошел он из дому своего без пашпорта для прекормления работою своею к Соли Камской. И шел зимою мимо расколнической на Великих Лугах скит, в которой пришел. Явился вышереченному наставнику белцу Ивану Анкидинову, у которого нанялся он в казаки работать всякую работу. И по многому его, Анкидинова, увещеванию стал моление исполнять по их расколническому суеверию и крестится двумя персты. И, прожив зиму, оным наставником в реке Пижме в летнее время перекрещен, а имя ему не переменено. И по перекрещении послан был он с протчими работники оным наставником для рыбного и звериного промысла на Ямозеро, до которого от той пустыни ходу на два дни, где жил шесть лет, мало выезжая во оную пустыню, а когда выезжал, помянутому наставнику Анкудинову исповедывался, а никакова причастия от него не принимал. И по прошествии шести лет взял его, Аврама, вышеобъявленной Парфен Клокотов вверх Печеры реки скит, где и поныне жил в работниках шесть же лет.

Арефы Тимофеева сына Томилова. От рождения ему дватцать семь лет, родом он Кевролского уезда Перемской волости Березницкой деревни черносошной крестьянской сын, в которой и в подушной оклад положен. Россииской грамоты не учен и от рождения своего у мирских попов не исповедывался и святых таин не причащался. Изо младенчества своего крестное на себе знамение // (л. 6) изображал до 1734 году тремя персты. А в тот год за хлебную скудостию для прекормления работою своею пошел в Мезенской уезд, а оттоль пришел в расколнической вышереченной на Великия Луга скит, в которой принят он по его желанию в работу наставником Иваном Анкидиновым. И по приеме

стал он моление исполнять по их расколническому согласию. И жил в работы из наиму два году. И потом оным наставником в прошлом 736м году октября 24 дня по его желанию в реке Пижме перекрещен, а имя ему не переменено. И по перекрещении жил в том ските одну зиму, а весною взял ево вышепоказанной Парфен Клокотов и свез в свой скит вверх Печеры реки, где и поныне до взятъя их жил. А вышеозначенному наставнику Анкидинову исповедывался он толко дважды, а никакова причастия не принимал.

Оного Арефы брата родного Якима Томилова. От рождения ему ныне тритцать семь лет. Отца духовнаго из мирских попов никого не имел. И бывшу ему от рождения по одиннатцатому году, взял ево тоя ж Пермской волости крестьянин Игнатей Гусев и по отпуску отца и матери свез в вышеобъявленной на Великия луга скит и отдал в раскол для жителства вышереченному наставнику Анкидинову, которой по приеме вскоре во оной же реки Пижме ночью его, Якима, и перекрестил, а имени ему не переменял и им, наставником, он, Яким, грамоты российской и писать обучен, при котором жил он во всякой работы десять лет. И у оного наставника исповедывался токмо не повся годы, не причащался. А после того взят он вышеозначенным Парфеном Клокотовым вверх Печеры реки в особливо ево // (л. 6 об.), Клокотова, скит, где и до взятъя их жил, промышляя с прочими работники всякую рыбу и звери, которую тако ж и звери оной Клокотов, вывозя продавал у Соли Камской и по реке Печеры. И на те денги покупал хлеб и протчие припасы, чем и пропитание, живучи в том ските, имели.

Поиманных близ оного на Великих Лугах ските по згорении расколщиков вышедших из лесу Ефрема Иевлева сына Логинова да Якова Чюркина.

Оного Ефрема, от рождения ему сорок пять лет, родом он Яренского уезда Мылдынской волости Слонской деревни, лежа-

щей верх Печеры реки, зырянин греческаго исповедания, государственной чернососошной крестьянин. Отец его и мать умерли, бывши ему девяти лет, и погребены при церкви. Отца духовнаго возымел он на пятнатцатом году и бывал на исповеди крат с седьмь или осмь, а колико имянно не помнит, а святых таин ни единожды нерачением своим не причащался. Крестное на себе знамение изображал по научению родителей своих тремя персты до тридцати пяти лет. Грамоты не учен. Жену у себя имеет, крестьянскую дочь Марью Фадееву. И назад тому лет з дватцать приехали по последнему зимному пути в ту их Мылдынскую волость Даниловской Выгорецкой пустыни расколщики Никита Евтихийев да Иван, а чей сын и прозванием не знает. И слыша он, что те расколщики были в Яренской канцелярии и объявили указ, а отколе не знает, что велено им по Печеры реки промышлять во Дворец Государев живых зверей: соболей, бобров. И жили они в той волости до разлития // (л. 7) вод, и с которой поехали на судне вниз той Печеры реки с усолцами. И поселились край оной реки в местечке, называемом Устьяренцы, расстоянием от оной Мылдынской волости с пятсот верст, где и поныне живут, промышляя всякаго зверя и рыбу, всего ныне человек з дватцать. А когда оные расколщики у них в волости были, он их не видал и расколнической прелести кого научали ль не знает и ни от кого не слышал. А в бытность его в доме своем после того оные расколщики ис того места чрез их волость не переезжали. И во оной Даниловской пустыни он, Ефрем, не бывал. И живучи в той волости, приезжали к ним с Великих Пожен расколщики Илья Федоров да брат его Никифор, Тарас Яковлев для хлебной и протчей в тот скит покупке. И много прельщали его во свою расколническую ересь, сказывали, кто де молится по новопечатным книгам и троеперстным сложением крестится, и крещен по новопечатным книгам, тем спасения несть, а мы де молимся по согласию вышешепи-санной Даниловской пустыни по старым книгам. И кто крещен по новым книгам, тех у нас в ските перекрещивают. И тако де мы,

несомненно, спастися можем, почему ево и прелстили, и пожелал быть в их расколническом согласии. И назад тому десять лет, ро-спродав своего скота, а деревню оставя для пахоты дяди своему по отце родному Трофиму Логинову, а дом пуст, и, забравши весь домашней свои шкарб, поехал з женою своею и с сыном единоплетным Павлом, которой по рождении крещен в той же Мылдовской волости в церкви прихоцким попом, вниз Печеры реки // (л. 7 об./ в расколническое тех же Великих Лугов жилище, лежащее край Печеры реки расстоянием от них более ста верст, названнем Ущугору, где было тогда расколщиков мужеска пола белцов человек с пять или шесть, а колико подлинно не памятует. И из них расколщиком городу Архангелского Васильем Дмитриевым по их расколническому суеверию в Печеры реки з женою ево и с сыном младенцем Павлом перекрещены и имена им переменены ему Ефрему Герасимом, жены Марьи Ульяной, младенцу Павлу Семеном. И жил он, Ефрем, в том ските одну зиму и оттуду переехал с семьею своею по их расколническому велению вниз той же Печеры реки в местечко, называемое Устьяренцы, на пустое место. И построил край оной реки избу, где и жил пять лет, а пропитание себе имел рыбным и звериным промыслом. И услыша он, Ефрем, что имеется по их расколщиков от Устюжского архиерея посылка, оттоле переехал на вышеозначенные Великие Луга. И с позволения наставника Анкудинова жил в особливом месте расстоянием от того скита в десяти верстах при реке³ одной кельеи. Промышлял всяких зверей и рыбу и отвозил во оной скит, а оттоле имал хлеб и тако себе пропитание имел. И, живучи в тех местах, прижил он з женою своею сына Петра, коему ныне пять, да дочь Февронию, которой ныне два года. А имена им дал и крестил помянутой наставник Анкудинов, у которого он и з женою своею исповедывался, а колико крат не памятует, а причастия никакова от него не принимал.

---

³ Название реки в тексте неразборчиво.

Оного Ефрема вышеозначенная жена его Марья сказала то ж что и он, Ефрем.

Якова Чюркина, родом он Кевролского уезда Марьегорской волости Пукшенского прихода государственного черносошного крестьянина Козмы Аввакумова // (л. 8) сын. От рождения ему тридцать три году. Оным отцем своим и материю ис той волости вывезен он по девятому году з братьями своими Васильем, Ефимом, Тимофеем, с сестрою девкой Матреной в Мезенской уезд. А оттоле прямо на Ому реку в расколническую пустынь, в которой был наставник белец Аврам Васильев, а чеи прозванием и отколь родом не знает, которым по приезде он, Чюркин, с материю, братьями и сестрою в Оме реке перекрещены. И имена им переменены: ему Ионой, матери Анною, братьям Василию Захаром, Тимофею Алексеем, Ефиму Фокою, сестры Надеждою. А отец их перекрещен был же в Даниловской Выгорецкой пустыни до посьезду их незадолго, а нарочно ль для того ездил, не знает. А при нем, наставнике, было тогда расколщиков мужеска и женска пола человек десять, а кто имяны не памятует. И жили они в той пустыни более двух лет, ис которой означенной отец их вывез ево, Иякова, и всех домашних на вышепредписанные Великие Луга. И поселились край Пижмы реки, не доехав вышепомянутой Ивана Анкидинова пустыни пять верст, при урочище называемом Голои Холм, где и поныне жили. И живучи у оного Анкидинова он, Яков, повсягоды исповедывался, а причастия никакова от него не принимал. Токмо слышал он от згоревших расколщиков, что онои Анкидинов болних при смерти причащал, а каким причастием он не слышал. Токмо какою лжицею причащают у них в часовни видал, весьма маленькая деревянная, а ис чего причащают не видал. А у мирских попов от рождения своего не исповедывался и святых таин не причащался. А мать ево да братья // (л. 8 об.) кроме отца, брата Ефима, и сестра ныне згорели. А он з братом Ефимом згореть не похотели. А отец их еще по осени ушел в

Кеврольской уезд, а где ныне имеется не знает. А брат Василии згорел з женою и трема малолетными детьми. Взятого в Усцелемской Пустоозерского уезда слоботки Гаврила Чюпрова. От рождения ему дватцать семь лет, родом он тоя Усцелемской слоботки государственного ж черносошного крестьянина Андрея Трифанова сын. Грамоты россииской почал он обучатся девяти лет вышешеписанного Чюркина у отца ево Козмы в ските по старопечатным книгам. И изучил часослов и псалтыри и писать скорописи в три году. И в то время со оным Чюркиным и один ходил к помянутому наставнику в скит и просил у него для чтения старопечатных книг, которой ему и давал, первую малои катихисис, вторую Кирилла Иеросалимского и протчие. И в тех книгах усмотрил, что крест на себе слагать надлежит двума персты. Да и оной наставник Анкидинов много ево, Чюпрова, в противность церкви святой наставлял, и у мирских попов исповедыватся и святых таин причащатся не велел и во свою расколническую ересь превращал, в которую он и склонился. И первые в великой пост в ымеющеися при том ските часовни, а потом в болезни у него, Анкидинова, исповедывался, токмо не причащался. И по прошествии трех лет выехал он в дом к отцу своему и жил при нем шесть лет. И в те годы оной слоботки попу Ивану исповедывался, а колико крат не помянует, а святых таин не причащался от рождения своего и до днесь. И будучи ему осмьнатцати лет, // (л. 9) отец ево и мать возымели намерение сочетать ево, Гаврила, законному браку, чего он не пожелал. И сшел в означенной скит, и объявил оное отца ево и матери намерение, а свое нежелание помянутому наставнику. На что ему он, наставник, говорил: ежели де имеешь твердое с нами согласие, то де надлежит тебе перекрещиватся, чего он и пожелал, почему оной наставник ево в реке Пижме и перекрестил, а имени ему не переменил. И с того времени жил он в том ските, переезжая в дом к отцу своему на время до взятьяево<...> // (л. 13).

Вдовы Стефаниды Сысоевой дочери. От рождения ей шестьдесят лет, родом она Кевролского уезда Перемской волости крестьянина Сысоя Перфильева дочь. Отца духовного имела прихоцкого своего попа, у которого многократно исповедывалась и святых таин причащалась. Крестное на себе знамение изображает по научению // (л. 13 об.) родителеи своими двумя персты. И будучи семнатцати лет, отдана она была в замужество тоя ж волости за крестьянина Федора Лукина, с которым в прижитии детеи имелось два сына, одна дочь, ис которых сын да дочь во младенчестве, тако ж и муж ея, тому ныне пятнатцать лет умерли. И после смерти его жила она з год времени. Оставя деревенской свои участок из платежа за мужа ея и сына подушных денег, и, собравшись со своим шкарбом, пошли во оную на Великие Луга пустыню, понеже были в той пустыни отец ея родной и мать. И по приходе в ту пустыню вскоре вышеозначенной наставник Анкидинов их перекрестил. И имя ей переменял Агафьеи, а сыну не переменял. И жила она в той пустыни один год, ис которой взял ея вышепредъявленной Парфен Клокотов в помянутой свои скит, где и до взятья ея жила она. А оныя отец ея и мать в той на Великих Лугах пустыни умерли, где и погребены. А сын, ходя при той ж за звериным промыслом в лесу, пропал безвестно. И, живучи в той пустыни, оному наставнику Анкидинову и никому она не исповедывалась и не причащалась.

И вышеозначенныя расколщики содержали раскол на Великих Лугах и верх Печеры Колве реках согласия Даниловской Выгорецкой пустыни безпоповщину, они ж и перекрещиванцы, а вверх Коиды реки поповщину, она ж и ануфриевщина А многократно как самим Его Преосвященством, так и протчими духовными // (л. 14) лица от священнаго и святых отец писания и особ из напечатанных и писанных на таковых расколщиков жезла увета пращицы и розыска и протчих старопечатных и писменных книг оные расколщики увещеваемы и наставляемы были, чтоб

они соединились святея великороссиискии с теи церкви и онои раскол от себе отринули. Ис которых Парфен Клокотов явился в том непреклонен и церкви святеи противен. А жителствующия с ним расколщики сказали: ежели де онои Клокотов церкви святеи обратится, то и они обратится желают, а буде же останется в том своем расколе, то и они в том же пребывать будут до кончины жизни своея <...> // (л. 15 об.)

В состоявшемся сего 1744 года августа 31 дня напечатано: чтоб расколщики, находящиеся во всем Россииском государстве, как в городех, пригородках, острошках, селях и деревнях, в слободах и на заводах и протчих во всех местах, так и особливо по расколническому именованию в скитах от них между живущими, устроенных и в их отдаленных от настоящих жилищ местях, // (л. 16) в лесах обретающиеся, явились у определенных по губерниям к той ревизии генералитету и штап и обер-офицерам для подания сказок в немедленном времени, так как и протчим людем тем генералитету штап и обер-офицерам при генералной ревизии скаски подавать определено. И в тех скасках им расколщиков писать всех, как мужеска, так и женска полы, какоко б оныя звания ни были, с летами до самого сушаго младенца без всякия утаики. И при том писать, кто, где при прежней переписи в оклад положены. А им, генералитету и штапу и обер офицерам, показанных расколщиков во всех местах, где б оные ни были, как выше сего написано для положения их по силе указов в надлежащей по указу оклад всех переписать и освидетельствовать, как мужск, так и женск пол, какоко б оные звания ни были, не обходя никого и ни единыя души. И во всем том поступать против того как и о протчих данная им инструкции и посланные к ним указы повелевают, и сверх того всем расколщикам объявить, чтоб они при той переписи объявляли всех как мужск, так и женск пол всякаго звания до самого сушаго младенца, не тая от нея никого. И для того,

чтобы те расколники без всякого опасения к тои переписи немедленно явились, также б во онои помешательства не было, имеющихся о расколниках комиссии и следствия, где б оные ни б были есть //(л. 16об.) отставить. А ежели оные от тои переписи хотя где одного человека, какого б они звания ни были, как мужеска, так и женска полу утаят, за то без всякие пощады тяжко будут истязаны <...> // (л. 17).

И сего 1744 года октября 29 дня по Ея Императорскаго Величества Указу и по определению Преосвященнейшаго Варсонофия архиепископа Архангелогородского и Холмогорского велено вышеозначенных расколщиков, кроме вышепредъявленного Парфена Клокотова, отослать в Архангелогородскую губернскую канцелярию закараулом, обретающихся у тех расколщиков Архангелогородского гарнизона салдат. <...>. А Парфена Клокотова, яко расколническаго наставника, послать при указе закараулом в Николаевской Корелской монастырь, и быть ему в том монастыре в поваренных, хлебных, водолеинных и протчих // (л. 17 об.) черных работах, сковану в ножных кандалах до указа.

А крещенных наставником белцом Анкудиновым Ефрема Логинова малолетных детеи, сына Петра да дочь девку Февронию по силе правил святых в греческаго исповедания веру окрестить, которые и крещены, а имянно Петр августа 29, Феврония октября 29 чисел. Во святом крещении имена им наречены Петру Иваном, Февронии Настасиеи. И оставить оного Ивана для научения российской грамматы и книг священнаго и отец святых писания в надежду священства и ко обращению святей церкви его братии зырян, которои в домовои Его Преосвященства школе азбука и отчасти десятословия обучен и в подъяка в стихарь посвящен. А болшей сын Павел, хотя напред сего Его Преосвященством и протчими духовными лицаы наставляем и увещеваем был к к соединению святей великороссии с теи церкви, и он к тому имел намерение, но когда к указной присяге его повели, то онои,

Павел, сказал: мне де отец и мать к присяге и в церковь ходить не велели, чего ради не идет, и сам того ныне не хошет, в чем и оные отец и мать ево подписались, котораго с протчими послать во оную губернскую канцелярию. А чтоб отец и мать по силе состоявшася 1722 года Указа объявленной дочери своеи девки Настасии расколнической прелести не учили, обязаны б были подпискою.

А вышепомянутого октября 30-го дня в половину дни Преосвященнейшему Варсонофию архиепископу Архангелогородскому и Холмогорскому пришед имеющийся в Холмогорах в Доме // (л. 18) Его Преосвященства для караула расколщиков Архангелогородского гарнизона ефрейтор Андреи Онегин, салдаты Егор Екорин, Яков Овчинников и объявили словесно: того де октября к 29-му числу, то есть к понеделнику часов за пять до свету из содержащихся под их караулом в токаренной избе расколщиков четыре человека, а имянно, Парфен Клокотов, Яков Чюркин, Андреи Костромин⁴, Авраам Прелов бежали. А в то де время караульными были вышеозначенные салдаты Егор Екорин, Яков Овчинников. А по уходе из под караула помянутого Клокотова с товарищи сказывал вышеозначенному салдату Екорину оставшей от расколщиков товарищ их расколщик Гаврило Чюпров. Когда де вышеозначенной Клокотов уведал, что по силе указов расколщиков велено ныне при ревизии записать в двоинной подушной оклад, то начал мыслить, чтоб ему ис под караула утйти и явится для записки в Архангелогородской губернской канцелярии. И ежели когда оные збеглые потаенные расколщики в губернской канцелярии явятся, то б с ними учинено б было по указом. А из них Парфен Клокотов, яко расколнической наставник, содержатель скит и учитель, по силе вышеозначенного Ея Императорскаго Величества присланного из Святейшаго

---

⁴ Обитатель скита на Зимнем берегу Белого моря.

Правительствующаго //(л. 18об.) Синода сего 1744 года октября 18-го дня Указа прислан был в домовую Преосвященнейшаго архиепископа консисторию за караулом немедленно. А протчия вышеписанные содержащиеся здесь расколщики посланы при сеи промемории. И Архангелогородская губернская канцелярия да благоволит о том ведать и учинить по Ея Императорскаго Величества Указу.

Ноября 7 дня 1744 года.
Холмогорскаго Преображенскаго собора протопоп Петр⁵.

ГААО. Ф и-1. Канцелярия архангелогородскаго
губернатора.

Оп. 1. Д. 3711. Л. 1–9, 13–18. Подлинник.

---

⁵ Документ скреплен подписью канцеляриста Матфия Кустова и заверен подписью протопопа Петра.

Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году¹

Несмотря на то, что великопоженская «гарь» описана детально², все же люди «огнем скончавшиеся» до настоящего времени были представлены лишь именами в Помяннике сгоревших в Великопоженском общежительстве³, неизвестными оставались их фамилии, прежнее место проживания. Только о наставнике общежительства Иване Анкидинове и инокине Александре сообщалось, что родом они из города Ростова.

Несколько скитников из одной семьи Чуркиных⁴ были представлены на научных чтениях, состоявшихся в декабре 2008 г. в с. Усть-Цильма в память 265-летия самосожжения⁵. Наше исследование открывает имена еще части погоревших в Великопоженском ските. Предлагаемый ниже обзор состоит из трех разделов: в первом содержатся выдержки из источников, включающие списки велико-

---

¹ Впервые опубли.: *Вокуева Т. Д.* Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар, 2010. Т. 1. С. 230–255.

² См. статьи Т. И. Дроновой, М. В. Мелихова и материалы, переизданные из книги В. И. Малышева «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» (1960) в данной монографии.

³ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX века. Сыктывкар: Коми областное книжн. изд-во, 1960. С. 192; см. также переиздание Помянника в данном издании.

⁴ В исследуемых документах 1719, 1743 гг. фамилия пишется через «ю» – Чюркин.

⁵ *Вокуева Т. Д.* Семья Чюркиных «иже огне[м] скончавшихся» в Великопоженском ските // Сохраним веру предков. К 265-летию самосожжения Великопоженского скита: материалы науч. чтений. Из серии «Усть-Цильма – шкатулка русской культуры». (Республика Коми, с. Усть-Цильма, декабрь 2008). Усть-Цильма, 2009. С. 25–27.

поженцев, во втором мы приводим таблицу, объединяющую сведения из разных источников, относящиеся к именам из Помянника, третий содержит собственно исследование, подтверждающее или опровергающее сведения о личностях «огнем скончавшихся».

Основой для установления имен великопоженцев послужило несколько источников: 1. Пижемский помянник, опубликованный В. И. Малышевым; 2. Список погоревших, составленный по показаниям Л. С. Кириллова⁶; 3. Показания великопоженцев – М. М. Аншуковой (ФС, л. 1378–1379), братьев Якова и Ефима Чуркиных, содержащиеся также в документе Фонда Сената (ФС, л. 1373–1376). Дополнительные сведения взяты нами из следующих документов: 1. Первая ревизская сказка⁷ 1719 г. по Архангельской губ.⁸; 2. Дело о возвращении на прежнее местожительство из раскольнических пустынь 14 человек, отказавшихся от раскола⁹; 3. Дело об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам Печоре, Койде и на Великих Лугах, и о возвращении их на прежние местожительства от 7 ноября 1744 г.¹⁰

В Пижемском помяннике, который В. И. Малышев считал «надежным источником», возле некоторых имен указаны дополнительные сведения: инок, инокиня, старец, младенец, девица.

---

⁶ РГАДА. Фонд Сената. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54 (далее – ФС; листы указываем в тексте в скобках). Л. 1371 об.–1372 об.

⁷ В данном случае исследовалась 1-я ревизская сказка 1719–1727 гг. учитывающая только мужское население.

⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. (далее – I Р. с.; № дела и листы указываем в тексте в скобках). Д. 149, 157.

⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3710. 80 л. (далее – Д. 3710, листы указываем в тексте, в скобках).

¹⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. 44 л. (далее – Д. 3711, листы указываем в тексте, в скобках). Приношу большую благодарность Сергею Васильевичу Сироткину (г. Москва) за информацию о данном документе.

Список имен разделен на четыре группы: 1. мужчины; 2. женщины; 3. скончавшиеся в местечке Езевец¹¹; 4. скончавшиеся в разных местах. Для сопоставления текстов из нескольких документов необходимо было составить таблицу. Помянник является базовым для данного исследования, поэтому содержащиеся в нем имена, которым присвоены порядковые номера, мы внесли в первую графу таблицы.

Второй документ, позволяющий установить сведения о погоревших, содержит показания жителей Великопоженского скита, задержанных после «гари» (ФС, л. 1350–1381). Этим документом пользовался В. И. Малышев и указал, что в показаниях 75 человек названы по фамилиям¹². Фактически по фамилиям названо меньше человек, они представлены в списке Леонтия Сидорова сына Кириллова, жившего «не доезжая до скита» в оставшихся там «от Архангелогородских лапланских заводов» (так в тексте – *Т. В.*) (ФС, л. 1370 об.). Л. Кириллов лично знал многих «огнем скончавшихся» в связи с тем, что в числе погоревших были его родители, предлагавшие Леонтию присоединиться к ним, а также потому, что ранее он состоял в общежительстве Великопоженского скита: с «потаенными расколщиками он Леонтей прежде сего по принуждению одного отца ево имел в согласии их святоя церкви противность, и назат тому лет с 16 (ок. 1727 г. – *Т. В.*) оттуда ушед и обратился к православной церкви, в которой и ныне пребывает» (ФС, л. 1372 об.–1373). Список «пострадавших за веру» в ските, составленный Л. Кирилловым, в отличие от Помянника представлен без деления на мужчин и женщин, а члены семьи в основном записаны рядом. Именам из списка Л. Кирил-

---

¹¹ Деревня Езевец Мезенского у. Архангельской губ., ныне с. Езевец Мезенского р-на Архангельской обл., расположена в среднем течении реки Пезы (правый приток р. Мезени). В 1744 г., 5 января, там сожглись 17 человек раскольников (см.: *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 176; *Пругавин А. С.* Самоистребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе // Русская мысль. М., 1885. С. 88. См. также: http://az.lib.ru/p/prugawin_a_s/text_0070.shtml.

¹² *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 172.

лова мы присвоили порядковые номера и заключили **в квадратные скобки**, они внесены во вторую графу таблицы 1 методом подбора к соответствующим им именам в Помяннике. Имена, упоминаемые Л Кирилловым, но отсутствующие в Помяннике, внесены в таблицу 2.

В документе Сената содержатся сведения о том, что после «гари» были «взяты» 10 человек, проживавших в ските (ФС, л. 1381 об.; Д. 3711). Все скитники, кроме детей, давали показания. Братья Чуркины – «Ефим Козмин сын Чуркин да брат ево родной Яков (Кеврольского у. Марьегорской вол.)» и М. Аншукова «Марья Матвеева дочь Аншукова (Мезенского у. Койнасской вол.)» – помимо информации о своей семье дали показания и о жителях скита. Их сведения мы внесли в третью графу таблицы 1, а не совпавшие с Помянником – в таблицу 2.

М. Аншукова дополнительно сообщает имена своих четверых «огнем скончавшихся» детей и членов семьи Марка Бобрецова, отсутствующие в показаниях Кириллова¹³. Информация из первой ревизии 1719 г. и дополнительных источников внесена в третью графу таблиц 1 и 2. Вся обобщенная информация о человеке помещена в четвертой графе. Результат сопоставления сведений из нескольких источников представлен в следующих таблицах.

Таблица 1

Список «огнем скончавшихся» великопоженцев

<i>Имена из Помянника</i>	<i>Список, составленный по показаниям Л. С. Кириллова</i>	<i>Сведения из показаний прочих лиц и ревизской сказки 1719 г.</i>	<i>Уточненные данные</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
<i>1-я группа – мужчины</i>			
1. Раба своего Иоанна...	[1] Наставник города Ростова Иван Анкидинов		Иван Анкидинович, наставник, г. Ростов.

¹³ Полный текст показаний М. Аншуковой см. в приложении к статье.

1	2	3	4
2. Инока Игнатия	[61] да другой старец же Игнатий (он может быть и схимоник Игнатий, указанный в графе 1, под №3 – Т.В.)	1. д. Белощельская: явшився на оброчной земле по Печерской Пижме Кеврольского уезду Перемской волости Игнатей Денисов сын Гусев – 90 ¹⁴ . У него сын Ефим – 50 (I Р. с. Д. 157, л. 129 об.). 2. Перемской волости Игнатей Гусев ... свел на Великих лугах скит ¹⁵ .	Версия: Игнатий Денисович Гусев (?1632–1743) ¹⁶ д. Березницкая Перемской вол. Кеврольского у.
3. Схимоника Игнатия			
4. Самсона			
5. Василия	[39] Василий Евсеев сын с родственницами своими с Пинеги взятыми женками [40] Марьей да [41] Анной		Василий Евсеевич с Пинеги

¹⁴ Здесь и далее число через тире возле имени означает возраст человека – Т. В.

¹⁵ Показания Якимя Томилова: «Взял его той же Перемской волости Игнатей Гусев, и по отпуску отца и матери свел в вышеозначенной на Великих лугах скит, отдал в раскол для жительства вышепереченному наставнику Анкидинову» (см.: Д. 3711, л. 6).

¹⁶ Версия требует уточнения – Т. В.

1	2	3	4
6. Трофима	Козмогороцкой волости [22] Трофим Савин		Трофим Савич. Козмогородская вол. Мезенского у.
7. Храсаньфа			
8. Тимона			
9. Иакиньфа			
10. Дионисия			
11. Ивана	[24] Иван Власов с женою [25] Екатериной Емельяновой дочерью да с сыном [26] Козьмой и с племянницею [27] Авдотьей	<i>д. Дорогорская:</i> «по свидетельству 722 году порутчика Голикова: Власей Панкратов – 80, У него сын Иван – 56 (I P. с. Д. 157, л. 51).	Иван Власевич, возможно, Панкратов (1666–1743) д. Дорогорская Ланпоженской вол. Мезенского у.
12. Ануфрия дважды 13.			
14. Петра		...детей ея холостых Петра, Зотея, Леонтея да дочь девку Пелагею ...и дети в означенном на Великих пожнях ските с протчими расколниками згорели (ФС, л.1378–1378 об.).	Петр Иванович Аншуков (1698–1743) Койнасской вол. Мезенского у.

1	2	3	4
15. Исакия	[9] Исаак Семенов сын Бобрецов ¹⁷		Исаак Семенович Бобрецов д. Кыская Койнаской вол. Мезенского у.
16. Моисея дважды 17.			
18. Алексия	[35] Ефим Игнатьев сын Гусев (<i>в Помяннике нет</i>) ... да с братом родным [38] Алексеем		Алексей Игнатьевич Гусев д. Березницкая Перемской вол. Кеврольского у.
19. Козьмы	[24] Иван Власов... с сыном [26] Козьмой...		Козьма Иванович, возможно, Панкратов д. Дорогорская Ланпоженской вол. Мезенского у.
20. Аггея	[59] Агей Яковлев		Агей Яковлевич Сольвычегодского у.
21. Евтропия	[31] Порфирей Трофимов сын Воронухин (<i>в Помяннике нет</i>) с сыном [32] Евтропом...		Евтроп Порфириевич Воронухин Кимженской вол. Мезенского у.

---

¹⁷ В показаниях Л. Кириллова указаны два Исаакия, в тексте обозначены номерами [9] и [60], второй Исаакий внесен в таблицу № 2.

1	2	3	4
22. Максима	[28] Максим Андреев сын Лешов с женою [29] Ефимей Власовой дочерью и сыном [30] Архимом (<i>в Помяннике нет</i>)	<i>д. Жерская</i> : Никифор Осипов сын Левшев – 77, у него племянник Максим – 39 (I Р. с. Д. 157, л. 57 об.) ¹⁸ .	Максим Андреевич Лешов (1680–1743) д. Жердская, Козмогородской вол. Мезенского у.
23. Бориса			
24. Савы	[58] Савва Яковлев		Савва Яковлевич острог Сумский
25. Георгия	[57] Егор, а которой волости и прозвания ему он не знает		Егор Двинского у.
26. Иосифа			
27. Никиты	[10] Никита Семенов сын Голчиков		Никита Семенович Голчиков д. Лебская Вожгорской вол. Мезенского у.
28. Афанасия	[11] Афанасей Артемонов сын Чюрсаков с сестрою девкою [12] Татьяною		Афанасей Артемонович Чюрсаков д. Белощельская Койнасской вол., Мезенского у.
29. Василия			
30. Митрофана			
31. Георгия	[13] Флор Ларионов сын Поташев с	Да с подворником той же волости [18] Егором	Георгий Дементьевич,

¹⁸ Версия требует уточнения – Т. В.

1	2	3	4
	... братом двоюродным [18] Егором	Дементьевым (ФС, л. 1379).	возможно, Поташев
32. Фрола	Отставной солдат [13] Флор Ларионов сын Поташев с сыном [14] Артемьем да дочерьми девками [15] Устиной, [16] Матреной и [17] Авдотьей да братом двоюродным [18] Егором	Флор Ларионов сын Поташев з детьми сыном Артемьем, дочерьми Устиной, Матреной, Евдокией, да с подворником той же волости Егором Дементьевым (ФС, л. 1378 об.).	Флор Ларионович Поташев
33. Артемия	[13] Флор Ларионов сын Поташев с сыном [14] Артемьем...	Флор Ларионов сын Поташев з детьми сыном Артемьем (ФС, л. 1378 об.).	Артемий Флорович Поташев
2-я группа – женщины			
34. Иноки Александры	наставница того ж города Ростова старица [65] Александра з дочерью девкой [66] Акилиной	...наставницею была старица Александра рождением ис Тихвина постриженница Выгорецкой Даниловской пустыни (Д. 3711, л. 3).	Александра г. Ростов или г. Тихвин
35. Иноки Агафии		дочь девка Пелагея 47 лет, пострижена в монахини и имя ей дано было Агафией (ФС, л. 1378 об.).	Пелагея Ивановна Аншукова, в крещении – Агафия (1696–1743) Койнасской вол. Мезенского у.
36. Иноки Анны			

1	2	3	4
37. Ирины дважды 38.	1. [35] Ефим Игнатьев сын Гусев (<i>в Помяннике нет</i>) з женою [36] Ириной... 2. женка [74] Ирина Васильева дочь Климовская жена по прозванию не знает		1. Ирина, в браке – Гусева д. Березницкая Перемской вол. Кеврольского у. 2. Ирина Васильевна, с верховьев р. Печоры
39. Агафии	1. Леонтей поехал в оной скит, понеже в оном имелись отец ево Сидор Васильев да мать Агафья Сергеева дочь (ФС, л. 1371). 2. Да вышеписанные отец ево [62] Сидор (<i>в Помяннике нет</i>) с матерью [63] Агафьей...		Агафья Сергеевна, в браке – Кириллова
40. Евфимии	[28] Максим Андреев сын Лешов з женою [29] Ефимьей Власовой дочерью...		Ефимья Власовна, в браке – Лешова д. Жердская Козмогородской вол. Мезенского у.
41. Евгении			
42. Матроны			
43. Дарии девицы	Никифор с... сестрою девкой [8] Дарьею		Дарья Федоровна д. Засульская Койнасской вол. Мезенского у.

1	2	3	4
44. Агрепины	Никифор с женою [7] Аграфеною Анефановой дочерью...		Аграфена Анефановна д. Засульская Койнасской вол. Мезенского у.
45. Мелании	...Абрама Прелова [с] женою [70] Меланею Трифановою дочерью	Аврама Прелова, от рождения ему 37 лет, родом он положенной в подушный оклад государственного крестьянина Василья Лукина сын (Д. 3711, л. 5).	Меланья Трифановна, в браке – Прелова д. Кыская Койнасской вол. Мезенского у.
46. Марии девицы дважды 47.	1. Ивана Иванова прозвание Лабуты дочь девка [71] Марья 2. Преждебывшего усцилемского попа Михея дочь девка [72] Марья		1. Марья Ивановна, прозванием Лабута сл. Усть-Цилемская 2. Марья Михеевна сл. Усть-Цилемская
48. Ксении девицы дважды 49.	1. Василия Прелова дочь девка же [69] Оксеня... 2. И еще девка ж [73] Аксеня Сысоева дочь, а откуда того не знает		1. Ксения Васильевна Прелова д. Кыская Койнасской вол. Мезенского у. 2. Ксения Сысоевна

1	2	3	4
50. Акилина, девица, дважды 51.	1. старица [65] Александра з доче- рью девкой [66] Акилиной 2.		1. Акилина г. Ростов или г. Тихвин 2. Нет инфор- мации
52. Марфы де- вицы			
53. Мари[и] девицы	[35] Ефим Игна- тьев сын Гусев (<i>в Помянишке нет</i>) с... дочерью дев- кой [37] Марьей...		Марья Ефи- мовна Гусева д. Березниц- кая Перем- ской вол. Кев- рольского у.
54. Гликерии девицы	девка [75] Лукерья		Гликерия с верховьев р. Печоры
55. Татьяны девицы	[11] Афанасей Ар- темонов сын Чю- рсаков с сестрою девкою [12] Татья- ною		Татьяна Арте- моновна Чю- рсакова д. Белошель- ская Кой- насской вол. Мезенского у.
56. Елисавет- тии девицы	девки [67] Оли- сава... Галактио- новы дочери Пре- ловы		Елизавета Га- лактионовна Прелова д. Кынская Койнасской вол. Мезен- ского у.

1	2	3	4
57. Феодоры девицы	девки... [68] Федора... Галахтионовы дочери Преловы		Феодора Галактионовна Прелова д. Кыская Койнаской вол. Мезенского у.
58. Евдокии девицы	[24] Иван Власов... с племянницей [27] Авдотьей ¹⁹		Евдокия, д. Дорогорская Ланпоженской вол., Мезенского у.
59. Екатерины	[24] Иван Власов с женою [25] Катериной Емельяновой дочерью		Екатерина Емельяновна, в браке – Панкратова д. Дорогорская Ланпоженской вол. Мезенского у.
60. Анны дважды 61.	[39] Василий Евсевьев сын с родственницами своими женками ... [41] Анной		Анна с Пинегы
62. Мари[и]	[39] Василий Евсевьев сын с родственницами своими женками [40] Марьей...		Марья с Пинегы

---

¹⁹ Л. Кирилловым Авдотья не указана как *девица*, внесена на основании последовательного написания в Помяннике двух имен членов одной семьи – [25] Катерина (59) и [27] Евдокия (58).

1	2	3	4
63. Акелина, девицы	[31] Порфирей Трофимов сын Воронухин (<i>в Помяннике нет</i>) с племянницей девкой [33] Акилиной	...обретающейся на оброчной земле по Печерской Пижме Перфилей Трофимов сын Воронухин – 50 (лет) (I Р. с. Д. 157, л. 57 об.)	Воронухина? Акилина Кимженской вол. Мезенского у.
64. Мавры девицы			
65. Наталии	[19] Федосей Семенов сын Михеев (<i>в Помяннике нет</i>) с женою [20] Натальей Дементьевой...		Наталья Дементьевна, в браке – Михеева д. Кысская Койнасской вол. Мезенского у.
66. Ирины девицы	[19] Федосей Семенов сын Михеев (<i>в Помяннике нет</i>) с ... дочерью девкою [21] Ириной		Ирина Федосеевна Михеева д. Кысская Койнасской вол. Мезенского у.
67. Иустины девицы	[13] Флор Ларионов сын Поташев с дочерьми девками [15] Устиной...		Устинья Флоровна Поташева
68. Матроны девицы	[13] Флор Ларионов сын Поташев с... дочерьми девками... [16] Матреной...		Матрена Флоровна Поташева
69. Евдокии девицы	[13] Флор Ларионов сын Поташев с дочерьми девками... [17] Авдотьей...		Евдокия Флоровна Поташева

1	2	3	4
70. Дарии	1. [62] Сидор (в Помяннике нет) [63] с матерью Агафьей (39), да женка [64] Дарья 2. [23] Зиновой Вавилин и оную жену Дарью взял с собой, ... намерены де они все сожечись (ФС, л. 1371)		Дарья, по предположению жена Зиновея Вавилина (Вавиловича) Козмогородской вол. Мезенского у.
71. Ирины			
72. Евдокии младенца			
73. Иноки Феклы	[51] Евфимья Матвеева дочь з дочерьми девками старицею [52] Феклою		Фекла Андреевна Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у.
74. Евфимии	Андрея Чюркина жена [51] Евфимья Матвеева дочь...	1. Вывезен он был отцом своим Козмою и дядею Андреем Аввакумовым детьми Чюркиными (ФС, л. 1373 – показания Я. Чуркина). 2. А означенной дядя ево Андрей остался от них тогда при той же реке Волонге також по той Оме реке внизу (ФС, л. 1374 – показания Я. Чуркина)	Евфимья Матвеевна, в браке – Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у. Пукшенского прихода

1	2	3	4
75. Веры девицы	[51] Евфимья Матвеева дочь з дочерьми девками белицами [53] Верою...		Вера Андреевна Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у.
76. Феодоры девицы	[51] Евфимья Матвеева дочь з дочерьми девками белицами [55] Федорою		Федора Андреевна Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у.
77. Любве девицы	[51] Евфимья Матвеева дочь з дочерьми девками белицами [54] Любовью...		Любовь Андреевна Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у.
78. Софии девицы	[51] Евфимья Матвеева дочь з дочерьми девками белицами [56] Софьею		Софья Андреевна Чуркина Марьегорской вол. Кеврольского у.
3-я группа – смешанная: мужчины и женщины²⁰			
79. Алексия			
80. Никиты			
81. Андрея			
82. Иванна			
83. Наталии			
84. Анны	[42] Захар Козмин сын Чюркин з женой [43] Парасковьей Григорьевой дочерью	... имена были им переменены... матери Парасковье – Анной (ФС,	Парасковья Григорьевна, в браке – Чуркина, по крещению –

²⁰ В Помяннике третья группа имен обозначена как имена проживавших в местечке Езевец.

1	2	3	4
		л. 1373 об. – показания Я. Чуркина)	Анна. д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
85. Захария	[42] Захар Козмин сын Чюркин з женой [43] Парасковей Григорьевой дочерью да с детьми малолетними сыном [44] Григорьем да с дочерьми [45] Ириной да [46] Анной которой от рождения еще з два года да з братьями родными [47] Ионой и [48] Алексеем да и с матерью [49] Парасковей Козминой дочерью и с сестрою родной [50] Надеждой	... имена были им переменены. Ему Якову дано Ионой, Василию – Захаром, Ефиму – Фокой, Тимофею – Алексеем, матери Парасковье – Анной, сестре Матрене – Надеждой, а отцу и дяде ево прежняя, которыми именами они и назывались (ФС, л. 1373 об.)	Василий Козимич Чуркин, по крещению – Захар (1708–1743) д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у. Пукшенского прихода.
86. Алексия	[42] Захар Козмин сын Чюркин з братьями родными... [48] Алексеем	имена были им переменены... Тимофею – Алексеем (ФС, л. 1373 об.).	Тимофей Козимич Чуркин, по крещению – Алексей (1712–1743) д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
87. Григория	[42] Захар Козмин сын Чюркин... с	Василий имел... сына Григория 3	Григорий Васильевич Чуркин (1740-

1	2	3	4
	детьми малолетними сыном [44] Григорьем	(лет) (ФС, л. 1373 об.).	1743) д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
88. Надежды девицы	[42] Захар Козмин сын Чюркин ... с сестрою родной [50] Надеждой	имена были им переменены... сестре Матрене – Надеждой (ФС, л. 1373 об.).	Матрена Козмична Чуркина, по крещению – Надежда д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
89. Парасковии	[42] Захар Козмин сын Чюркин... с матерью [49] Парасковьи Козминой дочерью		Парасковья Козмична, в браке – Чуркина д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
90. Анны младенца	[42] Захар Козмин сын Чюркин с дочерьми [46] Анной которой от рождения еще з два года...	Василий имел... дочь Анну 2 лет (ФС, л. 1373 об.).	Анна Васильевна Чуркина (1741–1743) д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.
91. Ирины девицы	[42] Захар Козмин сын Чюркин ... с дочерьми [45] Ириной...	Василий имел... детей: Ирину 5 лет ... (ФС, л. 1373 об.).	Ирина Васильевна Чуркина (1738–1743) д. Дробинская Марьегорской вол. Кеврольского у.

1	2	3	4
92. Козьмы			
93. Фоки			
94. Авдея			
95. Иванна» ²¹			

Таблица 2

**Список имен «огнем скончавшихся» великопоженцев,
отсутствующих в Пижемском помяннике**

<i>Имена отсут- ствуют в Помяннике</i>	<i>Показания Л. Кириллова и М. Анищуквой</i>	<i>Сведения из документов</i>	<i>Уточнен- ные данные</i>
1	2	3	4
Тарас, Иван	Казначей Мезен- ского уезду Кой- насской волости [2] Тарас Яковлев сын Киселев с сыном своим [3] Иваном (ФС, л. 1371) ²² .	1. Приезжали к ним с Великих пожен раскол- щики Тарас Яковлев (Д. 3711, л. 6 — показания Е. Логинова). 2. д. Белоцель- ская: на оброч- ной земле по Печерской Пижме...Тарас Яковлев сын Киселев – 64 (I Р. с. Д. 157. л. 129 об.)	Тарас Яко- влевич (1658– 1743) и Иван Тара- сович Ки- селевы, д. Бело- щельская Кой- насской вол. Ме- зенского у.

²¹ Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 192.

²² Имя Иван есть в третьей группе – (82) Ивана, но без дополни-
тельного подтверждения, Иван Тарасович не внесен в данную группу.

1	2	3	4
Илья, Никифор, Кондратей	[4] Илья, [5] Никифор да [6] Кондратей Федоровы (ФС, л. 1371).	Приезжали к ним с Великих пожен расколщики Илья Федоров да брат ево Никифор (Д. 3711. Л. 6 – показания Е. Логинова).	Братья Илья, Никифор, Кондратей Федоровичи д. Засульская, Койнасской вол. Мезенского у.
Федосей	1. Кысской деревни [19] Федосей Семенов сын Михеев (ФС, л. 1372). 2. в ските... жили особыми домами вышеобъявленной Федосей Семенов с женою Натальей Дементьевой и з дочерью девкой Ириной... Мезенского уезду Койнасской волости (ФС, л. 1378 об. – показания М. Аншуковой).	д. Засульская: Семен Дмитриев сын Михеев – 69. У него четыре сына Федосей – 47, Фома – 40, Иван – 34, Филипп – 23. (I Р. с. Д. 157. Л. 134).	Федосей Семенович Михеев (1672–1743), д. Засульская, Койнасской вол. Мезенского у. ²³
Зиновей	1. [23] Зиновей Вавилов (ФС, л. 1372).		Зиновей

²³ Кысская (Кыская), д. и Засульская (Закульская), д. входили в состав Мезенского у. Архангельской губ. См.: Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках: Справочник. Архангельск, 1977. С. 231.

1	2	3	4
	2. Мезенского уезда Козмогородской волости раскольщик Зиновой Вавилин и оную жену Дарью ²⁴ взял с собой (ФС, л. 1371 об.).		Вавилович, Козмогородской вол. Мезенского у.
Архип	[28] Максим Андреев сын Лешов... с сыном [30] Архипом (ФС, л. 1372).	<i>д. Жерская:</i> Никифор Осипов сын Левшев – 77, у него племянник Максим – 39 (I Р. с. Д. 157, л. 57 об.) ²⁵ .	Архип Максимович Лешов/Левшев, д. Жердская Козмогородской вол. Мезенского у.
Порфирей	[31] Порфирей Трофимов сын Воронухин (ФС, л. 1372).	<i>Кимженская вол.</i> ²⁶ : По свидетельству 722 году порутчика Голикова обретающейся на оброчной земле в попечерской Пижме Перфилей Трофимов сын Воронухин – 50 (I Р. с. Д. 157, л. 57 об.).	Порфирей Трофимович Воронухин, Кимженской вол. Мезенского у.

²⁴ Дарья может быть записана вместе с родителями Л. Кириллова: «[64] да женка Дарья (70)».

²⁵ Версия требует уточнения.

²⁶ Кимженская волость маленькая, населенные пункты не указаны.

1	2	3	4
Лука	[34] Лука Ларионов сын Евсин (ФС, л. 1372).		Лука Ларионович Евсин, сл. Окладникова Мезенского у.
Ефим	Кеврольского уезду Перемской волости Березницкой деревни [35] Ефим Игнатъев сын Гусев (ФС, л. 1372).	1. д. Белоцельская: «По свидетельству 722 года подписчика Поликова яввшийся на оброчной земле по Печерской Пижме: Кеврольского уезду Перемской волости Игнатей Денисов сын Гусев – 90, у него сын Ефим – 50» (I Р. с. Д. 157, л. 129 об.). 2. Взял его той же Перемской волости Игнатей Гусев и по отпуску отца и матери свел в вышеозначенной на Великих лугах скит, отдал в раскол для жительства	Ефим Игнатъевич Гусев (1672–1743), д. Березницкая Перемской вол. Кеврольского у.

1	2	3	4
		вышереченному наставнику Анкидинову (Д. 3711, л. 6 – показания Якима Гомилова).	
Исаакий	[60] Исаак Якимов (ФС, л. 1372 об.).		Исаак Якимович, с. Кереть вотчина Соловецкого монастыря Кольского у.
Сидор	Да вышеписанные отец ево [62] Сидор (ФС, л. 1372 об.).	на оброчной земле по Печерской Пижме: Сидор Васильев сын ²⁷ – 60, у него сын Леонтей – 15 (I Р. с. Д. 157, л. 129) ²⁸ .	Сидор Васильевич Кириллов (1662--1743)
Домна, Пелагея, Парасковья, Татьяна ²⁹	Марк Бобрецов которой уже более 10 лет умре. У него жена Домна	д. Засульская. Записаны два Марка Бобрецова: Марк	Домна Прокопьевна, в браке – Бобрецова

²⁷ Без указания фамилии.

²⁸ Леонтий давал показания по сгоревшим в Великопоженском ските.

²⁹ Имена Татьяна и Пелагия есть в четвертой группе Помянника, но маловероятно, что старообрядцами они указаны как «скончавшиеся в разных местах».

1	2	3	4
	Прокопьева дочь да дочери девки Пелагея, Парасковья, Татьяна» (ФС, л. 1378 об. - показания М. Аншуковой).	Семенов сын Бобрецов – 50 (I Р. с. Д. 157, л. 134) и отставной солдат Марк Карпов сын Бобрецов – 34 (I Р. с. Д. 157, л. 135).	Пелагея, Прасковья, Татьяна Марковны Бобрецовы, д. Засульская Койнасской вол. Мезенского у.
Зотей, Леонтей	От Великих пожен верхнем жилище званием при Нижней камень... детей ея холостых... Зотей, Леонтея (ФС, л. 1378 – показания М. Аншуковой).		Зотей (1700–1743) и Леонтий (1702–1743) Ивановичи Аншукоты? Мезенского у. Койнасской вол.

Из таблицы 1 видно, что не все имена, показанные Л. Кирилловым и М. Аншуковой, совпадают с именами в Помяннике. В нем остались *нераскрытыми* 13 мужских имен и 8 женских (в том числе 1 младенец). В случае, если предложенная версия о том, что Игнатий – это Игнатий Гусев, окажется несостоятельной, то *нераскрытых* мужских имен станет 14. В то же время в показаниях Л. Кириллова и М. Аншуковой имеются не совпавшие, *избыточные* 15 мужских имен (в том числе имя отца Леонтия – Сидора Кириллова) и 4 женских имени, внесенные в таблицу 2. По количеству *нераскрытые* и *избыточные* имена почти совпадают.

Причины несоответствия списков кроются, вполне вероятно, в том, что очевидцы событий упоминают своих единоверцев-скитников в одних случаях по имени, данному при рождении, в других – данному при перекрещивании. На это указывают примеры, которые мы рассмотрим далее. Таким образом, если в Помяннике *нераскрытые* имена действительно являются вторыми именами, данными при перекрещивании, а в показаниях указаны имена этих же людей при рождении, это означает, что имена почти всех «огнем скончавшихся» раскрыты. К сожалению, двойных имен известно немного, только у тех скитников (Чуркины, Аншуковы), у которых в живых остались их родственники, дававшие показания после «гари».

Остановимся на нескольких фактах, подтверждающих и опровергающих сведения о личностях погоревших и их двойных именах. Л. Кириллов сообщил о том, что сгорели его родители, в таком случае в Помяннике должны быть записаны оба имени. Однако имя матери [63] Агафья (№39 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), указано, а имя отца – [62] Сидор – отсутствует. Возникает логически вытекающий из этой записи вопрос: почему в Помяннике не указан Сидор? Вряд ли Сидор, приехавший на Пижму еще до 1727 г. (см. показания его сына: ФС, л. 1372–1373) был пропущен единоверцами при составлении Помянника. Отсюда напрашивается вывод: Сидор в Помяннике указан под другим именем, полученным при перекрещивании, но Леонтий его не сообщил. В ревизии 1719 г. имеется информация, свидетельствующая о том, что Кирилловы выехали с Мезени на Пижму, но числились по прежнему месту проживания и приезжали для ревизии. В д. Белоцельская Койнасской вол. Мезенского у. записано: «По свидетельству 722 года подписчика Поликова яввшийся на оброчной земле по Печерской Пижме: Сидор Васильев сын – 60, у него сын Леонтей – 15» (И Р. с. Д. 157, л. 129). Сидор и Леонтей указаны без фамилии, но совпадение имен и их проживание на Пижме позволяют утверждать, что это отец и сын Кирилловы.

В ревизии 1719 г. «при Печерской Пижме» вместе с Кирилловыми записаны еще несколько человек: «*Тарас Яковлев сын Киселев – 64. Игнатей Денисов сын Гусев*³⁰ – 90. У него сын *Ефим – 50*» (И Р. с. Д. 157, л. 129 об.). Тарас и Ефим указаны Л. Кирилловым в списке погоревших, но отсутствуют в Помяннике. Данный пример подтверждает наше предположение о том, что в Помяннике приведены имена, данные при перекрещивании, а в списке – при рождении. В Помяннике имеется два Игнатия: инок Игнатий и схимоинок Игнатий, в списке Кириллова Игнатий один. Фамилия Игнатия Л. Кирилловым не указана, но мы предполагаем, что Игнатий – это, возможно, Игнатей Гусев из д. Белощельская. Однако вызывает сомнение возраст, указанный в ревизии: в 1722 г. – Игнатию 90 лет (1632 г. р.), а в 1743 г. ему должно быть около 111 лет. В то же время, ошибочное указание возраста – довольно распространенное явление в ревизиях.

Все имена семьи Аншуковых отсутствуют в списке Кириллова, но Марья говорила, что дети ее «в означенном на Великих пожнях ските с протчими расколниками згорели» (ФС, л. 1379). Скорее всего, Кириллов не знал о присутствии в ските жителей из других «жилищ», т. к. пришел туда позднее, когда старообрядцы уже заперлись в «часовне». Аншуковы же жили неподалеку от скита в местечке, названном «при Нижний Камень» (ФС, л. 1377 об.). М. Аншукова сообщает второе имя своей дочери, данное при перекрещивании: «Дочь девка Пелагея 47 лет, пострижена в монахини и имя ей дано было Агафией» (ФС, л. 1378), что соответствует имени в Помяннике – иноки Агафии (№ 35 в 1-й графе таблицы – *Т.В.*). Были ли изменены имена при перекрещивании трем сгоревшим сыновьям Марьи – Петру, Зотею, Леонтею – не указано, но имя Петр записано, а имена Леонтий и Зотей в Помяннике отсутствуют. Показания М. Аншуковой подтверждают известные сведения, что скит действовал уже в первой

---

³⁰ См. в показаниях Якима Томилова, ссылка 14: Д. 3711, л. 6.

четверти XVIII в.³¹: «И назат тому 25 лет³² (ок. 1718 г.) тоя их волости крестьяне Федосей Семенов³³ да Марк Бобрецов з домашними своими уехали в расколнические на Великие пожни жительства» (ФС, л. 1378).

В документе Сената (ФС, л. 1371 об.–1372 об.) и в «Деле об обнаружении раскольников...» (Д. 3711) записаны свидетельства отказавшихся от самосожжения братьев Якова и Ефима Чуркиных о своей семье, часть которой сгорела. Яков был взят солдатами после «гари» по дороге на Мезень: «А мать ево да братья, кроме отца, брата Ефима, и сестра нынь сгорели, а он з братом Ефимом згореть не похотели. А отец их еще по осени ушел в Кеврольский уезд, а где ныне имеется, не знает. А брат Василей сгорел з женою и трема малолетныма детьми» (Д. 3711, л. 8–8 об.). Ефим был привезен командой солдат к скиту с двумя понятами из слободки Усть-Цилемской и присутствовал при самосожжении. Оба брата сообщают о перемене имен их родственникам при перекрещивании. Приводим показания Ефима: «Имена даны ему Ефиму – Фокою, какое и отцу ево было, матери – Анною, братьям Василию – Захаром, Тимофею – Алексеем, Якову – Ионой, сестре Матрене – Надеждою. А жена ево и невеска нигде не перекрещеваны, а дети означенного брата ево Василия болшия³⁴ были и не крещены» (ФС, л. 1375 об.). В ревизии 1719 г. по Марьегорской вол., в описании д. Дробинской есть запись о семье Чуркиных: «Козма Авакумов сын Чюркин 31 лета. У него сын Василей 11

---

³¹ «Около 1720 г.» (см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 10).

³² М. Аншукова давала показания в декабре 1743 г. (см.: ФС, л. 1378).

³³ Федосей Семенов в показаниях Л. Кириллова указан с фамилией Михеев (см.: ФС, л. 1372).

³⁴ Детям Василия было от двух до пяти лет: «Василий имел ... детей Ирину – 5, сына Григория – 3, да дочь Анну 2 лет» (см.: ФС, л. 1373 об.).

лет, Тимофей 7 лет, Яков 4 лет, Ефим году» (I Р. с. Д. 149, л. 338 об.). Таким образом, подтверждаются все мужчины семьи Чуркиных и появляется возможность определения года их рождения. Сочетание имен семьи Чуркиных обнаруживается в Помяннике в третьей группе погоревших, обозначенных как проживавшие в местечке Езевец: «Анны, Захария, Алексия, Григория, Надежды девицы, Парасковии, Анны младенца, Ирины девицы» (ФС, л. 1372). Такой последовательности нет в Помяннике среди имен первой и второй групп, относящихся к Великопоженскому скиту. Но, исходя из показаний братьев, к д. Езевец Мезенского у. Чуркины не имели отношения. Как сообщили Яков и Ефим, родом они «... из Кеврольского уезда Марьегорской волости Пукшенского прихода государственного черносошного крестьянина Козмы Аввакумова» (Д. 3711. Л. 7 об.; ФС, л. 1373) сыновья. Из дома они были вывезены к «Оме реке в раскольнические жилища», где жили два года, а оттуда «отец их вывез ево Иякова и всех домашних на вышепредписанные Великие луга, и поселились край Пижмы реки, не доехав вышепомянутой Ивана Анкидинова пустыни пять верст, при урочище называемом Голой холм» (Д. 3711, л. 8 – показания Я. Чуркина). Следовательно, Чуркины ошибочно внесены в третью группу и присоединены к погоревшим в Езевце. В списке Л. Кириллова один выживший член семьи Чуркиных неверно указан сгоревшим – [47] Иона. «Иона, которому настоящее имя было Яков» (ФС, л. 1372), не захотел разделить участь скитников и ушел, простившись с семьей перед их самосожжением. Л. Кириллов, не живший в ските, об этом знать не мог. Также выясняется, что даже члены одной семьи в Помяннике записаны именами, данными как при крещении, так и при рождении: [48] Алексей (86) записан именем при рождении (при перекрещивании – Тимофей), остальные члены семьи Чуркиных в третьей группе указаны по именам, данным при перекрещивании.

В Великопоженском ските сгорела семья и брата Козьмы – Андрея Аввакумова Чуркина: «[51] Той же волости Андрея Чуркина жена Евфимья Матвеева дочь (№74 в 1-й графе таблицы – Т. В.)» (ФС, л. 1372 об.) с пятью дочерьми-девками, все они указаны и в Помяннике, и в списке Л. Кириллова. Глава семьи не приехал на Пижму: «означенной дядя ево Андрей остался от них тогда при той же реке Волонге також по той Оме реке внизу» (ФС, л. 1374).

В д. Дорогорской, откуда родом Чуркины, в ревизии 1719 г. записаны: «Сверх прежних к ним по присланным книгам, каковы отданы февраля 29 дня 724 году в камергерскую кантору по свидетельству 722 году порутчика Голикова: Власей Панкратов – 80, У него сын Иван – 56» (ИР. с. Д. 157, л. 51). Мы предполагаем, что Иван – сын Власа Панкратова, может соответствовать [24] Ивану Власову (№11 в 1-й графе таблицы – Т. В.), в Помяннике и списке Л. Кириллова.

Как указано В. И. Малышевым, действительно, в ските жили мезенские и усть-цилемские крестьяне³⁵, а также выходцы из Двинского, Кеврольского, Кольского, Сольвычегодского уездов и «с Пинеги». Среди «огнем скончавшихся» лишь две женщины названы жительницами Усть-Цильмы: «Усцилемской слободки Ивана Иванова прозванием Лабуты дочь девка Марья и преждебывшего усцилемского попа Михея дочь девка Марья» (ФС, л. 1371–1371 об.). В 1-й ревизской сказке 1719 г., по которой можно установить их отцов, нет ни попа Михея, ни человека с прозвищем Лабута. Тем не менее, о проживании устьцилемов в ските тоже есть информация. Л. Кириллов сообщил о семье Чупровых, вернувшейся в Усть-Цильму при известии о прибытии солдат для расправы со старообрядцами: «До приезде отправлен-

---

³⁵ *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 170.

ной команды имел жительство (в ските на Пижме – *Т. В.*) Пустозерского уезду Усцелемской слободки Трифан Фомин сын Чюпров з женою своею Дарьею Евсеевой дочерью, которой и прежде сего жил в той Усцелемской слоботке, а оттуда вышел и живет в том месте лет з дватцать (примерно с 1723 г. – *Т. В.*). И назад де тому недели з две оной Чюпров съехал в тое слободку к сыну своему Андрею, которой тамо живет своим домом и имеет жену и детей» (ФС, л. 1370 об.). Взят был в Усть-Цилемской слободке и внук Трифона – Гавриил Чупров: «От рождения ему 27 лет, родом он тоя же Усцелемской слоботки государственного черносошного крестьянина Андрея Трифанова сын» (Д. 3711. Л. 8 об.). В их дворе командой солдат было переписано оставшееся хозяйство: «Живущего близ того раскольнического скита раскольника Трифана Чюпрова, которого в сыску не явилось: коров 4, бык 1 пороз да меринок рыжей 2-х лет» (Д. 3710, л. 18 об.).

Приведем установленные фамилии сгоревших в Великопоженском ските: *Аншуковы*, *Бобрецовы*, Воронухины, Голчиковы, Гусевы, Евсины, *Кирилловы*, Киселевы, Лабута, Лешовы/Левшевы, *Михеевы*, *Поташевы*, Преловы, *Чуркины*, Чурсаковы. Носители выделенных фамилий до сих пор живут в Усть-Цилемском районе.

Попробуем дать количественную характеристику пострадавших за веру в Великопоженском ските. В Помяннике количество скитников, скончавшихся на Великих пожнях, в первых двух группах 78 человек³⁶. Вероятно, к этому числу следует добавить и Чуркиных из третьей группы – 8 человек, которые, как показало исследование, приписаны к жителям Езевца случайно. Общее число старообрядцев, «огнем скончавшихся» в Великопоженском ските, по Помяннику – 86. В списке Л. Кириллова записано

---

³⁶ О количестве сгоревших в Помяннике, документах и «Повести» см.: *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 191

75 человек, за исключением ошибочно указанного и оставшегося в живых Ионы/Якова – 74. Но Леонтий указывает, что знает не всех погоревших. К этому числу добавим из показаний М. Аншуковой 4-х ее детей и 4-х женщин из семьи Марка Бобрецова. Всего по показаниям – 82 человека. Разница между Помянником и показаниями свидетелей – 4 человека. Более точное количество подвергшихся самосожжению установить пока не представляется возможным.

Проведенное нами исследование не только раскрывает имена старообрядцев-великопоженцев, но и ставит новые вопросы. Так, наставником Парфеном Клокотовым сообщается, что старица Александра родом из г. Тихвина, однако в прежних известных источниках указывалось, что она сестра Ивана Анкидинова из г. Ростова. В третьей группе погоревших в местечке Езевец почти половину списка занимает семья Чуркиных. Возникает необходимость установить имена жителей Езева³⁷ и количество погоревших.

Таким образом, составленные нами списки позволяют уточнить большую часть людей, пострадавших за веру в Великопоженском ските, установить их прежнее место проживания и родственные отношения.

Ниже мы публикуем Показания М. Аншуковой

«Да того же числа взятая в расколническом от Великих пожен верхнем жилище званием при Нижней камень женка Марья Матвеева дочь в допросе сказала. Рождением де она Мезенского уезду Койнаской волости покойного крестьянина Ивана // (л. 1378) Кондратьева сына Аншукова жена, а от роду нынъ 75

---

³⁷ На список имен, погоревших в местечке Езевец из «Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 годах», ссылается С. Гмырин (см.: *Гмырин С. Крест беды // Север*. 2003. № 44. 31 октября).

лет. И назат тому 25 лет (ок. 1718 г. – *Т. В.*) тоя их волости крестьяне [19]³⁸ Федосей Семенов (*в Помяннике нет*) да Марк Бобрецов (умер ок. 1733 г., см. далее – *Т. В.*) з домашними своими уехали в расколнические на Великие пожни жительство и с тоях поры Семенов и Бобрецов в ту их Койненскую волость проезжали и сказывали им, что во оных местах житии весьма изрядно и пашенных и сенокосных мест имеется довольно и веру содержат по старому, и звали детей ея холостых Петра (№ 14 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), Зотей (*в Помяннике нет*), Леонтея (*в Помяннике нет*) да дочь девку Пелагею (№ 35 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), коим было от рождения Петру – 45, Зотею – 43, Леонтею – 41, а Пелагия – 47 лет, во оныя жилища. И по тому их зову и(з) оных детей Леонтей да дочь девка назат тому 10 лет (ок. 1733 г. – *Т. В.*) из дому их уехали во оные места и там с помянутым Семеновым да Бобрецовым поселились и содержали раскол так как и они раскольники имели. И после их отъезду // (л. 1378 об.) тому нын с 6 лет (ок. 1737 г. – *Т. В.*) по словесному от оных сына ея и дочери об оном житии их объявлению и призову ей, она Марья с двумя вышеобъявленными сыновьями к ним поехали, где и понын жили и по приезде оные ея два сына. А Зотей ... до их приезде во оном ските бывшим наставником Иваном Анкидиновым перекрещены, и оная дочь ея пострижена в монахини и имя ей дано было Агафией, а кем и когда была пострижена, того она не знает. А с ними жили особыми домами вышеобъявленной [19] Федосей Семенов с женою [20] Натальей Дементьевой (№ 65 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*) и з дочерью девкой [21] Ириной (№ 66 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*). Да Марк Бобрецов которой уже более 10 лет умре. У него жена Домна Прокопьева дочь да дочери девки Пелагея, Парасковья, Татьяна (*в помяннике имен нет*), да

---

³⁸ Здесь и далее в квадратных скобках указываем порядковый номер имени по Показаниям Л. Кириллова.

[13] отставной салдат Флор Ларионов сын Поташев (№ 32 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*) з детьми [14] сыном Артемьем (№ 33 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), дочерьми [15] Устиной (№ 67 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), [16] Матреной (№ 68 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*) // (л. 1379) [17] Евдокией (№ 69 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), да с подворником той же волости [18] Егором Дементьевым (№ 31 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*). И оные все помянутым раскольником Анкидиновым были перекрещеваны ж, которые тако ж и дети в означенном на Великих пожнях ските с протчими расколниками згорели ... той же их волости крестьяне [11] Афонасей Артамонов (№ 28 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*) да [48] Алексей Чюркин (№ 86 в 1-й графе таблицы – *Т. В.*), которые згорели же» (ФС, л. 377 об.–1379).

Великопоженский скит и жилища «Голой холм» и «Нижний камень»¹

Начало XVIII века, время реформ Петра I, отмечено беспощадным преследованием старообрядцев и, как результат, переселением их в потаенные лесные дали. «Протесты сторонников древнего благочестия подавлялись со страшной жестокостью. <...> Отсюда становится вполне понятным то страшное и почти небывалое в истории человечества явление, когда огромная народная масса струнулась с насиженных мест, бросила все, в ужасе бежала, кто куда мог, – в леса, в непроходимые топи, на глухие окраины и в чужие страны, лишь бы не попасть в руки “учителей неправедных и немилостивых” и “владык жестоких”»². Прибывали приверженцы старой веры и на берега Нижней Печоры. Слободка Усть-Цилемская превратилась к тому времени в довольно крупный населенный пункт, в ней «уже был надзор за раскольниками»³, потому пробирались они на малообжитые притоки Печоры – Пижму и Цильму, ставшие надежным пристанищем на долгие годы.

---

¹ Впервые опубликовано: *Вокуева Т. Д.* Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского скита: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (с. Заменная Усть-Цилемского района Республика Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма, 2013. С. 107–115.

² *Заволоко И. Н.* История церкви Христовой. Рига: РГСО, 1990. С. 140.

³ *Истомин Ф. М.* О религиозном состоянии обитателей русской Низовой Печоры. Из путевых наблюдений по Печорскому краю летом 1890 г. СПб.: Сенодальная тип., 1891. С. 2; *Дронова Т. И.* Русские староверы-беспоповцы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного

В Усть-Цилемском районе известны два старообрядческих скита: Великопоженский, размещавшийся на реке Пижма, в котором насельники приняли смерть самосожжением, и Омелинский – на реке Цильма. Многие исследователи обращались к теме образования, деятельности и истории печорских скитов⁴, но скрытно-потаенное жительство старообрядцев до сих пор во многом еще не изучено.

Предметом данного исследования являются два потаенных жилища ревнителй старой веры Поморского согласия, располагавшиеся вблизи Великопоженского скита на Печорской Пижме. Известно, что после гари в Великопоженском ските были задержаны несколько «раскольщиков», доставленных затем в Архангельскую губернскую канцелярию и где каждому был учинен допрос «порознь». Показания задержанных объединены в дело «Об обнаружении раскольников поселившихся по рекам Печоре, Койде и Великих Лугах и о возвращении их на прежние местожительства» от 7 ноября 1744 г.⁵, которое хранится в Государственном архиве Архангельской области (далее – ГААО). Этот

цикла (конец XIX–XX вв.). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. С. 21.

⁴ *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX в. Сыктывкар: Коми областное книжное изд-во, 1960. С. 167–178; *Парамонова Т. Б.* Бегство на Великие пожни // Родники Пармы / сост. М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 1993. С. 45–52; *Дронова Т. И.* Русские староверы-беспоповцы: Конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX–XX вв.). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. С. 21–64; *Новиков А. В.* Цилемский скит: исторический очерк. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 218 с.; *Окладников Н. А.* Предали себя огню во имя сохранения древлего благочестия. О массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1724, 1743 и 1744 гг. // Идейно-творческое наследие Аввакума Петрова и современное общество. Четвертые Аввакумовские чтения. Нарьян-Мар, 19–21 сентября 2007 года: сб. материалов. Нарьян-Мар, 2007. С. 67–79. и др. См. также материалы по истории Великопоженского скита в данном издании.

⁵ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. 44 л.

документ и документ Фонда Сената в Российском государственном архиве древних актов⁶ (далее – РГАДА) послужили основой для изучения заселения потаенных жилищ Великопоженского скита.

В указанных источниках были обнаружены неизвестные ранее названия старообрядческих обителей, обозначенных соответственно их месторасположению: «жилище близ урочища Голой холм» и «верхнее жилище при Нижней камень». Ни в одном из опубликованных ранее исследований, касающихся Великопоженского скита, эти названия населенных пунктов на реке Пижме не встречались. Кроме того, «жилище при урочище Голой холм» в показаниях его жителя названо «скитом».

В числе десяти задержанных великопоженцев были два брата Яков и Ефим Чуркины. Их свидетельства содержат сходные сведения и имеются в документах ГААО и РГАДА. Братья Чуркины сообщили путь движения семьи с исторической родины на Пижемский берег, название места, где они поселились, состав семьи и обстоятельства крещения их в старую веру. Семья Чуркиных была родом из Кеврольского уезда Марьегорской волости Пукшенского прихода, глава семейства – Козьма Аввакумович Чуркин. Сыновья Козьмы сообщили: «Отец их перекрещен был же в Даниловской Выгорецкой пустыни до поезду их незадолго»⁷. Из своей деревни Козьма и его брат Андрей с семьями вначале переехали в раскольничью пустынь на реку Ому. Приведем выдержку из показаний Якова Чуркина: «Из оной Марьегорской волости вывезен он был отцом своим Козьмою и дядею Андреем Авакумовыми детьми Чуркиными»⁸ на Ому реку. Здесь все члены семьи были перекрещены «наставником бельцом Авраамом Васильевым» и имена были им «переменены». В скиту на Оме семья Чуркиных жила более двух лет, а оттуда переехала на Пижму: «на

---

⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1350–1381.

⁷ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8.

⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373.

вышепредписанные Великие луга и поселились край Пижмы реки, не доехав вышепомянутой Ивана Анкидинова пустыни пять верст *при урочище, называемом Голой холм*, где и поныне живут»⁹. В тексте документа РГАДА тот же Яков Чуркин сообщает более подробно, где они жили два года: переехали «на Ому реку к живущему там расколнику Матвею Политову с товарищи»¹⁰ и «поживши с полгода сошли к морю на Тиунской берег к реке Волонге и тамо жили года полтора в ымеющейся пустой избе, где промышляли зверей и рыбу, а оттуда он Яков со оным отцом своим и с братьями и сестрою сошли к Пижме реке, где и поныне жительство на Великих лугах близ имеющего на тех лугах расколнического скита расстоянием в 5 верстах имеют. А означенной дядя ево Андрей остался от них тогда при той же реке Волонге також по той Оме реке внизу»¹¹. Упомянутая «пустыня Ивана Анкидинова» – это Великопоженский скит, где был наставником Иван Анкидинович, последователь выговцев, ставший главным наставником после смерти одного из основателей скита старца Феофана¹². Указанное Яковом расстояние до скита в 5 верст равно по нынешним мерам длины 5,334-м километрам. В настоящее время на месте Великопоженского скита находится деревня Скитская, а на расстоянии чуть более 5 километров ниже её по реке Пижма, на том же берегу на высоком «голом» холме – уже запустевшая деревня Чуркинская¹³. В. В. Фот, уроженец д. Черногорская, сообщал, что Чуркинская располагалась на том

---

⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д 3711. Л. 8.

¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373 об.

¹¹ Там же. Л. 1374.

¹² *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники ... С. 10. См. материалы о начале Великопоженского скита в статье Т. И. Дроновой данной монографии.

¹³ *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2000. С. 428.

же берегу, что и Скитская. Следовательно, поселение семьи Чуркиных обозначалось первоначально «жилище при урочище Голой холм», а позднее жителями было переименовано в д. Чуркинская по фамилии первопоселенцев Чуркиных. Первыми жителями «жилища при урочище Голой холм», или деревни Чуркинская, являются члены семьи Чуркиных из Кеврольского уезда Марьегорской волости Пукшенского прихода, д. Дробинская. Приведем состав их семьи: Козьма Аввакумович Чуркин (имя при перекрещивании не изменено), его жена Прасковья Козьмина (Кузьминична/Козьмична) (кр.¹⁴ Анна), их дети – Яков (кр. Иона), Василий (кр. Захар), Тимофей (кр. Алексей), Ефим (кр. Фока), Матрена (кр. Надежда), жена Василия – Прасковья, их трое детей – Ирина, Григорий, Анна, жена Ефима – Прасковья, сын Авдей. На время составления исследуемых документов, Тимофей и Яков – холосты, Матрена – девица. В числе первопоселенцев Чуркинской можно считать и членов семьи Андрея Аввакумовича Чуркина¹⁵, они записаны в числе погоревших в Великопоженском ските: «Той же волости Андрея Чуркина жена Евфимья Матвеева дочь с дочерьми девками старицею Феклою, да белицами Верою, Любовью, Федорою, Софьею»¹⁶. Сам Андрей Чуркин во время переезда семьи его брата Козьмы Чуркина на Пижму остался на реке Оме, присоединился ли он к семье и был ли в числе погоревших – документами не подтверждено. Все Чуркины приняли смерть «огнесожжением»¹⁷, кроме Якова и Ефима с женой и сыном, которые продолжали жить в своих домах в «жилище близ

---

¹⁴ Здесь и далее так обозначено имя, данное при перекрещивании в старую веру – *Т. Д.*

¹⁵ В ревизской сказке 1719 г. записан: «десяцкой Андрей Аввакумов сын Чуркин»: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 149. Л. 338.

¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1372 об.

¹⁷ Информация о погоревших членах семьи Чуркиных опубликована нами: *Вокуева Т. Д.* Семья Чуркиных «иже огне[м] скончавшихся» в Великопоженском ските // Сохраним веру предков. К 265-летию само-

урочища Голой холм». К ним же вернулся их отец Козьма Аввакумович, выехавший временно летом 1743 года на родину в Марьегорскую волость и отсутствовавший в декабре во время Великопоженской «гари»¹⁸.

На основании показаний можно установить время приезда на Пижму семьи Чуркиных, а, следовательно, и образования жилища. Яков Чуркин сообщает, что во время допроса в ноябре 1744 года ему было 33 года, значит, он родился в 1711 году. Из Марьегорской волости семья Чуркиных переехала первоначально на реку Ому, когда Якову было 8 лет: «Отцом и матерью из той волости вывезен он по девятому году» – около 1719 года. На реке Оме и реке Волонге семья Чуркиных жила более двух лет, затем отец вывез всех домашних на Великие луга. Таким образом, Чуркины приехали на Пижму примерно в 1721–1722 году, и эту дату можно считать основанием жилища Голой холм, и соответственно – деревни Чуркинская.

В исследуемых документах во всех показаниях скитников обозначение места проживания старообрядцев вблизи скита названо как «жилище». По предположению, высказанному А. А. Безгодовым¹⁹, термином «жилище» обозначено семейно-родовое или потаенное жилье старообрядцев, и такое название было принято именно на севере, так как в центральной части России потаенные кельи скитников носили название «селище».

Помимо братьев Чуркиных, о «жилище близ урочища Голой холм» сообщает Гаврила Чупров, родом из Усть-Цилемской сло-

---

сожжения Великопоженского скита. Материалы научных чтений. Из серии «Усть-Цильма – шкатулка русской культуры». (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 19 декабря 2008). Усть-Цильма, 2009. С. 25–27.

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1374 об.; ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2669. Л. 1081.

¹⁹ Безгодов Алексей Александрович, историк, член Поморской старообрядческой общины, сотрудник Музея истории и культуры старообрядчества (г. Великий Новгород).

бодки, проживавший в жилище совместно с Чуркиными и задержанный после самосожжения великопоженцев. Гаврила дает определение, что при урочище «Голой холм» находился старообрядческий скит: «Грамоте российской почал обучаться девяти лет, вышеписаного Чуркина у отца его Козьмы в *ските* по старопечатным книгам»²⁰. Из показаний Гаврилы следует, что «жилище» Чуркиных выполняло функции школы-грамотницы, принимающей на обучение и проживание детей, а возможно и всех желающих. После обучения Гаврила жил некоторое время с родителями, а затем вернулся в жилище к Чуркиным: «Жил он в том ските, приезжая в дом к отцу своему на время и до взятъя его солдатами»²¹. «Жилище Голой холм», названное Гаврилой «скитом», все же было, скорее, не самостоятельным «скитом», а семейно-родовым «жилищем», входящим в состав Великопоженского скита.

Другое поселение старообрядцев близ Великопоженского скита, обозначенное как «Верхнее жилище званием при Нижний камень», встречается в показаниях Аншуковой Марьи Матвеевны в документе Фонда Сената²². На допросе Марья указала прежнее место проживания их семьи, причину переезда на Пижму, кто из жителей Великопоженского скита оказал влияние на этот переезд, а также представила дополнительный список проживавших в местечке «при Нижний камень». Где же оно находилось? Этот топоним упоминается в сообщении о «взятии» Аншуковой Марьи: «... взятая в расколническом *от Великих пожен верхнем жилище званием при Нижней камень*...». Как видим, термином «*верхнее*» жилище Нижний камень названо по его расположению относительно Великопоженского скита – выше по течению реки Пижма. Напомним, что наименование «камень» связано с названием Уральских гор – «камень». Как известно,

---

²⁰ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8 об.

²¹ Там же. Л. 9.

²² РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1377 об.–1379.

начиная с Повести временных лет русские называли Уральские горы *Поясовым, Сибирским, Большим Камнем, Земным Поясом*. На первой карте Русского государства – Большой чертеж (XVI в.) – Урал фигурирует под названием «Большой Камень» и был изображён в виде горного пояса, с которого берут начало множество рек. А «Нижним камнем» называется нижняя гряда гор. В настоящее время выше деревни Скитская по течению реки Пижмы находится деревня Верховская²³. Немного выше деревни Верховская проходит нижняя каменная складка Уральских гор. В отличие от деревни Чуркинская, где поселились члены одной семьи, в *Верхнем жилище при Нижней камень* жили семьи с разными фамилиями, поэтому поселение легче было обозначить топонимически понятным названием, в данном случае относительно нахождения Великопоженского скита – верхнее жилище. От этого обозначения и произошло название деревни Верховская.

Из допроса М. Аншуковой выявлено место ее прежнего проживания: «Рождением де она Мезенского уезду Койнасской волости, покойного крестьянина Ивана Кондратьева сына Аншукова жена, а от роду ныне 75 лет»²⁴. Далее приведем часть показаний Марьи, в которых содержится полная информация о переезде её семьи: «И назат тому 25 лет тоя их волости крестьяне Федосей Семенов²⁵ да Марк Бобрецов с домашними своими уехали в расколнические на Великие пожни жительство и с тоях поры Семенов и Бобрецов в ту их Койненскую волость проезжали и

---

²³ *Жеребцов И. Л.* Где ты живешь ... С. 42.

²⁴ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1378–1378 об.

²⁵ Федосей Семенов в показаниях Л. Кириллова указан с фамилией Михеев: «Оной же Кыиской деревни Федосей Семенов сын Михеевых с женою Натальей Дементьевой да з дочерью девкою Ириной». (см.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1372).

сказывали им, что во оных местах житии весьма изрядно и пашенных и сенокосных мест имеется довольно и веру содержат по старому»²⁶.

Отсчитывая со времени допроса Марьи 25 лет, Марк Бобрецов и Федосей Семенович Михеев приехали на Пижму в 1718 году. Приехали они с семьями и поселились в домах, отдаленных от Великопоженского скита, став первопоселенцами Верхнего жилища «при Нижний камень». 1718 год можно считать годом основания этого населенного пункта, позднее получившего название д. Верховская. В 1733 году на Пижму переехали двое детей Марьи Аншуковой: «Леонтей да дочь девка назат тому 10 лет из дому их уехали во оные места и там с помянутым Семеновым да Бобрецовым поселились». Еще через 4 года, то есть, в 1737 году, к ним приехала и мать: «Марья с двумя вышеобъявленными сыновьями к ним поехали, где и понынъ жили»²⁷.

Марья Аншукова сообщила и о составе семей первопоселенцев жилища: «С ними жили особыми домами вышеобъявленной Федосей Семенов с женою Натальей Дементьевой и с дочерью девкой Ириной. Да Марк Бобрецов/Бодрецов которой уже более 10 лет умре. У него жена Домна Прокопьева дочь да дочери девки Пелагея, Парасковья, Татьяна, да отставной салдат Флор Ларионов сын Поташев з детьми сыном Артемьем, дочерьми Устиной, Матреной, Евдокией, да с подворником той же волости Егором Дементьевым»²⁸. И оные все помянутым раскольником Анкидиновым были перекрещеваны ж которые також и дети в означенном (так!) на Великих пожнях ските с протчими расколниками згорели»²⁹.

---

²⁶ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1378.

²⁷ Там же. Л. 1378 об.

²⁸ В показаниях Л. Кириллова Егор назван двоюродным братом Флора Поташева: РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1371 об.

²⁹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1378 об.–1379.

Перечислим первопоселенцев *Верхнего жилища при Нижней камень* (то есть д. Верховской): Федосей Семенович Михеев из деревни Кыисской, его жена Наталья Дементьевна, их дочь Ирина; Марк Бобрецов, его жена Домна Прокопьевна, их дочери – Пелагея, Прасковья, Татьяна; отставной солдат Флор Ларионов Поташев, его сын Артемий, дочери Устина, Матрена, Евдокия; подворник Койнасской волости Егор Дементьев (предположительно Поташев – *Т. Д.*); позднее к ним присоединились Марья Матвеевна Аншукова с детьми Пелагеей (перекрещена Агафией), Петром, Зотеем, Леонтием.

Таким образом, выявленные по документам поселения «Жилище близ урочища Голой холм» и «Верхнее жилище при Нижней камень» относились к Великопоженскому скиту, имели с ним постоянную связь. Жилищами они назывались потому, что являлись семейно-родовыми поселениями, в отличие от келий, расположенных в самом ските, где проживали бельцы, белицы, монахины, старцы – несемейные люди. При самосожжении, жители этих жилищ, так же приняли смерть от огня с верующими Великопоженского скита.

Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита и его семья¹

Великопоженский скит был не только важнейшим старообрядческим центром на всей Нижней Печоре, но и центром распространения грамотности в регионе, на что указал еще в 1960 г. В. И. Малышев². В процессе изучения архивных документов по пижемскому скиту, мы нашли интересные материалы о школе-грамотнице Великопоженского скита и его учителя – Козьме Чуркине. Сведения о нем отыскиваются в «Деле об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам Печоре, Койде и Великих Лугах и о возвращении их на прежние местожительства от 7 ноября 1744 г.»³ В нем сообщается о том, что после «гари» были схвачены несколько жителей скита, которые дали показания о произошедшем в ските. В их числе был Гаврила Чупров, взятый в Усть-Цилемской слободке Пустозерского уезда: «от рождения ему 27 лет родом он тоя же Усцелемской слоботки государственного черносошного крестьянина Андрея Трифанова сын»⁴. В «Деле» передается рассказ Гаврилы о своем обучении в ските. Это пока единственный ученик скита, который подробно рассказал, где он проходил обучение, кто его учитель и чему его обучали. Он сообщил, что родители направили его в старообрядческий скит в возрасте 9 лет для обучения «грамоте российской».

---

¹ Впервые опубл.: *Вокуева Т. Д.* Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. редактор Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 94–98.

² *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 10.

³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. 44 л.

⁴ Там же. Л. 8 об.

Семья Чупровых⁵ была в числе зажиточных крестьян слободки, и, вполне вероятно, что для овладения грамотой своему сыну родители выбрали лучшего учителя. К тому же и отец Гаврилы Андрей и дед Трифан Фомин Чупровы состояли в списке раскольников⁶. Образованность семьи Чупровых так же характеризует и деятельность брата Гаврилы – Ивана Андреевича Чупрова, депутата Уложенной комиссии 1767 г. от Архангельской провинции⁷.

Своим учителем Гаврила назвал Козьму Аввакумовича Чуркина. Обучение происходило на протяжении трех лет «по старопечатным книгам». Гаврила изучил Часослов, Псалтирь, которая на Руси обычно была последней, «высшей» книгой для обучения грамоте (после букваря и Часослова) не только среди священнослужителей, но и лиц светских. Гаврила научился писать «скорописью». Во время учебы Гаврила вместе с Козьмой Чуркиным ходил в скит к наставнику Ивану Анкидинову, у которого исповедовался и брал дополнительные старопечатные книги: «первую Малой Катехизис, вторую Кирилла Иеросалимского и протчие»⁸.

В показаниях Гаврила сообщает лишь о своей связи с Великопоженским скитом, о своей учебе, но можно предположить, что у названного учителем Кузьмы Чуркина обучение грамоте ребенка было не единичным случаем, а проходило в рамках школы-грамотницы. И перечисленный Гаврилой список изучаемых им служебных книг также является не бессистемной подборкой, а основой религиозного образования.

---

⁵ См. об этой семье: *Вокуева Т. Д.* Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // *Сельская Россия: Прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–13 июля 2006 г., Республика Коми, с. Усть-Цильма).* М.; Сыктывкар, 2006. С. 356–361.

⁶ ГААО. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2717. Л. 112.

⁷ *Камкин А. В.* Общественная жизнь северной деревни XVIII века. Вологда: ВГПИ: ВППО, 1990. С. 90; *Белявский М. Т.* Крестьянский вопрос накануне восстания Е. И. Пугачева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. С. 375.

⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8 об.

После завершения обучения Гаврилы в ските он шесть лет жил с родителями. Но в 18 лет родители предложили «сочетать ево Гаврила законному браку, чего он не пожелал и сшел в означенный скит»⁹, а затем принял крещение в старую веру. Из показаний не понятно, куда вернулся Гаврила: в жилище Козьмы Чуркина (Голой холм/Чуркинская) или в Великопоженский скит (Скитская), но совершенно ясно, что Козьма Аввакумович обладал не только мастерством учителя, но и даром наставника, благодаря чему его ученик принял старообрядческую веру.

Биографическая информация о Козьме Чуркине составлена на основании рассказов его сыновей и ревизий населения. Вместе с Гаврилой Чупровым после «Великопоженской гари» были задержаны два сына Козьмы Чуркина – Яков и Ефим, которые не пожелали принять смерть от огня. Братья в своих показаниях представили подробную информацию о семье Чуркиных, в том числе и о сгоревших. «Приехавши 5 верст еще живущий во особливой в лесу избе Кеврольского уезду Марьегорской волости Ефим Козмин сын Чюркин того числа в допросе показал: из оной Марьегорской волости вывезен он отцом своим Козмою Авакумовым и матерью Парасковьей Козминой дочерью Мезенского уезда по Оме реке в раскольнические жилища»¹⁰ и «имена даны ему Ефиму – Фокою какое и отцу ево было»¹¹. В «Деле об обнаружении раскольников...»¹² также записаны свидетельства Якова Козмина сына Чуркина: «А мать ево да братья, кроме отца, брата Ефима, и сестра нынь сгорели, а он з братом Ефимом згореть не похотели. А отец их еще по осени ушел в Кеврольский уезд, а где ныне имеется, не знает. А брат Василей сгорел з женою и трема малолетныма детьми»¹³. В данной записи сообщается о том, что

---

⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 9.

¹⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373–1373 об.

¹¹ Там же. Л. 1375 об.

¹² ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. 44 л.

¹³ Там же. Л. 8-8 об.

«погорела» большая часть семьи Чуркиных, но Козьма Авакумович отсутствовал на время «гари».

В показаниях братьев Чуркиных названо место их прежнего проживания – Марьегорская волость Кеврольского уезда Архангельской губернии. Для поиска сведений об этой семье нами исследована предыдущая перед «гарью» ревизия населения 1719 г. по Марьегорской волости и в деревне Дробинская найдена запись: «Козма Авакумов сын Чюркин 31 лета. У него сын Василей 11 лет, Тимофей 7 лет, Яков 4 лет, Ефим году»¹⁴. Здесь перечислены все сыновья Козьмы Чуркина, но в переписи указывались только мужчины. Из своей деревни Козьма и его брат Андрей с семьями сначала переехали в раскольничью пустынь на реку Ому. Приведем выдержку из показаний Якова Чуркина: «Из оной Марьегорской волости вывезен он был отцом своим Козьмою и дядею Андреем Авакумовыми детьми Чуркиными»¹⁵ на Ому реку. Здесь все члены семьи были перекрещены «наставником бельцом Авраамом Васильевым» и имена были им «переменены». Но их отец был перекрещен «в Даниловской Выгорецкой пустыни до поезду их незадолго», т. е. до переезда семьи, и имя ему не было «переменено» – информация о перемене имени отца у братьев противоречивая. В Оме реке все члены семьи Чуркиных были перекрещены в старую веру и имена им переменяли «матери – Анною, братьям Василию – Захаром, Тимофею – Алексеем, Ефиму – Фокою, сестры – Надеждою». Жили в пустыни они более двух лет, а затем отец вывез «всех домашних на вышепредписанные Великие луга и поселились край Пижмы реки, не доехав вышепомянутой Ивана Анкидинова пустыни пять верст при урочище называемом Голой холм»¹⁶. В тексте документа РГАДА тот же Яков Чуркин сообщает более подробно, где они жили два

---

¹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 149. Л. 338 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373.

¹⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8.

года: переехали «на Ому реку к живущему там расколнику Матвею Политову с товарищи»¹⁷ и «поживши с полгода сошли к морю на Тиунской берег к реке Волонге и тамо жили года полтора в ымеющейся пустой избе где промышляли зверей и рыбу, а оттуда он Яков со оным отцом своим и с братьями и сестрою сошли к Пижме реке где и поныне жительство на Великих лугах близ имеющего на тех лугах расколнического скита разстоянием в 5 верстах имеют. А означенной дядя ево Андрей остался от них тогда при той же реке Волонге також по той Оме реке внизу»¹⁸.

Переехал ли на Пижму брат Козьмы Чуркина – неизвестно, но женская половина семьи Андрея Аввакумовича Чуркина¹⁹ записана в числе погоревших в Великопоженском ските: «Той же волости Андрея Чуркина жена Евфимья Матвеева дочь с дочерьми девками старицею Феклою, да белицами Верою, Любовью, Федорою, Софьею»²⁰.

О жизни в ските и деятельности отца Яков и Ефим не сообщают. В Великопоженском ските сгорела большая часть членов семьи Чуркиных: мать, сыновья Василий, Тимофей и сестра девка Матрена. У Василия жена и трое малолетних детей²¹. Остались в живых сам Козьма Чуркин и два сына: Яков и Ефим с женой Парасьей и сыном Авдеем одного года.

Позднее, в ревизской сказке 1782 г. указаны уже умершими Козьма Чуркин и его сын Ефим. Приведем выдержку из ревизии, где отдельным списком указаны записавшиеся в раскол жители Великопоженского скита: «Козма Авакумов Чюркин 72 – умре в (1)773 году²², (1691 г. р.). У него сын Ефим 43 – умре в (1)764

---

¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373 об.

¹⁸ Там же. Л. 1374.

¹⁹ В ревизской сказке 1719 г. записан: «десяцкой Андрей Аввакумов сын Чюркин»: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 149. Л. 338.

²⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1372 об.

²¹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8–8 об.

²² Возраст показан на предыдущую ревизию 1762 года, а через тире – год смерти или возраст на текущую ревизию 1782 г. – Т. В.

году (1720 г. р.). У него жена Параскева взята в Пустозерском уезде Ижемской слободке крестьянина Герасима Филиппова дочь 41 – 61 (1722 г.р.). У них дети: Авдей 10 – умре в (1)763 году (1753 г. р.)»²³. Вероятно, эта ветвь Чуркиных прекращается, так как внук Козьмы Авдей умер, но отсутствует информация о втором, оставшемся в живых, сыне Якове Кузьмиче.

Помимо исследуемой семьи среди жителей скита записаны еще трое Чуркиных. «Иван Андреев сын Чюркин²⁴ 53 – умре в (1)776 году, вероятный племянник Козьмы Аввакумовича Чуркина, и «приписанный после ревизии (1763 г. – *Т. В.*) из Койнасской волости по Указу же земской волостной канцелярии в 1776 году Степан Чюркин – 40 (лет), с сыном Иваном – 5»²⁵.

Таким образом из исследованных документов можно составить краткую биографию учителя школы-грамотницы Великопоженского скита Козьмы Чуркина.

Козьма Аввакумович Чуркин (1691–1773), крещен в Даниловской Выгорецкой пустыни до 1719 г. под именем Фока, уроженец д. Дробинская Марьегорской волости Архангельской губернии. Учитель школы-грамотницы Великопоженского скита, основатель деревни Чуркинская на р. Пижма (первоначальное название «Жилище близ урочища Голой холм»). Известен из показаний его ученика Гаврилы Андреевича Чупрова.

Жена Прасковья Козьмина дочь (кр²⁶. Анна), дети – Яков (кр. Иона), Василий (кр. Захар), Тимофей (кр. Алексей), Ефим (кр. Фока), Матрена (кр. Надежда), жена Василия – Прасковья, их дети – Ирина, Григорий, Анна. Жена Ефима – Прасковья, сын Авдей.

---

²³ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2669. Л. 1081.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 1081 об.

²⁶ Здесь и далее так обозначено имя, данное при перекрещивании в старую веру – *Т. Д.*

Архивные документы, освещающие деятельность Великопоженского скита¹

Государственный архив Архангельской области, г. Архангельск (ГААО)

ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3710. 80 л. – Дело о возвращении на прежнее местожительство из раскольнических пустынь 14 человек, отказавшихся от раскола.

ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. 44 л. – Дело об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам Печоре, Койде и на Великих Лугах, и о возвращении их на прежние местожительства от 7 ноября 1744 г.

ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 679. Л. 1–1 об. – Переписка с епископом архангельским и холмогорским о розыске автора ложного указа, покровительствующего раскольникам.

ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 81. Л. 10. – Списки о старообрядцах и раскольниках по уездам Архангельской губернии.

ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 567. Л. 113–113 об. – О собрании сведений современного состояния раскола в Архангельской губернии.

ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 5а. Д. 622. Л. 46. – Дело о числе раскольников, часовен, скитов. 1860 – 1864 г.

ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1701. Л. 1. – Дело о выдаче из Великопоженского раскольнического скита икон и книг в Единоверческую усть-цилемскую церковь, начатого 8 апреля 1858 г., законченного 19 декабря 1860 г.

ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2669. Л. 1081. – Ревизская сказка 1782 г. по Архангельской губ. с отдельным списком записавшихся в раскол жителей Великопоженского скита.

ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 20. Л. 12 об. – Предписания военного губернатора о производстве дознаний, о доставлении сведений о женском ските, находящемся в Усть-Цилемском приходе. 1838 г.

ГААО. Ф. 538. Оп. 1. Д. 51. Л. 16–17. – Дело по предписанию о раскольниках. 1853–1855 г.

ГААО. Ф. и-1. Канцелярия архангелогородского губернатора. Оп. 1. Д. 3710. Л. 42. – Дело о предупреждении Сенатом губернской администрации в январе 1744 г. об осмотрительном обращении со старообрядцами и не вступлении с ними в бой.

---

¹ В разделе приведены шифры дел, упомянутые в разделах Т.Д. Вокуевой, Т.И. Дроновой, В.И. Малышева, М.В. Мелихова, Л.Н. Хрушкой в данной монографии. Благодарю авторов за консультации по содержанию дел в процессе подготовки указателя.

ГААО. Ф и-1. Канцелярия архангелогородского губернатора. Оп. 1. Д. 3711. Л. 1-9, 13-18. – Промемория от 7 ноября 1744 г. из домоводной консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию о допросах староверов, проживавших в скитах в Мезенском и Пустозерском уездах и на Зимнем берегу Белого моря, и направлении их в губернскую канцелярию.

Российский государственный архив древних актов, г. Москва (РГАДА, ранее ЦГАДА)

РГАДА. Фонд Сената. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1350–1381. – рапорт Архангельской губернской канцелярии в Сенат об отправке из Архангельска воинской команды для борьбы со старообрядцами, определение Сената и черновик царского указа о немедленном отзыве команды обратно в Архангельск.

РГАДА. Фонд Сената. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1371 об–1372 об. – Список погоревших, составленный по показаниям Л. С. Кириллова.

РГАДА. Фонд Сената. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1373–1376. – Показания великопоженцев братьев Якова и Ефима Чуркиных.

РГАДА. Фонд Сената. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1378–1379. – Показания великопоженки М. М. Аншуковой.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 149, 157. – Первая ревизская сказка 1719–1727 гг. по Архангельской губ.

Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (РГИА)

РГИА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 23341. Л. 19–23. – Переписка архангельского архиерея с местным губернатором о пресечении «вредоносной» деятельности великопоженцев с предложением «их выдворения с тех мест» (1842 г.).

РГИА. Ф. 796 (Синод). Оп. 28. Д. 79. – Донесение архангельского архиепископа Варсонофия в Синод о посылке в Мезенский уезд экспедиции и подробный отчет о ее действиях, составленный участником экспедиции, консисторским канцеляристом Иваном Поповым.

РГИА. Ф. 796. Оп. 28. Д. 79. Л. 47–48. – Отчетный доклад экспедиции премьер-майора архангелогородского гарнизона Петра Ильищева по делу об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам Печоре, Койде и на Великих Лугах, и о возвращении их на прежние местожительства от 7 ноября 1744 г.

Рукописные и старопечатные книги, связанные с Великопоженским скитом

1. Рукописи

Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН (ИРЛИ¹)

ИРЛИ, УЦ 27 – сборник второй половины XVIII в., в 8-ку, 191 л., полуустав нескольких почерков. Содержит «Житие великомученицы Екатерины», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть о Никодиме типикаресе» и др.

ИРЛИ, УЦ 29 – сборник-конволют третьей четверти XVIII в. – последней четверти XIX в., в 8-ку, 313 л., полуустав нескольких почерков. Содержит ряд старообрядческих сочинений выговского происхождения в жанре «видений», направленных против филипповцев: «О явлении Исаакия со Златоустом Кириаку...», «О явлении Захария Иоанну, выговскому общежителю в лето 7247 (1739)», «О видении Димитрия, Выговския обители стража», Видение Елезара Пинина и др.

ИРЛИ, УЦ 30 – сборник третьей четверти XVIII в. – первой четверти XIX в., в 4-ку, 80 л., полуустав и скоропись нескольких почерков. Содержит «Житие Авраамия Смоленского», «Повесть Аммония мниха об убиенных св. отцах в Синае и Раифе», покаянный стих «О прекрасная пустыни!» и др.

---

¹ Указатель основан на описаниях, составленных В. И. Малышевым (см.: 1. *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 47–164; 2. *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604. Также при описании рукописей из Усть-Цилемского нового и Верхнепечорского собраний ИРЛИ использовано машинописное описание, составленное В. И. Малышевым и участниками экспедиций на Печору; при описании богослужебных рукописей – машинописное описание, составленное В. И. Малышевым.

ИРЛИ, УЦ 42 – сборник кон. XVIII в., в 8-ку, 150 л., поморский полууустав. Содержит выписку из «Книги бесед» Аввакума, отрывок из письма инока Авраамия боярыне Морозовой, «Повесть о Никоне и змее», «Сказание о Никоне и видение Димитрия волжанина», «Житие основателя Выголексинского общежительства Корнилия Выговского» и др.

ИРЛИ, УЦ 49 – сборник начала XIX в., в 4-ку, 86 л., поморский полууустав. Содержит «Житие Аввакума» в редакции А, «Пятую челобитную Аввакума царю Алексею Михайловичу» и др.

ИРЛИ, УЦ 50 – сборник первой четверти XIX в., в 8-ку, 418 л., поморский полууустав нескольких почерков. Содержит «Житие Алексея человека Божия», «Слово Иоанна Златоуста об умилении души», патериковые повести и поучения (преимущественно из Скитского патерика).

ИРЛИ, УЦ 51 – богослужебный сборник первой четверти XIX в., в 8-ку, 131 л., полууустав поморский нескольких почерков. Содержит каноны и помянники, в том числе помянник пижемских родов Антоновых, Кирилловых, Чуркиных, Михеевых, Харламовых, Аншуковых, Томилиных, Каменевых, «скицки» и др.

ИРЛИ, УЦ 53 – сборник 20-х гг. XIX в., в 8-ку, 64 л., поморский полууустав. Содержит «Слово об Иове и о нищелюбии», «Слово Нифонта, как при последнем издыхании покаянием, слезами и молитвою угодить богу» и др.

ИРЛИ, УЦ 54 – сборник первой трети XIX в., в 8-ку, 132 л., поморский полууустав. Содержит слова Иоанна Златоуста о лжепророках и лжеучителях и Ефрема Сирина об антихристе и др.

ИРЛИ, УЦ 65 – сборник третьей четверти XIX в., в 8-ку, 11 л., полууустав (на отдельных листах переходящий в скоропись). Содержит список книг Великопоженского скита, насчитывающий 55 названий; список братских книг (всего 15 книг, включая два Пролога и шесть Миней месячных), находившихся у наставника скита о. Сергия (Сергея Абрамовича Оншукова),

перечень икон, книг и предметов домашнего обихода, имеющих в Ските; список лиц Великопоженского скита, умерших в 1825–1859 гг.

ИРЛИ, УЦ 67 – сборник третьей четверти XIX в., в 16-ю д. л., 358 л., печорский полуустав нескольких почерков. Содержит «О христианском житии, како подобает жити истинному христианину и рабу христову», Выписки из Скитского Патерика, Цветника аввы Дорофея и др.

ИРЛИ, УЦ 73 – сборник последней трети XIX в., в 4-ку. 43 л., полуустав, близкий к поморскому. Содержит список Повести о самосожжениях в Мезенском уезде выговского писателя Ивана Филиппова и др.

ИРЛИ, УЦ 76 – сборник последней четверти XIX в., в 8-ку, 43 л., печорский полуустав. Содержит «Житие Георгия Победоносца» и др.

ИРЛИ, УЦ 93 – сборник конца XIX – начала XX в., в 8-ку, 16 л., подражание печатному шрифту. Содержит «Патерик египетский. Преподобнаго Кирила Философа пророчество о последнем времени»; «Повесть о купце и о жене его лукавой» и др.

ИРЛИ, УЦ 103 – сборник покаянных стихов, крюковой, последней четверти XVIII в, в 4-ку, 11 л., полуустав. Содержит «Рифмы воспоминательны о еклисиарсе Выгорецкаго общежителства Петре Прокопьевиче, всего жития его» (об одном из киновиархов Выга) и др.

ИРЛИ, УЦ 106 – сборник последней четверти XVIII в. – первой четверти XIX в., в 8-ку, 32 л., полуустав и скоропись. Содержит «Плачь о киновиарсе Данииле» (о Данииле Викулине, киновиархе Выголексинского общежителства) и др.

ИРЛИ, УЦ 108 – сборник покаянных стихов конца XVIII – начала XIX в., в 8-ку, 8 л., поморский полуустав. Содержит стихи из Триоди постной.

ИРЛИ, УЦ 110 – сборник первой четверти XIX в., в 32-ю д. л., 83 л., поморский полуустав. Содержит «Плач о смерти Андрея Денисова» и др.

ИРЛИ, УЦ 112 – сборник первой четверти XIX в., в 8-ку, 8 л., полуустав. Содержит покаянный стих «Стих плача преболезненна кафоликов» и др.

ИРЛИ, УЦ 180 – «Житие Василия Нового», начало XIX в., в 8-ку, 269 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 181 – «Житие и чудеса Зосимы и Савватия Соловецких», начало XVII в., в 4-ку, 160 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 182 – «Житие Иоанна Богослова», конец XVIII в., в 4-ку, 10 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 200 – повесть «Прение живота и смерти» (отрывок), первая четверть XIX в., в 8-ку, 1 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 201 – Повесть о происхождении вина («Списание сие и благовестие из Стоглава, благочестивыя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, о хмельном питии и отчего суть уставися горелое вино душепагубное»), конец XVIII в., в 8-ку, 2 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 202 – Повесть о происхождении табака («Выписано из книги, глаголемый Пандок, о мерском зелии, скверном былии, проклятом нюхании, откуда началася и как разсеяся по вселенной»), первая четверть XIX в., в 8-ку, 22 л., полуустав, переходящий в скоропись.

ИРЛИ, УЦ 203 – «Повесть о самосожжениях в Мезенском уезде Архангельской губернии в 1743–1744 гг.», первая четверть XIX в., в 4-ку., 13 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 204 – «Повесть о самосожжении в пижемском Великопоженском ските в 1743 г. (Из «Повести о самосожжениях в Мезенском уезде»)», вторая четверть XIX в., в 8-ку, 16 л., полуустав. Список «А» краткого вида Повести в публикуемой статье В. И. Малышева.

ИРЛИ, УЦ 205 – «Повесть о самосожжении в пижемском Великопоженском ските в 1743 г. (Из «Повести о самосожжениях в Мезенском уезде»)», конец XIX – начало XX, в 4-ку, 11 л., печорский (усть-цилемский) полуустав. Список «В» краткого вида Повести в публикуемой статье В. И. Малышева.

ИРЛИ, УЦ 209 – Полемическое сочинение по обрядовым и догматическим вопросам великопоженца Тимофея Ивановича, наставника скита, явившееся ответом на присланное в скит «Послание» чердынцев, представителей «новых староверцов неких, книги старые имеющих, а веру новую держащих», XIX в. (первое десятилетие, после 1806 г.), в 8-ку, 107 л., полуустав двух почерков.

ИРЛИ, УЦ 212 – Поморские ответы, третья четверть XVIII в., в 4-ку, 220 л., полуустав. Список имеет оглавление, предисловие и содержит 106 ответов.

ИРЛИ, УЦ 221 – Синодик старообрядческий, начало XIX в., в 4-ку, 94 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 225 – Синодик старообрядческий (пижемский), первая четверть XX в., в 8-ку, 4 л., полуустав. Содержит помянник «Великопоженнаго скита, в лето 7252 [1743], 7 числа декабря...» и др.

ИРЛИ, УЦ 236 – стих «А как жили мы грешницы», первая четверть XIX в., в 8-ку, 8 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 251 – «Стих о памяти смертного часа», первая треть XIX в., в 8-ку, 6 л., подражание печатному шрифту.

ИРЛИ, УЦ 315 – «Завещание» о том, как подобает жить христианину и иноку, первая четверть XIX в., в 8-ку, 35 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 316 – «Исповедание» женщин, конец XVIII в., в 8-ку, 34 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 318 – Канонник, первая четверть XIX в., в 8-ку, 131 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 328 – Минея общая, середина XVIII в., в 8-ку, 107 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 348 – богослужебный сборник середины XVIII в., в 16 д. л, 48 л., полуустав нескольких почерков. Содержит повечерницу, полунощницу, выписку из ответов Нифонта, архиепископа новгородского, на вопросы Кирилловы, выписки из Старчества и Устава.

ИРЛИ, УЦ 354 – Святцы, первая четверть XIX в., в 16 д. л., 172 л., поморский полуустав.

ИРЛИ, УЦ 358 – Требник, XVII в. (середина л. 3 – 50. и последняя четверть л. 51–105), в 4-ку, 107 л., полуустав двух почерков.

ИРЛИ, УЦ 383 – Шестоднев, 1794 г., в 4-ку, 268 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 385 – Ирмологий, Октоих и Обиход, первая треть XVII в., в 8-ку, 297 л., полуустав нескольких почерков.

ИРЛИ, УЦ 395 – Ирмологий, первая четверть XVIII в., в 8-ку, 152 л., полуустав и скоропись.

ИРЛИ, УЦ 398 – Обиход (отрывок), вторая четверть XVII в., в 8-ку, 49 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 400 – Октоих, третья четверть XVII в., в 8-ку, 145 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 401 – Октоих, последняя четверть XVII в., в 4-ку, 32 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ 415 – Служба Тихвинской иконе Богоматери, первая четверть XIX в., в 8-ку, 49 л., полуустав.

ИРЛИ, УЦ н. 2 – сборник начала XIX в., в 4-ку, 167 л., полуустав и скоропись. Содержит: «Повесть о Меркурии Смоленском»; повесть «о видении» благовещенскому протопопу Терентию, 1606 г., Житие Александра Ошевенского, написанное Феодосием (конца недостает) и др.

ИРЛИ, УЦ н. 73 – сборник Великопоженский первой половины XIX в., в 8-ку, 48 л., полуустав. Содержит Житие Ефрема Сирина и его Слово о покаянии, а также хозяйственные записи (список икон и крестов, принадлежащих скиту и др.).

ИРЛИ, УЦ н. 184 – службы и каноны праздникам, святым, богородичным иконам, в том числе и русским, XVIII в. (вторая четверть), в 8-ку, 170 л., полуустав и скоропись нескольких почерков.

ИРЛИ, УЦ н 203 – сборник XVIII–XIX вв., в 8-ку, 198 л., полууустав нескольких почерков. Содержит службы и каноны.

ИРЛИ, УЦ н. 253 – сборник, XVIII–XIX вв., в 8-ку, 92 л., полууустав и скоропись. Содержит: «Слово о душе», чин погребения, канон общий заупокойный и др.

ИРЛИ, УЦ н. 258 – Канон Богородице Знамения, первая четверть XIX в., в 4-ку, 8 л., поморский полууустав.

ИРЛИ, ВП 11 – сборник второй половины XIX в., в 8-ку, 272 л., полууустав. Содержит: Повесть о самосожжении на Пижме (краткий вид, список «Г» в публикуемой статье В. И. Малышева); Григориёво видение из Жития Василия Нового; Повесть о видении игумена Козьмы; Мучение Марины и Стефана Саваита; поучение о крестном знамении; слова Иоанна Богослова и Иоанна Златоуста, слова и поучения об антихристе (из «Щита веры»), о матерной брани, о жене, соблазвившей сына на смертный грех, об антихристе Захария и Зиновия, «о хмельном питии» Василия Великого, о почитании родителей; выписки из Стоглава, Киево-Печерского патерика; «Щита веры», Кормчей, Старчества, Пчелы и др. Сборник из библиотеки осинских скрытников.

ИРЛИ, ВП 118 – сборник страннический, конволют конца XIX в., в 8-ку, 175 л., полууустав. Содержит: Повесть о самосожжениях в Мезенском уезде в 1744 г. (полный вид), Житие Андрея юродиваго, Сказание о лестовке, Слово о лжепророках и ложных учителях Иоанна Златоуста, выписки из Старчества, Пролога, Синайского и Скитского патериков, Книги о вере, Пандектов Антиоха, книг Максима Грека, священноинока Дорофея, Альфы и омеги, Хронографа и др.

Библиотека Академии наук России (БАН)

БАН 21.10.19 (Сев. 684) – сборник первой четверти XVIII в., ÷2 листа от переплета, 273 л., полууустав одного почерка, за исключением листа 142, вставленного в конце XVIII в. Содержит

извлечения из патерика, в рукописи названного Лавсаиком («Описания о житии и поучении и о повестей святых и преподобных и богоносных отец наших»), а также сборник текстов разнообразного содержания, по преимуществу учительного и канонического («Златоуст», «Устав о соборном пении», «Како подобает быти христианину» и др.)².

Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (НБ СыктГУ)

НБ СыктГУ УЦ р. 33 – «Житие Василия Нового», начало XIX в., в 8-ку, 211 л.³

НБ СыктГУ УЦ р. 246 – Пролог, XVII в., 1⁰, 361 л. Полуустав. Переплет – доски в коже.

НБ СыктГУ УЦ р. 256 – сборник полемический конца XVII – начала XVIII в., в 8-ку, 178 л.⁴

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ (ранее ЦГАЛИ)):

РГАЛИ. Ф. 1366, Оп. 1. № 68 – рукопись, содержащая текст Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг. полного вида (список «Д» в публикуемой статье В. И. Малышева).

---

² Описание взято из книги: *Срезневский В.И.* Описание рукописей и книг, собранных для Императорской Академии наук в Олонецком крае / тр. В. И. Срезневского. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. С. 297–310. Благодарю за сведения по уточнению датировки сборника старшего научного сотрудника Древлехранилища Пушкинского Дома Ф. В. Панченко.

³ Описание приведено по книге: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1989. С. 153.

⁴ Описания рукописей НБ СыктГУ УЦ р. 246 и НБ СыктГУ УЦ р. 256 взяты из неопубликованного рабочего описания НБ СыктГУ УЦ р.

2. Старопечатные книги⁵

Научная библиотека Санкт-Петербургского университета. Отдел редких книг (НБ СПбГУ ОРК)

НБ СПбГУ, ОРК 5184 – Псалтирь с воследованием. М., 1625. 2⁰. Нет начальной части Псалтири. Переплет: доски в коже, с тиснением и следами двух застежек.

Записи: 1) скоропись XVIII в. «Иван Дмитриев сын Киселев купил сия книга в лето ...» (л. 23 об. 4-го сч.); 2) «1914 году Унба вышла шестого числа» (л. 337 об.).

НБ СПбГУ, ОРК 5185 – Требник. М., 1625. 2⁰. Нет нескольких листов. Реставрация XVIII в.: часть утраченных листов заменена рукописными (полуустав, киноварь). Переплет: доски в коже.

Записи: 1) «Лета 7137 февраля в 22 день сию книгу Потребник приложил к церкви архистратига Михаил Архангела с приделы великого чудотворца Николы и святые Христовы мученицы Екатерины Григорей Федоров...(стерто) ... приходу своевсельцов печорских, подписал своею рукою» (лл. 1–4, 1–20); «Григорей Левашов» (лл. 113–116, 173–176, 265–268 и др.); 2) полуустав XVIII в. «Царь славы крест хранитель ...Стоит человек в воде по горло, пить просит, а напиться не может» (л. 23 об.); «Сия книга глаголемая Потребник напечатана бысть при святейшем патриархе кир Филарете московском и всея Руси» (л. 106 об.).

---

⁵ Описания старопечатных книг взяты из статьи: *Савельев А. А.* Книги кириллической печати с берегов Печоры в собрании Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 66–85.

НБ СПбГУ, ОРК 5724 – Трефологион, четвертая четверть (июнь-август). М., 1638. 2⁰. Переплет: доски в коже, с тиснением и двумя застежками.

Записи: 1) «Князя Петра Ивановича Пронского» (л. 1–3); 2) «Лета 7167 году декабря 17 сию книгу Трефолой а в нем три месяца июнь, июль и август боярин князь Иван Петрович Пронской в вилинское свое поместье в село Молчаново к церкви Преображения Господа нашего Исуса Христа да в предел преподобного отца нашего Михаила Малеина при священнике Иване Иванове сыне, а подписывал сию книгу по приказу государя своего боярина князя Ивана Петвовича человек ево Стефан Романов сын» (л. 381–431).

НБ СПбГУ, ОРК 5731 – Миняя общая. М., 1625. 2⁰. Переплет: доски в коже, со следами двух застежек.

Записи: 1) «Лета 7134 марта в 4 день сия книга глаголемая Миняя общая куплена ко всемилостивому Спасу в Шидровский монастырь, дано на нее полтора рубля с полугривною, а купил ее игумен Антоний на монастырские деньги» (л. 1–14); 2) скороп. «... домовая, а хто сию книгу возмет из церкви анафема да будет» (л. 15–21); 3) скороп. «Сию книгу читал крестьянинь Иван Кирилов Семенов 1862-го» (подкл. нижн. кр. пер-та).

НБ СПбГУ, ОРК 6300 – Пролог за сентябрь–февраль. М., 1642. 2⁰. Нет начального и конечных листов. Переплет: доски в коже, с тиснением и следами двух застежек (нижняя доска и корешок утрачены).

Переписка насельников Великопоженского скита с выголексинскими и печорскими старообрядцами

Указатель писем, связанных с Великопоженским скитом¹

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ИРЛИ)

ИРЛИ, УЦ 49, л. 85 – письмо от выговцев Федора Степанова, Василия Андреева, Василия Фотиева Евдокии Ефимовне Палкиной от 10 декабря 1831 г. Письмо написано полууставом.

ИРЛИ, УЦ 269 – письмо Диомида Ломаева великопоженскому писателю Тимофею Ивановичу, написанное 2 июля 1794 г. в с. Усть-Волосница, в верховьях Печоры. Письмо на одном листе, написано полууставом, переходящим в скоропись.

ИРЛИ, УЦ 272 – письмо от 21 февраля 1801 г. великопоженцу Бобрецову Тимофею Семеновичу от Василия Чуркина. Письмо на одном листе, написанное скорописью. Текст местами поврежден.

ИРЛИ, УЦ 275 – письмо от 30 ноября 1810 г. от Ивана, крестьянина Повенецкого уезда, Верховской трети, д. Тервозеро, направленное в Великопоженский скит. Письмо на одном листе, написано скорописью, без конца, текст в середине поврежден. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 276 — жалоба жителей Великопоженского скита императору Александру I на мезенского земского исправника

---

¹ Указатель основан на описании, составленном В. И. Малышевым (см.: *Малышев В. И.*: 1. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII-XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457; 2. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С.102). Также при описании письма из Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ использовано машинописное описание, составленное В. И. Малышевым.

Щавелкина и пустозерского благочинного Павла Тошакова, декабрь 1816 г. Письмо представляет собой черновик послания, написано скорописью на одном листе. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 277 – письмо Ивана Носова Бобрецову Тимофею Семеновичу в Великопоженский скит. Письмо датируется 22 декабря 1823 г., написано скорописью на 2-х листах. Текст местами поврежден, сохранились следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 278 – письмо Ивана Носова от 22 декабря 1823 г., направленное в Великопоженский скит Бобрецову Тимофею Семеновичу. Письмо на 2-х листах, написано скорописью, текст местами поврежден, имеются следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 280 – письмо от 28 ноября 1824 г. от выговца Семена Дорофеевича Томилову Ивану Евстафьевичу, одному из авторитетных насельников Великопоженского скита. Письмо написано полууставом и скорописью на 2-х листах на бумаге 1812 г. Найдено в д. Боровской.

ИРЛИ, УЦ 281 – письмо отцу И. С. Мяндина, усть-цилемскому наставнику Стефану Никифоровичу Еремину. Письмо датируется первой третью XIX в., написано беглым полууставом и скорописью.

ИРЛИ, УЦ 283 – письмо Якова Григорьева и Семена Стефанова от 12 января 1825 г. «милостивой благодетельнице» «Елене Васильевне» (Ирине Васильевне Мяндиной). Письмо на одном листе. Найдено в с. Усть-Цильма.

ИРЛИ, УЦ 284 – письмо, отправленное 4 декабря 1826 г. из Выголексинского общежительства Василием Андреевым, Иваном Лукиным, Киприяном Алексеевым и Дорофеем Егоровым некой Татьяне Егоровне, по-видимому, связанной с Великопоженским скитом или проживавшей в нем. Письмо на 2-х листах. Найдено в с. Замежная.

ИРЛИ, УЦ 285 – письмо от Пыстина Кондратия, посланное 26 апреля 1827 г. из Усть-Цильмы в Великопоженский скит.

Письмо адресовано Авраамию Васильевичу, возможно, Мяндину, написано скорописью на 2-х листах. Текст поврежден, имеются следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 286 – письмо выголексинцев Федора Степанова, Василия Андреева, Ивана Петрова и Федора Стефанова, направленное 9 декабря 1831 г. из Выголексинского монастыря в д. Сизябская Ижемской волости некоему благодетелю Лариону Сидоровичу.

ИРЛИ, УЦ 288 – письмо выговцев инока Досифея, Григория Петрова, Федора Степанова, инока Феодосия устьцилёмке Марфе Панфиловне. Письмо на 2-х листах. Написано поморским полууставом. Датируется 7 декабря 1832 г. Сохранились следы сургучной печати.

ИРЛИ, УЦ 290 – письмо матери И. С. Мяндина Ирине Васильевне Мяндиной от Петра Ефимова, Дорофея Егорова, Петра Алексеева, обитателей Выголексинского общежительства.

ИРЛИ, УЦ 292 – коллективное письмо крестьян деревень Чуркино и Верховская в Усть-Цилемское волостное правление волостному выборному голове Кислякову Якову Евдокимовичу, содержащее жалобу на скитских жителей. Письмо представляет собой черновик послания, датируется первой третью XIX в. Написано скорописью на одном листе. Найдено в с. Замежная.

ИРЛИ УЦ 295 – письмо от 5 ноября 1850 г., посланное Матвею Абрамовичу Осташову И. С. Мяндиным. Письмо на одном листе, текст местами поврежден, сохранились следы сургучной печати. Найдено в д. Скитская.

ИРЛИ, УЦ 304 – письмо от выговца Ивана Михайлова знакомому устьцилёму. Письмо на 2-х листах, датируется последней третью XIX в., написано поморский полууставом, подпись – скорописью. Имя адресата уничтожено при обрезании бумаги. Сохранились следы сургучной печати. Найдено в д. Карпушовка.

ИРЛИ, УЦ н. 69 – письмо, посланное в ноябре 1827 г. в Великопоженский скит выголексинцем Кириллом Михайловым и другими лицами неустановленному благодетелю с благодарностью за милостыню.

Библиография исследований о Великопоженском ските

[Анкидинов Иван] // Русский биографический Словарь. Издание императорского Русского исторического общества. Т. II. СПб., 1900. С. 152–153.

Об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

[Анкиндинов Иван] // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 1. СПб., 1890. С. 789.

Об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Аристов Н. Я. Анкиндинов Иван // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. Т. IV. СПб., 1862. С. 409–410.

Об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Афанасьев Ю. И. Великопоженская икона // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 315–317.

Афанасьев Ю. И., Афанасьев А. В. Краски великопоженских икон // Антиквариат: предметы искусства и коллекционирования. 2012. № 5 (96). С. 4–10.

Бычков И. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. Вып. II. СПб.: Тип. В. С. Балашова, 1893. 333 с.

С. 57–58 – об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб.: Семеновская типо-литогр. (И. Ефрона), 1889. Т. 1. С. 581–583.

Об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Власова В. В. Скиты и кельи в старообрядческой традиции коми-зырян (XVIII – начало XX в.) // История формирования и

развития Великопоженского общежителства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 68–75.

С. 71 – о тесных контактах между староверами верхней и нижней Печоры, о связи Устьволосницкого и Великопоженского скита.

Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний Камень» // История формирования и развития Великопоженского общежителства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г. с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 107–116.

Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году // Вторые Мяндинские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма): в 2 т. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 230–255.

Вокуева Т. Д. Козьма Чуркин — учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 94–98.

Вокуева Т. Д. Семья Чуркиных «иже огне[м] скончавшихся» в Великопоженском ските // Сохраним веру предков. К 265-летию самосожжения Великопоженского скита: материалы науч. чтений. Из серии «Усть-Цильма – шкатулка русской культуры». (19 декабря 2008, с. Усть-Цильма, Республика Коми). Усть-Цильма, 2009. С. 25–27.

Вокуева Т. Д. Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // Сельская Россия: Прошлое и настоящее. (Исторические судьбы северной деревни): материалы Всерос. науч.-практ. конф. (10–13 июля 2006 г., с. Усть-Цильма, Республика Коми). М.; Сыктывкар, 2006. С. 356–361.

С. 358 – о Гавриле Чупрове – ученике школы-грамотницы Великопоженского скита.

Волкова Т. Ф. К вопросу о культурных контактах старообрядцев Низовой Печоры и Чердынского края // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 222–230.

С. 224–225 – об обращении верхнепечорских старообрядцев в Великопоженский скит при необходимости реставрации книг.

Волкова Т. Ф. Книжное наследие Великопоженского старообрядческого скита на Пижме (по материалам банка данных «Печорская книжность») // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2018. Вып. 8. С. 17–32.

Волкова Т. Ф. Пижемский книжник Сидор Нилович Антонов // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 22–31.

О Сидоре Ниловиче Антонове – пижемском наставнике, у которого хранились списки книг библиотеки Великопоженского скита и несколько книг из скитской библиотеки.

Волкова Т. Ф. Рукописи печорского бытования, связанные с Великопоженским скитом // История формирования и развития Великопоженского общежития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 31–38.

Гагарин Ю. В. Старообрядцы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1973. 144 с.

С. 144 – предположение об иконописании в Великопоженском ските.

Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. 325 с.

С. 103 – о времени начала и окончания существования Великопоженского скита.

Дронова Т. И., Плаксина Н. Е. Старообрядческая икона нижней Печоры: опыт комплексного изучения // Этнографическое обозрение. 2018. № 3. С. 114–132.

О группе резных деревянных икон, возможно, связанных по своему происхождению с Великопоженским скитом.

Дронова Т. И. Великопоженский скит: исторические реалии и легендарные истории // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 12–22.

Дронова Т. И. Легенды и предания о местночтимых святынях и поклонных местах Пижемского края (по материалам исследований нижнепечорских староверов-беспоповцев) // Рябининские чтения – 2007: материалы V науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера (17–21 сентября 2007 г., Петрозаводск). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/334.html>

Об исторических преданиях, рассказывающих о самосожжении насельников Великопоженского скита.

Дронова Т. И. Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2019. 280 с.

С. 21–28 – об основании и деятельности Великопоженского скита.

Дронова Т. И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – начало XX в.). Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. 276 с.

С. 21–24 – об основании и деятельности Великопоженского скита.

Есипов Г. Самосожигатели // Отечественные записки. СПб., 1863. № 2. С. 620–627.

О самосожигательстве как историческом явлении и самосожжении насельников Великопоженского скита.

История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и

крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. 120 с.

К 265-летию самосожжения Великопоженского скита: материалы науч. чтений. (19 декабря 2008 г., с. Усть-Цильма, Республика Коми). Усть-Цильма, 2009. 117 с.

Канева Т. С., Матвеева Л. Е. Устные рассказы о Великопоженском ските в усть-цилемской фольклорной традиции // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы VII межд. науч. конф. / Музей истории и культуры старообрядчества. Боровский историко-краеведческий музей. М., 2005. Т. 2. С. 234–240.

Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 442–457.

О дате рождения основателя Великопоженского скита – Парфена Максимовича Клокотова – 1680 г.

Описание найденных на Печоре писем крестьян-старообрядцев в Великопоженский скит и переписки самих насельников скита с обитателями Выголексинского общежительства.

Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493.

С. 468 – о времени начала и окончания существования Великопоженского скита, о книгах, принадлежащих скиту.

Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

С. 587–588 – о публицистических сочинениях, написанных в Великопоженском ските.

Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 213 [2] с.

С. 10–14 – характеристика Великопоженского общежительства как центра распространения грамотности на Нижней Печоре.

С. 167–191 – повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743–1744 гг.

С. 191–192 – помянник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г.

С. 192–195 – списки книг Великопоженского скита.

Меньшакова Е. Г. Иконописцы храмов Пустозерска и волости в XVIII – начале XX веков // Пустозерск – первый русский город за Полярным кругом: материалы Пятых Аввакумовских чтений (23–25 сентября 2011 г.). Нарьян-Мар, 2012. С. 90–97.

С. 91 – об иконописной деятельности насельников после закрытия Великопоженского скита.

Мюллер Р. Б. Из истории раскола на севере России (самосожжение в Палеострове) // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. 2. М.; Л. 1958. С. 172–182.

О социальных предпосылках массовых самосожжений на Севере.

Мяндина Н. М. Старообрядчество на Печоре // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 90–96.

С. 90–93 – обзор истории образования и деятельности Великопоженского скита на основе работы Т. Б. Парамоновой «Бегство на Великие Пожни».

Окладников Н. А. Предали себя огню во имя сохранения древлего благочестия. О массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1724, 1743 и 1744 гг. // Идейно-творческое наследие Аввакума Петрова и современное общество. Четвертые Аввакумовские чтения (19–21 сентября 2007 г., Нарьян-Мар,): сборник материалов. Нарьян-Мар, 2007. С. 67–79.

С. 69 – о самосожжении старообрядцев на Печоре и Мезени.

Осташов В. «Великие Пожни» // Красная Печора, 1980. 13 мая.

Осташов В. И. Стражи деревни Скитской // Коми – край мой северный. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. С. 33–42.

Рассказ о пижемском старовере, старообрядческом наставнике, хранителе рукописных книг и икон Исидоре Ниловиче Антонове.

Парамонова Т. Б. Бегство на Великие Пожни // Родники Пармы / сост. М. Б. Рогачев. Сыктывкар, 1993. С. 45–52.

Пашинин М. Б. Традиции духовного образования в Древлеправославной Поморской Церкви // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 96–103.

С. 96 – о Великопоженском ските как центре церковного образования, иконописания, переписки книг для Печорского региона.

Плаксина Н. Е. Великопоженский скит в период правления Николая I // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2016. № 2 (26). Сыктывкар, 2016. С. 75–85.

Плаксина Н. Е. Выговская традиция в старообрядческой иконе нижней Печоры (по материалам полевых исследований 2012 г.) // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. II. С. 360–371.

О группе резных деревянных икон, возможно, связанных по своему происхождению с Великопоженским скитом.

Плаксина Н. Е. Иконостас моленной Великопоженского скита: история, реконструкция, происхождение // Рябининские чтения: материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 221–224.

Повесть о самосожжении на Пижме в 1743 г. / Публ. подгот. М. В. Мелихов // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 39–49.

Прокуратова Е. В. Полемическая переписка великопоженских наставников с чердынскими старoverами // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016. С. 70–74.

Прокуратова Е. В. Полемическая традиция на Печоре: переписка наставника Великопоженского скита Тимофея Ивановича с чердынскими старoverами // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 631–647.

Пулькин М. В. Самосожжения старообрядцев в XVIII веке. По материалам европейского Севера России // Одиссей. Человек в истории. М., 2003. С. 105–120.

О самосожжении старообрядцев на европейском Севере России с последней четверти XVII до середины XIX в.

Рассказы из истории старообрядчества по раскольниковым рукописям, переданные С. В. Максимовым. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. 164 с.

С. 162–163 – рассказ о самосожжении насельников Великопоженского скита.

Рочева Л. К. Скитские легенды // История формирования и развития Великопоженского общежития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 62–67.

Об устных преданиях и легендах о Великопоженском ските, записанных в 1993 г. от старожиллов Пижмы.

Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). Исторический очерк по архивным документам Д. И. Сапожникова // ЧОИДР. 1891. Книга 3 (158). М., 1891. С. 1–171.

С. 100 – о количестве насельников Великопоженского скита в 1740-х гг. и тех местах, откуда они пришли.

Филиппов И. Ф. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1862. 480 с.

С. 95, 129–130, 173–187, 315 – об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Филиппов И. Ф. История краткая об ответах сих // Поморские ответы. М.: Изд. старообрядческого Братства креста Господня, 1911. 603 С.

С. IV–XV – об Акиндинове Иване – наставнике Великопоженского скита.

Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангельской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. I. С. 108–123.

О дате основания Великопоженского скита, сведения об основателях и насельниках скита, их хозяйственной и религиозной деятельности.

Чагин Г. Н. Старообрядческий мир верховьев Колвы и Печоры в XIX–XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 2. К 25-летию Уральской археографической экспедиции. Екатеринбург, 1998. С. 258–272.

С. 259–260 – о Влиянии Великопоженского скита на становление старообрядческих центров верхней Колвы и Печоры.

Чувьуров А. А. Традиции и новации семейной обрядности коми населения Верхней и Средней Печоры // Материалы полевых этнографических исследований. СПб., 1998. Вып. 4. С. 22–45.

С. 28 – о поддерживании отношений между наставниками Великопоженского скита и печорскими коми-староверами.

Чупрова О. С. Старовер (Образ пижемского наставника Исидора Ниловича Антонова в очерке Виктора Ивановича Осташова «Стражи деревни Скитской») // История формирования и развития Великопоженского общежительства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма, 2013. С. 86–89.

О Сидоре Ниловиче Антонове – пижемском наставнике, у которого хранились списки книг из библиотеки Великопоженского скита.

**Указатель хранилищ и шифров рукописей,
старопечатных книг и писем,
упоминаемых в монографии**

1. Рукописные книги

**Институт русской литературы
(Пушкинский дом) РАН (ИРЛИ)**

ИРЛИ, УЦ 27 – 92, 94, 364	ИРЛИ, УЦ 29 – 97, 102, 364
ИРЛИ, УЦ 30 – 93, 95	ИРЛИ, УЦ 42 – 90, 96, 97, 98, 103, 366
ИРЛИ, УЦ 49 – 96, 102, 104, 366, 374	ИРЛИ, УЦ 50 – 100, 366
ИРЛИ, УЦ 51 – 86, 366	ИРЛИ, УЦ 53 – 102, 366
ИРЛИ, УЦ 54 – 93, 366	ИРЛИ, УЦ 65 – 82, 239, 366
ИРЛИ, УЦ 67 – 101, 367	ИРЛИ, УЦ 73 – 97, 245, 367
ИРЛИ, УЦ 76 – 92, 367	ИРЛИ, УЦ 93 – 102, 367
ИРЛИ, УЦ 103 – 99, 367	ИРЛИ, УЦ 106 – 99, 367
ИРЛИ, УЦ 108 – 95, 367	ИРЛИ, УЦ 110 – 99, 367
ИРЛИ, УЦ 112 – 96, 368	ИРЛИ, УЦ 180 – 94, 368
ИРЛИ, УЦ 181 – 90, 368	ИРЛИ, УЦ 182 – 93, 368
ИРЛИ, УЦ 200 – 93, 368	ИРЛИ, УЦ 201 – 95, 368
ИРЛИ, УЦ 202 – 95, 368	ИРЛИ, УЦ 203 – 243, 246, 280, 290, 368
ИРЛИ, УЦ 204 – 245, 368	ИРЛИ, УЦ 205 – 245, 368
ИРЛИ, УЦ 209 – 91, 107, 109, 114, 117, 369	ИРЛИ, УЦ 212 – 99, 369
ИРЛИ, УЦ 221 – 260, 369	ИРЛИ, УЦ 225 – 235, 236, 369
ИРЛИ, УЦ 236 – 95, 369	ИРЛИ, УЦ 251 – 88, 100, 369
ИРЛИ, УЦ 315 – 89, 100, 369	ИРЛИ, УЦ 316 – 86, 369
ИРЛИ, УЦ 318 – 86, 369	ИРЛИ, УЦ 328 – 85, 369
ИРЛИ, УЦ 348 – 86, 370	ИРЛИ, УЦ 354 – 86, 370
ИРЛИ, УЦ 358 – 85, 370	ИРЛИ, УЦ 383 – 92, 370
ИРЛИ, УЦ 385 – 85, 370	ИРЛИ, УЦ 395 – 85, 370
ИРЛИ, УЦ 398 – 85, 370	ИРЛИ, УЦ 400 – 85, 370
ИРЛИ, УЦ 401 – 85, 370	ИРЛИ, УЦ 415 – 85, 370

ИРЛИ, УЦ н. 2 – 101, 370   ИРЛИ, УЦ н. 73 – 83, 84, 370
ИРЛИ, УЦ н. 184 – 100, 371   ИРЛИ, УЦ н. 203 – 86, 371
ИРЛИ, УЦ н. 253 – 90, 371   ИРЛИ, УЦ н. 258 – 86, 371
ИРЛИ, ВП 11 – 245, 371   ИРЛИ, ВП 118 – 246, 371

Библиотека Академии наук России (БАН)

БАН 21.10.19 (Сев.684) – 101, 371

**Научная библиотека Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина (НБ СГУ)**

НБ СыктГУ УЦ р. 33 – 102, 372
НБ СыктГУ УЦ р. 246 – 93, 372
НБ СыктГУ УЦ р. 256 – 102, 372

**Российский государственный архив литературы
и искусства (РГАЛИ (ранее ЦГАЛИ):**

РГАЛИ. Ф. 1366, Оп. 1. № 68 – 246, 372

2. Старопечатные книги

**Научная библиотека Санкт-Петербургского университета
(НБ СПбГУ)**

НБ СПбГУ, ОРК 5184 – 90, 372
НБ СПбГУ, ОРК 5185 – 90, 373
НБ СПбГУ, ОРК 5724 – 89, 373
НБ СПбГУ, ОРК 5731 – 88, 373
НБ СПбГУ, ОРК 6300 – 90, 374

3. Письма

**Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
РАН (ИРЛИ)**

ИРЛИ, УЦ 49, л. 85 – 73, 375   ИРЛИ, УЦ 269 – 75, 108, 375

ИРЛИ, УЦ 272 – 77, 375	ИРЛИ, УЦ 275 – 75,375, 376
ИРЛИ, УЦ 276 – 78,375	ИРЛИ, УЦ 277 – 77, 375
ИРЛИ, УЦ 278 – 75, 76, 376	ИРЛИ, УЦ 280 – 69, 376
ИРЛИ, УЦ 281 – 74, 376	ИРЛИ, УЦ 283 – 74, 376
ИРЛИ, УЦ 284 – 69, 376	ИРЛИ, УЦ 285 – 76, 376
ИРЛИ, УЦ 286 – 74, 377	ИРЛИ, УЦ 288 – 73, 376
ИРЛИ, УЦ 290 – 73, 377	ИРЛИ, УЦ 292 – 78, 377
ИРЛИ, УЦ 295 – 76, 377	ИРЛИ, УЦ 304 – 72, 377
ИРЛИ, УЦ н.69 – 69, 377	

Указатель литературных, публицистических и богослужебных произведений, упоминаемых в монографии

«Альфа и Омега». Супрасль: Тип. Благовещенского монастыря, 1788 – 83, 239, 241, 371

Апокалипсис – 166, 167, 170, 171, 191

Апостол – 120, 167, 174, 182, 193, 194, 197, 213, 240

Апостол толковый – 206, 239

Благовестник – 83, 185, 239, 240

Ветхий Завет – 186, 187

Видения

Видение Григория – 83, 239, 240, 245, 370

Видение Димитрия, Выговския обители стража – 98, 365

Видение Елеазара Пинина – 98, 365

О явлении Исаакия со Златоустом Кириаку – 97, 365

О явлении Захария Иоанну, выговскому общежителю, в лето 7247 (1739) – 97, 365

«Виноград Российский» Семена Денисова – 238, 241

«Возражения против Иоанна Людовика, толкователя священной книги блаженного Августина, епископа Иппонийскаго»

Максима Грека – 185

Вопрошание Кириково («Се и есть въпрошние Кюриково, и еже въпроша и епископа ноугородьского Нифонта и инехъ») – 86, 200

Выписано из книги, глаголемый Пандок, о мерском зелии, скверном былии, проклятом нюхании, откуда началася и как разсеяся по вселенной – 95

О видении Димитрия, Выговские обители стража – 98

Грамматика – 76

Дело об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам: Печоре, Койде и Великих лугах – 14, 357

Добротолубие. Издание и перевод Паисия Величковского. М.,
Тип. Синода, 1793 – 131
Евангелие – 120, 158, 174, 182, 208
Евангелие от Иоанна – 162, 163, 205, 208, 242
Евангелие от Луки – 163, 181, 185, 202, 209, 242
Евангелие на престольное – 84, 239, 240, 241
Евангелие от Марка – 242
Евангелие от Матфея – 149, 155, 158, 159, 160, 162, 163, 164,
205, 242
Евангелие толковое – 83, 239, 241
Ермосы – 240
Жезл правления. Симеон Полоцкий. М., 1667. – 183
Житие Авраамия Смоленского – 93, 365
Житие Александра Ошевенского – 370
Житие Алексея человека Божия – 100, 366
Житие Андрея Уродивого – 239, 371
Житие Василия Нового – 94, 225, 368, 371, 372
Житие великомученицы Екатерины – 92, 365
Житие инока Епифания – 240
Житие Георгия Победоносца – 92, 220
Житие Ефрема Сирина – 83, 370
Житие Зосимы и Савватия Соловецких – 238, 239, 368
Житие Иоанна Богослова апостола – 92, 368
Житие Иосифа Волоколамского – 240
Житие Корнилия Выговского – 59, 98, 103, 217, 366
Житие Матфея евангелиста – 240
Житие протопопа Аввакума, им самим написанное – 38, 66, 96,
102, 104, 225, 241, 366
Златоуст – 84, 189, 212, 214, 242, 246
«Знамения пришествия антихристового и кончины века» Стефана
Яворского – 184
Зонар – 179, 204,
Измарагд – 204,

Инструкция из Губернской канцелярии майору Ильищеву – 250, 251

Ирмологий – 85, 242, 370

Исповедание женщин – 86, 369

«Исповедь» Ивана Филиппова – 98, 260, 278, 279

Исторический словарь староверческой церкви, описывающий по алфавиту имена ученых особ оной, основателей согласий, пастырей и буквалистов с показанием их церкви, отличий, звания, жизни, лет, кончины и проч / Соч. Павлом Любопытным в Петрополе 1828. М., 1863 – 276

«История Выговской старообрядческой пустыни» И. Филиппова – 56, 57, 58, 59, 60, 66, 259, 266, 267, 272, 273, 274, 275, 277

«История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова – 59

Камень веры православно-кафолической восточной церкви.

Стефан Яворский, митрополит рязанский – 184

Канон Богородице Знамения – 86, 370

Канон Тихвинской иконе Богоматери – 86

Каноник – 84, 86, 241, 369

Каталог веры – 239

Катехизис большой – 76, 150, 164, 184, 185, 185, 308

Катехизис малый – 308, 358

Келейные ответы Нифонта, архиепископа новгородского, на вопросы Кирилловы – 370

Кириллова книга («Книга иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иеросалимского, на осьмый век»). М., 1644 – 164, 165, 170, 213, 214, 308, 358

«Книга бесед» протопопа Аввакума – 96, 103, 366

Книга о вере единой истинной православной. М., 1648. – 164, 165, 371

Книга о ересях. Иоанн Дамаскин – 178, 184

Книга пророка Захарии – 246

Книга пророка Иезекииля – 169

Кормчая книга – 16, 131, 150, 179, 192, 193, 194, 204, 205, 207, 209, 210, 211, 212, 238, 246, 371
Кондаки – 85
Лествица. Иоанн Лествичник. М., 1647 – 177, 184, 214, 240
Маргарит. Иоанн Златоуст – 162
Месяцеслов – 90
Миняя общая – 84, 85, 87, 88, 240, 242, 369, 373
Миняя праздничная – 84, 240
Миней месячные – 83, 240, 366
Мучение Марины и Стефана Савайта – 245, 371
Новый Завет – 186, 187
Обиход – 85, 241, 370
Обозрение пермского раскола, так называемого «старообрядчества» архимандрита Палладия (Пьянкова). СПб., 1863 – 109
Октоих – 84, 85, 240, 370
Октай и Ермосы певчие – 84, 240
Панахидник – 240
Пандекты Антиоха – 371
«Пандекты» Никона Черногорца – 214
Пандок – 95, 368
«Паренесис» Ефрема Сирина – 83, 93, 163, 170, 172, 190, 239, 241, 241
Патерик печерский – 238, 240, 246
Пимен, палеостровский обитатель – 272
Письмо инока Авраамия боярыне Морозовой – 97
Плач о киновиарсе Данииле – 99, 367
Плач о смерти Андрея Денисова – 99, 367
«Повествования о случившихся в разных странах России на староверческих церквях гонения от Никоновых обожателей» И. Филиппова – 276
Повесть Аммония мниха о убиенных св. отцах в Синае и Раифе – 93, 365

Повесть Никодима типикариси Соловецкого о некоем иноке – 94, 227

Повесть о видении игумена Козьмы – 245, 371

Повесть о восьмом Флорентийском соборе. Симеон Суздальский – 178

Повесть о купце и его жене лукавой – 367

Повесть о Меркурии Смоленском – 370

Повесть о Никоне и змее – 97, 366

Повесть о Петре и Февронии Муромских – 92, 228, 365

Повесть о происхождении вина и табака («Списание сие и благовестие из Стоглава, благочестивыя памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руси, о хмельном питии и отчего суть уставися горелое вино душепагубное») – 94, 95, 217, 221, 368

Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743 г. – 3, 7, 8, 54, 58, 60, 65, 66, 84, 228, 243, 244, 246, 274, 276, 279, 280, 368, 371, 382

Повечерица – 86

Полемическое сочинение великопоженского наставника Тимофея Ивановича против чердынского старца Венедикта – 91, 105, 107, 108, 114, 115, 116, 118, 120, 121, 124, 125, 128, 129, 137, 139, 141

Полунощница – 86

Поморские ответы – 14, 83, 99, 238, 239, 259, 369

Помянник скитский – 7, 65, 314, 329, 383

Помянник пижемский – 86, 234, 314, 315

Послание к некоему Сергию протопопа Аввакума – 35

Послание 1-е апостола Павла к Коринфянам – 156, 204

Послание 2-е апостола Павла к Тимофею – 163

Послание 2-е апостола Павла к Фессалоникийцам – 169

Послание 1-е апостола Петра – 161

Послание апостола Павла к Галатам – 157

Послание апостола Павла к Евреям – 189, 212

Послание апостола Павла к Римлянам – 155, 188, 190
Послание апостола Павла к Солунянам – 166
Послание апостола Павла к Тимофею – 142, 143, 163
Послание апостола Павла к Титу – 142
Послание апостола Павла к Эфесянам – 187
Послание Иуды – 149
«Послание к князю Антиоху о многих и необходимых предметах темных, встречающихся в Божественных Писаниях» Афанасия Великого – 184
Поучения огласительные. Кирилл Иерусалимский – 170
Правильник – 240, 241
Пращица духовная раскольнических вопросов и ответов епископа нижегородского Питирима. СПб., 1721 – 177
«Предел общежительного совещания братии, пребывающим на Печерском промысле» Семена Денисова – 295
Прение живота и смерти – 93, 368
Преподобного отца нашего Дорофея. Поучения душеполезна различно к своим его учеником. Киев, 1628 – 146
Пролог – 83, 90, 93, 228, 239, 240, 242, 371
«Промемория из домово́й консистории в Архангелогородскую губернскую канцелярию о допросах староверов, проживавших в скитах в Мезенском и Пустозерском уездах и на Зимнем берегу Белого моря, и направлении их в губернскую канцелярию. 1744 г. ноября 7» – 4, 8, 61, 64, 232, 233, 263, 274, 293, 294, 295, 296, 297
Псалтырь – 21, 76, 84, 90, 120, 138, 148, 178, 309, 358
Псалтырь с воследованием – 240, 372
Псалтырь учебная – 239
Пчела – 246, 371
Пятая челобитная протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу – 96, 366

Различные слова о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, а еще о помыслах, страстях и добродетелях, о безмолвии и молитве». Глава 113. Григорий Синаит – 131
«Рифмы вспоминательны о Петре Прокопьевиче» – 99, 367
Розыск о раскольнической брынской вере. Сочинение Дмитрия Митрополита Ростовского и Ярославского. М., 1745 – 176, 180
«Самосожигатели на Мезени». См.: «Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743 г.
Святцы – 86, 241
Синодик – 235, 241, 242, 369
Сказание Зиновия Мниха ученику своему о прелести антихристовой – 246
Сказание о лестовке – 371
Сказание о Никоне и видение Дмитрия – 366
Сказание о Тихвинской иконе Богородицы – 181
Скитское покаяние – 240
Скрижаль. М., 1655 – 184
Слово Ефрема Сирина об антихристе – 93, 366
Слово и Сказание св. Ипполита об антихристе – 163
Слово Иоанна Златоуста о лжепророках и лжеучителях – 93, 366, 371
Слово Иоанна Златоуста о умилении души – 100, 366
Слово о покаянии Ефрема Сирина – 83
Слово Мефодия Патарского о конце света – 103
«Слово о хмельном питии» Василия Великого – 246
Слово об Иоанне Богослове, как он научил человека писать иконы – 92, 368
Слово об Иове и нищелюбии – 366
Служба Тихвинской иконе Богородицы – 85, 370
Соборник – 179, 239
Соборное изложение 1621 года о крещении латынь – 198, 201
Сон Богородицы – 23
Старчество – 86, 157

Стихи духовные

«А как жили мы грешницы» – 95, 369

«О, люте ныне наста время...» – 95

«О прекрасная пустыни!» – 95, 365

Стих плача преболезненна кафоликов – 95, 368

Стих о памяти смертного часа – 369

Старчество – 245, 370, 371

Стоглав – 94, 177, 207, 246

Тактикон – 162

Торжественник И. С. Мяндина – 219

Требник – 85, 90, 108, 131, 167, 175, 176, 177, 185, 186, 191, 192, 193, 196, 197, 202, 203, 207, 208, 209, 242, 373

Трефологион – 84, 89, 240, 242, 373

Триодь постная – 84, 95, 241

Триодь цветная – 84, 241

«Увет духовный» Афанасия Холмогорского. М., 1682 – 180

«Увещание» к скитянам архиепископа Варсонофия – 261

Устав – 86, 240, 242, 370

Цветник – 367, 371

Часослов – 84, 242, 308, 358

Челобитная (пятая) протопопа Аввакума – 96

Что такое священная молитва. Сочинение блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского – 132

Шестоднев – 83, 92, 239, 240

Щит веры – 245, 246, 371

**Указатель имен исследователей, авторов литературных
и публицистических сочинений, лиц, упоминаемых
в архивных документах и записях на рукописных
и старопечатных книгах¹**

Абрам Васильевич, великопоженец – 71,

Авадяева Е., исследователь – 35, 216

Аввакум (1620–1682), протопоп, идеолог старообрядчества, писатель – 35, 38, 66, 96, 98, 102, 103, 221, 237, 348, 366, 383

Авдей, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3)², нет сведений – 236, 332

Авраам, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Авраамий Смоленский (1172 или 1150–1221 и 1224), православный святой, преподобный – 93, 370

Авраамий, инок, один из идеологов старообрядчества – 97, 366

Агафия, инока, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 35)³, см.: Аншукова Пелагея Ивановна (крещена Агафьей) – 236, 322

Агафья, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 39) – 236, 323, см.: Кириллова Агафья Сергеевна

Аггей Яковлев, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, №20) – 236, 320

Аграфена / Агрепина Анефановна из д. Засульская Койнасской волости, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 44), муж Никифор Федорович – 236, 324

---

¹ Благодарю Т.Д. Вокуеву за неоценимую помощь в процессе работы над указателем и за вдумчивое и профессиональное сопровождение по всем хитросплетениям генеалогии великопоженцев.

² Помянник здесь и далее – «Помянник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г.», впервые опубликованный В. И. Малышевым в монографии «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.», с. 191–192, переизданный в данной монографии на с. 234–236.

³ Табл. – таблица в статье Т. Д. Вокуевой «Жители Великопоженского скита, «огнем скончавшиеся» в 1743 году» на с. 314–346.

Агрепина, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, №44) – 236, 324, см.: Аграфена / Агрепина Анефановна
Агрепина, инока, гладом скончавшаяся (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Адам, библ. – 185

Акелина, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 63) – 236, 327, см.: Воронухина Акелина, девица

Акелины, девицы дважды, великопоженки, погоревшие (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 50): 1) Акелина / Акилина, девица, из г. Ростова или г. Тихвина, дочь наставницы Александры, 2) Акелина нет информации – 236, 322, 325

Аким Борисович, выговец – 71

Аксенов Максим, черносошенный крестьянин Мезенского уезда, отец Парфена Клокотова – 258

Александр I (1777–1825), российский император – 78, 375

Александр Ошевенский (1427–1479), преподобный – 370

Александр, упоминается в 1-м послании апостола Павла Тимофею (1 Тим. 1:20) – 142

Александра, инока – старица, великопоженка, погоревшая (Помянник), наставница великопоженских обитательниц, брат Иван Акиндинов, дочь Акилина – 234, 236, 252, 260, 294, 300, 314, 322, 325, 344

Алексеев Киприан, выголексинец, адресант письма – 69, 376

Алексеев Петр, выговец – 73

Алексей, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 86) – 236, 330, см.: Чуркин Тимофей (крещен Алексеем) Козмич

Алексей, человек Божий, христианский святой – 100, 366

Алексий, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, №18), – 236, 320, см.: Гусев Алексей (крещен Тимофей) Игнатъевич

Алексий, воевода, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 145

Алексий, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 79) – 236, 329, см.: Бродягиных Алексей Тимофеевич

Ананий, убиенных на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Андреев Василий, выголексинец, адресант писем – 69, 73, 128, 375, 376

Андрей (6–7 вв.), архиепископ Кесарии Каппадокийской, христианский богослов – 169, 171

Андрей Критский (около 670–740), богослов, гимнограф – 148

Андрей, апостол – 128, 211

Андрей, погоревший, м. Езевец (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 329

Анкидинов (Акиндинов) Иван / Иоанн, белец, из. г. Ростова, наставник Великопоженского скита, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 1), сестра Александра, инока – старица – 11, 13, 14, 37, 65, 102, 216, 232, 234, 236, 252, 255, 258, 259, 260, 267, 269, 270, 271, 273, 274, 282, 284, 285, 294, 295, 296, 299, 300, 301, 302, 303, 306, 307, 308, 309, 314, 317, 318, 336, 341, 344, 345, 346, 350, 355, 358, 360, 385, 386

Анна младенец, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 90) – 236, 331, см.: Чуркина Анна Васильевна

Анна, дважды, великопоженки, погоревшие (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 60, 61) см.: 1) Анна, женка, с Пинеги, родственница Василия Евсевьева (Табл. 1, № 60), 2) Анна (Табл. 1, № 61) – нет информации – 236, 326

Анна, женка, с Пинеги, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 60) родственница Василия Евсевьева сына – 236, 318, 326

Анна, инока, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 36), нет информации – 236, 322

Анна, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 84) – 236, 329, см.: Чуркина Парасковья (крещена Анной) Григорьевна

Антон Семенович, выговец – 71,

Антоний, игумен Шидровского монастыря – 88, 374

Антонов А. К., информант – 40

Антонов Венедикт, великопоженец, «поэт», автор записей – 102

Антонов Сидор Нилович – владелец собрания старинных книг – 24, 86, 87, 88, 89, 90, 220, 239, 380, 384, 386

Антонов Тит Венедиктович, великопоженец – 74, 76, 102

Антоновская Н. И., исследовательница – 97

Антоновы – 12, 50, 86, 87, 364, 366

Ануфрия дважды, великопоженцы, погоревшие (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 12, № 13), информации нет – 236, 319

Аншуков Зотей Иванович (1700–1743), из Койнасской вол., великопоженец, погоревший (в Помяннике не указан), (Табл. 2), сын Аншуковой Марьи Матвеевны – 319, 337, 339, 345, 356

Аншуков Иван Кондратьевич, крестьянин Мезенского уезда, муж Марьи Матвеевны Аншуковой – 344, 354

Аншуков Леонтий Иванович (1702–1743), из Койнасской волости, великопоженец, погоревший (в Помяннике не указан), (Табл. 2), сын Аншуковой Марьи Матвеевны – 337, 339, 345, 355, 356

Аншуков Осип Сергеевич, пижемский ложечник – 28

Аншуков Петр Иванович (1698–1743), великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 14), сын Аншуковой Марьи – 236, 319, 339, 344, 345, 356

Аншукова Марья Матвеевна, из Койнасской вол., поселенец Верхнего жилища, сообщила имена погоревших, муж Аншуков Иван Кондратьевич, дети: Зотей, Леонтий, Петр, Пелагея – 315, 317, 332, 337, 339, 340, 344, 353, 354, 355, 356, 364

Аншукова Пелагея Ивановна (крещена Агафьей) (1696–1743), из Койнасской вол., великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 35), дочь Аншуковой Марьи Матвеевны – 236, 319, 322, 339, 345, 356

Аншуковы – 86, 364, 338, 339, 343, 366

Аристов Н. Я., исследователь – 216, 260, 378

Артемий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 33), см.: Поташев Артемий Фролович – 236, 322

Афанасий Великий (около 295–373), святой, писатель – 125, 161, 179, 184, 185,

Афанасий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 28) – 236, 321, см.: Чурсаков / Чюрсаков Афанасей Артемонович

Афанасьев Ю. И., исследователь – 29, 30, 54, 216, 378

Афанасьев А. В., исследователь – 29, 30, 216

Бабикова И. И., устьцилемка – 21

Багрецов Матфей Ипполитов (по повести «Мезенец Матфей Ипполитов»), крестьянин, мезенец, обитатель пустыни на р. Оме, погоревший (возможно, что это Политов Матвей) – 262, 288, 298, Байдин В. И., исследователь – 109, 111, 114, 216, 217, 298,

Бегунов Ю. К., исследователь – 91, 217

Безгодов А. А., исследователь – 352

Белявский М.Т., исследователь – 217, 358

Бобрецов / Бодрецов Марк (отчество неизвестно), (умер около 1733), из д. Засульская, великопоженец, один из первопоселенцев Великопоженского скита, возможно указан в списке скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), жена Бобрецова Домна Прокопьевна, дочери: Пелагея, Прасковья, Татьяна – 317, 336, 337, 340, 344, 345, 354, 355

Бобрецов Исаак Семенович, из д. Кыская, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 15) – 236, 320

Бобрецов Марк Карпов, отставной солдат, д. Засульская (приведён из архивных документов для установки личности Марка, мужа Бобрецовой Домны) – 336, 337

Бобрецов Марк Семенов, д. Засульская, (приведён из архивных документов для установки личности Марка, мужа Бобрецовой Домны) – 336, 337

Бобрецов Тимофей Семенович, великопоженец, адресат письма – 75, 77, 78, 375, 376

Бобрецова Домна Прокопьевна, из д. Засульская, великопоженка, погоревшая, (в Помяннике не указана) (Табл. 2), жена Бобрецова Марка, дочери: Пелагея, Прасковья, Татьяна – 336, 337, 345, 355

Бобрецова Парасковья Марковна, великопоженка, погоревшая (в Помяннике не указана) (Табл. 2), дочь Бобрецовой Домны Прокопьевны, – 336, 337, 345, 355

Бобрецова Пелагея Марковна, великопоженка, погоревшая (в Помяннике не указана) (Табл. 2), дочь Бобрецовой Домны Прокосьевны – 336, 337, 345, 355

Бобрецова Татьяна Марковна, великопоженка, погоревшая (в Помяннике не указана), (Табл. 2), дочь Бобрецовой Домны Прокосьевны – 336, 337, 345, 355

Бобрецова Л. Г., заведующая Пижемским историко-этнографическим музеем – 33

Бобрецовы – 12, 343

Богданов П. Д., исследователь – 259

Борис, князь, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 144

Борис, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 23), информации нет – 236, 321

Бородин Родион, прапорщик архангельского гарнизона, входил в состав экспедиции премьер-майора Ильищева – 36, 246, 249, 260, 261

Брещинский Д. Н., исследователь – 98, 217

Бровкина Т. В., исследователь – 4, 9, 95, 217

Бродягиных Алексей Тимофеевич / Яковлевич, из Юромской волости, насельник скита в Езевце, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 79) – 235, 236, 261, 262, 287, 329

Бычков Василий, пустозерский крестьянин, великопоженец – 78,

Бычков И. А., исследователь – 217, 259, 378

Вавилин? Зиновей (Вавилович?) из Козмогородской вол., великопоженец, погоревший (Табл. 2), жена Дария / Дарья – 328, 333, 334

Ванюков Артемий, крестьянин, герой «Повести...» – 36, 62, 246, 248, 249, 250, 260, 265, 272, 278, 280, 281

Варсонофий (Василий Щеньков; 1694–1759), епископ Русской православной церкви, архиепископ Архангелогородский и Холмогорский – 11, 36, 232, 246, 233, 246, 247, 248, 249, 281, 292, 297, 311

Василий II Васильевич Тёмный (1415–1462), великий князь московский – 178

- Василий Васильевич, усть-цилем – 76
- Василий Великий (около 330–370), богослов – 148, 159, 193, 194, 203, 204, 210, 213, 214, 246
- Василий Дмитриев, расколщик, перекрестил Логинов Ефрема Иевлевича – 306
- Василий Евсевьевич, с Пинеги, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 5), с родственницами с Пинеги взятыми женками Марьей да Анной – 236, 318, 326
- Василий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 29), нет сведений – 236, 321
- Василий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 5) – 236, 318, см.: Василий Евсевьевич
- Васильев Авраам, белец, наставник пустыни на Оме – 307, 349, 360
- Величковский Паисий, переводчик – 131
- Венгеров С.А., исследователь – 216, 260, 378
- Венедикт (Мельников Василий Иванович), инок, наставник чердынских скитников – 3, 16, 91, 109, 111, 112, 114, 117, 118, 119, 121, 122, 123, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 136, 137, 138, 155, 209, 210
- Вера Прокопьевна, великопоженка – 76
- Вера, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) – 236, 329, см.: Чуркина Вера Андреевна
- Владимир Святославич (около 956–1015), великий князь киевский – 156, 199
- Власов А. Н., исследователь – 21, 217
- Власова В. В. исследователь – 26, 217, 378
- Власов (?) Иван, возможно Панкратов, (Табл. 1, № 19), жена Екатерина Емельяновна, сын Козьма – 320, 326, см.: Панкратов (?) Иван Власьевич
- Вокуев Андрей Семенович, автор читательской записи – 101
- Вокуев Иван Михайлович, книжник, писец, автор читательской записи – 101
- Вокуев Федор Иванович, наставник из д. Рошинский Ручей – 27

Вокуева Т. Д., исследователь – 4, 8, 20, 37, 50, 64, 65, 106, 218, 234, 295, 296, 314, 318, 347, 351, 357, 358, 379, 417

Волкова Т. Ф., исследователь – 3, 4, 7, 16, 22, 23, 24, 25, 30, 38, 39, 50, 80, 86, 87, 88, 89, 92, 94, 95, 98, 103, 105, 106, 218, 280, 357, 379, 380

Волоцкий Иосиф (1439–1515), преподобный, церковный писатель – 237

Воронухин Евтроп / Ефтропий Порфириевич, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 21), отец Воронухин Порфирей Трофимович, Кимженской вол. – 236, 320

Воронухин Порфирей Трофимович, из Кимженской волости, великопоженец, погоревший (в Помяннике нет), (Табл. 2), сын Евтроп, дядя девки Акилины – 320, 327, 334

Воронухина (?) Акилина, девица, из Кимженской вол., великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 63), дядя Воронухин Порфирей Трофимович – 236, 327

Воронухины – 343

Гагарин Ю. В., исследователь – 12, 25, 28, 32, 46, 221, 380

Георгий / Егор, крестьянин Двинского уезда, великопоженец, погоревший (Помянник) – 236, 321

Георгий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 31), см.: Поташев (?) Георгий Дементьевич – 236, 321

Георгий, гладом скончавшийся (Помянник, 4ч.), нет сведений – 236

Георгий, епископ Архангельский и Холмогорский – 47, 233, 363, 364

Герасим, иерей, родословие И. Акиндинова – 260

Герасим, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Герасим, Усть-Вымский епископ – 90

Герман, соловецкий старец – 269, 274

Гермоген (Ермоген) (1530–1612), патриарх – 201

Гликерии девицы, (Лукерья), с верховьев Печоры, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 325

Гмырин С., исследователь – 221, 344

Голиков, поручик – 334, 342

- Голчи́ков Никита Семенович, д. Лебская, великопоженец, погоревший – 236, 321
- Голчи́ковы – 343
- Горфункель А. Х., исследователь – 88
- Григорий (6 в.), епископ Аграганский, участник V вселенского собора – 214
- Григорий папа Римский – 133
- Григорий Синаит (1268–1346), св., преподобный, церковный писатель – 124, 131, 132, 133, 135, 151, 155
- Григорий, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 87) – 236, 330, см.: Чуркин Григорий Васильевич
- Григорий, царь, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 123, 143
- Григорьев Яков, выговец, адресант письма – 74
- Грошов Козма, насельник скита на р. Вижасу – 298
- Гусев Алексей (кр. Тимофей) Игнатьевич, из д. Березницкая, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 18), отец Гусев Игнатий Денисович – 236, 320
- Гусев Ефим Игнатьев (1672–1743), из д. Березницкая, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2), отец Гусев Игнатий Денисович, жена Гусева Ирина, дочь Гусева Марья – 318, 320, 323, 325, 335, 339
- Гусев Игнатий Денисович (1632–1743), инок, старец, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 2), сыновья Алексей, Ефим – 236, 304, 318, 335, 337, 339
- Гусева Ирина, из д. Березницкая, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 37), муж Гусев Ефим – 236, 323
- Гусева Марья Ефимовна, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 53), отец Гусев Ефим – 236, 325
- Гусевы – 343
- Гущина Л.В., исследователь – 9
- Давид Псалмопевец, второй царь Израильский – 146, 147
- Даниил, пророк – 164
- Данилов Василий, старообрядческий писатель – 276
- Дария, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 43) – 236, 323, см.: Дарья Федоровна

Дарья Федоровна, девица, из д. Засульская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 43), сестра Никифора Федоровича – 236, 323

Дария / Дарья, из Козмогородской вол., великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 70), муж Зиновей Вавилович / Вавилин? – 236, 328, 334

Демин А. С., исследователь – 91, 216

Дементьев (Поташев?) Егор, двоюродный брат Флора Поташева, подворник Койнаской волости, Верхнее жилище – 346, 355, 356

Демкова Н. С., исследователь – 56, 222

Денисов Андрей Денисович (1674–1730), основатель Выговской пустыни – 59, 99, 238, 276

Денисов Семен Денисович (1682–1741), основатель Выговской пустыни, писатель – 59, 238, 276, 295

Державин Г. Р. (1743–1816), поэт, писатель – 22

Дионисий, великопоженец, погоревший – 236, 319

Диоскор (умер 454), патриарх Александрийский, защитник монофизитов – 154

Дмитриев Василий, архангелогородец, наставник скита в Ушугоре – 295, 306

Дмитриева Р. П., исследователь – 92

Дмитрий (1651–1709), митрополит Ростовский, духовный писатель – 176, 180, 181

Доменьян, убиенных на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Дорофей (505—565 или 620), преподобный, палестинский святой – 146

Досифей, инок, выговец, адресант письма – 73, 376

Дронова Т. И., исследователь – 3, 7, 10, 32, 41, 80, 222, 314, 347, 348, 350, 380, 381, 417

Дружинин В. Г., исследователь – 97, 98, 222, 276

Дуркин Стахей Устинов, усть-цилемский иконописец – 29, 222

Евгений IV (1383–1447), римский папа – 178

Евгения, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 323

- Евдокия, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 58) – 236, 326, см.: Панкратова (?) Евдокия
- Евдокия, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 69), см.: Поташева Евдокия / Авдотья Флоровна – 236, 327
- Евдокия, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Евдокия, младенец, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 328
- Евсин Лука Ларионович, из сл. Окладниковой, великопоженец, погоревший (в Помяннике нет), (Табл. 2) – 335
- Евсины – 343
- Евтихий Никита, насельник Даниловской Выгорецкой пустыни – 305
- Евтихий (ок. 370–после 453), осужден за участие в монофизитской смуте в 448 г. – 154
- Евфимий, священник церкви Богородицы в Столечниках – 197, 200, 201
- Евфимий, чердынский расколоучитель – 111
- Евфимья, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 40) – 236, 321, см.: Лешова / Левшева Ефимья Владова
- Евфимья, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 74) – 236, 328, см.: Чуркина Евфимья Матвеевна
- Ефимий, убиенный на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Егоров Дорофей, выговец, адресант письма – 69, 73, 376, 377
- Екатерина, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 59) – 236, 326, см.: Панкратова Екатерина Емельянова
- Екатерина II (1729–1796), российская императрица (1762–1796) – 22
- Екорин Егор, солдат архангелогородского гарнизона – 312
- Елена, героиня пижемской топонимической легенды – 41, 42
- Елена, инокиня, родословие И. Акиндинова – 41, 260
- Елизавета Петровна (1709–1762), российская императрица (1741–1762) – 278

Елисаветии девицы, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 56) – 236, 325, см.: Прелова Елизавета Галактионовна

Емельян, выговец, погоревший – 269

Енох, пророк – 164, 168,

Епифаний Соловецкий (умер 1682), инок, «соузник» протопопа Аввакума – 66, 237

Епифаний Кипрский (умер 403), один из ранних отцов церкви, известный обличитель ересей – 125, 161

Еремин Стефан Никифорович (Степан Хромой), отец И. С. Мяндина, усть-цилемский наставник – 74, 76, 77, 376

Ермолина Елена Ивановна, автор читательской записи – 101,

Есипов Г., исследователь – 222, 247, 381

Еуфимий, священник церкви пресвятой владычицы Богородицы в Столечниках – 197

Ефимов Петр, выговец, адресант письма – 73, 376

Ефрем Сирий (306–373), богослов, гимнограф, автор слов – 93, 163, 170, 172, 190, 241,

Ефросим, чердынский расколоучитель – 111

Ефтропий, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 21) – 236, 320, см.: Воронухин Евтроп / Ефтропий Порфириевич

Жеребцов И. Л., исследователь – 222, 350, 354

Журавский А. В., исследователь Севера – 33

Заволоко И. Н., наставник рижской старообрядческой общины, исследователь – 222, 347

Захария, пророк – 246, 371

Захарий, в м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 85) – 236, 330, см.: Чуркин Василий (крещен Захаром) Козмич

Захарьев Степан Исакович, выговец – 71

Зданович Л., исследователь – 35, 216

Зеленин Герасим, капрал архангелогородского гарнизона – 291

Зеньковский С. А., исследователь – 35

Земцова И.В., исследователь – 28

Зиновой Вавилович / Вавилин? из Козмогородской волости, великопоженец, погоревший, (Табл. 2), жена Дария / Дарья – 328, 333, 334

Зиновий Отенский (Мних) (умер в 1568), богослов, автор «Сказания Зиновия Мниха ученику своему о прелести антихристовой» – 246, 371

Зотей, великопоженец, погоревший (в Помяннике не указан) (Табл. 2), см.: Аншуков Зотей Иванович – 337

Иакинф, великопоженец, погоревший – 236, 319

Иаков, апостол – 124, 150

Иван / Иванна, м. Езевец, погоревший, записано два Ивана (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 329, 332

Иван Васильевич Грозный (1530–1584), первый венчаный царь всея Руси – 177

Иван Дорофеевич, выговец – 71

Иван Евстафьевич, выговец – 69, 71, 72

Иван Михайлов, выговец – 72

Иван Михайлович, автор читательской записи – 101

Иван Савич, данных нет – 76

Иван, великопоженец, погоревший – 236, см.: Панкратов (?)

Иван Власьевич

Иван, внук Овдотьи Яковлевны, упоминается в письме – 71

Иван, гладом скончавшийся (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Иван, крестьянин Повенецкого уезда д. Тервозеро, автор письма – 76, 375

Иван, насельник Даниловской Выгорецкой пустыни – 305

Иван, священник Усть-Цилемской слободки Пустозерского уезда – 308

Иван, священник церкви Богородицы в Столечниках – 197, 200, 201

Иван, старообрядческий священник в Юромской волости, крестивший П. Клокотова – 297

Иван, убиенный на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Иванов Иван, священник церкви Преображения Господа, с. Молчаново – 89, 373

Иванов Петр, выголексинский «большак» – 74

Иванов Яков, крестьянин Яренского уезда Сломской волости – 301

Иванова Ульяна, крестьянка, жена Иванова Якова, насельница Великопоженского скита – 301

Иванова Мелания, дочь Ивановых Якова и Мелании, погоревшая – 301

Игнатий, наставник Палеостровского монастыря, погоревший – 267, 268, 270, 271, 273

Игнатий (1560–1640), патриарх Московский – 198, 199, 201

Игнатий, инок – 236, 318, см.: Гусев Игнатий Денисович

Игнатий, схимоинок, погоревший – 236, 318

Иевлев Ефрем (крещен Герасимом), сын Логинов, насельник Великопоженского скита – 304, 306, 307

Иевлев Павел (крещен Семеном) Ефремович, сын Ефрема, младенец – 306

Иевлев Петра Ефремович, сын Иевлева Ефрема, младенец – 306

Иевлева Марья (крещена Ульяной) Фадеева, жена Иевлева Ефрема – 305, 306, 307,

Иевлева Феврония, дочь Иевлева Ефрема – 306

Иезекииль, пророк – 169

Иероним (345/347–320), св., церковный писатель – 146,

Ильинский П., исследователь – 223, 258

Ильищев Петр, премьер-майор архангелогородского гарнизона – 36, 61, 64, 232, 233, 246, 249, 250, 255, 260, 261, 291, 292, 364

Илья, пророк – 164, 168, 170

Илья Федоров / Федорович, из д. Засульская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2) – 333, см.: Федоров (отчество?) Илья

Именей, упоминается в 1-м послании апостола Павла Тимофею (1-Тим. 1:20) – 142,

Иоанн, патриарх, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 143,

Иоанн Богослов (Феолог), апостол, евангелист – 128, 166, 171, 205, 208, 211, 246,

Иоанн Дамаскин (умер около 753), богослов, гимнограф – 178, 184,

- Иоанн Златоуст (347–407), архиепископ Константинопольский, богослов – 138, 212, 246,
- Иоанн Лествичник (579–649), игумен Раифского монастыря, составитель «Лествицы» – 138, 146,
- Иоанн Предтеча, Креститель – 128, 211
- Иоанн / Иван – 236, см.: Анкидинов (Акиндинов) Иван
- Иона, инок, родословие И. Акиндинова – 260
- Иона, Усть-Вымский епископ – 90
- Иона (умер 1627), митрополит Сарский и Подонский – 197, 198, 198, 200, 201
- Иосиф, великопоженец, погоревший – 236, 321
- Иосиф, иеромонах – 133
- Иосиф, патриарх Московский и всея Руси (умер 1652) – 178, 192
- Иосиф Волоцкий (1439–1515), преподобный, писатель – 237
- Ипполит Римский (170–около 235), св., христианский писатель – 163, 172
- Ипполитов Матвей, см.: Багрецов Матвей Ипполитов
- Ирина Васильева дочь, с верховьев Печоры, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 38), Климовская жена – 236, 323
- Ирина, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 71) – 236, 328
- Ирина, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 66) – 236, 327, см.: Михеева Ирина Федосеевна
- Ирина, девица, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 91) – 236, 331, см.: Чуркина Ирина Васильевна
- Ирина, девица, родословие И. Акиндинова – 260
- Ирины, дважды великопоженки, погоревшие (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 37, № 38) – 236, 323, см.: 1) Гусева Ирина (Табл. 1, № 37) жена Гусева Ефима; 2) Ирина Васильева дочь (Табл. 1, № 38) Климовская жена
- Ирод, царь Иудейский – 137, 211
- Исаак Сириин (ок. 640–ок. 700), христианский писатель-аскет – 148
- Исаак Якимович, из с. Кереть вотчина Соловецкого монастыря, великопоженец, погоревший (в Помяннике нет), (Табл. 2) – 336

- Исакий, воспитанник великопоженского старца Тимофея Ивановича – 91, 108, 109,
 Исаакий, герой сочинения «О явлении Исаакия со Златоустом Кириаку» – 365
 Исакий, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 15), см.: Бобрецов Исаак Семенович – 236, 320
 Исая, пророк – 190
 Исидор Пелусиот (умер около 449), церковный писатель – 157
 Истомина Ф. М., исследователь – 11, 12, 13, 14, 34, 39, 49, 51, 52, 223, 347
 Иткина Е. И., исследователь – 26, 223,
 Иуда, апостол – 149
 Иуда, библ. – 146, 198, 202,
 Кальвин Жан (1509–1564), французский теолог – 196
 Каменевы – 86, 366
 Камкин А. В., исследователь – 223, 358
 Канева Т.С., исследователь – 11, 12, 223, 382
 Кантемир А. Д. (1709–1744), писатель – 81, 237
 Катаяла К., исследователь – 55, 223
 Керов В. В., исследователь – 18, 223
 Киприан Великий, участник Халкидонского собора 451 г. – 195
 Кирик Новгородец (1110–после 1158), монах Антониева монастыря в Новгороде, книжник, мыслитель – 200
 Кирилл Иерусалимский (315–386), аскет, проповедник – 138, 164, 165, 170, 213, 214, 308, 358, 367
 Кириллов Иван Семенович, пижемский книжник, великопоженец – 88, 100, 102
 Кириллов Леонтий Сидорович, великопоженец, составитель списка погоревших – 315, 316, 317, 320, 326, 332, 334, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 354, 355, 364
 Кириллов Нил Семенович, великопоженец – 102
 Кириллов Семен Антонович, основатель рода Антоновых – Кирилловых – 88
 Кириллов Сидор Васильевич (1662–1743), великопоженец, погоревший, отец Кириллова Леонтия (в Помяннике не записан), (Табл. 2) – 323, 328, 336, 337, 338

Кириллова Агафья Сергеевна, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 39), жена Кириллова Сидора Васильевича, мать Кириллова Леонтия – 236, 323, 338

Кирилловы – 12, 50, 86, 87, 100, 338, 364, 366

Киселев Иван Дмитриевич, автор владельческой записи на книге – 90

Киселев Тарас Яковлевич (1658–1743), казначей из д. Белошельская, Мезенского у. Койнасской вол., великопоженец, погоревший, (в Помяннике не записан), (Табл. 2), сын Киселев Иван Тарасович – 332, 339, см.: Яковлев Тарас

Киселев Иван Тарасович, из д. Белошельская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2), отец Киселев Тарас Яковлевич – 332, 339

Киселевы – 343

Кисляков Яков Евдокимович, волостной выборный голова – 78, 376

Кислякова Парасья Михайловна, автор читательской записи – 101

Клавдий (10–54), римский император – 182

Клокотов Парфен Максимович, наставник Великопоженского скита – 11, 13, 14, 15, 65, 232, 233, 252, 258, 259, 260, 262, 264, 274, 277, 282, 286, 291, 292, 293, 294, 295, 297, 298, 300, 301, 302, 303, 304, 309, 310, 311, 312, 344, 382

Кожанчиков Д. Е., издатель, исследователь – 56

Кожурин К. Я., исследователь – 46, 224

Козма, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 332

Козьма, великопоженец, погоревший – 236, см.: Панкратов (?) Козьма Иванович

Козьма, священник при экспедиции секунд-майора П. Ильищева – 58, 252, 253, 256

Кольцов А. В. (1809–1842), поэт – 22

Кононова И. Ф., исследователь – 96

Кондратий Федоров / Федорович, из д. Засульская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2) – 333, см.: Федоров (отчество?) Кондратий

- Корнилий Выговский (ок.1570–1695), религиозный деятель, один из идеологов старообрядчества – 59
- Корнилов Амос, приказчик Выговского подворья – 292
- Корнилов П. В., исследователь – 247
- Костромин Андрей, насельник скита на Зимнем берегу – 312
- Крюкова (Мануилова) А. А., исследователь – 94, 224
- Ксении девицы дважды, великопоженки, погоревшие (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 48, № 49) – 236, 324, см.: 1) Прелова Ксения / Оксенья Васильевна; 2) Ксения / Аксенья Сысоевна
- Ксения / Аксенья Сысоевна, девка, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 49), сведений нет – 236, 324
- Кужлев М. В., исследователь – 246
- Кустов Матфий, канцелярист канцелярии архангелогородского губернатора – 313
- Кыркунов Лупа, крестьянин Окладниковой слободки Мезенского уезда Азаполской волости – 297
- Лабута – 343
- Лабута Иван Иванов, из Усть-Цилемской слободки (не указан в числе великопоженцев, известен по дочери), дочь Лабута Марья Ивановна – 324, 342
- Лабута Марья Ивановна, девица, из Усть-Цилемской слободки, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 46), дочь Лабуты Ивана Ивановича – 236, 324, 342
- Лаврентий, инок, пижемский местночтимый святой – 44
- Лазарь (умер в 1682), священник, писатель, соузник протопопа Аввакума – 66
- Ларион Сидорович, «благотворитель» великопоженцев, д. Сизябская – 74, 377
- Левашов Григорий Федорович, арзамасский дворянин – 90,
- Левиафан, морское чудовище, упоминаемое в Библии – 167,
- Левшев / Лешов Никифор Осипович, из д. Жердская, (Табл. 2), (приведён из архивных документов для установки личности племянника), у него племянник Лешов / Левшев Максим Андреевич – 321, 334
- Леонтий, великопоженец, погоревший (в Помяннике не указан) (Табл. 2), см.: Аншуков Леонтий Иванович – 337

Лешов / Левшев Архип Максимович (в Помяннике не записан), (Табл. 2), сын Лешова Максима Андреевича, великопоженец, погоревший – 321, 334

Лешов / Левшев Максим Андреевич (1680–1743), д. Жердская, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 22), жена Ефимья Власовна, сын Архип – 236, 321, 323, 334

Лешов / Левшев Никифор Осипович, из д. Жердская, (Табл. 2), (приведён из архивных документов для установки личности племянника), у него племянник Лешов / Левшев Максим Андреевич – 321, 334

Лешова / Левшева Ефимья Власовна, из д. Жердская (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 40), великопоженка, погоревшая, жена Лешова Максима Андреевича, сын Архип – 236, 321, 323

Лешовы / Левшевы – 343

Лешуков Герасим, автор читательской записи – 103

Литвина Н. В., исследователь – 21, 224

Лихачев Д. С., исследователь – 30

Лихачев Н.П., исследователь – 244

Ловунский Иосиф, погоревший в Каргополье – 272

Логинов Ефрем (крещен Герасимом) Иевлевич, великопоженец, жена Марья Фадеевна (по крещению Ульяна), сын Павел (по крещению Семен), сын Петр, дочь Февронья – 295, 304, 306, 311, 332

Логинов Павел (крещен Семеном) Ефремович, младенец, сын Логинова Ефрема Иевлевича – 306, 311

Логинов Павел (крещен Семеном), сын Ефрема Логинова – 311

Логинов Петр Ефремович (крещен Иваном), сын Ефрема Логинова, великопоженец – 295, 311

Логинов Трофим, дядя Логинова Ефрема Иевлевича – 306

Логинова Марья (крещена Ульяна) Фадеева, жена Логинова Ефрема – 305, 306,

Логинова Феврония (крещена Настася), дочь Логинова Ефрема – 311, 312,

Ломаев Диомид, верхнепечорский наставник – 75, 108, 375

Ломоносов М. В. (1709–1765), писатель, ученый – 81, 237

- Лука, евангелист – 181, 182,
Лукин Иван, выголексинец, адресант писем – 69, 376
Лукин Федор, крестьянин Кеврольского уезда Перемской волости, муж Стефаниды Сысоевой – 309,
Лукина Стефанида (крещена Агафьей), дочь крестьянина Сысоя Перфильева, вдова, насельница Великопоженского скита – 309
Любовь, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 77) – 236, 329, см.: Чуркина Любовь Андреевна
Любопытный Павел (1772–1848), старообрядец, писатель, историк старообрядчества – 276
Лютер Мартин (1483–1556), христианский богослов – 196
Ляпунов Марк, великопоженец – 13, 299,
Мавра, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 327
Магазина Л. О., исследователь – 30,
Макарий (1482–1563), митрополит Московский – 177,
Максим, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 22) – 236, 321, см.: Лешов / Левшев Максим Андреевич
Максим Грек (1470–1556), писатель, богослов – 177, 185, 371
Максимов С. В., писатель, исследователь – 37, 58, 243, 246, 260, 385
Малеин Михаил, преподобный церкви в с. Молчаново – 89, 373
Мальшев В. И., ученый, археограф – 3, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 66, 67, 68, 69, 73, 74, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 224, 234, 235, 237, 239, 243, 245, 246, 250, 260, 280, 314, 315, 316, 332, 340, 342, 343, 348, 350, 357, 365, 368, 369, 371, 372, 375, 382
Мальцева Д. Е., исследователь – 30, 31, 224
Мамонтов С. А., коми наставник – 26
Мангилев П. И., исследователь – 110, 113, 114, 225
Марина Мнишек (1588–1614), жена Лжедмитрия I – 198, 201

Марии, девицы, дважды, великопоженки, погоревшие (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 46, 47) см.: 1) Лабута Марья Ивановна, девица (Табл. 1, № 46), 2) Марья Михеевна, девица, дочь преждебывшего усцилемского попа Михея (Табл. 1, № 47) – 236, 324

Мария, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 62) «женка» с Пинеги, родственница Василия Евсевьева сына – 236, 318, 326

Мария, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 53) – 236, 325, см.: Гусева Марья Ефимовна

Мария, великопоженка, (Помянник, ч. 4), скончавшиеся в разных местах, нет информации – 236

Марк, инок, гладом скончавшийся (Помянник, ч. 4), нет сведений, предположительно см.: Бобрецов / Бодрецов Марк – 236

Маркелов Г. В., исследователь – 23, 98, 225

Маркион (около 85–около 160), христианский богослов – 194, 195, 213

Мартынов С.В., исследователь – 11

Мартюшев Н. Г., наставник коми старообрядцев – 26

Марфа, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 325

Марфа Панфиловна, усть-цилемка, адресат письма – 73, 377

Марья Михеевна, девка, дочь усть-цилемского священника Михея, великопоженка, погоревшая – 236, 324, 342

Матвеев Даниил, старообрядческий писатель – 276

Матвеева Л.В., исследователь – 382

Матвей Васильевич, посредник при передаче письма с Выга–73

Матвей Иерусалимский, апостол – 195, 241

Матрена, родословие И. Акиндинова – 260

Матрена, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 69), см.: Поташева Матрена Флоровна – 236, 327

Матрона, великопоженка, погоревшая (Помянник) – 236, 323

Матфей, евангелист – 149, 158, 162, 193, 205

Матфей (2 в.), епископ Иерусалимский, святой – 195

Мелания, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 45) – 236, 324, см.: Прелова Меланья / Маланья Трифановна

Мелихов М.В., исследователь – 3, 4, 7, 35, 66, 93, 225, 226, 228, 314, 384, 417

Меньшакова Е. Г., исследователь – 28, 29, 226, 383

Меркурий Смоленский (умер 1239), православный святой, мученик – 370

Мионов Иван, упоминается в Промемории – 298

Митрофан, великопоженец, погоревший – 236, 321

Михайлов Иван, выговец, адресант письма – 72, 377

Михайлов Кирилл, выголексинский наставник – 69, 74, 377

Михеев Ефтифей Матвеевич, пижемский наставник – 40, 103

Михеев М.П., владелец собрания старинных книг – 90, 96

Михеев Семен Дмитриевич, из д. Засульская (Табл. 2), сыновья Федосей, Фома, Иван, Филипп, приведены из архивных документов, для установления информации о Михееве Федосее Семеновиче, великопоженце – 333

Михеев Федор, пижемец – 86

Михеев Федосей Семенович (1672–1743), из д. Засульская (д. Кысская), великопоженец погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2), жена Михеева Наталья Дементьевна, дочь Ирина, братья Фома, Иван, Филипп – 327, 333, 355, 340, 345, 354, 355

Михеева Ирина Федосеевна из д. Кысская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 66), отец Михеев Федосей Семенович – 236, 327, 333, 345, 354

Михеева Наталья Дементьевна, из д. Кысская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 65), муж Михеев Федосей Семенович, дочь Ирина – 76, 236, 327, 333, 345, 354, 355

Михеевы – 343

Михей, священник из Усть-Цилемской слободки (не в числе великопоженцев, известен по имени дочери), дочь девка Марья Михеевна – 324, 342

Михайлов Кирилл, выголексинец – 69

Моисей, дважды, великопоженцы, погоревшие – 236, 320

- Морозова Феодосия Прокопьевна (1632–1675), сподвижница протопопа Аввакума – 97, 366
- Мюллер Р. Б., исследователь – 226, 254, 383
- Мяндин Александр, автор читательской записи – 100
- Мяндин Абрам (Авраамий) Васильевич (1790–1830), старообрядческий наставник – 76, 93, 376
- Мяндин Василий Евтихеевич, автор записи в книге – 103
- Мяндин И. С., писец, редактор древнерусских повестей, писатель – 22, 73, 74, 76, 98, 101, 103, 104, 224, 376
- Мяндин Тимофей Михайлович, усть-цилемский переписчик, наставник – 23, 235
- Мяндина Ирина (Елена?) Василевна, адресат письма – 73, 76, 376, 377
- Мяндина Н.М., исследователь – 383
- Надежда, девица, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 88) – 236, 331, см.: Чуркина Матрена (крещена Надеждой) Козьмична
- Наталия, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 65), – 236, 327, см.: Михеева Наталья Дементьевна
- Наталии, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 329
- Несторий (умер 450), основоположник оппозиционного официальной церкви религиозного учения – 154
- Никита, погоревший, м. Езевец (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 329
- Никита, великопоженец, погоревший – 236, см.: Голчиков Никита Семенович
- Никита Евтихийев, насельник Даниловской Выгорецкой общины – 305
- Никифор Семенов – 276
- Никифор Федоров / Федорович, из д. Засульская, великопоженец, погоревший, (в Помяннике не записан), (Табл. 2), жена Аграфена / Агрипина, сестра Дарья, братья Илья, Кондратий – 305, 323, 324, 333, см.: Федоров (отчество?) Никифор
- Никодим, персонаж из толкований Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна – 205, 208

- Николай I (1796–1855), российский император – 46
Николай Чудотворец (около 270–около 345), святитель Мир Ликийских – 268, 271, 284,
Никон, епарх, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 145
Никон (1605–1681), патриарх Всея Руси (1652–1666) – 50, 54, 59, 103, 173, 175, 176, 180, 187, 366
Никон Черногорец (11 в.), преподобный – 162, 179, 193, 214
Нил Постник (Синайский) (умер 450), святой, преподобный, автор аскетических сочинений – 151, 212
Нифонт (умер 1156), архиепископ новгородский, автор ответов на вопросы Кирика Новгородца – 86, 200
Новиков А. В., исследователь – 226, 348
Новиков Н. И. (1744–1818), российский издатель, публицист – 22, 81, 237
Носов Иван, усть-цилем, адресант письма в Великопоженский скит – 75, 77, 376
Носов Степан Анфиногенович (1902–1981), старообрядческий писатель – 65, 66, 93, 225, 226, 227
Носова Роза Степановна, дочь Носова С. А. – 65
Оболенский-Белый Алексей Андреевич (1684–1760), князь, архангельский губернатор (1741–1743) – 291
Овдотья Яковлевна, старушка, скитянка – 71
Овчинников Яков, солдат архангелогородского гарнизона – 312
Окладников Н. А., краевед – 226, 348, 383
Онегин Андрей, ефрейтор архангелогородского гарнизона – 312
Ончуков Н. Е., исследователь – 35, 51, 52, 226, 244, 246
Оншуков Сергей Абрамович (о. Сергей), наставник Великопоженского скита – 83, 238, 366
Ориген Адамант (около 185–около 254), христианский теолог, богослов, ученый – 203
Осипов В. И., краевед – 34, 383, 386
Осташов Афанасий Осипович, пижемский наставник, переписчик – 23

- Осташов Матвей Абрамович, великопоженец – 76, 102, 377
Павел, апостол – 128, 142, 151, 152, 155, 156, 157, 166, 189, 211
Павел I (1754–1801), Всероссийский император – 111
Павел I Самосатский (200–275), епископ Антиохийский, осужден за ересь на Антиохийском Соборе 269 г. – 200
Пажгин Иван, пижемский крестьянин – 108
Палкина Евдокия Ефимовна, адресат письма, усть-цилемка – 73, 375
Палладий (Пьянков) (А. П.), архимандрит – 109, 110, 111, 112, 126, 216
Панкратов (?) Власий, из д. Дорогорская, великопоженец, (Табл. 1, № 11), сын Панкратов (?) Иван Власьевич – 319, 342
Панкратов (?) Иван Власьевич (1666–1743), из д. Дорогорская, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 11), отец Панкратова (?) Власий, жена Екатерина Емельяновна, сын Козьма, племянница Авдотья / Евдокия – 236, 319, 320, 342
Панкратов (?) Козьма Иванович, из д. Дорогорская, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 19), сын Панкратова Ивана Власьевича – 236, 319, 320
Панкратова (?) Евдокия, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 58), племянница Ивана Власьевича Панкратова – 236, 319, 326
Панкратова (?) Екатерина Емельяновна, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 59), жена Панкратова Ивана Власьевича, сын Козьма – 236, 319, 326
Панченко А. М., исследователь – 91, 217
Парамонова Т. Б., исследователь – 11, 20, 50, 227, 348, 383, 384
Парасковья, м. Езевец, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 89) – 236, 331, см.: Чуркина Парасковья (крещена Анной) Козьмична
Пахомий Логофет (умер не ранее 1484), агиограф, гимнограф – 167
Пашинин М.Б., исследователь – 384

- Пелагия, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Петр, апостол – 132, 142, 153, 155, 161, 162
- Петр, великопоженец, погоревший (Помянник, 1ч), (Табл. 1, №14), см.: Аншуков Петр Иванович – 236, 319
- Петр Гугнивый (Петр III Монк) (умер 490), патриарх Александрийский – 175, 204
- Петр I Алексеевич (1672–1725), российский император – 12, 347
- Петр, протопоп Холмогорского Преображенского собора – 313
- Петр Прокопьевич, киновиарх Выга – 99, 367
- Петров Григорий, выговец, адресант письма – 73, 377
- Петров Трифон, старообрядческий писатель – 276
- Пигин А. В., исследователь – 35, 67, 94, 97, 98, 227
- Пимин, наместник, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 144
- Питирим, Усть-Вымский епископ – 90
- Питирим (1665–1738), архиепископ Новгородский и Алатырский, автор «Пращицы» – 177
- Плаксина Н.Е., исследователь – 30, 31, 32, 46, 222, 227, 228, 380, 384
- Поздеев Ефим Тимофеевич (дед Ефимка), пижемский проповедник – 25, 26
- Поздеев Тарас Тимофеевич, брат Поздеева Ефима, пижемский старообрядец – 25, 26
- Поздеева И. В., исследователь, археограф – 17, 228
- Покровский Н. Н., исследователь – 113, 228
- Полетаева Е.А., исследователь – 93, 228
- Поликов, подписчик (составитель ревизских сказок), упомянут в документах о гари – 338
- Политов Матвей, насельник скита на р. Ома – 350, 361
- Понырко Н. В., исследователь – 39, 99, 116, 228
- Попов Иван, канцелярист в экспедиции майора П. Ильищева – 247, 248, 250, 252, 253, 260, 261, 262, 265
- Попов Иннокентий, священник Большеземельского прихода – 47

Портновский Аникий, командир воинского отряда, осаждавшего Палеостровский монастырь – 272, 274

Потапов П., резчик по дереву – 34

Поташев Артемий Фролович, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 33), отец Поташев Фрол Ларионов – 236, 322, 346, 355

Поташев (?) Георгий / Егор Дементьевич, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 31) – 236, 321, 322, 355, 356

Поташев Фрол Ларионов, отставной солдат, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 32), сын Артемий, дочери Устина, Матрена, Авдотья, брат двоюродный Поташев (?) Егор / Георгий – 236, 321, 322, 327, 345, 355

Поташева Евдокия / Авдотья Флоровна, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 69), см.: отец Поташев Флор Ларионов – 236, 322, 327, 346, 355

Поташева Матрена Флоровна, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 68), см.: отец Поташев Флор Ларионов – 236, 327, 346, 355

Поташева Устина Флоровна, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 67), отец Поташев Флор Ларионов, – 236, 327, 346, 355

Поташевы / Поташовы – 343

Поташова Н. И., жительница д. Скитская – 44

Починская И. В., исследователь – 24

Прелов Аврам Васильевич, из д. Кыская, великопоженец (Табл. 1, № 45), отец Прелов Василий Лукич, жена Прелова Меланья / Маланья Трифановна – 302, 312, 324

Прелов Василий Лукин, государственный крестьянин Мезенского уезда (Табл. 1, № 45), сын Прелов Аврам Васильевич – 302, 324

Прелова Елизавета / Олисава Галактионовна, из д. Кыская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 56), дочь Прелова Галактиона – 236, 325

Прелова Ксения / Оксенья Васильевна, из д. Кыская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 48), дочь Прелова Василия Лукича – 236, 324

Прелова Меланья / Маланья Трифановна, из д. Кыская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 45), жена Прелова Абрама Васильевича – 236, 324

Прелова Феодора Галактионовна, из д. Кыская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 57), дочь Прелова Галактиона – 236, 326

Преловы – 343

Прокопович Феофан (1681–1736), архиепископ Новгородский – 81, 237

Прокопьев Петр, старообрядческий писатель – 276

Прокуратова Е. В., исследователь – 3, 5, 25, 91, 105, 117, 229, 385

Пронские, российский княжеский род – 89

Пронский Петр Иванович, князь, владелец книги – 89, 373

Пронский–Рыбин Иван, боярин, сын Пронского Петра – 89

Пругавин А. С., исследователь – 229, 316

Пугачев Е.И. (1742–1775), донской казак, предводитель крестьянской войны 1773–1775 гг. – 358

Пулькин М. В., исследователь – 34, 55, 56, 57, 221, 229, 385

Пушкин А. С. (1799–1837), поэт и писатель – 22

Пыпин А.Н., исследователь – 229, 235

Пыстин Кондратий, усть-цилем, адресант письма – 76, 376

Пыстин Стефан, великопоженский проповедник – 19

Расстрига (Отрепьев Григорий?) (около 1581–1606), авантюрист, выдававший себя за царевича Дмитрия, взошел на русский престол под именем Дмитрия I – 198, 202,

Рогачев М.Б., исследователь – 348

Романов Алексей Михайлович (1629–1676), второй русский царь из династии Романовых – 92, 96

Романов Михаил Федорович (1596–1645), первый русский царь из династии Романовых – 89

Романов Стефан, доверенное лицо боярина П. Пронского – 373

Романова Е.В., исследователь – 34, 56, 229

Рочева Л.К., исследователь – 385

- Савва Яковлевич, острог Сумский, великопоженец, погоревший – 236, 321
- Савельев А.А., исследователь – 88, 230
- Самсон, погоревший – 236, 318
- Сапожников Д. И., исследователь – 14, 60, 61, 230, 247, 263, 385
- Светицкий Матфей, поляк, упоминается в «Соборном изложении 1621 года о крещении латынь» – 198, 201
- Сефир, антиохийский патриарх (512–518), основатель ереси северианства – 154
- Семен Дорофеевич, выговец – 69, 70, 71, 72
- Семен Стефанович, выговец – 69, 70
- Семенов Иван Кириллов, автор читательской записи – 374
- Семенов Лазарь (крещен Евфимием), насельник Великопоженского скита – 301, 302
- Семенов Никифор, старообрядческий писатель – 276
- Семенов Федот, автор записи в книге – 103
- Семенова Ирина Федосеевна, дочь Федосея Семенова – 345
- Семенова Наталья Дементьева, жена Семенова Федосея, великопоженка – 345, 354
- Сергеев Федор, крестьянин Окладниковой слободки Мезенского уезда Азаполской волости – 297
- Сергий II Студит (умер 1019), патриарх Константинопольский – 200
- Сергий, персонаж «Жития» протопопа Аввакума – 35
- Сергий, о. (Сергей Абрамович Оншуков), настоятель Великопоженского скита – 238
- Сергий Радонежский (1322–1392), игумен, чудотворец – 178
- Симеон (умер 1429), архиепископ Солунский (Фессалонийский), святой православной церкви в лике святителей – 124, 131, 132, 152, 155, 184
- Симеон Полоцкий (1629–1670), духовный писатель, богослов – 183
- Симеон Суздальский (кон. XIV — 1-я пол. XV в.) – иеромонах, автор «Повести о восьмом Флорентийском соборе» – 178

- Симеон, епископ, упоминается в полемическом сочинение великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 144
- Симеон, убиенных на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Симион, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Стефан, убиенных на Печоре (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Сироткин С.В., исследователь – 315
- Слободской Ян, поляк, упоминается в «Соборном изложении 1621 года о крещении латынь» – 198, 201,
- Смирнов П. С., исследователь – 127, 230
- София, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 78) – 236, 329, см.: Чуркина Софья Андреевна
- Срезневский В. И., ученый, археограф – 101, 230
- Степанов Федор, выговец, адресант письма – 73, 375, 376
- Стефан Яворский, митрополит Рязанский (1658–1722) – 184
- Стефанов Семен, выговец, адресант письма – 74
- Строев П. М., ученый – 88, 230
- Сысой, чердынский расколоучитель – 111,
- Тарановская Н. В., исследователь – 27, 230
- Тарасий, чердынский расколоучитель – 111
- Татьяна Егоровна, великопоженка, адресат письма – 69, 376
- Татьяна, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Татьяна, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 55) – 236, 325, см.: Чурсакова / Чюрсакова Татьяна Артемоновна
- Тимон, великопоженец, погоревший (Помянник) – 111, 236, 319
- Тимон, чердынский расколоучитель – 111
- Тимофей II Элур (V в.), патриарх Александрийский, защитник миафизитской христологии – 215
- Тимофей Иванович, великопоженский наставник, писатель – 3, 7, 25, 75, 91, 102, 105, 107, 108, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 133, 136, 137, 138, 139, 160, 215, 369, 375

- Тимофей, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Тимофей, инок, родословие И. Акиндинова – 260
- Тимофей, ученик апостола Павла – 142, 143, 163
- Тит, ученик апостола Павла – 142
- Томилины / Томиловы – 86, 366
- Томилов Аким Тимофеевич, великопоженец, см.: Томилов Яким – 102, 304
- Томилов Арефа Тимофеевич, черносошный крестьянин из д. Березницкой – 303, 304
- Томилов Иван Стафеевич / Евстафьевич, великопоженец – 69, 102, 376
- Томилов Яким, крестьянин, брат Арефы Томилова, проходил обучение в Великопоженском ските, см.: Томилов Аким – 295, 304, 318, 339
- Торопов Сергей, великопоженец – 102
- Тошаков Павел, пустозерский благочинный – 78, 375
- Трапезников Иван, архангелогородец – 36
- Трифон Апамейский (232 – около 250), святой мученик – 186
- Трофим, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 6), Трофим Савин (Савич), из Козмогородской вол. – 236, 319
- Тубылевич Р.Е., исследователь – 4, 8
- Улита, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236
- Ульяния, родословие И. Акиндинова – 260
- Иустина, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 67), см.: Поташева Устина Флоровна – 236, 327
- Федора, белица, погоревшая – 351
- Федоров (отчество?) Илья, из д. Засульская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), сестра Дарья, братья Кондратий, Никифор – 305, 333
- Федоров (отчество?) Кондратий, из д. д. Засульская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2), сестра Дарья, братья Никифор, Илья – 333

Федоров (отчество?) Никифор, из д. Засульская, великопоженец, погоревший (в Помяннике не записан), (Табл. 2), жена Аграфена / Агрипина, сестра Дарья, братья Илья, Кондратий – 305, 323, 324, 333

Федорова (отчество?) Дарья Федоровна, девица, из д. Засульская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 43), сестра Никифора Федоровича – 236, 323

Фекла, инока, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 73) – 236, 328, см.: Чуркина Фекла Андреевна

Феодора, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 1) (Табл. 1, № 57) – 236, 325, см.: Прелова Феодора Галактионовна

Феодора, девица, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 76) – 236, 329, см.: Чуркина Феодора Андреевна

Феодоры, «Хождение Феодоры по воздушным мытарствам» из «Жития Василия Нового» в печорской рукописной традиции – 94, 225

Феодосия, инокиня, родословие И. Акиндинова – 260

Феофан, старец, пострижник Соловецкого монастыря, с 1711 г. по 1716 (1718) гг., настоятель Великопоженского скита – 13, 232, 258, 293, 294, 298, 299

Феофил, «князь», которому евангелист Лука отправил икону Богоматери – 182

Феофил, иннок, родословие И. Акиндинова – 260

Ферапонт, упоминается в родословии И. Акиндинова – 260

Филарет (Федор Никитич Романов) (1553–1633), патриарх Московский – 197, 198, 201

Филипп, выговский старец – 35

Филипп, младенец, из скончавшихся в разных местах (Помянник, ч. 4), нет сведений – 236

Филиппов Герасим, отец Прасковьи Чуркиной, великопоженки – 362

Филиппов Иван (1655–1744), писатель, глава Выговского общежительства – 52, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 66, 84, 99, 230, 259, 266, 267, 271, 276, 277, 278, 279, 385, 386

Фома, апостол – 128

- Ферапонт, погоревший – 259
- Фока, м. Езевец, погоревший (Помянник, ч. 3), нет сведений – 236, 332
- Фокин Яков, бурмистр Окладниковской слободки – 36
- Фома, апостол – 211
- Фот Вальтер (по крещению Валентин) Вальтерович (15.04.1956–02.07.2018), Председатель Совета директоров ЗАО «Транспортная компания «Пижма», основатель и Почётный председатель правления РОО «Культурно-Паломнический Центр имени протопопа Аввакума», известный усть-цилемский меценат⁴ – 350, 351
- Фотиев Василий, выговец, адресант письма – 73, 375
- Фрол, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 32), см.: Поташев Фрол Ларионов – 236, 322
- Харламовы – 86, 366
- Храсаньф, великопоженец, погоревший (Помянник) – 236, 319
- Христофор, мирополит, упоминается в полемическом сочинении великопоженского наставника Тимофея Ивановича – 144
- Хрушкая Л. Н., исследователь – 4, 8, 12, 13, 14, 16, 64, 230, 232, 291, 295, 386
- Цицилкина (Васкецова) Я.А., исследователь – 95
- Чагин Г. Н. исследователь – 18, 19, 20, 110, 231, 386
- Чернышев Павел, упоминается в полемическом сочинении Тимофея Ивановича – 206
- Чувьуров А. А. исследователь – 20, 231, 386
- Чупров Андрей Трифаньч / Трифанович, сын Трифана Чупрова, усть-цилем – 308, 343, 357, 358
- Чупров Василий Иванович, усть-цилем, автор читательских записей – 102
- Чупров Василий, усть-цилем, «переговорщик» с великопоженцами – 253, 255, 256, 257

---

⁴ При финансовой поддержке В.В. Фота были возведены церковь в с. Усть-Цильма, часовни в д. Скитская, с. Замежное, д. Черногорская, две часовни в городище Пустозерск.

Чупров Гавриил Андреевич, сын Андрея Трифановича, великопоженец – 64, 308, 312, 343, 352, 357, 358, 359, 362, 380

Чупров Ефим, пижемский наставник – 25

Чупров Иван Андреевич, депутат Уложенной комиссии 1767 г. от Архангельской провинции – 358

Чупров Иван, владелец книги – 103

Чупров Трифон Фомич, усть-цилём, отец Чупрова Андрея, насельник Великопоженского скита – 343, 358

Чупрова Дарья Евсеевна, жена Трифона Чупрова – 343

Чупрова О.С., исследователь – 386

Чупрова П. П., устроительница молитвенного «амбарца», д. Скитская – 40, 44

Чупровы – 358

Чуркин Авдей Ефимович (1753-1763), жил в д. Чуркинская, сын Чуркина Ефима (крещен Фокой) Козмича, великопоженец – 351, 361, 362

Чуркин Андрей Аввакумович, брат Чуркина Козмы Аввакумовича, его жена с детьми в числе первопоселенцев д. Чуркинская, «Андрей остался от них тогда при той же реке Волонге», жена Чуркина Евфимья Матвеевна – 328, 342, 349, 350, 351, 360, 361, 362

Чуркин Василий (крещен Захаром) Козмич (1708–1743), великопоженец, погоревший, м. Езевец – в Помяннике указано неверно (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 85), сын Чуркина Козмы Аввакумовича – 307, 308, 329, 330, 340, 341, 351, 359, 360, 361, 362

Чуркин Василий, автор письма – 77, 78, 375

Чуркин Григорий Васильевич (1740–1743), жил в д. Чуркинская, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 87), сын Чуркина Василия Козьмина – 330, 340, 341, 362

Чуркин Ефим (крещен Фокой) Козмин (1743–1764), жил в д. Чуркинская, великопоженец, сообщил имена погоревших, сын Чуркина Козмы Аввакумовича – 307, 308, 315, 317, 330, 340, 341, 349, 351, 359, 360, 361, 362, 364

Чуркин Иван Андреевич (умер 1776), великопоженец, вероятный племянник Козьмы Аввакумовича Чуркина – 362

Чуркин Иван Степанович (р. 1771), великопоженец, «приписанный после ревизии» 1763 г. с отцом», отец Чуркин Степан (отчество неизвестно) – 362

Чуркин Кирилл Кирикович, наставник из с. Замежное – 27

Чуркин Козьма (крещен Фокой) Аввакумович (1691–1773), первопоселенец д. Чуркинская, учитель, дети: Василий, Ефим, Тимофей, Яков, Матрена Чуркины – 4, 8, 64, 106, 218, 296, 307, 308, 328, 340, 341, 349, 351, 353, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 379

Чуркин Степан (отчество неизвестно) (1736 г.р.), из Койнасской вол., великопоженец, «приписанный после ревизии» 1763 г. с сыном Иваном – 362

Чуркин Степан Иванович, великопоженец, упоминается в рукописных книгах и в материалах писем в числе обитателей скита – 102

Чуркин Тимофей (крещен Алексеем) Козмич (1712–1743), жил в д. Чуркинская, великопоженец, погоревший (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 86), сын Чуркина Козмы Аввакумовича – 236, 307, 330, 340, 341, 346, 351, 360, 361, 362

Чуркин Яков (крещен Ионой) Козмич, из Кеврольского уезда, великопоженец, случайно указан Л.Кирилловым в списке погоревших, сообщил имена погоревших, сын Чуркина Козмы Аввакумовича, – 304, 307, 312, 315, 317, 328, 330, 340, 341, 343, 349, 350, 351, 352, 359, 360, 361, 362, 364

Чуркин, нет данных, упоминается в письме – 76

Чуркина Анна Васильевна (1741–1743), младенец, м. Езевец – в Помяннике указано неверно, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 90), дочь Чуркина Василия Козмича – 236, 330, 331, 340, 341, 351, 362

Чуркина Вера Андреевна, девица, белица, жила в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 75), дочь Чуркиной Евфимьи Матвеевны – 236, 329, 351, 361

Чуркина Евфимья Матвеевна, из Марьегорской волости, проживала в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 74), жена Чуркина Андрея Аввакумовича, дочери: Вера, Феодора, Любовь, София – 236, 328, 329, 342, 351, 361

Чуркина Евфимья Матвеевна, из Марьегорской волости, жила в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 2), (Табл. 1, № 74), жена Чуркина Андрея Аввакумовича, дочери: Вера, Феодора, Любовь, София – 328, 329, 342, 351, 361

Чуркина Ирина Васильевна (1738–1743), девица, великопоженка, погоревшая, м. Езевец – в Помяннике указано неверно, (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 91), дочь Чуркина Василия Козмича – 236, 331, 340, 341, 351, 362

Чуркина Любовь Андреевна, девица, белица, жила в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 77), дочь Чуркиной Евфимьи Матвеевны – 236, 329, 351, 361

Чуркина Марья (крещена Анной), жила в д. Чуркинская, жена Чуркина Ефима Козмича – 351

Чуркина Матрена (крещена Надеждой) Козьмична, девица великопоженка, погоревшая, м. Езевец – в Помяннике указано неверно (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, №88), дочь Чуркина Козьмы Аввакумовича – 236, 330, 331, 340, 341, 351, 360, 361, 362

Чуркина Парасковья (крещена Анной) Григорьевна, великопоженка, погоревшая м. Езевец – в Помяннике указано неверно (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 84), жена Чуркина Василия (крещен Захаром) Кузьмича – 236, 329, 330, 341, 351, 362

Чуркина Парасковья (крещена Анной) Козьмична, великопоженка, погоревшая, м. Езевец – в Помяннике указано неверно, (Помянник, ч. 3), (Табл. 1, № 89), жена Чуркина Козьмы Аввакумовича, дети – Яков (крещен Иона), Василий (крещен Захар), Тимофей (крещен Алексей), Ефим (крещен Фока), Матрена (крещена Надежда) – 236, 330, 331, 351, 359, 360, 362

Чуркина Прасковья Герасимовна (в девичестве – Филиппова), жила в д. Чуркинская, жена Чуркина Ефима (крещен Фоккой) Козмича, мать Чуркина Авдея Ефимовича – 351, 361, 362

Чуркина София Андреевна, девица, белица, жила в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 78), дочь Чуркиной Евфимьи Матвеевны – 236, 329, 351, 361

Чуркина Фекла Андреевна, инока, старица, из Марьегорской вол., великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 73), приехала с Чуркиной Евфимьей Матвеевной – 236, 328, 351, 361

Чуркина Феодора Андреевна, девица, белица, жила в д. Чуркинская, великопоженка, погоревшая (Помянник, ч. 2) (Табл. 1, № 76), дочь Чуркиной Евфимьи Матвеевны – 236, 329, 351, 361
Чуркины / Чюркины – 86, 307, 314, 338, 343, 344, 364, 366
Чурсаков / Чюрсаков Афанасей Артемонович, великопоженец, погоревший, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 28), сестра Чурсакова Татьяна Артемоновна – 236, 321, 325, 346
Чурсакова / Чюрсакова Татьяна Артемоновна, девица, великопоженка, погоревшая, (Помянник, ч. 1), (Табл. 1, № 55), брат Чурсаков Афанасей Артемонович – 236, 321, 325
Чурсаковы / Чюрсаковы – 343
Шабунин Козьма, священник холмогорского собора, участник экспедиции майора Ильищева – 249, 252, 253, 256, 260
Шарапов В. Э., исследователь – 33, 231
Шаршавин Савва, крестьянин Кузнецкой слободки – 36
Шашков А. Т., исследователь – 34, 114, 216, 217, 231
Шелепеева О. Н., исследователь – 27, 231
Штинников И., резчик по дереву – 40
Шушерин Иоанн (1636–1693), автор биографии патриарха Никона – 59
Шуйский Василий Иванович (1552–1612), русский царь (1606 – 1610) – 89
Щавелкин, мезенский земский исправник – 78, 375
Яворский Стефан (1658–1722), писатель – 81, 237,
Яковлев Тарас, великопоженец – 305, см.: Киселев Тарас Яковлевич
Ярош В. Н., исследователь – 30
Юхименко Е. М., исследователь – 39, 40, 55, 97, 98, 231

Список сокращений

БАН	Библиотека Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
ВЕВ	Вологодские епархиальные ведомости, журнал, издававшийся с 1864 по 1917 гг. и включавший официальную и неофициальную части
ГААО	Государственный архив Архангельской области, г. Архангельск
ГБЛ	См. РГБ
ГПБ	См. РНБ
ИОРЯС	Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, научное издание Академии наук, выходившее под этим названием с 1896 по 1916 гг.
ИРЛИ АН СССР	См. ИРЛИ РАН
ИРЛИ ВП	Верхнепечорское собрание рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИРЛИ РАН	Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИРЛИ УЦ	Усть-Цилемское собрание рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИРЛИ УЦ н.	Усть-Цилемское новое собрание рукописей Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН	Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми Научный центр Уральского отделения Российской Академии наук», г. Сыктывкар
НА КНЦ УрО РАН	Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми Научный центр Уральского отделения Российской Академии наук», г. Сыктывкар

НБ СПбГУ ОРК	Отдел редких книг Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург
НБ СыктГУ УЦ р.	Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина
НИЛ ФИДКС	Научно-исследовательская лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера» Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар
ОДЛС ГААО	Отдел документов по личному составу Государственного архива Архангельской области, г. Архангельск
РГАДА	Российский государственный архив древних актов, г. Москва
РГБ	Российская государственная библиотека, г. Москва
РГИА	Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
РНБ	Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
ТОДРЛ	Труды отдела древнерусской литературы, издание ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН
ФС	Фонд Сената Российского государственного архива древних актов, г. Москва
ЦГАДА	См. РГАДА
ЦГИА	Центральный государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
ЦГИАЛ	См. РГИА
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете

Сведения об авторах монографии

Бровкина Татьяна Владимировна – канд. филол. н., преподаватель кафедры русской филологии, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, зав. Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Вокуева Татьяна Дмитриевна – председатель Московского представительства межрегионального общественного движения «Русь Печорская» г. Москва

Волкова Татьяна Федоровна – докт. филол. н., профессор кафедры русской филологии, зав. НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Дронова Татьяна Ивановна – докт. ист. н., главный научный сотрудник сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Мелихов Михаил Васильевич – докт. филол. н., профессор кафедры русской филологии, главный научный сотрудник НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Прокуратова Екатерина Владимировна – канд. филол. н., доцент кафедры русской филологии, старший научный сотрудник НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Тубылевич Руслана Евгеньевна – сотрудник НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Хрушкая Любовь Николаевна – ведущий архивист ОДЛС ГААО, г. Архангельск.

Научное издание

**Татьяна Федоровна Волкова, Татьяна Ивановна Дронова,
Михаил Васильевич Мелихов, Екатерина Владимировна Прокуратова**

Отв. ред. и сост. **Т. Ф. Волкова**

Отв. за вып. **Р. Е. Тубылевич**

КНИЖНЫЕ ЦЕНТРЫ РЕСПУБЛИКИ КОМИ:

Великопоженский скит

Выполнено с использованием программы Microsoft Office Word

Системные требования:

ПК не ниже класса Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ;
Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб,
экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ;
4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше, мышь ;
Adobe Acrobat Reader.

Редактор *Е. М. Насирова*

Корректор *О. В. Габова*

Верстка и компьютерный макет *А. А. Ергакова*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

12,3 Мб. 1 компакт-диск, пластиковый бокс, вкладыш.

Подписано к использованию 10.12.2024.

Заказ № 112. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина
167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б
Тел. (8212)390-472, 390-473.

Е-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

Волкова Татьяна Федоровна – докт. филол. н., профессор кафедры русской филологии, зав. НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Дронова Татьяна Ивановна – докт. ист. н., главный научный сотрудник сектора этнографии ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Мелихов Михаил Васильевич – докт. филол. н., профессор кафедры русской филологии, главный научный сотрудник НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

Прокуратова Екатерина Владимировна – канд. филол. н., доцент кафедры русской филологии, старший научный сотрудник НИЛ ФИДКС, Институт гуманитарных наук СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар